

ОРЕНБУРГ

Оренбургский городской
Совет народных депутатов
и администрация города

ОРЕНБУРГ

Челябинск
Южно-Уральское
книжное издательство
1993

Авторский коллектив.

**В. М. Войнов, В. В. Дорофеев, Ю. П. Злобин, Ю. С. Зобов,
Р. К. Кузахметов, В. Т. Лукьянов, Н. И. Сайгин,
В. Л. Савельзон, Л. И. Футорянский.**

Составитель и научный редактор
Л. И. Футорянский,
доктор исторических наук, профессор

В течение более чем двух веков Оренбург был центром освоения Южного Урала, торговых и культурных связей России с Казахстаном и Средней Азией, столицей Оренбургского казачьего войска, областным центром. Эта книга о его прошлом, настоящем и будущем.

Рассчитана на всех, кто интересуется историей родного края.

О 1905040000—003 3Л—93
М 162 (03)—93

ISBN 5—7688—0409—9

© Оренбургские
городские Совет
и администрация,
1993

ОРЕНБУРГУ — 250 ЛЕТ

Здравствуй, трижды зачатая,
единожды рожденная твердыня,
русский город! Век стоять тебе
покровом и оплотом и ширить
могучие крылья свои!

В И Даль

Наш город многолик. Возник он как город-воин, охранявший юго-восточные границы Российской империи. Но вскоре он стал городом-купцом, крупнейшим торговым посредником между Россией и Средней Азией.

Оренбург становится и городом-столицей, центром громадной губернии. Взгляните на карту: Оренбургская губерния простиралась от Волги до Сибири, от Камы до Каспия, занимая всю нынешнюю Башкирию, Оренбургскую, Челябинскую и часть Куйбышевской, Свердловской и Пермской областей, почти всю Татарию, а также значительную часть Казахстана. Губернский центр превратился и в столицу Оренбургского казачьего войска.

Город-воин, купец, чиновник был и важнейшим стратегическим центром, поэтому им пытались овладеть восставшие пугачевцы.

Оренбург был и городом-тюрьмой, местом ссылки политических заключенных. Тяготы царского произвола перенесли здесь русский поэт А. Н. Плещеев, композитор А. А. Алябьев, великий кобзарь Т. Г. Шевченко, польские революционеры С. И. Сераковский, Т. К. Зан. Позднее выслали сюда и деятелей Российской социал-демократической рабочей партии.

И вместе с тем город и вся губерния были местами, притягательными для многих ученых, путешественников, деятелей культуры и искусства. Бывали здесь А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, В. И. Даль, А. Гумбольдт, В. М. Васнецов, В. Е. Маковский. И во многих произведениях искусства, в научных трудах есть оренбургские страницы.

В 1993 году город отметит свое 250-летие. Сложная и во многом необычная история Оренбурга запечатлела богатый и славный опыт народа, воплотила связь веков, поколений, героики и трагедии далекого и не столь далекого прошлого.

Оренбург — крупный индустриальный центр, занимающий ведущее место в области по уровню промышленного развития. Его предприятия производят более одной трети стоимости всей валовой продукции промышленности Оренбуржья. Каждый третий рабочий области — житель Оренбурга. Оренбург — центр газовой промышленности на Урале, чему обязано его мощное развитие в последние десятилетия в этой отрасли.

Численность населения (данные по состоянию на 1990 год) — 562,4 тысячи человек, средний возраст — 32 года.

Сегодня город вместе со всей страной переживает трудные времена. Процессы разгосударствления и приватизации перед трудовыми коллективами и каждым жителем ставят нелегкую задачу — определить свое место и отношение к различным формам собственности, и решить это должны сами коллективы, каждый трудовой человек, каждый оренбуржец. Сложные процессы протекают в общественных отношениях. Нарастает политизация населения, идет ломка государственных управленческих структур, налицо имущественное расслоение масс.

Город на пути к рынку. В нынешних условиях успех дела видится в сплоченности всех слоев общества, укреплении гражданского согласия. Одна из главных забот — духовность, повышение общей культуры горожан, особенно молодежи — нашего будущего. Вместе с тем славные героические и трудовые страницы истории Оренбурга вселяют уверенность, что и сегодняшнее и будущее поколения оренбуржцев внесут свой вклад в дальнейшее развитие родного города. Быть ему, как и раньше, оплотом возрожденной России¹.

«ВРАТА В АЗИЮ»

Любой населенный пункт имеет свою историю, но вряд ли найдется много городов, у которых она столь своеобразна, как у Оренбурга.

¹ В нынешнюю эпоху плюрализма издательство предоставило авторам право выразить свою точку зрения на исторические события.

Освоение края по реке Яик началось после преобразования Петра Великого, когда Россия твердо встала в один ряд с главными мировыми державами и нуждалась в укреплении торговых связей. Первый шаг в этом направлении был сделан — в Среднюю Азию отправилась экспедиция Бековича-Черкасского, чтобы склонить хивинского хана в русское подданство. Но она закончилась трагически весма. Петр, увлекшись расширением сфер влияния на западе и юге, не смог заняться восточными странами, хотя он стремился к этому, заметив во время персидского похода в 1722 году: «Киргиз-кайсацкая орда всем азиатским странам и землям... ключ и врата». Эта задача была решена уже после смерти Петра, и решали ее «птенцы гнезда Петрова».

Поводом к началу практического осуществления идей Петра Великого стала просьба киргиз-кайсаков о принятии их в российское подданство. С ней в 1730 году обратился (уже в третий раз) хан Младшего жуза Орды Абулхайр. Главная причина, заставившая Абулхайра так настойчиво просить протекции, — угроза со стороны Джунгарии. На этот раз просьба была удовлетворена, и 19 февраля 1731 года (даты даются по старому стилю) императрица Анна Иоанновна подписала жалованную грамоту о принятии в российское подданство киргиз-кайсаков (казахов) Младшего жуза. Хотя Средний, а особенно Старший, жуз присоединились значительно позже, именно от этой даты принято отсчитывать возраст добровольного присоединения Казахстана к России.

Мысль использовать присоединение Младшего жуза для развития торговых отношений, продвижения на юго-восток и закрепления этого рубежа России принадлежала обер-секретарю Сената Ивану Кирилловичу Кирилову. Выражая чаяния Петра Великого, Кирилов хотел проложить торговые пути к среднеазиатским и восточным рынкам. Через возглавлявшего ответное посольство в Орду переводчика коллегии иностранных дел А. И. Тевкелева (он же Кутлу Мухамед Мамешев) Кирилов внушил мысль о необходимости основания города на Яике хану Абулхайру, и тот официально попросил об этом русское правительство. В своем проекте под названием «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и Каракалпакской ордах» Кирилов обосновал необходимость организации экспедиции на Южный Урал и подробно изложил ее цели и задачи, одной из которых было строительство

города при устье Ори. Он стремился показать его значение в развитии экономических и политических связей с Казахстаном, Средней Азией, Каракалпакией, Восточным Туркестаном и Индией. По его мнению, место, выбранное для города, было «во всем изобильное», и дорога к Аральскому морю и дальше более удобна и безопасна, чем хивинская дорога через Астрахань, которая использовалась для торговых связей.

Проект Кирилова был одобрен Сенатом, и 1 мая 1734 года дана «Всемирнейшая апробация», где говорилось о постройке города на Ори, обеспечении строительства рабочей силой, финансировании экспедиции, включении войсковых подразделений. Будущему городу 7 июня Анна подписала «Привилегию». Именно в этот день город официально получил свое имя.

В задачи экспедиции, которую в целях обеспечения секретности сначала называли не Оренбургской, а «известной», входило не только основание главного города, крепостей и других пунктов для защиты юго-восточной границы. Она должна была основательно исследовать и описать малоизвестные территории Южного Урала, казахской степи, их природные богатства, изучить историю, культуру, обычаи живших там народов. Одной из областей, на которую прежде всего обращалось внимание экспедиции, был Урал с его полезными ископаемыми, судоходными реками, лесными богатствами, где следовало наметить места основания заводов. Петербургская Академия наук снабдила экспедицию астрономическими приборами, микроскопами, хирургическими инструментами, а также книгами по вопросам астрономии, математики, медицины, химии, биологии, ботаники, горного дела, истории. Таким образом, ставились и широкие научные задачи.

Одной из главных практических целей было налаживание торговли с азиатскими народами, и в конечном итоге подготовка включения Средней Азии в состав Российской Империи. Но, независимо от этой колонизаторской цели, проникновение в Среднюю Азию и освоение территории огромного края, занимавшего в 1758 году около двух миллионов квадратных километров, было, тем не менее, по отношению к народам, населявшим эти земли, явлением прогрессивным. Эту роль России по отношению к Востоку отмечал Ф. Энгельс¹.

Основная часть экспедиции во главе с Кириловым выехала из Петербурга 15 июня 1734 года. В Москве, куда Кирилов прибыл 29 июня, экспедицию доукомплектовали нужными специалистами, в составе ее оказалось около двухсот человек. Экспедиции были приданы регулярные и иррегулярные войска. Всего набралось более двух тысяч пятисот человек. Далее путь лежал через Казань на Уфу.

Из Уфы Кирилов выступил в апреле 1735 года, и несмотря на целый ряд трудностей 15 августа недалеко от устья Ори вверх по течению Яика на его левом берегу была заложена крепость, о чем в Сенат рапортовали: «Августа 15-го Оренбургская первая крепость купно с цитаделью малую на горе Преображенской заложена и следует работа с поспешностью». Со дня закладки этой крепости и следует отсчитывать возраст Орска, так как город позже развился именно отсюда. 30 августа в крепость ввели солдатскую команду, а на следующее утро установили артиллерию. В тот же день, 31 августа, торжественно заложили «настоящий Оренбург с девяти бастионами... при выстрелах из тридцати одной пушки», — пишет П. И. Рычков, состоявший бухгалтером при экспедиции.

В церемонии закладки принимали участие киргиз-кайсаки Младшего и Старшего жузов, башкиры. Были и купцы из Ташкента. И. К. Кирилов пригласил азиатских и русских купцов на следующий год на торг в Оренбург. Таким образом, сразу выявились обе основные функции города: быть оплотом и центром экономического и политического общения с Востоком. Расположение города на левом берегу Яика подчеркивало, что крепость должна служить защитой киргиз-кайсакам.

Постройку девятибастионного города-крепости отложили до следующего года, но и тогда работы начать не смогли, так как силы были отвлечены на подавление восстания в Башкирии. Не приступили к строительству и через год, потому что 14 апреля 1737 года И. К. Кирилов умер, а новый начальник В. Н. Татищев не одобрил выбор расположения главного города края. Место было слишком удалено от других городов, отделялось горами, что затрудняло коммуникации. Сама площадка, где заложили город, затопливалась в половодье. Недостатком было и отсутствие леса. Поскольку город был только заложен, можно было основать его на другом месте. Поэтому В. Н. Татищев отправил на осмотр мест

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М., 1962. Т. 27. С. 241

инженер-майора Ратиславского, послав его в Сакмарск и на урочище Красной горы, о котором ему сообщили, что оно удобно для постройки города.

Летом 1738 года В. Н. Татищев сам прибыл к Красной горе. Он выбрал место на некотором расстоянии к востоку от горы. Часть его теперь занимает село Краснотопор.

В начале 1739 года В. Н. Татищев отправился в Петербург, где подал в кабинет обстоятельные представления по устройству края. Среди них одним из главных было предложение строить Оренбург у Красной горы. С Татищевым согласились, но ему не пришлось осуществить свои проекты. На него поступили доносы, по которым он обвинялся в злоупотреблениях. В. Н. Татищев был отстранен от должности, и на его место назначили генерал-лейтенанта князя В. А. Урусова.

20 августа 1739 года вышел указ, где говорилось: «Город Оренбург строить на изысканном месте... при Красной горе... прежний Оренбург именовать Орская крепость».

Прибыв в Самару, князь Урусов сразу стал принимать меры к тому, чтобы летом 1740 года начать строительство Оренбурга. Однако этому помешало восстание в Башкирии, которое по указу из военной коллегии ему надлежало подавить, что он сделал с чрезвычайной жестокостью. В одном Сакмарском городке, где производилось следствие над частью повстанцев, было казнено 170 человек, более трехсот человек наказали кнутом и «урезыванием носов и ушей для публичного знака». Пронеслось это уже в последних числах сентября и для строительства города времени не оставалось.

Наконец 1 августа 1741 года город Оренбург был заложен. Однако начатые работы вскоре приостановились из-за незатухавших споров о месте строительства — по косогору или на ровной площадке. В. А. Урусова уже не было в живых, он умер еще за 10 дней до закладки города. Только в феврале 1742 года назначили нового главного командира. До этого Оренбургскую комиссию временно возглавлял начальник башкирской комиссии генерал-лейтенант Соймонов, которому ряд обстоятельств мешал разобратся в споре.

Новый начальник комиссии И. И. Неплюев прибыл в Самару 26 апреля 1742 года и в первую очередь занялся вопросом строительства нового города. Вникая в существо спора между строителями, он рассмотрел планы

и карты не только у Красной горы, но и других мест. Изучив все материалы, И. И. Неплюев пришел к выводу, что город лучше было бы строить не у Красной горы, а недалеко от впадения в Яик реки Сакмары. Место это расположено ближе к российским хлебным местам и находится в середине линий новопостроенных крепостей. Кроме того, здесь было больше воды и леса. Свои соображения И. И. Неплюев сообщил правительствующему Сенату.

В этом районе город можно было строить у Черноречья или к востоку от устья Сакмары, где уже имелась основанная еще Кириловым небольшая Бердская крепость, отчего все место называлось Бердск. Окончательное решение о строительстве на новом месте Неплюев принял по прибытии в Орскую крепость, собрав на совет обер-офицеров. Вскоре, 28 июля, в Петербург с планом и проектом был отправлен капитан Лука Галофеев. Так окончилось строительство Оренбурга при Красной горе, где, по-видимому, произвели только разбивку местности под застройку да сделали небольшой участок рва и вала. Направление улиц села Краснотопор, занимающего сейчас юго-западную часть территории неподалеку от города, позволяет предположить, что при застройке частично использовалась старая разметка.

Проект был утвержден императрицей Елизаветой 15 октября 1742 года резолюцией на докладе Сената, где в резюме говорится: «При урочище Красной горы... города Оренбурга строить не надлежит, а... надлежит оный строить... при Бердской крепости». Последнюю следовало перенести на новое место.

Весной 1743 года из Самары к месту строительства выступила команда, которую возглавлял генерал-майор фон Штокман, и 19 апреля того же года Оренбург был торжественно заложен на нынешнем месте. Эту дату и следует считать днем основания нашего города.

В процессе строительства были сделаны отступления от утвержденного проекта. Сразу же крепостную ограду стали строить не на окружности, а на овале, отступив на западе от склона к пойме, очевидно, для создания большего простреливаемого пространства перед крепостью, а на востоке отошли ради симметрии. Позже и Меновой двор построили на Бухарской стороне, а не перед крепостной оградой. В первый строительный сезон сумели насыпать вал вокруг всего города, но значительно меньшего объема, чем предусматривалось по проекту,

ОРЕНБУРГ — ЦЕНТР ГУБЕРНИИ И ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

однако, как пишет П. И. Рычков, «к тогдашнему защищению весьма довольный».

И. И. Неплюев принял энергичные меры по сооружению города и крепости, которые строились одновременно. Уже в 1744 году начал функционировать гостинный двор, правда временного типа, сделанный из плетня, обмазанного глиной. На левом берегу Яика, где сейчас старица, построили Меновой двор, «каменный в столбах». Но уже в 1750 году началось строительство этих комплексов на новых местах. Гостинный двор, каменный, одноэтажный, ограничивался четырехугольником улиц, которые сейчас носят названия 9 Января, Кирова, Советская, Пушкинская. В Гостином было 150 лавок, выходящих внутрь двора. Меновой двор, тоже четырехугольный, строился на площади более 19,5 гектара, располагаясь к северу от линии современной Беляевской улицы. Из капитальных строений внутри города особо выделяются церкви — Преображенская и Введенская, и не только сами по себе, а и расположением на высоком берегу Яика. К 1751 году незастроенным остался только небольшой участок городской площади в северо-западной части, там, где теперь северная половина Матросского переулка.

Крепость имела десять бастiónов и два полубастiónа (на берегу). В нее вело четверо ворот — двое с западной стороны, первые их названия Яицкие и Сакмарские, на севере Самарские и на востоке Орские. Все они, кроме Орских, вскоре поменяли свои названия.

В первой половине пятидесятых годов с восточной стороны города, начинаясь прямо от крепости, стала строиться казачья слобода, куда селились преимущественно крещеные калмыки, записанные в казаки.

В целом понадобилось 12 лет, чтобы построить город. В 1754 году завершилось строительство новых гостиного и менового дворов. Правильность выбора места для Оренбурга — главного города обширного края — подтвердила история. Он действительно стал не только оплотом, но и важным центром экономического и политического общения с Востоком. Так осуществлялись чаяния Петра Великого.

Образование губернии. В 1744 году Оренбург стал центром вновь образованной губернии. В инструкции Сената от 15 марта говорилось: «...быть в Оренбурге губернии и именоваться Оренбургская губерния и в ней губернатором тайному советнику Неплюеву». В ведении губернатора были все новопостроенные крепости по пограничной линии, Исетская провинция «с зауральскими башкирами», Уфимская провинция «со всеми башкирскими делами». «Ему же, губернатору, — отмечалось в инструкции, — ведать и киргиз-кайсацкий народ, и тамошние пограничные дела»¹. Вскоре в ведение оренбургского губернатора поступили также ставропольские крещеные калмыки и Яицкое казачье войско. Как показывает «Карта генеральная Оренбургской губернии и смежных с нею мест», составленная в 1755 году «при оренбургских географических делах», граница губернии доходила на севере до рек Исети и Камы, на западе у Самары и Ставрополя — до Волги, шла несколько западнее реки Яик в нижнем ее течении, на юге доходила до Каспийского и Аральского морей, на востоке — до реки Тобол и восточных пределов территории кочевий Средней казахской Орды.

В Оренбурге находились губернатор, его канцелярия, другие учреждения. Первым оренбургским губернатором стал И. И. Неплюев, занимавший этот пост с 1744 по 1758 год. В своей деятельности этот энергичный и дальновидный правитель основное внимание уделял военнополитическому и хозяйственному развитию обширного и тогда еще слабо освоенного края.

Начало «оренбургской коммерции». С самого начала своего существования Оренбург стал играть важную роль в торговле с Востоком. До этого меновой торговле происходил в Орской крепости, а 26 августа 1743 года Сенат по ходатайству Неплюева разрешил перевести его в Оренбург, в Орской крепости оставлены были только нераспроданные товары².

¹ ПСЗ. Т. 12, № 8900.

² Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. 3. С. 724.

Неплюевым были разосланы приглашения российским и азиатским купцам торговать в новопостроенном Оренбурге. В письме от 27 ноября 1744 года Елизаветы Петровны казахскому хану Абулхану сообщалось: «Во все улусы извольте сообщить, что здесь (в Оренбурге.— Ю. З.) хлеба и других надобных товаров довольно. Весьма желательно и приятно, чтобы они (казахи.— Ю. З.) и все купцы вместо Орской крепости в Оренбурге торговать привыкли». Через сеитовских торговых татар грамоты с приглашениями были посланы хивинцам, бухарцам, ташкентцам. И уже осенью 1744 года к Оренбургу прибыли первые торговые караваны из Средней Азии, с 1745 года, как писал Неплюев в своих «Записках», «знатный торг в Оренбурге возымел начало»².

Среднеазиатские купцы, особенно хивинцы, несмотря на все трудности и опасности во время длительного пути через казахские степи, большими партиями стали приезжать с товарами в Оренбург. В ответ на приглашение сюда прибыли купцы и купеческие приказчики из Ростова, Тулы, Казани, Симбирска и других российских городов. В торговле в Оренбурге участвовали фабриканты Иван Полуярославцев, Андрей Евреинов, Даниил Земский, Василий Макаров. Симбирский купец, известный заводовладелец И. Б. Твердышев завел здесь большую продажу железа³.

Однако масштабы российской торговли, осуществляемой через Оренбург, не удовлетворяли губернскую администрацию. В 1749 году Неплюев писал в коллегию иностранных дел, что «ныне всех из России привозных в Оренбург товаров имеется не более как разве на 130 или 140 тысяч рублей», и просил, чтобы «потребных товаров как возможно скорее еще доставить»⁴. Коллегия иностранных дел в связи с этим предписала Главному магистрату сделать новую публикацию по городам о приглашении русских купцов с товарами в Оренбург. При этом было предписано «посылаемым от российских купцов в Оренбург и другие города приказчикам и самим купцам давать подорожные, по силе указов, за их двойные прогоны»⁵.

¹ Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — нач. XIX в. М., 1960. С. 233.

² «Записки И. И. Неплюева», СПб., 1893. С. 139.

³ Витевский В. Н. Указ. соч. с. 733.

⁴ Витевский В. Н. Указ. соч. с. 732.

⁵ Там же. С. 732.

В целях расширения и упрочения оренбургской торговли правительство приравнивало ее к ярмарке, то есть разрешило всем купцам, как местным, так и приезжим, продавать здесь свои товары как оптом, так и в розницу. В других же городах такое право имели только местные купцы. Указ коммерц-коллегии от 2 июня 1752 года гласил: «Торг в Оренбурге признавать ярмаркой и дозволить русским и азиатским купцам продавать и покупать товары оптом и в розницу с платежом по тарифу»¹. Казахам разрешалась беспопытная торговля в Оренбурге скотом и другими своими товарами. В целях ограждения интересов купечества, торговавшего в Оренбурге, указом губернской канцелярии от 22 мая 1750 года было запрещено, кроме Оренбурга, производить меновой торг по Оренбургской пограничной линии любыми товарами, кроме хлеба и сена².

Благодаря этим и другим мерам Оренбург уже вскоре после возникновения превратился в крупный центр торговли России с Казахстаном и Средней Азией. Ежегодно из Хивы, Бухары, Ташкента и других среднеазиатских центров по проложенным в казахской степи торговым путям направлялись в Оренбург караваны верблюдов с товарами. Первые караваны обычно выходили в середине февраля, другие — несколько позднее (в мае) и через 50—60 дней пути прибывали на Меновой двор Оренбурга. В обратный путь среднеазиатские купцы с вымененными товарами отправлялись в августе-ноябре. Наиболее оживленный меновой торг продолжался с июля по октябрь.

Торговля с Казахстаном. В большом количестве в Оренбург прибывали казахи Малого жуза, доставляя для обмена на хлеб и другие товары свой скот, шкурки диких зверей. По данным Н. Г. Аполловой, в 1764 году в Оренбург на меновой торг приезжало 14 563 казаха, в восьмидесятых годах XVIII века среднегодовой приезд возрос до 47,9 тысячи человек. Наиболее значительный приезд казахов был в 1786 году — 67 602 человека. Ежедневно приезжало от 100 до 1000 и даже иногда до 2000 человек³. Больше всего торговали скотом.

Скупкой животных занимались скотопромышленники — «баранщики» из купцов, мещан, зажиточных

¹ ПСЗ, т. 13, № 9995.

² Витевский В. Н. Указ. соч. с. 739.

³ Аполлова Н. Г. Указ. соч. с. 237.

крестьян Оренбургской и других губерний. Скупаемый ими скот поступал во внутренние районы края и страны. С шестидесятых годов часть баранов стали забивать на месте в связи с возникновением в Оренбурге первых салотопен. Баранье сало отправляли во многие российские города и за границу.

Случалось, что предложение превышало спрос. Так, например, в 1786 году, когда наблюдалось наиболее массовое поступление скота на оренбургский меновой торг, 40 тысяч баранов «не могли найти себе удовлетворенной мены» и были угнаны обратно в степь¹.

Кроме скота в Оренбург привозили также мерлушки, овчины, шкурки лисицы, корсака, волка, а также кошму, войлок, верблюжью шерсть.

В обмен на товары своего хозяйства казахи брали хлеб, главным образом в зерне, хлопчатобумажные, льняные и шерстяные ткани, одежду, выделанную кожу (юфть), изделия из чугуна, железа, меди. В сороковых-пятидесятых годах XVIII века особенно большим спросом пользовались русские льняные ткани — холст, хрящ, крашенина, тик ярославский, а в шестидесятых-восьмидесятых — шерстяные ткани: сукно сермяжное, сукно солдатское, а также более качественное кармазинное сукно и сукно «мясного» цвета.

Для осуществления торговых сделок на наиболее выгодных условиях российские торговцы нанимали специальных толмачей (переводчиков), которые уговаривали казахов снизить цену. С этой же целью, прежде чем показать свои товары, купцы дарили казахам зеркала, пуговицы, тесемочки и другие безделушки, угощали бешбармаком, а уж затем приступали к сделке. Обмен производился ежедневно, кроме праздничных дней, с семи утра до трех часов дня. В день один купец мог выменять от 10 до 300 баранов. Нередко тут же, у ворот Менового двора, купцы перепродавали вымененный скот торговцам и их приказчикам по «вольным» ценам.

Торговля со Средней Азии. Из Средней Азии на оренбургский рынок поступали драгоценные металлы, хлопок, ткани, фрукты. Вплоть до семидесятых годов XVIII века главным предметом ввоза из Средней Азии в Россию были драгоценные металлы: серебро — в персидских монетах, индийских рупиях и золото — в

бухарских монетах и «песочное» золото¹. По данным П. И. Рычкова, с 1748 по 1755 год через Оренбургскую таможенно поступило в Россию 50 пудов золота, 4 600 пудов серебра, много драгоценных камней², причем П. И. Рычков считал эти официальные данные таможенной статистики явно преуменьшенными, так как они не учитывали контрабандной торговли, а она была велика. Азиатские купцы привозили много золотых и серебряных монет, зашитых в одежду, пояса, а местные власти вынуждены были мириться с контрабандой, так как понимали, что «азиатцев дабы не озлобить, крепко осматривать не возможно»³.

Поступление золота и серебра в некоторые годы достигало внушительных масштабов. Так, в 1750 году в Оренбург поступило 10 пудов золота и 1500 пудов серебра, в 1751 году — 10 пудов 28 фунтов золота и 1000 пудов 22 фунта серебра⁴.

В шестидесятых годах XVIII века привоз золота и серебра в Оренбург стал заметно снижаться, что объяснялось рядом обстоятельств и, в частности, тем, что в это время стала возрастать меновая торговля в Троицке, а также вышел указ, запрещавший покупать среднеазиатское золото и серебро на деньги (можно было только менять на товары).

Важным предметом среднеазиатской торговли в Оренбурге были хлопчатобумажные ткани — выбойка, бязь, алча.

Среди российских товаров первенствующее значение имел хлеб. Поступал он преимущественно из земледельчески развитых районов Среднего Поволжья и лишь частично из Оренбургского края. Это объяснялось тем, что Оренбургская губерния вплоть до конца XVIII века была еще слабо освоена в земледельческом отношении и сама нуждалась в привозном хлебе. В 1771 году посевные площади в губернии составляли 174 247 десятин, или менее одного процента всей площади края⁵.

Стремясь всячески стимулировать российско-азиатскую торговлю в Оренбурге, правительство на первых

¹ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб. 1773. Ч. 1. С. 349.

² Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 231.

³ Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 817.

⁴ Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 732.

⁵ «Материалы по истории Башкирской АССР». М., 1956. Т. 4. Ч. 2. С. 89.

¹ Там же. С. 257.

порах разрешило отпускать для продажи хлеб из казенных магазинов (складов), где хранились его запасы из Сибири.

Развитие хлебной торговли сдерживала сравнительно высокая торговая пошлина — по восемь копеек с пуда, а также злоупотребления купцов, обвешивавших, обманивавших казахов, поднимавших цены. Оренбургский губернатор Д. В. Волков в «Представлении» Екатерине II (1763 г.) просил снизить наполовину или даже отменить на 10 лет хлебную пошлину. Понимая значение для государства «умножить в здешней губернии хлебопашество и выпуск хлеба за границу», он высказывался за всемерное развитие земледелия в крае, сообщал о том, что он российским купцам «толковать пространно» о необходимости правильной, справедливой торговли, ее приумножении, а представителям казахов обещал установить «верные вес и меру», «исправные весы с татарскими на гирах надписями»¹.

Значительный удельный вес в российском экспорте через Оренбург составляли ткани, изделия из металлов, кожи и изделия из них.

Довольно распространенным товаром на оренбургском рынке были изделия из железа и чугуна — котлы, таганы, вятские и павловские ножи, овечьи ножницы, стремена, удила, мотыги, косы-горбуши, топоры. В торговлю поступали и медные изделия — кувшины, колокольчики для праздничной сруби, перстни, серьги, пряжки, пуговицы.

Следует сказать также и о продаже кож и кожаных изделий. В сороковые годы она колебалась от 9,8 до 59,6 тысячи штук, в шестидесятые годы — 10,3—1,7 тысячи, в восьмидесятые — 25,9—33,7 тысячи штук. Основную массу (до 90—99 процентов) составляли яловочные кожи. В обмен поступали и кожаные изделия — мужские сапоги, татарские бахилы, сафьяновые чедыки².

Оренбургская торговля давала государству значительную прибыль как сама по себе, так и в виде таможенных пошлин. И. П. Фальк, побывавший с экспедицией в Оренбургском крае, в своих записках говорит, что оренбургская торговля ежегодно давала казне 40—50 тысяч рублей таможенных сборов³.

Таможенные пошлины составляли пять процентов стоимости товаров, а с хлопка, шелка и шерсти — более высокие. Почти 100 процентов пошлины взималось с иностранных сукон, красок, юфти, азиатских бумажных тканей, мехов (мягкой рухляди), чтобы оградить тем самым от конкуренции аналогичные российские товары. Однако золото, серебро, драгоценные камни, казахский скот продавались беспошлинно. По таможенному тарифу 1755 года к прежней пошлине была прибавлена еще внутренняя тринадцатипроцентная пошлина, что по мнению историка В. Н. Витевского отчасти послужило причиной упадка оренбургской торговли¹.

Серьезным препятствием на пути развития русско-азиатской торговли были частые нападения на караваны и их разграбление отрядами казахских и среднеазиатских феодалов. Оренбургские власти стремились обеспечить безопасность торговли в крае. Они неоднократно направляли соответствующие требования и предписания к казахским и хивинским правителям. На оренбургском Меновом дворе для наблюдения за порядком во время торгового ежедневно назначался караул из роты солдат «при обер-офицере с артиллериею»². Летом, в разгар торговли, в степи находился отряд казаков в несколько сот человек.

Хозяйственное развитие Оренбурга. Трудности в развитии торговли с Востоком в Оренбурге были связаны также с экономической отсталостью города и края. В Оренбурге того времени практически не было промышленности. По сведениям в 1764 году в окрестностях города имелось лишь 17 кузниц с 28 горнами. Самая крупная из них принадлежала дворянину крестьянину села Городец города Балахны Сергею Андрееву. Владельцами кузниц были также отставные и пахотные солдаты (шесть кузниц) и оренбургские казаки (пять кузниц). По дороге от Яицких ворот в мясном ряду располагалось 65 мясных амбаров, из них 45 принадлежало оренбургским казакам и 23 — купцам³.

В конце шестидесятых годов XVIII века в Оренбурге стала возникать, как уже отмечалось, салотопенная промышленность. В молодом городе слабо развивалось ремесленное производство. Местные власти восполняли недостаток мастеров-ремесленников за счет ссыльных и

¹ «Материалы по истории Башкирской АССР». Т. 4. Ч. 2. С. 459—460.

² Аполлова Н. Г. Указ, соч. С. 277. Табл. 8.

³ Фальк И. П. Записки путешествия. СПб., 1824. Т. 1, С. 244.

¹ Витевский В. Н. Указ, соч. Т. 3. С. 839.

² Витевский В. Н. Указ, соч. Т. 3. С. 835.

³ «Материалы по истории Башкирской АССР». Т. 4. Ч. 2. С. 94—98.

арестантов. При остроге были оборудованы мастерские, где трудились столяры, слесари, каретники, стекольщики, сапожники. Труд сыльных и каторжан использовался и при строительстве казенных домов, в гончарном и кирпичном производстве, дававшем, по сведениям И. П. Фалька, в год до 16—18 тысяч штук кирпичей¹.

В городе было слабо развито и купечество, а торговля практически находилась в руках иногородних купцов. В 1761 году на Меновом и Гостином дворах Оренбурга участвовали в торговле 96 купцов и 50 купеческих приказчиков, а всего 146 человек. Среди них наибольший удельный вес составляли казанские купцы и их приказчики и торговые татары Сеитова посада (Каргалинской слободы). Оренбургских же купцов участвовало лишь шесть человек. Торговали также московские, переяславские, курские, астраханские, симбирские, сызранские купцы. О слабости купечества в Оренбурге и необходимости его развития высказывались многие современники — губернаторы Иван Неплюев, Дмитрий Волков, депутат в Уложенную комиссию 1767 года оренбургский купец Илья Коченев. Последний предлагал переселить в Оренбург богатых сеитовских и табынских купцов.

Губернатор И. А. Рейнсдорп в докладе на имя Екатерины II в 1770 году, также отмечал крайнюю слабость оренбургского купечества. Он писал, что иногородние купцы не хотят поселяться в Оренбурге, так как казармы здешнего гарнизона «обвалялись, и солдат по дворам купеческим стали становить на квартиры». В городе, по признанию Рейнсдорпа, «партикулярные дома да и публичные строения по большей части к разорению уже близкие... каждый житель просит о кирпичах, об строемном лесу и о дровах», нуждаются в срочной починке Гостиный и Меновой дворы².

Екатерина II в ответном указе предложила губернатору: «В рассуждении малолетства и убожества оренбургских купцов... не можете ли Вы в Оренбурге для восстановления купечества завести подобно сей (Нижегородской.— Ю. З.) компании³. Эта идея о создании здесь торговой корпорации, осуществлявшей бы всю «оренбургскую коммерцию», не была реализована. Правда, численность купечества в городе в восьмидесятых несколько увеличилась. В феврале 1786 года в Оренбурге

насчитывалось 68 купеческих и мещанских дворов, 11 — музринских и татарских, 10 — бухарских и один хивинский. Однако их удельный вес оставался невысоким, а подавляющее большинство составляли дворы служилых и отставных военных и казаков (1204 двора из общего количества 1552 двора)⁴.

Маломощность оренбургского купечества в какой-то мере компенсировалась участием в азиатском торге торговых татар соседней Сеитовой слободы, а также местных и иногородних крестьян, отставных солдат, оренбургских и яицких казаков. По проценту торгующих крестьян Оренбургская губерния занимала одно из первых мест среди 13 губерний⁵. Они обычно продавали различную мелочь на оренбургской ярмарке и по линии, нанимались в приказчики к купцам и торговали их товарами в лавках Менового и Гостиного двора. Иногородние купцы были заинтересованы в привлечении к торговле местных крестьян, используя их в качестве посредников, чтобы скрыть часть своих товаров от обложения пошлиной. В торговле участвовали также и башкиры, привозившие для продажи мед, меха диких зверей — бобра, белки, волка, горностая, рыси и других.

Поиски пути в Индию. Выгодное географическое положение Оренбурга — своеобразного «окна в Азию» — породило мысль о торговле России с далекой Индией через этот город.

Заманчивая идея проложить путь в Индию увлекла первого руководителя Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова. Ее убежденный сторонник первый оренбургский губернатор И. И. Неплюев начал ее осуществлять. В пятидесятых годах XVIII века при активном участии П. И. Рыкова был разработан проект торговли с Индией. В нем предусматривались создание особой торговой компании из числа крупного купечества и организация торговых караванов в Индию. Проект был одобрен коллегией иностранных дел и Сенатом. Путешествие в Индию в 1753 году каргалинских татар Насыра Саферова и Якуба Ягоферова, а в 1755 году оренбуржцев Филиппа Ефремова и Габайдуллы Амирова, казалось бы, убеждали в осуществимости проекта,

¹ Фальк И. П. Указ. соч. С. 241.

² «Материалы по истории Башкирской АССР». Т. 4. Ч. 2. С. 476.

³ Там же. С. 485.

⁴ «Материалы по истории Башкирской АССР». М., 1960. Т. 5. С. 384.

⁵ Яковлевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 50. Табл. 8.

однако реализован он тогда не был¹.

Образование Оренбургского казачьего войска. С развитием «оренбургской коммерции» тесно связано возникновение Оренбургского казачества.

Одновременно с основанием Оренбурга создавалась укрепленная пограничная линия по Яику, его притокам и другим рекам. Она представляла собой цепь ново-построенных крепостей, форпостов, редутов и простиралась почти на 2500 километров. По замыслу правительства Оренбургская пограничная линия должна была обезопасить юго-восточные рубежи страны, оградить население и торговые караваны от набегов кочевников и тем самым способствовать развитию торговли с Востоком. Укрепленные линии нужно было охранять.

Это обстоятельство и привело к образованию в середине XVIII века Оренбургского казачьего войска. Основу его составили переведенные в 1743—1744 гг. в Оренбург и Бердскую пригородную слободу 550 городских казаков и дворян из Самары, пригорода Алексеевска и Уфы. Они образовали предместье Оренбурга, позднее получившее название Форштадт. Кроме того, по ходатайству И. И. Неплюева «высочайшим» указом от 27 июля 1744 года в оренбургские казаки были зачислены все пришельцы, сходцы, беглые, самовольно поселившиеся в новопостроенных крепостях по линии. По переписи 1741 года их было 5154 человека, в том числе 2779 дворян, 590 монастырских, 308 помещичьих крестьян, 54 «из купчества», остальные — разночинцы².

В 1748 году был образован Оренбургский нерегулярный корпус, учреждена должность войскового атамана³. Первым войсковым атаманом оренбургских казаков стал сотник самарских городских казаков Василий Могутов. В состав нерегулярного войска были также включены исетские казаки, ставропольские крещеные калмыки, часть яицких, донских и малороссийских казаков.

Штат Оренбургского нерегулярного корпуса в 1753 году состоял из 650 служилых казаков, из них 550 находилось в Оренбурге, остальные в Бердской слободе⁴. В 1755 году военная коллегия по докладу

И. И. Неплюева утвердила новый штат Оренбургского казачьего корпуса и всего войска. Корпус насчитывал теперь 1094 человека, а все войско — 5597.

По штату казаки Оренбургского войска разделились на три разряда: жалованные, получавшие казенное жалованье и полностью содержавшиеся за счет казны; маложалованные, получавшие деньги только на свою «воинскую справу», пахотные и сенокосные земли; и безжалованные, имевшие лишь земельные пашенные, сенокосные и пастбищные угодья. Жалованные казаки обязаны были выставлять на службу половинное число людей, маложалованные — одну треть и безжалованные — не более четверти всего числа людей. Размер жалования колебался от трех до ста рублей в год, в зависимости от чина и места службы. В Оренбурге рядовые казаки, писари, сотенные имели 15 рублей, сотник — 30, есаул — 50, атаман — 100 рублей в год. Кроме денежного жалования каждый казак получал по полтора фунта пороха и по фунту свинца¹. Главной повинностью казаков была сторожевая служба. С весны до осени казаки находились на линии, участвовали в разбейках, караулах, конвоях, пикетах. К нелегкой военной службе добавлялись натуральные повинности — фортификационные работы, ремонт и строительство дорог, мостов, заготовка леса, конвоирование почты. На занятие земледелием оставалось мало времени.

Особенно тяжелым было положение маложалованных и безжалованных казаков, из которых состояли гарнизоны многих прилинейных крепостей, форпостов, редутов. Оно усугублялось произволом командиров, комендантов крепостей, назначаемых обычно из числа армейских офицеров и имевших право применять телесные наказания к казакам, включая старшин и атаманов. За самовольный уход казака со службы на линии полагалось «несладкое наказание плетью»².

Штат войска долгое время не был полностью укомплектован. В 1767 году в нем по списку состояло 4871 служащих казаков и еще требовалось 547 человек. Общая же численность населения Оренбургского казачьего войска вместе с отставными и детьми тогда составляла 13 094 душ мужского пола, в 1771 году — 14 209. Для

¹ Иофа Л. Е. Указ. соч. С. 207; Матвиевский П. Е. О роли Оренбурга в русско-индийской торговле // История СССР. 1969. № 3. ПСЗ. Т. 12. № 9006.

² «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска». Оренбург, 1903. Вып. 3. С. 36, 42.

³ Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 79.

¹ Машин М. Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С. 79.

² «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска». Вып. 3. С. 18.

сравнения укажем, что население Яицкого казачьего войска, возникшего намного раньше, в конце XVI века, составляло в эти годы 10 707 человек¹.

Яицкое казачество. В ведении оренбургской губернской администрации находилось также и Яицкое казачье войско. В отличие от оренбургского, созданного в середине XVIII века по инициативе правительства, яицкое казачество возникло в конце XVI века стихийно, в результате притока беглых, образовав своеобразную вольную казачью «христианскую республику» (К. Маркс), где не было крепостного права, царских надсмотрщиков и карателей, а существовало казачье общественное самоуправление. Все важные вопросы общественной жизни — выборы войскового атамана, организация рыбной ловли на Яике, военных походов, пользование землями, лугами и пастбищами — решались коллективно, на общем собрании казаков — войсковом круге.

В XVIII веке начался процесс имущественного и социального расслоения в среде яицкого казачества. Казачья старшина стремилась к обогащению за счет массы рядового казачества, приобретению офицерских чинов и приравниванию к привилегированному дворянскому сословию, включая право владеть крепостными. Старшинская верхушка утаивала войсковые деньги, казачье жалованье. В результате войсковой атаман и старшина все более богатели, а рядовые казаки терпели нужду и лишения.

Царское правительство стремилось ограничить казачьи вольности, подчинить войско власти местной губернской администрации, постепенно вводить армейские порядки. При поддержке оренбургского начальства войсковым атаманом Яицкого войска в 1748 году был назначен А. Бородин, произведенный в подполковники. Его двадцатилетнее правление (1748—1768 гг.) отличалось всяческими злоупотреблениями и издевательствами над рядовыми казаками, что вызвало всеобщее недовольство и в конце концов вылилось в народное восстание. Яицкое войско разделилось на две части — старшинскую, или послушную, и войсковую, непокорную. Обе стороны враждовали между собой, часто апеллировали к властям.

Правительство в шестидесятые — начале семидесятых

годов посылало на Яик ряд комиссий — Брахвельда, Потапова, Черепова, Чебышева, но они еще более обострили обстановку. Новый атаман Тамбовцев не выдавал казакам жалованья. В связи с начавшейся в 1768 году русско-турецкой войной последовало распоряжение правительства направить в действующую армию отряд яицких казаков. Боясь «регулярства», превращения в солдат, казаки воспротивились этому и послали жалобу в Петербург.

В январе 1772 года казаки восстали, перебив ненавистных карателей и старшин, но восстание жестоко подавили. Сотни его участников были посажены в острог. Власть учинили над ними дикую расправу.

Яицкое восстание стало предвестником Крестьянской войны 1773—1775 гг.

ОРЕНБУРГ В ПЕРИОД КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1773—1775 гг.

Город накануне осады. Особая страница истории Оренбурга связана с Крестьянской войной под предводительством Е. И. Пугачева. Город оказался в центре событий первого и самого длительного периода, продолжавшегося более шести месяцев, и причем не случайно. В представлении восставшего народа Оренбург олицетворял режим военно-феодального гнета, произвола военных и гражданских властей. С самого начала восстания главной целью повстанцев было взятие Оренбурга.

О начале Пугачевского восстания в Оренбурге узнали вечером 22 октября 1773 года во время бала местной знати, устроенного в честь дня рождения Екатерины II. По свидетельству современника и очевидца П. И. Рычкова, «приехал нарочный с известием о завладении часто упомянутым злодеем Илецким городком и о приклонении к нему тамошних казаков»¹.

Поначалу оренбургские власти не придали этому событию большого значения. В течение нескольких последующих дней люди приезжали в город и выезжали из него с хлебом и «со всяким харчем» свободно. По словам другого очевидца (дворянина Ф. И. Сукина), город

¹ «Материалы по истории Башкирской АССР». Т. 4. Ч. 2. С. 11—14

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 9. Ч. 1. «Осада Оренбурга» (В дальн. — «Летопись Рычкова»). М., 1950. С. 217.

не был готов к обороне. «Через земляной вал с его ровом и без всякого препятствия ездили телегами, и не токмо не обнесен он был палисадами или рогатками, но в воротах затворов не было»¹.

Вскоре в Оренбург стали приходить все более тревожные вести о новых успехах Пугачева — взятии крепостей Рассыпной, Нижнеозерной. Губернатор И. А. Рейнсдорп для подавления восстания направил из Оренбурга к Илецкому городку отряд численностью 410 человек под командованием бригадира барона Христиана Билова. Командант Яицкого городка подполковник И. Д. Симонов получил приказ отправить команду премьер-майора С. Л. Наумова для соединения с Биловым и преследования Пугачева. Командир Верхнеозерной дистанции бригадир А. И. Корф должен был спешно двинуться к Оренбургу.

Первые успехи повстанцев. Отряд Х. Билова 26 сентября подошел к Татищевой крепости, опорному пункту Нижнеяицкой дистанции, расположенному на развилке дороги от Оренбурга к Самаре и Яицкому городку. В крепости находились крупные склады продовольствия и вооружения и большой гарнизон.

На следующий день, 27 сентября, у Татищевой произошло сражение подошедших повстанческих сил с правительственными войсками. Командант крепости подполковник Г. М. Елагин предлагал первым ударить по отрядам Пугачева, но нерешительный Биллов «положил обороняться в крепости», хотя она и имела «одно укрепление деревянное и весьма ветхое»². Пугачевцы двинулись на штурм крепости с юга, со стороны Яика, и с северо-востока. Подожгли сараи с сеном около крепостной стены, отчего загорелась и сама бревенчатая стена, и в крепости начался сильный пожар. В решающий момент на сторону Пугачева перешли 150 оренбургских казаков во главе с сотником, бывшим депутатом Уложенной комиссии Тимофеем Ивановичем Падуровым, и 60 ставропольских калмыков. К вечеру повстанцы овладели крепостью, одержав полную победу. Пугачевцам достались крупные трофеи — большая казна, 13 пушек, много пороха, провианта, амуниции, соль, вино. Три дня

они находились в Татищевой, радуясь победе, готовясь к новым боям.

Тем временем в Оренбурге, наконец, поняли всю опасность и стали принимать спешные меры для обороны города. 28 сентября, получив известие о падении Татищевой, Рейнсдорп в тот же день созвал военный совет. Генералы и штаб-офицеры решили выслатить из города в Троицкую крепость польских конфедератов, не внушавших доверия, сжечь мосты через Сакмару, укрепить вал и ров, расставить на валу артиллерию и войска.

В соответствии с этим решением, как писал очевидец, «по бывшему в развалинах вала вырыт бруствер и ров поправлен, на всех нужных местах поставлены пушки, и на валу появилось войско, хотя и не густо расположенное»¹. Город обороняли 848 гарнизонных солдат, 466 служащих, 69 артиллеристов, 439 казаков, 350 сентовских татар, 455 купцов и разночинцев, 105 неприверстанных рекрутов и других, всего 2988 человек². Даже прибывшие на оренбургскую ярмарку купцы и разночинцы получили ружья, пистолеты и шпаги. По валу, по рову под стенами и в яру против губернаторского дома было расставлено 70 орудий разных видов и калибра.

3 октября в город вступил отряд премьер-майора Наумова, следовавший из Яицкого городка Заяицкой степью. Гарнизон Оренбурга сразу пополнили 630 регулярных и яицких казаков.

Таким образом, оренбургская администрация сумела подготовиться к обороне. П. И. Рычков считал, что Пугачев допустил ошибку, не пойдя с ходу на Оренбург: «Ежели б оный злодей, не мешкая в Татищевой и Чернореченской крепостях, прямо на Оренбург устремился, то б ему ворваться в город никакой трудности не было»³.

30 сентября вставшие без труда заняли Чернореченскую крепость, 1 октября — Каргалинскую (Сентову) слободу. Зажиточные татары еще до прихода Пугачева бежали в Оренбург. Остальные жители слободы торжественно, «с честью» встретили Пугачева и влились в повстанческое войско. В Каргалинской слободе от имени Пугачева — императора Петра Федоровича был составлен манифест к башкирскому народу, по которому башкиры жаловали «землю, водою, верою и молит-

¹ «Крестьянская война 1773—1775 гг. в России». Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С. 18 (в дачи. — «Док-ты ГИМа»).

² «Док-ты ГИМа». С. 17.

¹ «Док-ты ГИМа». С. 19.

² «Летопись Рычкова». С. 216.

³ «Летопись Рычкова». С. 219.

вою, пажитью и денежным жалованием» и призывали идти в повстанческое войско «против неприятеля проливать кровь».

2 октября пугачевцы вступили в Сакмарский городок. Рейнсдорп послал сюда каторжника А. Т. Соколова по прозвищу Хлопуша, чтобы схватить или убить Пугачева. Хлопуша, — как писал А. С. Пушкин в «Истории Пугачева», — «явился прямо к Пугачеву и вручил ему самому все губернаторские бумаги. «Знаю, братец, что тут написано, — сказал неграмотный Пугачев и подарил ему полтину денег и платке недавно повешенного киргизца... Пугачев наименовал его (Хлопушу) полковником и поручил грабеж и возмущение заводов»¹.

Покинув Сакмарский городок, пугачевцы переправились по уцелевшему мосту через Сакмару «всем своим людом», с артиллерией и со всем обозом»² и остановились под Бердской слободой, в десяти верстах от города, в лугах на левом берегу Сакмары у Камышевого озера. 5 октября в 11 часов утра главные силы повстанческой армии подошли к Оренбургу, но были встречены огнем артиллерии.

По приказу губернатора еще до прихода Пугачева жители Георгиевской казачьей слободы (Форштадта), расположенной у крепости с восточной стороны, «со всеми их пожитками» переселились в город, а опустевшие деревянные дома были сожжены, чтоб в них не могли укрепиться повстанцы. Уцелела лишь единственная каменная постройка — Георгиевская церковь да какой-то «убогий» дом»³.

Уйдя за возвышенность (Сырт) восточнее Форштадта, повстанцы оврагами спустились в пойменные казацкие луга и в этот же день, 5 октября, расположились лагерем в пяти верстах восточнее крепости у озера Коровье стойло (ныне поля совхоза «Овощевод»). Здесь они, «окружаясь пушками, и шелаши себе подедали»⁴, вырыли землянки, расставили караулы. Для Пугачева использовали калмыцкую кибитку.

Начало осады Оренбурга. С этого момента началась упорная и длительная осада Оренбурга, затянувшаяся на шесть месяцев, до 23 марта 1774 года. Ожесточенные

сражения и частые перестрелки сменялись периодами затишья.

Первое столкновение под стенами Оренбурга произошло на следующий день, 6 октября 1773 года. Против повстанцев, которые в полдень, подойдя к крепости, стали жечь заготовленные на зиму стога сена, был выслан недавно пришедший из Яицкого городка отряд С. Л. Наумова в составе 1500 регулярных и нерегулярных воинов. Бой длился более двух часов. Несмотря на то, что отряд Наумова поддерживала артиллерия крепости, победа оказалась на стороне восставших. Под их натиском Наумов, «увидя в подчиненных своих робость и страх, принужден был ретироваться в город»⁵. Артиллерийская перестрелка продолжалась и 7 октября.

Первые военные действия под Оренбургом показали слабость и ненадежность гарнизонных войск, их неспособность одержать победу над Пугачевым. Командиры наблюдали у своих подчиненных, по словам П. И. Рычкова, «и роптание, и великую робость, и страх»⁶. Ненадежно было и городское население (в крепости тогда скопилось около 16 тысяч человек), среди которого было немало казачьих и солдатских семей, дворовых людей, ссыльных мастеровых. В народе ходили слухи о скорой сдаче города, учащались побег в повстанческий лагерь. 7 октября губернатор собрал в своем доме совещание генеральных чинов, где было решено «поступить оборонительно», учитывая у повстанцев «людость» и «сильную артиллерию»⁷.

Но 12 октября утром войска под командованием Наумова вышли из города и вступили в ожесточенное сражение с повстанцами. Пугачев, заранее узнав о готовящейся вылазке, выбрал удобную позицию. «Сражение, — отмечал современник, — было сильнее прежнего, и одна наша артиллерия сделала около пятисот выстрелов, но злодеи стреляли из пушек своих гораздо более, действовали... с большим прежнего дерзостию»⁸. Бой продолжался более четырех часов. Начался дождь со снегом. Опасаясь окружения, корпус Наумова возвратился в город, имел незначительные потери (123 человека).

Нанося удары по Оренбургу, повстанцы одновременно стремились расширить территорию своих действий. Пуга-

¹ Пушкин А. С. История Пугачева. Полн. собр. соч. М., 1950. Т. 9. Ч. 1. С. 23—24.

² «Летопись Рычкова». С. 220.

³ «Летопись Рычкова». С. 222.

⁴ «Док-ты ГИМа». С. 19.

⁵ «Летопись Рычкова». С. 225.

⁶ Там же. С. 223.

⁷ Там же. С. 226.

⁸ «Док-ты ГИМа». С. 21.

чев направил сподвижников в разные концы края для набора новых бойцов, пополнения артиллерией, боеприпасами, провиантом, деньгами. Вверх по Яику отправил отряд М. Г. Шигаева, по Самаре — отряд Д. С. Лысова, на горные заводы Южного Урала был послан А. Т. Соколов-Хлопуша. Пугачевцы заняли Нежинский и Вязовский редуты, Красногорскую крепость. На сторону Пугачева перешли Воскресенский, Верхототорский и Каноникольский медеплавильные заводы и прибыло более тысячи вооруженных заводских крестьян.

Используя полученную с заводов артиллерию и боеприпасы, Пугачев 22 октября со всеми силами (около двух тысяч человек) снова подступил к Оренбургу, устроил под увалом батареи и начал бесперывную канонаду. С городской стены тоже полетели снаряды. Эта сильнейшая артиллерийская перестрелка продолжалась более шести часов. Оренбуржец Иван Осипов вспоминал, что в этот день люди «от ядер и необыкновенного страха почти не находили места в домах своих». Однако и это очень сильное «на город устремление» не привело к взятию Оренбурга, и повстанцы отступили в Берду.

Не сумев в первых боях взять Оренбург, Пугачев решил подвергнуть его блокаде. «Не стану зря тратить людей, — говорил он, — выморю город мором». В подлинном дневнике П. И. Рычкова с середины октября чаще стали появляться записи: «сей день было спокойно». Это, видимо, объяснялось тем, что в связи с ранним похолоданием (14 октября начались морозы, 16-го выпал снег, и стали ездить на санях) Пугачев решил перенести свой лагерь на новое место.

Берда — ставка Пугачева. 18 октября ставка Пугачева была переведена с Яика на Сакмару, поблизости от Бердской слободы, расположенной в семи верстах от Оренбурга (ныне — в черте города), а прежний лагерь сожжен. 4 ноября Пугачев перешел в Берду, приказав для зимовья делать землянки, так как не хватало казачьих изб.

Сам Е. И. Пугачев расположился в доме зажиточного бердинского казака К. Е. Ситникова. Стремясь придать дому вид «государева дворца», пугачевцы обили стены внутри вместо обоев золотистой фольгой — «шумихой», захваченной в Ильинской крепости у бухарского каравана. У крыльца всегда стоял неменный караул, состоявший из лучших яицких казаков, человек двадцать пять, которые назывались «гвардией» и везде неотлучно

сопровождали Пугачева. На стенах «государева дворца» висели зеркала, большие часы с боем и портрет царевича Павла Петровича. Здесь Пугачев решал важнейшие дела по руководству восстанием, вершил суд и расправу, награждал чинами, выносил и утверждал смертные приговоры. Здесь вместе с ближайшими сподвижниками Иваном Зарубиным-Чикой, Андреем Овчинниковым, Иваном Почиталиным, Тимофеем Падуровым, Максимом Шигаевым он думал «тайные думы», пировал и веселился, отмечая победы. В Берде Пугачев «показывал перед народом свое удалство, стрелял иногда из лука в цель, пробивал кольчугу, сеном набитую, а в шапки, вверх на копыях держанные, на всем скаку стрелял».

Бердская слобода превратилась в обширный лагерь, где находилось большое число вооруженных людей, велось комплектование и обучение повстанческих команд, военные учения, подготовка к сражениям. Слобода, которую в народе стали называть «новой Москвой», крепко охранялась расположенными на горе Маяк и окрестных сыртах форпостами («ертаулами»), заставами и разъездами.

В середине ноября 1773 года в Берде была образована повстанческая Военная коллегия — высший военнополитический и административный орган восстания. Главное внимание она уделяла решению важнейших военных задач Крестьянской войны. Военная коллегия руководила «Главной армией», комплектовала ее и снабжала всем необходимым. Она наладила производство артиллерийских орудий и снарядов на южноуральских металлургических заводах, рассылала указы, распоряжения, ордера, письма о мобилизации населения в повстанческую армию, доставке продовольствия, фуража, денег, сменяла и назначала походных атаманов, старост, выдавала охранные грамоты и пропуска.

Военная коллегия являлась также высшим органом власти восставшего народа в освобожденных районах. Она создавала и руководила местными повстанческими органами управления — походными канцеляриями, земскими и станичными избами. Она выступала также как верховная судебная инстанция, рассматривавшая жалобы и прошения, спорные дела, выносившая приговоры вплоть до смертной казни.

¹ Овчинников Р. В. Бердская слобода при Пугачеве // Южный Урал. 1982. 10 авг. 1982.

Выступая как идейно-политический центр восстания, Военная коллегия распространяла манифесты и указы Пугачева и его коллегии. В Берде было написано около десяти важнейших манифестов и указов¹.

2 ноября 1773 года повстанцы попытались очередной раз взять город. Еще до рассвета они установили батареи у кирпичных сараев против Бердинских ворот, у гарнизонной мишени (земляной насыпи), форштадтской церкви, «позади часовни, где убогий дом», у крутого берега Яика и начали сильный артобстрел. Так как батареи были близко к городу, то, по словам П. И. Рычкова, «все ядра внутри города падали». Каноада продолжалась до самого вечера. Ядра попали в дом губернатора, во двор Рычкова, в дом купца Ильи Кочнева. Под прикрытием артиллерийского огня повстанцы «толпами своими облегли весь город, производя крик и наскакивание», — писал очевидец². Пугачев двинул на штурм крепости со стороны Форштадта до тысячи человек пехоты. Они подступили к самому валу и рогаткам, стреляли из ружей, а башкиры — из луков. Отряды во главе с самим Пугачевым пытались атаковать со стороны крутого берега Яика, ворвались на вал и вступили в рукопашную схватку с гарнизонными войсками. Но эти атаки были отбиты штыковой контратакой и ударом в тыл командой егерей. Перестрелка продолжалась и ночью, и на следующий день. Однако и на этот раз взять город повстанцам не удалось.

Разгром отрядов Кара и Чернышева. События под Оренбургом вызвали серьезное беспокойство правительства. Екатерина II, узнав 14 октября об «оренбургских замешательствах», распорядилась направить карательные войска на помощь осажденному Оренбургу. Главной командующим их был назначен генерал-майор В. А. Кар. Во главе отряда в 1500 человек он двигался по Ново-Московской дороге (через Бугульму) к Оренбургу. По Самарской линии следовал отряд симбирского команданта полковника П. М. Чернышева. Кроме того, на выручку осажденному оренбургскому гарнизону с востока, от Верхнеяницкой крепости направлялся отряд численностью 2,5 тысячи человек бригадира А. И. Корфа, а у Орской крепости находились войска генерала И. А. Деколонга. Таким образом, с трех сторон — с северо-запа-

да, запада и востока — планировалось нанести удары по силам Пугачева и отрезать им пути к отступлению.

Узнав о продвижении карательных команд, Пугачев решил их разбить поодиночке, не дожидаясь соединения. Он направил против Кара отряды во главе с атаманом Овчинниковым, Зарубиным-Чикой и Баймековым. У деревни Юзеевой 8—9 ноября 1773 года генерал Кар был разбит и спешно отступил. Восставшие взяли в плен гренадерскую роту.

Между тем отряд Чернышева, приближаясь к Оренбургу, занял Чернореченскую крепость. Узнав о поражении Кара, Чернышев решил скрытно пробраться в город. Утром 13 ноября он переправился через Сакмару у горы Маяк, но его окружили и взяли в плен. В руки повстанцев попал большой обоз с продовольствием.

Ободравшие победы над Каром и Чернышевым, пугачевцы ослабили бдительность и 13 ноября пропустили в Оренбург отряд бригадира А. И. Корфа.

Ободренный поддержкой, Рейнсдорп решил нанести удар по восставшим. На следующий день, 14 ноября, из осажденного города вышли войска под командованием генерал-майора К. Валленштерна и колоннами, «имея на крыльях конницу», двинулись к Берде. Заняли высоту, где сняли повстанческий караул, но их тут же окружили главные силы Пугачева. Завязалось сильное сражение. Чтобы не оказаться отрезанными от города, гарнизонные войска стали спешно отступать. Их преследовали атакующие. Очевидец, оренбуржец И. Осипов, признавал, что пугачевцы «сбили нашу армию так сильно», что без оглядки «гнали наших до самого города»¹. Корпус потерял убитыми и ранеными 125 человек.

В сражении 14 ноября участвовал девятнадцатилетний Салават Юлаев. Пугачев жаловал ему чин полковника, а позднее, бригадира. Юлаев стал выдающимся подвижником вождя Крестьянской войны. К восстанию он присоединился 10 ноября 1773 года у деревни Биккуловой, будучи в составе башкирского отряда, посланного из Башкирии на помощь осажденному Оренбургу. В середине декабря Салават Юлаев возвратился в родные места и с повстанческим отрядом стал действовать в Башкирии².

¹ Овчинников Р. В. Манифесты и указы Е. И. Пугачева. М., 1980.

² «Док-ты ГИМа». С. 24.

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., 1950. Т. 9. С. 562.

² Гвоздиков И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1982. С. 125—130.

Расширение территории восстания. Победы Пугачева над правительственными войсками способствовали подъему народного движения в Оренбургском крае и за его пределами. Повстанческие центры образовались в районе Бузулука и Бугуруслана. Житель Бугурусланской слободы Гаврила Давыдов в декабре 1773 года организовал отряд, который захватывал в окрестных селениях «помещичьи хлеба и мельницы», отправлял хлеб в Берду.

В Бузулукской крепости во главе повстанцев встал крепостной крестьянин Илья Арапов. Его отряд достигал двух, позже трех тысяч человек. 25 декабря он без боя взял город Самару.

В середине ноября Пугачев направил отряды атамана А. Т. Соколова-Хлопуши (400 заводских крестьян) и яицкого казака А. Бородина (400 илецких казаков) вверх по Яику. 22 ноября они без боя взяли Ильинскую крепость. 26 ноября под Верхнеозерной произошло ожесточенное сражение, в котором участвовал и сам Пугачев, прибывший сюда с отрядом в 1,5 тысячи человек¹. Здесь пугачевцы потерпели поражение и вернулись в Бердскую слободу.

Восстание ширилось, охватывая все новые и новые районы. Однако главная повстанческая армия, прикованная к осажденному Оренбургу, практически бездействовала. Установилось своеобразное равновесие сил, когда пугачевцы не могли взять город, а гарнизон не в силах был снять блокаду. Вылазки из крепости происходили все реже и реже.

Затянувшаяся осада с каждым днем ухудшала положение осажденного гарнизона и населения Оренбурга. Неотвратимо и очень скоро наступал продовольственный кризис. К началу осады в магазинах (казенных складах) города находилось 4250 четвертей муки и 740 четвертей круп, что составляло примерно трехмесячный запас провианта. Но в связи с пополнением оренбургского гарнизона запасы продовольствия стали катастрофически таять. Не хватало хлеба, сена, топлива, угнетал голод, свирепствовали болезни, усилился падеж скота. В городе «все стало приходить в уныние», «жители оказывали робость, дезертиров у нас умножалось... а к нам выходцы стали редки», — писал из Оренбурга Ф. И. Сукин². В поисках топлива жители группами и поодиночке, краду-

чись, выходили из крепости, рубили тальник и деревья в Зауральной роше, разобрали на дрова мост, кузницу конторы, стоявшие вне города, большую пивоварню и сальный завод купца Ильи Кочнева.

Сражение 13 января 1774 года. В этой обстановке губернатор И. А. Рейнсдорп решил на крайнюю меру — вывести гарнизон из крепости и нанести удар по повстанческой армии. Он воспользовался тем, что Пугачев и отряд казаков атамана А. А. Овчинникова отправились в Яицкий городок, стремясь овладеть им. К сражению основательно готовились. На совете обсудили все детали, утвердили «письменную диспозицию», кому и как действовать.

Рано утром 13 января 1774 года из крепости были выведены все гарнизонные войска. Построившись тремя колоннами, они двинулись по направлению к Берде. Правой колонной численностью более 700 человек с 14 орудиями (действовала от Орских ворот) командовал генерал-майор К. Валленштерн. Он же осуществлял и общее командование. Средний корпус в 600 регулярных воинов с девятью орудиями под командованием бригадира А. И. Корфа направлялся от Сакмарских ворот по бердинской дороге. На левом фланге располагался отряд численностью 500 человек с шестью орудиями под командованием майора С. Л. Наумова.

По глубокому снегу корпус Наумова достиг Маячной горы и стал спускаться к Бердской слободе. Одновременно наступление вели и два других корпуса. Подойдя на полверсты к слободе, войска Наумова открыли артиллерийский огонь. В слободе кое-где начались пожары. Но повстанцы встретили противника ответным ударом. Завязалось ожесточенное сражение. Боясь попасть в окружение численно превосходящих сил восставших, Валленштерн и Корф повернули свои отряды назад и начали в беспорядке отступать, преследуемые пугачевцами.

Повстанческими отрядами руководили атаманы Д. С. Лысов, Т. И. Падуров, А. Т. Соколов-Хлопуша, М. Г. Шигаев. По свидетельству П. И. Рычкова, наблюдавшего вместе со многими жителями города с высоты крепостного вала, повстанцы вели по отступающим «наисильнейшую пушечную и оружейную пальбу, а другие в великой отважности с копыями набегали». Им удалось «многих побить, и ранить, и отхватить». Потери гарнизона были велики — более четырехсот человек уби-

¹ «Летопись Рычкова». С. 260.

² «Док-ты ГИМа». С. 88.

тыми и захваченными в плен, пушки, много другого оружия, боеприпасов, амуниции¹. «Близ полудня» войска возвратились в город, оставя всех убитых на поле боя. Это была крупная, внушительная победа повстанцев. Рейндорп пытался объяснить свое поражение «недостатком команды», «малостью здешней конницы», «худоконностью» своей армии, превосходством сил пугачевцев, которые «непрестанно на свежих лошадях пребывают». Он признавал, что больше «не в состоянии настоящего получить успеха»², и до конца осады больше не предпринимал крупных вылазок и столкновений с повстанческими силами.

В городе все больше ощущалась «крайняя нужда в пропитании», усиливался голод, дороговизна. Если до осады пуд ржаной муки стоил 12—15 копеек, то в феврале его цена возросла до шести-семи рублей. Стали есть лошадей, бараньи и говяжьи кожи, но и их не хватало. В городе появилось много нищих. Чтобы как-то смягчить повальный голод, власти стали выселять часть городского населения. Были вывезены иностранцы, 60 семей каргалинских татар, 60 чернореченских жителей. Учащались побегі на почве растущего недовольства и голода. Этому способствовала и агитация повстанцев. Они часто подъезжали близко к стенам города и кричали: «Долго ли вам, городским, есть кобылятину, пора уж город сдавать; у нас хлеба довольно»³.

Несмотря на победу в сражении 13 января, повстанцы и на этот раз не смогли овладеть городом. Убедившись в невозможности штурмом овладеть Оренбургом, Пугачев, не снимая блокады, в январе ослабил внимание к крепости и предпринял попытки овладеть Яицким городком.

Вторая карательная экспедиция. Обеспокоенное тревожными событиями в Оренбургском крае, царское правительство в конце ноября 1773 года организовало вторую карательную экспедицию во главе с генерал-аншефом А. И. Бибиковым. Была сформирована шестнадцатитысячная армия и направлена на подавление очагов восстания. Войска заняли Самару, Ставрополь, Мензелинск, Бугульму. В начале февраля отряд Хорвата взял Бугуруслан. Сюда же позднее прибыл кор-

пус генерала князя П. М. Голицына. По Самарской линии двигались войска генерала П. Д. Мансурова. Они овладели Борской крепостью, затем Бузулуком.

Навстречу карателям двинулись Пугачев и Овчинников с отрядом в три тысячи человек сдесятью орудиями. У деревни Пронькиной произошло сражение. Натиски пугачевцев был отбит, и они возвратились в Берду. Карательные войска заняли Тошкую, затем Сорочинскую крепости. Здесь 11 марта соединились части генералов Мансурова и Голицына. 17 марта они вступили в Новосергеевскую крепость и готовились нанести удар по главным силам повстанческой армии.

Поражение Пугачева под Татищевой и Сакмарским городком. Решающее сражение произошло под Татищевой крепостью, куда Пугачев вывел свои основные силы. Татищева не случайно была избрана повстанцами, так как это был узловой пункт, где сходились дороги на Оренбург от Самары, Яицкого городка. По приказанию Пугачева сюда прибыли отряды Андрея Овчинникова, Ильи Арапова, Кинзи Арсланова. В результате здесь были собраны наиболее боеспособные отряды повстанцев до девяти тысяч человек. У них насчитывалось 36 орудий.

Зная о приближении противника, Пугачев срочно укрепил боевые позиции и подготовился к сражению. Стены крепости, разрушенные во многих местах во время взятия ее повстанцами 27 сентября, обнесли снежным валом, облили водой. На опасных направлениях поставили пушки, назначили к ним «самых проворных» канониров и солдат. Пугачев сам обозначил колышками предельную дальность стрельбы. Он обратился к войскам с призывом, «чтобы послужили с храбростью», встретили корпус Голицына скрытно, не обнаруживая себя, не начиная боевых действий, пока он не подойдет на пушечный выстрел.

Однако Голицын, подойдя к Татищевой 22 марта, обнаружил скопление в крепости больших повстанческих сил. Его войска заняли высоты севернее крепости, установили там две артиллерийские батареи и открыли огонь. Из крепости последовали ответные залпы. После трехчасовой артиллерийской перестрелки войска Голицына начали штурм крепости. Завязался рукопашный бой, сначала на подступах к крепости, а затем на улицах, в домах и дворах. Несмотря на стойкое и ожесточенное сопротивление, повстанцы были смяты и по-

¹ «Летописи Рычкова». С. 297.

² Там же. С. 299—300.

³ Там же. С. 307.

несли большие потери. Каратели преследовали бежавших пугачевцев.

Шестичасовое сражение под Татишевой 22 марта 1774 года окончилось тяжелейшим поражением Пугачева. По данным Рычкова, в самой крепости было найдено 1315 погибших повстанцев, в окрестностях — 830, да в лесах и сугробах поколото лыжниками до 350 человек, взято в плен более 3000 человек¹. Потери правительственных войск составили 141 убитыми и 516 ранеными². Сказалось военно-техническое превосходство регулярной армии.

Снятие осады Оренбурга. Поздно вечером 22 марта Пугачев в сопровождении пяти верных казаков прискакал в Берду. Он собрал ближайших соратников и сообщил о поражении под Татишевой. Было решено попытаться пробраться к Яицкому городку. Остатки повстанческих сил двинулись к Переволоцкой крепости, но после встречи с правительственными войсками повернули назад и 26 марта вступили в Каргалинскую слободу. С разных сторон к Пугачеву стекались остатки его войска. Численность их возросла до четырех-пяти тысяч человек. Вскоре они отошли к Сакмарскому городку.

Тем временем опустевшую Берду поспешил занять Рейнсдорп. Каратели устроили там погром и грабеж: взяли 50 пушек с припасами, много провианта, казну (17 бочек медною монетою на сумму 1700 рублей). Сюда же в поисках продовольствия и имущества двинулись толпы изголодавшихся оренбургских обывателей. «В Берде, — писал Рычков, — городскими людьми были учинены великие грабительства и хищения».

В городе радовались окончанию тяжелой шестимесячной осады. 25 марта в соборной церкви был устроен благодарственный молебен в честь снятия осады. Стремительно падали цены на продовольствие.

30 марта Бердскую слободу заняла армейская бригада полковника Хорвата, затем сюда прибыли и остальные части войск генерала Голицына. 1 апреля под Каргалой и Сакмарским городком повстанцы были снова разбиты. В руки карателей попали видные сподвижники Пугачева — главный судья военной коллегии Андрей Витошнов, писарь Максим Горшков, дьяк военной коллегии Иван Почиталин, повстанческий полковник Тимофей Па-

дуров. Еще ранее в плен попал Афанасий Соколов-Хлопуша. Сам Е. И. Пугачев с Кинзей Арслановым и отрядом в 400 яицких казаков и башкир, спасаясь от преследования, через тимашевские села Никольское и Ташлу ускользали к заводам Южного Урала. На этом закончился первый период Крестьянской войны.

Расправа с повстанцами. В апреле в Оренбурге находилось свыше четырех тысяч пленных. Местный острог был переполнен. Многих поместили в лавках и амбарах Гостиного и Менового дворов, в подвалах питейных домов и других помещений. 4 апреля Рейнсдорп учредил Секретную комиссию для допросов пленных. Были поставлены две виселицы, изготовлены кнуты и плети, клейма с литерами «З. Б. И.» (злодей, бунтовщик, изменник). 5 мая в Оренбург прибыла учрежденная Екатериной II Секретная комиссия и расположилась в таможне Гостиного двора. Многие колодники умирали от болезней, большой скуčnosti, скудного питания. В апреле погибло 180 человек, в мае — 463.

Первый день публичной казни и экзекуции повстанцев в Оренбурге — 18 июня 1774 года. Среди казненных в этот день был А. Т. Соколов-Хлопуша. Его четвертовали. Для устрашения населения его голова торчала на колу целый год.

Оренбургская секретная комиссия работала до конца сентября 1774 года. За пять месяцев через нее прошли 2442 человека. Из них, кроме А. Т. Соколова-Хлопуши, были казнены М. П. Толкачев, И. Волков, Н. А. Каргин.

Во всех селениях, «кои бунтовали», на площадях и базарах было поставлено по одному колесу, по одному глаголю и по одной виселице. Рядовых восставших отправляли на каторжные работы, определяли в солдаты, били кнутами, батогами, плетями. Так осуществлялось усмирение восставшего народа.

ГОРОД ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Административные преобразования. Крестьянская война показала, по словам А. С. Пушкина, «необходимость многих перемен». Правительство стало принимать меры по укреплению власти на местах, и, прежде всего, в Оренбургском крае. Рескриптом Екатерины II от 1 мая 1774 года жители Оренбурга были на два года освобождены от платежа подушной подати и получили

¹ «Летопись Рычкова». С. 336.

² Буганов В. И. Пугачев. Серия «ЖЗЛ». М., Молодая гвардия, 1984. С. 296.

на нужды городского общества сбор от питейных заведений¹.

По «высочайшему» повелению от 15 января 1775 года Яицкое войско за деятельное участие в Пугачевском восстании и «для предания всего случившегося полному забвению» было переименовано в Уральское, река Яик — в Урал и Яицкий городок — в Уральск².

Начали осуществляться и административные преобразования. Указом от 23 декабря 1781 года было образовано Уфимское наместничество в составе двух областей — Оренбургской и Уфимской. Главным городом наместничества стала Уфа, а Оренбург остался военным центром края. Города Самара и Ставрополь, входившие ранее в Оренбургскую губернию, отошли к Симбирскому наместничеству, Уральское казачье войско с городами Уральском и Гурьевым — к Астраханской губернии.

По указу от 14 января 1782 года в Оренбурге «для отправления пограничных дел» была образована Пограничная экспедиция³, возглавлявшаяся обер-комендантом. В ее ведении находилось управление оренбургскими киргизами (казахами). 3 октября 1786 года кроме того в Оренбурге же открыт Пограничный суд по гражданским и уголовным делам, а в самой Киргизской степи — Расправы.

19 марта 1799 года вместо Экспедиции пограничных дел, Пограничного суда и Расправы была учреждена Оренбургская пограничная комиссия. Она стала своеобразным филиалом центрального внешнеполитического ведомства — коллегии, а затем Министерства иностранных дел и просуществовала до 1862 года.

В 1796 году взамен Уфимского наместничества была снова образована Оренбургская губерния, состоящая из десяти уездов. С 1797 года центром губернии стал Оренбург. В ведении оренбургского губернатора находились губернское правление, палата гражданского и уголовного суда, приказ общественного призрения, шесть городнических правлений и 10 уездных судов, а также все военные и пограничные дела.

Но в январе 1802 года из-за недостатка зданий для казенных учреждений центр губернии снова был переве-

ден в Уфу, а Оренбург стал уездным городом и резиденцией военного губернатора.

Народное образование. В XVIII веке были сделаны первые шаги в развитии школьного дела в Оренбурге. Местная знать нанимала учителей для домашнего обучения детей. Поэт Г. Р. Державин, живший в детские годы с родителями в Оренбурге, вспоминал, что он был «отдан для научения немецкого языка, за неимением там других учителей, сосланному за какую-то вину в каторжную работу некоторому Иосифу Розе, у которого дети лучших благородных людей, в Оренбурге при должностях находящихся, мужеска и женска полу учились»¹.

С 1745 года в Оренбурге начала действовать татарская школа для солдатских детей. Она готовила толмачей (переводчиков), канцелярских служителей, копистов. Своеобразным учебным заведением была школа для обучения детей сыльных. Ее открыли в 1748 году по указу Сената. Помещалась она в казарме. В 1746—1760 гг. в Оренбурге существовала школа младших военных инженеров.

В Уфимском наместничестве в 1789 году были открыты четыре народных училища: в Уфе — главное народное училище, в Оренбурге, Челябинске и Мензелинске — малые народные училища. В 1797 году в связи с переносом центра губернии в Оренбург сюда из Уфы было переведено главное народное училище. В нем обучалось 52 ученика.

По именному указу Екатерины II от 28 февраля 1789 года при мечети Менового двора в Оренбурге стала действовать главная школа для казахских детей (мальчиков), помещавшаяся в двух домах. Предполагалось обучить 64 ученика, но в действительности их было гораздо меньше.

Исследователи края. Оренбург в XVIII веке был центром научного изучения обширного Приуральяского края, Казахстана и Средней Азии.

Первые исследовательские работы выполнялись в ходе экспедиции по закладке Оренбурга. Под руководством известного географа И. К. Кирилова проведена топографическая съемка и созданы первые карты края, организована разведка полезных ископаемых: медной руды у Сакмарского городка, яшмы у Оренбурга (Орска), илецкой соли, редких камней, руд цветных

¹ Столянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908. С. 292—293.

² ПСЗ. 1775. № 14235.

³ ПСЗ. 1782. № 15 324

¹ Державин Г. Р. Сочинения. М., Правда, 1985. С. 362.

металлов. Были собраны первые гербарии, обследовались пещеры, городища.

Крупный ученый, основоположник исторической и географической наук в России В. Н. Татищев, возглавлявший экспедицию после смерти Кирилова, также многое делал по организации исследовательских работ в крае.

С Оренбургом тесно связана научная деятельность Петра Ивановича Рычкова (1712—1777), первого члена-корреспондента Академии наук. Здесь он написал многие свои труды по истории, географии и экономике края, разрабатывал проекты развития «оренбургской коммерции» с полуденной Азией, включая далекую Индию, писал «экстракты» о башкирах, казахах, яицких казаках, калмыках, был деятельным помощником И. К. Кирилова, В. Н. Татищева, И. И. Неплюева. Перу П. И. Рычкова принадлежит первое обстоятельное описание Оренбурга, данное им в работах «Топография Оренбургская» (1762) и «Лексикон, или Словарь топографический Оренбургской губернии» (1777). В «Истории Оренбургской» он подробно изложил историю основания города, деятельность экспедиции, принятие российского подданства Малым казахским жузом, башкирское восстание 1735—1740 гг. П. И. Рычков был и первым историком Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Он составил подробнейшее описание осады Оренбурга пугачевскими повстанцами, названное А. С. Пушкиным «Летописью Рычкова».

Труды Рычкова побудили Академию наук продолжить естественно-исторические исследования на юго-востоке страны. С этой целью в 1768—1774 гг. она организовала пять академических экспедиций — три «оренбургских» и две «астраханских».

Руководитель одной из оренбургских экспедиций П. С. Паллас во время своего путешествия встречался с Рычковым в его имении (в с. Спасском), в июле 1769 года был в Оренбурге. В своем труде «Путешествие по разным провинциям Российской Империи» он высоко оценил перспективы молодого города, отметив, что в будущем он «должен быть самым важнейшим провинциальным городом в Российском государстве». Паллас не дал подробное описание Оренбурга, объяснив это тем, что в «Оренбургской топографии» Рычкова «содержится столь обстоятельное известие о местоположении, учреждении и о всех зрания достойных публичных строе-

ниях сего изрядного города»¹.

Работы Палласа, а также И. И. Лепехина, И. П. Фалька содержали значительный научный материал о природе, населении, экономике Оренбургского края и прилегающих к нему территорий. Участник экспедиции Палласа Н. П. Рычков (сын П. И. Рычкова), руководивший одним из отрядов экспедиции, тоже оставил ценные в научном отношении материалы своего путешествия.

ОРЕНБУРГ В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ И КРИЗИСА КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Застройка Оренбурга в конце XVIII — середине XIX веков. После Крестьянской войны 1773—1775 гг. Оренбург оставался только в пределах крепости почти до конца века. Выжженная при подходе пугачевцев казачья слобода не восстанавливалась, все жили под прикрытием крепостного вала. Вторично слободу с восточной стороны города стали строить после 1786 года, когда в связи с опустошительным пожаром решили уменьшить плотность застройки и выселить казаков за город. Люди не хотели выезжать, так как в предместьях существовали значительные ограничения на тип строения, материалы и тому подобное. Применительно к современному городу Форштадт начали строить от линии (ныне) Выважной улицы, северной его границей была Туркестанская. К началу Отечественной войны 1812 года застройка Форштадта дошла местами до линии улицы Степана Разина, но внизу обрыва не достигала, спускаясь до линии Кавалерийской улицы.

С западной стороны города к этому времени были восстановлены или вновь построены различные хозяйственные здания, появилась маленькая слободка ссыльных в районе современной Пионерской улицы. Значительно дальше к северу расположился губернаторский дом с садом. Дом находился на территории, занимаемой теперь госпиталем и проезжей частью нынешнего проезда Коммунаров. Его построили, видимо, вскоре после Крестьянской войны². Сад находился там, где сейчас больница, и дальше к юго-западу.

¹ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. С. 73.

² Дом снесен на слом в 1825 году.

Настоящая слобода появилась с западной стороны города только после Отечественной войны. Она заселялась в значительной мере отставными солдатами, почему наряду с Голубиной ее называли и Солдатской слободкой. Сначала слободка начиналась от линии нынешней улицы Чичерина и шла к западу, но вниз не спускалась. Лишь в тридцатые годы, а возможно и позже, она постепенно стала продвигаться вниз вдоль Чернореченской дороги, превратившейся, таким образом, в улицу.

Население Оренбурга, если не считать военных и чиновников, к началу XIX века не доходило и до тысячи. Его составляли купцы, мещане, дворовые люди. Вместе с гарнизоном и чиновничеством в 1797 году насчитывалось около 5,5 тысячи жителей. С 1785 года город получил самоуправление — шестигласную думу. С 1798 года введена полиция, и город разделен в полицейском отношении на две части и шесть кварталов, ничего общего с градостроительными кварталами не имевшими.

Значительные изменения в облике и строительстве города произошли при военном губернаторе В. А. Перовском, который этому вопросу уделял большое внимание. Поскольку Форштадт отводился для казаков, а Голубиная слободка была малоперспективной, возникла необходимость строить новое предместье, чтобы избежать перенаселения города-крепости и избавиться от маломужских хозяев, которые не могли построить хорошие дома. Поводом к началу работы в этом направлении стало посещение Оренбурга цесаревичем Александром (будущим Александром II) летом 1837 года. К этому времени решено было если не избавиться от развалюх, то во всяком случае определить ветхие дома. Хозяевам предлагалось или построить новые хорошие здания, или переселяться за город. Переселенцам выделялось по 50 бревен и 50 рублей. Деньги возмещались за счет новых хозяев дворовых мест. Всего к сносу назначили 221 дом. Если переселяться отказывались, прибегали к помощи полиции.

Новое предместье строилось к северу от города. Начинаясь оно за 130 саженей от крепости. Относительно современного города слободка, которую называли Новой, начиналась от линии улицы Постникова. Сначала предместье развивалось между линиями улиц (ныне) Цвиллинга и Комсомольской, затем постепенно восточной границей его стала линия теперешней улицы Терешковой.

В пятидесятые годы Новая слободка достигла Стенной улицы. Предместье строилось по радиально-кольцевой планировочной схеме и надолго определило направление развития города. В тридцатые — пятидесятые годы возведено много зданий, как казенных, так и частных. Большая часть из них — памятники истории и культуры.

Промышленность. На протяжении первой трети XIX века Оренбург не развивался в промышленном отношении. Здесь не было не только мануфактур, но до тридцатых годов и ремесленных мастерских. По признанию военного губернатора П. П. Сухтелена, в 1831 году «в двенадцати городах сей обширной губернии» почти не было «ни одного ремесленника для самых необходимых изделий».

В первой половине тридцатых годов XIX века в городе действовали кожевенный, мыловаренный, свечной и несколько кирпичных «заводов», продукция которых шла в основном на внутренние потребности. Вблизи Менового двора, за Уралом, на «бухарской стороне» находились деревянные примитивные салотопни. Все эти небольшие и немногочисленные предприятия обслуживали вольнонаемные рабочие.

В конце тридцатых — начале сороковых годов наблюдалось некоторое оживление в промышленном развитии города в связи с развернувшимся большим градостроительством в первое губернаторство В. А. Перовского, когда были построены губернаторский дом, Дворянское собрание, Караван-Сарай и другие здания. Численность кирпичных заводов возросла к 1843 году до 15 (13 казенных и два частных). Салотопен тогда было 12, свечных заводов — четыре, мыловаренных и кожевенных по два, действовали еще клейный и ватный заводы. Эти предприятия были невелики по размеру. На салотопнях, например, обычно трудился один мастер и два рабочих. Развитию салотопенной промышленности препятствовала и дороговизна леса, который приходилось сплавлять по Сакмаре из Башкирии.

В это время некоторое развитие получили и ремесла. По данным статистического описания 1843 года в городе насчитывалось 39 сапожников и башмачников, 25 кузнецов, 15 портных, девять слесарей, пять серебряных дел мастеров, четыре столяра и паркетных мастера, по

два оловянщика, изразцовых мастера, медника, три каретника¹. В 1861 году численность ремесленных мастерских достигла 236, то есть более чем удвоилась.

Что касается промышленных заведений, то к 1861 году к ним добавились два кожевенных и один чугунолитейный завод (Грена), построенный в 1856 году и выпускавший сельскохозяйственный инвентарь. Но сократилась численность салотопен, кирпичных и изразцовых заводов. Общая стоимость продукции всех промышленных предприятий города в 1861 году не превышала 200 тысяч рублей. Чугунные изделия сбывались на месте, сало шло в Петербург, Самару, Казань, кожи продавались в Бухару, Хиву и в Киргизскую степь². Развитие промышленности в Оренбурге, производство и сбыт ее продукции были тесно связаны с азиатской торговлей.

Торговля со Средней Азией. В целях развития российско-среднеазиатской торговли царское правительство в 1803 году снарядило в Бухару миссию поручика Якова Гавердовского. Подготовка экспедиции шла в Оренбурге. 21 июня 1803 года Гавердовский вместе с переводчиками, помощниками, казаками и слугами (всего 50 человек) и с присоединившимся к ним в Орской крепости купеческим караваном в 55 верблюдов с товарами двинулся в дорогу. Но через два месяца пути, недалеко от Сырдарьи в урочище Ходжаберган на экспедицию напал отряд, разграбивший полностью караван и захвативший в плен доктора Большого.

Неудача миссии Я. П. Гавердовского отрицательно сказалась на состоянии азиатской торговли. Купцы понесли убытки от разграбления этого и других караванов и, как отмечал оренбургский губернатор Г. С. Волконский, «теряют охоту производить оную торговлю и мало надеются в хорошем успехе и впредь прохода их караванов»³.

В 1808 году Г. С. Волконский разработал проект организации вооруженного каравана, но его осуществить не удалось, так как купечество отказалось участвовать в нем, боясь нападений. И их опасения были не напрасны. Весной 1813 года был разграблен большой торговый караван, возвращавшийся из Оренбурга в Бухару и

Хиву. Бухарские купцы понесли убытки на 600 726 рублей, хивинские — на 35 145¹. Подобное случалось нередко и в последующие годы, что существенно тормозило развитие русско-азиатской торговли.

Однако, несмотря на все трудности, торговые связи с Казахстаном и Средней Азией в первой половине XIX века не прерывались. Особенно тесными они были с казахами Малого жуза, кочевавшими вблизи пограничной линии. По данным А. И. Левшина, с 1800 по 1852 год на Оренбургском Меновом дворе продано 1 174 188 голов скота², причем наиболее интенсивно эта торговля была первые четыре года. В связи с войнами начала XIX века для России особенно важное значение имели закупки казахских лошадей.

Велась торговля и с государствами Средней Азии, особенно с самым крупным из них — Бухарским ханством. В 1818 году оттуда в Оренбург и Троицк прибыли купеческие караваны в 7638 верблюдов, в 1819 году — в 8947. По данным «Записки о торговле по Оренбургской и Троицкой таможенной чертам» (1820), с 1745 по 1820 год в Россию через Оренбургскую черту было ввезено товаров на 64,5 миллиона рублей, что принесло дохода 2,4 миллиона, а вывезено на 54,5 миллиона, таможенные пошлины с них составили 1,2 миллиона рублей³.

Ежегодные сведения о привозе и отпуске товаров за 1824—1860 гг. позволяют проследить динамику российско-азиатской торговли. В двадцатые—тридцатые годы торговые обороты не росли, оставаясь примерно на одном уровне, причем, как и в другие годы, азиатский ввоз превышал российский вывоз. За два последних предреформенных десятилетия (сороковые—пятидесятые годы) вывоз российских товаров через Оренбург увеличился примерно на 36 процентов, а ввоз азиатских — на 38. Поднялся и общий объем торговли.

Среди вывозимых российских товаров в сороковые—пятидесятые годы на первом месте (по стоимости) стояли хлопчатобумажные ткани и изделия из них, затем шли выделанные кожи (юфть) и сукна. Продавались также хлеб, металлы, металлические изделия, сахар, сундуки.

¹ ОГВ. 1844. № 41.

² Экономическое состояние городских поселений Евр. России в 1861—1862 гг. СПб. 1863. Оренбургская губ. С. 15—16.

³ Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии. (первая пол. XIX века). М., 1974. С. 72, 87.

¹ ГАОО, ф. 6, оп. 1, д. 276/а, лл. 198—199, 205 об. ?

² Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1932. Ч. 111. С. 223—224.

³ Халфин Н. А. Указ. соч. С. 40.

В привозе азиатских товаров на первом месте тогда был скот. Продавались также бумажные изделия, хлопок, бязь, халаты, сухофрукты, кашмирские шали, шкурки лис, корсаков, мерлушки, шелковые изделия. Эти товары расходились по линии, горным заводам, казачьим и башкирским селениям, а также отправлялись на Нижегородскую ярмарку и в Москву.

Среди оренбургского купечества наиболее важную роль играли в азиатской торговле Николай Деев, Путоловы, братья Кривцовы, Дюков.

В пятидесятых годах характер оренбургской торговли с Азией стал постепенно меняться — «первобытная мена товара на товар, по словам губернатора В. А. Перовского, почти совсем вышла из употребления и заменилась правильным торгом на деньги»¹.

В первой половине XIX века несколько изменились и постройки Менового и Гостиного дворов Оренбурга, служившие главным местом «азиатской коммерции» в крае. Подняли каменную стену Гостиного двора, и сам двор разделили на три части. В Меновом дворе из лавок сделали квартиры для азиатцев. Во внутреннем азиатском дворе вместо деревянного построили каменный пакгауз и навесы на каменных столбах с железной крышей. Во всех лавках деревянные потолки заменили каменными сводами. В 1825 году построили каменную мечеть. П. Павловский, обстоятельно описавший торговые дворы, отмечал, что они «несмотря на столетнее свое существование, совершенно прочны и в этом отношении могут и теперь соперничать со всеми новыми зданиями Оренбурга»².

Внутригородская торговля в Оренбурге сосредоточивалась на рынке, который находился на базарной площади. Она с западной стороны примыкала к Гостиному двору и была окружена рядами каменных лавок. В северном ряду торговали посудой, стеклом, колониальными товарами, в западном — железом, в южном — кожами. На рыночной площади в многочисленных деревянных лавках располагались мелочные торговцы, продавцы овощей, табака, мятеля, ветошники и прочие. Башкиры и казахи торговали кошмами и кожами, разложив их прямо на земле. По существовавшим тогда правилам

иногородные торговцы обязаны были до полудни торговать только в розницу, а после могли продавать товар оптом перекупщикам.

Городское хозяйство. От торговли город получал основную часть своих доходов. Сборы с купеческих капиталов, за подвижные лавочки, за содержание городских весов, балаганов, тракторов, гостиниц, ренсковых погребов, городских бань, паромных переправ и прочее расходовались на содержание городского магистрата и градской думы, полиции, приходского училища, освещение улиц.

Городу принадлежало 16 тысяч десятин земли, из них только 1800 десятин составляли пахотные земли, а все остальные использовались как сенокосы и пастбища. Городские власти стремились вовлечь земли в хозяйственный оборот, поощряли сдачу их в аренду по сравнительно невысоким ценам — один рубль за десятину.

Состав населения. Отличительной особенностью Оренбурга, придававшей ему своеобразный, неповторимый облик, являлся неоднородный национальный и социальный состав населения.

Оренбург был преимущественно городом военных, которые составляли в середине тридцатых годов XIX века 78 процентов населения. В разряд военных статистика того времени включала различные категории: дворян и чиновников, составлявших в Оренбурге 17 процентов, солдат с семьями — 33,6, казаков — 27.

По численности дворян и чиновников — около 1,5 тысячи человек — Оренбург занимал одно из первых мест как среди городов края, так и всего Урала.

Купечество в Оренбурге долгое время было слабым и малочисленным. Как отмечали в 1800 году сенаторы М. Г. Спиридов и И. В. Лопухин, «купцы сего города по недостаточному их состоянию никаких замечательных торгов не производят, а посему в лучших торговых промыслах занимают их место иногородние»¹.

В 1830-х годах численность купеческого населения в городе возросла до 400 человек. Но и в эти годы преобладали мелкие торговцы. Купцов первой и второй гильдий были единицы.

Современники отмечали и такую черту населения Оренбурга, как многонациональный состав. Здесь проживали русские, башкиры, казахи, бухарцы, хивинцы,

¹ ГАОО, ф. 6, оп. 6, д. 13254/16, л. 61 об.

² Павловский П. Меновой и Гостиный двор в Оренбурге. ОГВ, 1848. № 16—17. С. 96.

¹ Материалы по истории Башкирской АССР М., 1960. Т. 5. С. 591

татары, поляки, французы, калмыки и другие.

Общая численность населения города изменялась следующим образом: в конце XVIII века насчитывалось 5241 человек, 1811 году — 6839, 1812-м — 7170, в 1813 — 8075, 1839-м — 12 231 и в 1861 году — 24 078 человек¹, то есть за первую половину XIX века население города увеличилось в четыре раза.

Органы управления городом и краем. В Оренбурге располагались три группы учреждений — военные, пограничные и гражданские. Значение города определялось прежде всего тем, что здесь находилась резиденция главного правителя края — военного губернатора, позднее — генерал-губернатора, имевшего в своем распоряжении большие контингенты регулярных и казачьих войск и военные учреждения.

Для управления казахскими жузами правительство имело в Оренбурге своеобразный филиал Министерства иностранных дел — Пограничную комиссию, которая ведала дипломатическими сношениями с казахскими и среднеазиатскими ханствами, следила за происходившими в них событиями, собирала и изучала материалы по истории, географии, экономике, этнографии этих стран. Вопросами организации торговли с Казахстаном и Средней Азией занимались Таможенный округ и пограничная таможня.

Гражданскую администрацию в городе составляли учреждения по управлению населением города и уезда. Уездная администрация и соответствующие учреждения — уездный суд, уездный предводитель дворянства, уездное казначейство — правили обширным Оренбургским уездом, где жили более пятидесяти тысяч человек (1833).

Городскими делами ведала Оренбургская городская (тогда говорили «градская») дума, городской магистрат и полиция. Причем, кроме Оренбурга, городские думы и магистраты действовали еще лишь в Уфе и Челябинске. Остальные города губернии подчинялись и магистрам этих городов. Оренбургской городской думе подчинялись Бузулук, Верхнеуральск и Сергиевск.

В органах городского управления все дела были в руках купечества. Так, в тридцатых годах городским голо-

вой состоял Ф. П. Жинкин, бургомистрами — Е. Н. Лебедев и Ф. К. Путолов — все купцы третьей гильдии. Члены думы — «гласные» (И. Сырейщиков, Г. Панфилов, М. Козин, Н. Васильев) — тоже были из купцов.

В ведении городской думы и магистрата находились вопросы организации и управления городским хозяйством, доходов и расходов, выдачи торговых свидетельств, годовых паспортов, проблемы благоустройства, просвещения, здравоохранения. Без дозволения думы в городе не могло открыться ни одно торговое заведение.

Городская полиция, учрежденная в Оренбурге в 1778 году, в первой половине XIX века включала полицмейстера, трех частных приставов, трех квартальных надзирателей и одного письмоводителя «с нужным числом писцов». Полицейская пожарная команда города состояла из одного бранмейстера, двух помощников и 18 «нижних чинов», отчисленных из батальонов Отдельного Оренбургского корпуса. Деньги на содержание полиции и пожарных лошадей выделялись «из градских доходов».

В других же городах полицейские состояли из казаков Оренбургского казачьего войска, а пожарных не было. Жители обязаны были являться на тушение пожаров со своим инвентарем.

ОРЕНБУРГ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

В связи с войной против Франции (1805—1807) в 1806 году по приказу военного министра из Оренбурга были направлены два казачьих полка в действующую против Наполеона армию. Вместе с башкирскими и калмыцкими полками они в мае 1807 года влились в армию генерала Беннигсена в Пруссии, а затем вошли в казачий корпус атамана Платова и вели бои в районе Тильзита против войск маршалов Мюрата и Массена.

Весть о заключении в июне 1807 года Тильзитского мира и об окончании войны жители Оренбурга встретили с великой радостью. «Пушечный гром, — сообщал военный губернатор Г. С. Волконский, — возвестил сию радость Оренбургу... Вечеру дан мною пир, и город был иллюминирован».

¹ ОГВ. 1852. № 20.

¹ ЦГИА СССР. ф. 1281, д. 95, лл. 38—39, 156—157, 197—198; Труды ОУАК. Вып. XI. СПб., 1863. С. 6; «Экономическое состояние городских поселений Европейской России». Ч. 2. С. 14.

Однако оренбургские казаки домой не вернулись, а в составе Молдавской (Дунайской) армии участвовали в войне против Турции, потом влились в резервную армию генерала Тормасова.

В конце июля 1812 года до Оренбурга донеслась тревожная весть о вторжении неприятеля в пределы России и начале Отечественной войны. Правитель края военный губернатор Г. С. Волконский немедленно распорядился разослать гонцов во все концы обширного края с приказом о неотложной подготовке к выступлению против врага. В Оренбурге, других городах, крепостях и селениях народу, собравшемуся в церкви или на площади, зачитывали царский манифест от 6 июля, извещавший о начале войны. Манифест был переведен на татарский язык и обнародован среди мусульманского населения губернии. Казакам предписывалось «быть готовыми на отражение и поражение врага», спешно приготовиться к выступлению в поход — иметь неизурную лошадь, пику, саблю, ружье и пистолет.

В оренбургской казачьей станице (Форштадте), как и всюду в станицах, наблюдалось тревожное оживление, казаки готовились к защите Родины. В конце июля сформировалось три пятисотенных полка и «непрерывный» тысячный полк.

Покидая родные станицы, казаки зашивали горсть родной земли в сумочку (ладанку), чтобы на своей груди носить ее до возвращения или до смерти на поле брани¹, кому как выпадет.

То не соколы крылаты
Чуют солнечный восход,—
Оренбургские казаки
Собираются в поход.
Взор их мужеством пылает,
Грудь отвагою полна,
Память славы созывает
На поля Бородина,—

пелось в одной из народных песен, сложенных в нашем крае²

Всего из Оренбургского края в действующую армию были направлены 31 полк нерегулярных (казачьих) войск — 19 башкирских, по пять оренбургских и уральских полков и два мишарских³.

¹ Юдин М. Л. Оренбуржцы в войнах 1812—1814 гг. Ташкент, 1912 С. 44.

² Мякутин А. И. Песни оренбургских казаков. Вып. III. Оренбург, 1906. С. 211.

³ Жилин П. А. Контрнаступление Кутузова в 1812 году С 97—98.

Оренбуржцы участвовали во многих боевых операциях Отечественной войны. В славном Бородинском сражении храбро бился Оренбургский драгунский полк, в довоенное время постоянно находившийся в Оренбурге. Вместе с Сумским, Мариупольским и Курляндским полками он действовал в составе кавалерийской бригады генерала И. С. Дорохова. На рассвете 26 августа оренбургские драгуны действовали на левом фланге батареи генерала Н. Н. Раевского. В 9 часов утра, когда французы в четвертый раз атаковали Багратионовы флеши, Кутузов направил бригаду Дорохова на помощь багратионовцам. Натиск противника был отбит. Девять офицеров Оренбургского полка за это сражение получили знак отличия «За храбрость и неустранимость», и среди них офицер Дятков, ходивший в атаку, несмотря на ранение. Отважно действовал полк и в период контрнаступления.

Полководец М. И. Кутузов в письмах в Оренбург своему другу губернатору Г. С. Волконскому не раз сообщал об успехах в войне с французами, о заслугах российского воинства, в том числе казачьих и башкирских полков. В письме в Оренбург от 31 октября 1812 года он писал о том, «с какой храбростью наши воины, в том числе казаки и некоторые башкирские полки, поражают их» (войска неприятеля)¹. Кутузов сообщал о победах под Вязмой, Дорогобужем, приводил данные о трофеях, потерях противника убитыми, ранеными, взятыми в плен, о позорном бегстве, усилившемся голоде среди неприятеля.

Из 31 полка в заграничном походе от Оренбургского края участвовало 26 конно-казачьих полков. Оренбургский атаманский полк успешно действовал в блокаде и взятии сильной крепости Данциг. Пять урядников полка были произведены в офицеры, а 14 рядовых казаков награждены военными наградами. Полк некоторое время находился в составе гарнизона Данцига, а во второй половине 1814 года отправился домой.

Третий оренбургский казачий полк участвовал в битве под Лейпцигом, в сражениях при Веймаре, Франкфурте-на-Майне, во взятии Берлина и Парижа. По возвращении в пределы России командование использовало эти полки для охраны западных границ от Гродно до

¹ Материалы по историко-статическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. V. Оренбург, 1907. С. 123—124.

Бреста, и домой они возвратились лишь в 1821 году.

Наш край оказал большую помощь армии и материальными ресурсами. На Меновых дворах Оренбурга и Троицка были закуплены для фронта десятки тысяч казахских и башкирских лошадей.

Немаловажное значение для снабжения армии имела и другая товарная продукция, поступавшая в Россию через Оренбургский рынок. В 1811 году здесь было принято заграничных товаров на сумму 3,2 миллиона рублей и отпущено за границу на 1,8 миллиона рублей.

Проводились сборы пожертвований. Мещане и купцы Оренбурга и Бузулука жертвовали 1875 рублей на снабжение лошадьми и упряжью Костромского пехотного полка. В пользу воинов, «положивших живот свой за отечество, раненых и всех тех, кои потеряли бедствие от неприятеля», жители Оренбурга внесли 7240 рублей, Уфы — 565, Челябинска — 990, Стерлитамака — 49, Бирска — 165, крепости Верхнеозерной — 40, а всего с уездами 10 613 рублей¹.

С крепостных крестьян края помещики собирали в счет пожертвований на войну по одному рублю с души, что составило около шестидесяти тысяч рублей. Местное же дворянство, имея огромные доходы с имений, внесло лишь мизерную сумму — 3493 рубля. Иными словами, не господствующее сословие дворян, а трудовой народ вынес основное бремя войны.

Оренбургский край правительство использовало как место ссылки военнопленных наполеоновской армии. Их направляли сюда большими партиями и размещали по городам и крепостям пограничной линии. Во второй половине 1812 года прибыло более полутора тысяч человек. Местным властям предписывалось «присматривать за поступками... военнопленных французов». Отдельные военнопленные пытались бежать в казахскую степь и Бухару, другие впоследствии вернулись на родину, но определенная часть их была зачислена в Оренбургское казачье войско. К концу XIX века среди оренбургских казаков насчитывалось 48 французских фамилий потомков пленных французов.

Память о войне 1812 года хранят и некоторые географические названия на карте современных Оренбургской и Челябинской областей — селения Бородинское, Тару-

тино, Кульм, Бриенн, Лейпцигский, Берлин, Париж, Фершампенуаз и другие.

ОРЕНБУРГСКОЕ ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО

Движение декабристов не было чисто «столичным» явлением. Идеи дворянской революционности широко распространились в первой четверти XIX века по стране, докатились до самых отдаленных ее уголков. Свидетельством тому является история Оренбургского тайного общества.

В Оренбурге и крае, как и по всей России, среди передовой части местной дворянской и разночинной молодежи в те годы распространялись демократические, свободолюбивые настроения и убеждения, идеи борьбы за освобождение от крепостничества и деспотизма. Этому способствовали передовая отечественная и зарубежная литература, Отечественная война 1812 года, пробудившая национальное самосознание. Сама же мрачная российская действительность угнетенной, закрепощенной страны вызывала чувство протеста, поднимала людей на борьбу.

В такой обстановке в Оренбурге оформилась тайная организация, ведущая свое начало с конца XVIII века от местного отделения масонского Московского новиковского общества. Признанным руководителем его был Павел Елисеевич Величко, занимавший пост директора Оренбургской таможни, а затем — начальника Оренбургского таможенного округа, имевший широкие связи и возможности вовлечения в организацию людей надежных, свободомыслящих.

Среди соратников Величко выделялись офицер Александр Лукич Кучевский, служивший в четвертом Оренбургском линейном батальоне, и Александр Павлович Величко, сын руководителя, магистр физики и математики.

Новая страница в истории тайного общества связана с именем Петра Михайловича Кудряшева, возглавившего его после смерти П. Е. Величко.

П. М. Кудряшев (1797—1827) — человек одаренный. Выходец из солдатской семьи, он рано проявил склонности к литературе, восточным языкам, истории, этнографии. В восемнадцатилетнем возрасте, поступив на службу, он выполнял работу бригадного писаря,

¹ Матвеевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962. С. 86—87.

аудитора линейного батальона, а все свободное время уделял литературным трудам: писал стихи и прозу, занимался историей и этнографией народов многонационального края. Его произведения печатались в столичных журналах «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Благонамеренный» и других.

При Кудряшеве тайное общество пополнилось новыми, более решительно настроенными молодыми людьми. По мнению профессора П. Е. Матвиевского, первым из советских ученых исследовавшего историю этого общества, «число членов Оренбургского общества, после отправления в ноябре 1826 года в Министерство внутренних дел 1359 дворянских обязательств о непринадлежности к масонским ломам и другим обществам, несомненно сократилось и насчитывало, видимо, не более тридцати—сорока человек»¹.

Тайное общество имело свои программные документы — Устав и Инструкцию, написанные, как полагают исследователи, П. М. Кудряшевым и определявшие цели и задачи организации, планы предстоящих действий. «Оренбургское тайное общество,— говорилось в Уставе,— составлено с целью политической. Цель его есть изменение монархического правления в России и применение лучшего рода правления к выгодам и свойствам народа для составления истинного его благополучия»².

В результате переворота планировалось объявить в изданной прокламации: «1) Россию свободною. 2) Уменьшение годов службы нижних чинов и удвоение их жалованья. 3) Освобождение крестьян помещичьих. 4) Прощение налогов и недоимок государственных. 5) Избавление нижних чинов от телесного наказания».

Понимая всю серьезность своих планов и намерений, участники тайного общества стремились привлечь на свою сторону рядовых Оренбургского гарнизонного полка, казаков, «простой народ». Иными словами, это были попытки в какой-то мере преодолеть ограниченность декабристов, которые, по образному выражению В. И. Ленина, были «страшно далеки от народа».

В Оренбургском обществе все обсуждалось и конкретный план, рассчитанный на то, чтобы «поднять знамя бунта в городе», используя перешедшие на сторону восстания

регулярные и казацкие войска и поддержку населения. Программой предусматривалось также лишить свободы военного губернатора и верных ему чиновников и затем, взяв власть в Оренбурге, двинуться на Казань, поднимая «все дежащие по пути селения». Оренбургские революционеры мыслили военный «бунт» дополнить массовым народным, прежде всего крестьянским восстанием.

Планам этим, однако, не суждено было осуществиться. Оренбургское тайное общество было раскрыто по доносу провокатора — бывшего юнкера Петербургского артиллерийского училища Иполита Завалишина, разжалованного в рядовые и сосланного в декабре 1826 года в Оренбург за ложные доносы на своего брата Дмитрия, декабриста. И. Завалишину удалось войти в доверие к младшим офицерам, получить Устав, Инструкцию, списки членов общества и даже их подписи. В апреле 1827 года все это он передал командующему корпусом военному губернатору П. К. Ессену.

Начались аресты военнослужащих и гражданских лиц, среди которых оказался и сам И. Завалишин. Однако глава общества П. М. Кудряшев, узнав о доносах, успел предупредить многих членов и уничтожить компрометирующие материалы. Поэтому за неимением прямых улик Кудряшева и многих арестованных вскоре освободили. Но потрясенный всем случившимся П. М. Кудряшев 9 мая скоропостижно скончался.

Военному и гражданскому суду были переданы прапорщики Дмитрий Тапиков и Иван Старков, портупей-прапорщики Василий Колесников и Хрисанф Дружинин, унтер-офицер Андрей Шестаков, хорунжий Оренбургского казачьего войска Василий Ветошников, рядовой Иполит Завалишин и коллежский регистратор Степан Дыньков. Старшему из них было 33 года, младшему — 18 лет. Шестерых приговорили к смертной казни, остальных — к каторжным работам. Но затем приговор — смертную казнь — заменили каторгой, четверых разжаловали в рядовые и отправили на Кавказ, где шли военные действия.

Осужденных обрили, одели в армяки, заковали в кандалы, попарно прикнули к железному пруту — «канатую» и в сентябре 1827 года отправили в Сибирь. Проходясь с родным городом и краем, с родственниками и друзьями, они «в последний раз пропели гимн, некогда в патристических мечтах сочиненный незабвенным Кудряшевым», — вспоминал В. П. Колесников в своих «Записках

¹ ГАОО ф. 2912, оп. 1, д. 168, л. 105.

² Очерки по истории Башкирской АССР Уфа, 1959 Т 1 Ч 2. С. 83.

несчастного, содержащих путешествие в Сибирь по канату». По словам автора, «не только простые граждане, но и чиновники, купцы, даже солдаты, под страхом военной дисциплины находящиеся, — одним словом, все жители принимали в нас живейшее участие и явно показывали, что не одобряют жестокого с нами поступка»¹.

Тяжел, мучителен был пеший путь в Сибирь «по канату», через многие этапы и полуетапы. Он длился целый год. В Чите, а затем в Петровском заводе оренбуржцы отбывали свой срок каторги. Декабристы принимали их сочувственно, как братьев по духу, по общему делу, поддерживали их, помогая сносить тяготы каторжной жизни.

История Оренбургского тайного общества свидетельствовала о том, что начавшийся первый, дворянский этап освободительного движения оставил глубокий след в народной жизни страны.

ОРЕНБУРГСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Едва ли не с самого момента своего возникновения Оренбург и край стали местом ссылки. Сюда попадали люди за «худое поведение», «противные поступки», составление «непозволительных» прошений и жалоб, за «возмущение» помещичьих крестьян и по многим другим поводам и обвинениям. В ссылку люди могли угодить по решению суда, а иногда и просто «по распоряжению графа Аракчеева».

Царские власти рассматривали ссылку не только как меру пресечения крамолы и вольнодумства, но и как средство пополнения дешевой рабочей силой и солдатами гарнизонов городов и крепостей отдаленного и тогда еще мало заселенного края. Под гласным и негласным надзором полиции находились люди различного социального происхождения — и простые, неграмотные крестьяне, казаки, солдаты, военные поселяне, и высокообразованные дворяне и разночинцы, участники тайных обществ, народных волнений, восстаний и т. п.

В феврале 1781 года в Оренбург прибыл Г. С. Винский, без всяких оснований приговоренный якобы за

кражу из государственной казны, к вечной ссылке в Оренбургский край. Находясь до конца своих дней в изгнании, он занимался педагогической и литературной деятельностью — был домашним учителем, переводил на русский язык произведения передовых западноевропейских писателей, написал свой главный труд — книгу мемуаров «Мое время», где высказывал свободололюбивые мысли и оценки, которые, по словам современного исследователя, были осены радищевским светом¹.

С 1815 года отбывал наказание в Оренбурге поэт пушкинской поры Александр Мещевский, отразивший в своем творчестве восточные мотивы, в чем несомненно сказалось знакомство с народами многонационального края.

Большая партия ссыльных оказалась в Оренбургском крае после массовых волнений военных поселян 1817—1819 гг. Сюда прибыли участники Чугуевского восстания, среди них женщины, а также офицеры, сочувствовавшие восставшим. Так, старший дивизионный адъютант ротмистр Тареев был приговорен к заточению в тюрьму одной из крепостей Оренбургской линии. За «сочинение непозволительных просьб военным поселянам» были лишены чинов и сосланы в Оренбург капитан Ратищев, в Бузулук — дворянин Зиер, в Челябинск — поручик Линник и другие².

Активность карательной политики самодержавного правительства еще более возросла в двадцатые годы, что было связано с реакцией царизма на декабристское движение. Обеспокоенное тем, что «крамола» и «неповиновение» стали проникать в опору царизма — армию, правительство крутыми мерами «усмирило» стихийное выступление в 1821 году солдат Семеновского полка. Девять «зачинщиков» наказаны шпицрутенами и отправлены на каторгу, 276 человек сосланы в Оренбургский корпус и размещены в гарнизонах Оренбурга, Илецкой защиты, Уфы, крепостей пограничной линии. Ссыльные семеновцы, по свидетельству современников, способствовали распространению в войсках революционной «заразы», возбуждали «ненависть и презрение к правительству»³. Они открыто выражали сочувствие и соли-

¹ Колесников В. П. Записки несчастного, содержащего путешествие в Сибирь по канату. СПб., 1914. С. 35—36.

² Большаков Л. Возвращение из прошлого. Киев, 1988.

³ Гвоздиков И. М. Против крепостничества и самодержавия // Сохраним выцветшие строки. Уфа, 1988. С. 156—157.

⁴ Федоров В. А. Солдатское движение в годы декабристов. М., 1963. С. 199.

дарность с арестованными участниками Оренбургского тайного общества, когда тех отправляли в сибирскую каторгу.

В феврале 1822 года в Оренбург сослан молодой артиллерийский прапорщик, будущий знаменитый ученый-географ и путешественник Григорий Силыч Карелин (1801—1872), вина которого заключалась в «непозволительной дерзости» — карикатуре на всесильного временщика графа А. А. Аракчеева. Оренбургский край увлек молодого исследователя и сыграл решающую роль в становлении его как ученого. Здесь Карелин приобрел к изучению богатой и разнообразной природы, проводил экспедиции на Эмбу, Устьюрт, в Башкирию, на Тобол, Каспий, Алтай, написал многие свои ученые труды.

Важнейшая страница в истории российской политической ссылки связана с движением декабристов. Тяжелую, мучительную судьбу уготовил царизм «лучшим людям из дворян», героям 14-го декабря. Как известно, многие были отправлены в сибирскую каторгу. Некоторые из них попали в Оренбургский край. Среди них — участники восстания на Сенатской площади офицеры, разжалованные в солдаты, П. А. Бестужев, А. В. Веденяпин, Ф. Г. Вишневецкий, Н. П. Кожевников, Е. С. Мушин-Пушкин, А. А. Фок. Через полгода их отправили «до отличной выслуги» на Кавказ, где шла русско-иранская война. Без разжалования в Оренбургский корпус были переведены офицеры-декабристы А. С. Горожанский, Д. А. Искрицкий, Е. Е. Франк, И. М. Черноглазов.

Оренбургскую ссылку познали и некоторые рядовые участники восстания. Канонир-артиллерист С. Зайцев и матрос О. Кононов, раненные на Сенатской площади, после содержания в Петропавловской крепости в 1826 году пополнили инвалидную команду Оренбургского полка.

В этом же году из столицы в Оренбург был переведен по подозрению в причастности к декабристскому движению штаб-лекарь лейб-гвардии Финляндского полка Н. Г. Смирнов. Находясь в ссылке, он самоотверженно, не щадя своих сил и здоровья, действовал против эпидемии холеры (1829—1833).

Оренбургская политическая ссылка носила многонациональный и даже международный характер. Среди ссыльных невольников здесь были и военнопленные французы из состава поверженной Наполеоновской армии,

и греческие «гетеристы» — участники национально-освободительного движения в Греции и Молдавии, члены тайного общества «Филики Этерия», и деятели польского освободительного, демократического движения, и некоторые другие.

В 1824 году по решению царского наместника в Варшаве за организацию гимназического общества «Черные братья» было сослано в Оренбургский край несколько поляков и в их числе пятнадцатилетний гимназист Ян (Иван) Виткевич — впоследствии известный дипломат и исследователь стран Востока. Будучи адъютантом оренбургского военного губернатора В. А. Перовского, поручик И. В. Виткевич в конце 1838 — начале 1839 гг. с дипломатической миссией побывал в Афганистане.

В том же 1824 году в Оренбург прибыли участники тайных обществ «филаретов» и «филоматов» при Виленском университете Ф. Зан, Я. Чечот, А. Сузин. Магистр философии Фома (Томаш) Зан год провел в оренбургской тюрьме, а потом жил здесь в ссылке до 1837 года, когда ему разрешили выезд в столицу. Находясь в ссылке, он внес заметный вклад в научное изучение края. Зан вел геологические изыскания, собрал минералогические, зоологические, нумизматические коллекции, гербарии. В 1831 году его назначали устроителем первого в Оренбургском крае «музеума», созданного при его активнейшем участии.

В Оренбурге Ф. Зан сблизился с другими польскими ссыльными, участниками Польского восстания 1830—1831 гг. Встречаясь, они обменивались мнениями, обсуждали волновавшие их вопросы борьбы за освобождение Польши. В 1833 году местные власти по доносу провокатора вели следствие о предполагаемом заговоре, которое готовили польские ссыльные. И хотя факты не подтвердились, некоторые исследователи считают это возможным. Ведь ссыльных польских революционеров тогда насчитывалось в крае 2800 человек.

Обеспокоенная скоплением большого количества ссыльных губернская администрация стала ходатайствовать об уменьшении и даже прекращении высылки в Оренбургскую губернию, боясь, что «приумножение злонамеренных лиц» в Оренбургском корпусе может поколебать спокойствие в крае. В результате, по решению правительства политическая ссылка сюда временно была приостановлена, а после возобновления уже не имела столь широких масштабов.

В сороковые годы в оренбургской ссылке оказались великий украинский поэт-революционер Т. Г. Шевченко, участники революционного кружка петрашевцев писатель А. Н. Плещеев, А. И. Макшеев и другие.

Пребывание политических ссыльных, без сомнения, способствовало распространению свободолобивых идей, оживлению общественного движения. Некоторые чиновники Оренбурга и других городов, общаясь со ссыльными, сами становились распространителями просветительства и вольнодумства. Ссыльные содействовали развитию просвещения, культуры края, внесли вклад в изучение его природы, истории и этнографии.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Сдвиги в культурном развитии города в первой половине XIX века определялись самой эпохой, когда в условиях восходящего капитализма в противовес разлагающимся старым феодально-крепостническим устоям формировался новый капиталистический уклад, пробуждались ростки прогрессивного строя.

Учебные заведения. В начале XIX века в городе действовало единственное учебное заведение — пятиклассное «главное» народное училище, где учащиеся получали элементарные знания по математике, российской словесности, истории, географии, естественной истории, языкам. Правда, уровень преподавания был крайне низкий. О директоре этого училища инспекторы Казанского университета так писали в учебный округ: «Директор Протопопов всегда пьян, вздорен, незнающ ни в каких науках, ни в обращении; проигрывает в карты все, что только на себе имеет вид вещи, и даже тюк книг подвергся этой же участи. Он редко проводит ночи дома, а когда это случается, то пьяный и в спальном платье приходит в класс, где еще на стуле засыпает»¹.

В городе существовала практика обучения детей (обычно в дворянских семьях) домашними учителями, среди которых встречались чиновники, ссыльные интеллигенты, иностранцы, священники.

В 1822 году в Оренбурге открылось двухгодичное уездное училище, а спустя десять лет — приходское

училище. В пятидесятых годах к ним прибавилось еще два приходских училища — в Старой (1851) и Новой (1859) слободах.

Значительным событием было открытие 2 января 1825 года Неплюевского военного училища, позднее (1843) преобразованного в кадетский корпус. В двух его отделениях — европейском и восточном — готовили офицеров и чиновников для службы в военных и казачьих частях, гражданских и пограничных учреждениях. На восточном отделении обучались дети башкирской, казахской, татарской знати.

Первым шагом в развитии женского образования было создание в декабре 1832 года низшего, третьеразрядного женского училища на 50 учениц — для детей военных и «всякого звания». Девочки обучались здесь закону божьему, чтению, письму, арифметике, шитью. В 1850 году оно было преобразовано во второзадачное девичье училище, а в 1855 году — в институт благородных девиц с новым уставом, шестилетним сроком обучения. По воспоминаниям современника, многие ученицы девичьего училища были «невоспитанные казачки, говорившие на «о» и употреблявшие часто в разговоре неприличные слова»¹.

При Пограничной комиссии с 1850 года в течение восьми лет действовала русско-казахская школа, сыгравшая свою роль в распространении грамотности и просвещения среди казахского населения. Из учеников первого выпуска вышел знаменитый казахский педагог-просветитель Ибрай Алтынсарин.

Здравоохранение. Медицинская помощь в Оренбурге находилась на низком уровне и ориентировалась в основном на обслуживание военной части городского населения. В городе еще с XVIII века существовал военный госпиталь. В 1830 году для него было заложено новое каменное здание, расширен штат. Для военных предназначалась и единственная аптека.

Гражданское же население крепости и ее предместий было лишено элементарной врачебной помощи, если не считать небольшой богадельни, открытой на пожертвования купца Шапошникова. Не случайно поэтому в городе, служившем «воротами в Азию», нередко вспыхивали занесенные отсюда эпидемии. Особенно сильными были

¹ ГАОО, ф. 2912, оп. 1, д. 168, л. 123.

¹ Жакмон П. П. Из воспоминаний оренбургского старожила // Исторический вестник. М., 1905. № 4. С. 74.

эпидемии холеры в 1829—1833 гг., когда в городе погибло около тысячи человек, а в губернии — более двенадцати тысяч. Новая эпидемия вспыхнула в сентябре 1847 года и вскоре достигла ужасающих размеров. Не только военный госпиталь, лазареты, городская больница (богадельня), но и большая часть недавно построенного здания Караван-Сарая были переполнены холерными больными, причем многие размещались на полу, в коридорах, сенях, сараях. В разгар эпидемии из города исчезло высшее начальство, духовенство, население в страхе разбегалось по окрестным деревням и хуторам. Город походил на пустыню¹.

Научное изучение края. В первой половине XIX века Оренбург продолжал играть роль центра научных исследований края, Казахстана и Средней Азии. Он служил базовым, опорным пунктом, откуда отправлялись научные экспедиции, дипломатические миссии. При этом их организатором нередко выступала Оренбургская Пограничная комиссия. Наиболее важные результаты имели экспедиции по разведке каменного угля вблизи Аральского моря (горный инженер А. И. Антипов), железных и золотоносных руд на казачьих и башкирских землях (Э. К. Гофман и Г. П. Гельмерсен). Экспедиции Г. С. Карелина, Ф. Ф. Берга, В. Д. Дандевиля исследовали восточное побережье Каспийского моря. Капитан А. И. Бутаков во главе специальной экспедиции в 1848 году осуществил военно-топографическое и геологическое обозрение Аральского моря. Были описаны острова, береговая линия, начерчена карта. Под руководством И. Ф. Бларамберга при корпусном штабе в Оренбурге была составлена карта Оренбургского края. Он же опубликовал военно-топографическое обозрение Казахской степи. Герн и Васильев написали такое же обозрение Оренбургской губернии. Видный географ Оренбуржья Я. В. Ханьков оставил ряд ценных работ, среди которых выделяется «Географическое обозрение Оренбургского края». Важной вехой в естественнонаучном изучении края был выход в свет в 1840 и 1850 гг. монографии Э. А. Эверсмана «Естественная история Оренбургского края».

В Оренбурге некоторое время трудились известные историки В. В. Вельяминов-Зернов и В. В. Григорьев,

А. И. Макшеев, внесшие вклад в отечественное востоковедение.

Растущий интерес к родному краю вызвал появление в 1831 году в Оренбурге при Неплюевском военном училище «музеума» (музея). Ко времени приезда А. С. Пушкина в нем насчитывалось уже около четырех тысяч экспонатов, приобретенных путем частных пожертвований, в числе которых было 2575 ботанических, 972 геологических, 642 нумизматических, 443 зоологических, 30 археологических экспонатов, 18 древних рукописных книг и т. п.

По инициативе председателя Пограничной комиссии известного ориенталиста В. В. Григорьева в 1854 году в Оренбурге открылась первая библиотека при канцелярии правителя края. Спустя три года в ней насчитывалось 1200, а в 1860 году — 2003 тома на русском и иностранных языках преимущественно по географии и истории Оренбургского края и среднеазиатских стран. Библиотека обслуживала узкий круг местной интеллигенции, а впоследствии была передана Оренбургскому отделу Русского Географического общества.

Научные исследования, пробуждение общественной и культурной жизни края требовали развития типографского дела. В мае 1827 года при штабе Оренбургского корпуса московский купец Селивановский открыл первую в Оренбурге типографию, а спустя пять лет появилась и «восточная» типография с арабским шрифтом.

Писатели. Революционный демократ А. И. Герцен писал, что у народа, лишенного политической свободы, литература — единственная трибуна, с высоты которой он может заставить услышать крик своего негодования. Подъем освободительного общественного движения в эпоху декабристов и вслед за ней вызвал оживление и литературно-художественной жизни как в центре, так и на окраинах России. В отдаленной Оренбургской провинции в эти годы появляются местные литераторы — люди одаренные, мыслящие, передовые, демократичные. Среди них выделялся Петр Михайлович Кудряшев, о котором уже говорилось как о руководителе тайного общества. Его литературная деятельность развернулась в Оренбурге, куда он был переведен в 1822 году из Верхнеуральска на должность аудитора в ордонанс-гауз (чиновник по судебным делам при комендаатуре). В Оренбурге он написал большинство своих поэтических и прозаических произведений.

¹ Записки Н. Г. Залесова // Русская старина. 1903, май. С. 267—283.

Творчество Кудряшева богато и многообразно. Здесь и повести, и рассказы из жизни народностей Оренбургского края, и множество стихотворений, и этнографические очерки и статьи, и работы исторического характера, и произведения для детей. Сочинения оренбургского литератора печатались во многих столичных журналах и альманахах и были благожелательно встречены передовой общественностью. Они проникнуты горячей любовью к простым людям, к угнетенному многонациональному крестьянству края. Известность получили башкирская повесть «Абдраш», татарская «Искак», калмыцкая «Даржа», о Пугачевском восстании «Сокрушитель Пугачева илецкий казак Иван», стихотворная повесть «Мятежник Емельян Пугачев», историко-этнографический очерк «Предрассудки и суеверия башкир» и другие.

В Оренбурге вокруг Кудряшева, пользовавшегося заслуженным авторитетом, сплотился кружок литераторов, куда кроме него входили учитель словесности уездного училища поэт Павел Емельянович Размахнин и братья Александр и Михаил Павловичи Крюковы. Увлеченные литературой, они горячо обсуждали проблемы литературного творчества, высказывали мнения и советы друг другу по поводу создаваемых ими произведений. Все они печатались время от времени в центральных журналах и сборниках. Известность получили стихи Александра Крюкова и его повесть о пугачевском восстании «Расказ моей бабушки». Сюжет и некоторые детали повести использовал А. С. Пушкин в своей «Капитанской дочке».

Посетивший в 1824 году Оренбург редактор-издатель журнала «Отечественные записки» П. П. Свиньин познакомился с Кудряшевым и по достоинству оценил его дарование. Он стал поддерживать с ним связь, публиковал в своем журнале многие его произведения. Впечатления о поездке в Оренбург Свиньин описал в статье «Картины Оренбурга и его окрестностей». В ней он отмечал своеобразный, неповторимый облик этого форпоста на пути в Азию.

Немаловажной страницей в культурной жизни Оренбурга и края был приезд в сентябре 1833 года А. С. Пушкина. Оренбургская поездка поэту-историку помогла собрать дополнительный, преимущественно фольклорный материал о пугачевском восстании, позволивший глубже понять народные истоки и характер Крестьянской войны 1773—1775 гг.

Оренбург нашел отражение и в творчестве писателя и лексикографа В. И. Даля, прожившего здесь восемь лет, и в произведениях певца Оренбургского края С. Т. Аксакова, и отбывавших оренбургскую ссылку Т. Г. Шевченко и А. Н. Плещеева.

Уроженец Оренбурга, воспитанник Ф. Зана, писатель Михаил Васильевич Авдеев (1821—1876) был знаком с Белинским, Некрасовым, встречался с Герценом, одно время тяготел к революционно-демократическому движению, однако в основном оставался на либеральных позициях. В журналах «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы» и других публиковались многие его произведения, среди которых особым успехом пользовались романы «Тамарин», «Подводный камень», «Меж двух огней», повесть «Варенька». В очерках «Поездка на кумыс» автор описал Башкирию, которую хорошо знал, так как владел именем Буруновка под Стерлитамаком.

Живопись. Театр. С Оренбургом и краем связано творчество ряда художников, живших или побывавших здесь в разные годы.

По приглашению В. И. Даля в 1838—1839 гг. степной край посетил талантливый художник-пейзажист, выпускник Академии художеств В. И. Штернберг. Он ездил к уральским казакам, казахам, башкирам, участвовал в Хивинском походе Перовского. Результатом были многочисленные зарисовки, картины «Стойбище киргизов», «Охота с кобчиком».

Крупным художником первой половины XIX века был оренбуржец Алексей Филиппович Чернышов (1824—1863), ученик Венецианова. В своем творчестве талантливый мастер не раз обращался к родному Оренбургу: создал акварельные виды города, групповой портрет ссыльных в Оренбурге в 1849—1850 гг., картины «Состояние за городом», «В Оренбургской степи», «Отдых киргизских путников».

С 1851 года в Оренбурге жил долгое время художник, любимый ученик Карла Брюллова Андрей Николаевич Горюнович (1818—1889). Широкою известностью принесла мастеру его картина «Оренбургский меновой двор», приобретенная для царского дворца. За картину «Отдых бухарского каравана в степи» ему было присвоено звание академика живописи.

Заметным явлением в художественной жизни края было творчество художницы-любительницы Ольги Нико-

лаевны Бутаковой (жены исследователя Арала). Она оставила интереснейший альбом со своими работами.

Вносили свою лепту и некоторые ссыльные. Поэт и художник Т. Г. Шевченко только в ходе Аральской экспедиции сделал не менее двухсот рисунков и набросков («Казашка Катя», «Казахские дети-нищие», «Казахи в юрте» и другие).

В пятидесятые годы в Оренбурге появились первые фотографы-любители: аптекарь Михаил Цейзик и ссыльный поляк Бронислав Залесский. Последний занимался и живописью.

В городе усилиями передовой интеллигенции постепенно развивается музыкальная и театральная жизнь. В двадцатые годы стали устраиваться любительские музыкальные концерты и спектакли. Один из таких концертов, состоявшийся в феврале 1827 года, описал в статье, опубликованной в «Отечественных записках», П. Е. Размахнин. Он отмечал, что особенный успех имела игра на скрипке и фортепиано В. Н. Верстовского (брата известного композитора). В тридцатые годы в подобных концертах активно участвовали композитор А. А. Алябьев, писатель В. И. Даль.

При активном участии исследователя И. Ф. Бларамберга в 1844 году в прекрасном здании Дворянского собрания возник любительский театр, где ставили спектакли «в пользу бедняков и к великому удовольствию публики». Ссыльный польский офицер Обинский, замечательный музыкант, дирижировал солдатским оркестром, состоявшим во многом также из ссыльных. «Премьеры,— писал в своих «Воспоминаниях» И. Ф. Бларамберг,— выливались в праздник для всего Оренбурга. Зал был всегда полон»¹.

Следует сказать, что из семьи Бларамберга вышли такие деятели отечественной культуры, как родившиеся в Оренбурге его сын Павел — известный композитор и дочь Елена — писательница, выступавшая под псевдонимом Ардов.

Рождение профессионального театра состоялось в 1856 году, когда в городе выступала профессиональная труппа. Вскоре (1858) для театральных постановок было приспособлено здание экзерцицгауза (манежа).

ОРЕНБУРГ В ЭКСПЕДИЦИЯХ И ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПОХОДАХ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

В отношениях с ханствами Средней Азии Россия в первой половине XIX века исходила прежде всего из интересов развития торговли, обеспечения безопасности торговых караванов и возвращения российских пленников, находившихся там в рабстве. С этой целью организовывались экспедиции, дипломатические миссии, велся обмен посольствами. Почти все они отправлялись из Оренбурга — важнейшего форпоста на азиатских рубежах.

Здесь происходил первоначальный прием прибывавших в Россию среднеазиатских посланцев. Их принимал обычно председатель Оренбургской Пограничной комиссии, затем военный губернатор. Для содержания гостей выделялись значительные средства. После получения соответствующей санкции царя ханские посланцы со специальным приставом и небольшой охраной, которых выделяла Пограничная комиссия, направлялись в Петербург. Если же отношения с данным государством были враждебными или нужно было показать недовольство его действиями, правительство отказывало в допуске его миссии в столицу.

В 1819 году был создан специальный Азиатский комитет, ставивший целью «вникнуть в настоящее положение дел Оренбургского края», выработать меры по улучшению российско-азиатской торговли. На заседания комитета часто приглашали оренбургского военного губернатора, докладывавшего свои соображения и предложения по обсуждавшимся вопросам: это подчеркивало значение Оренбурга в налаживании отношений со Средней Азией.

От оренбургской администрации и ее окружения исходили различные проекты, касающиеся отношений со Средней Азией. В 1807 году военный губернатор Г. С. Волконский совместно с директором Оренбургской таможни П. Е. Величко представил правительству «Предложения... об улучшении оренбургской торговли с верхней Азией», содержавшие идею организации большого вооруженного каравана с участием крупнейшего

¹ Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М., 1978. С. 266—267

¹ Халфин Н. А. Указ. соч., С. 21, 25.

российского купечества. Однако идея эта так и не была осуществлена. По просьбе П. Е. Величко, находившийся в оренбургской ссылке Г. С. Винский в 1819 году разработал «Проект об усилении российской с Верхней Азией торговли через Хиву и Бухару». Согласно этому проекту необходимо было снарядить против Хивы военную экспедицию, занять ее и создать здесь надежный оплот на Востоке, отворив «врата для нашего купечества препроводить богатые индийские товары».

Однако царское правительство отклонило эти планы, надеясь на дипломатические средства. В этом году с письмом министра иностранных дел К. В. Нессельроде в Хиву направился оренбуржец коллежский советник Мендьяр Бекчурин. Но там его взяли под стражу, обыскали, допросили и четыре месяца содержали под арестом на скотном дворе.

В 1820 году из Оренбурга отправилась в Бухару миссия во главе с сотрудником Министерства иностранных дел А. Ф. Негри для расширения торговых отношений. В состав миссии входили капитан Е. К. Мейендорф, поручик В. Д. Вольховский, инженеры Отдельного Оренбургского корпуса подпоручики Тафеев и Артюхов, ученые-натуралисты Э. А. Эверсманн и Х. Пандер. Охранял ее отряд в двести оренбургских казаков с двумя орудиями и сто стрелков местного гарнизонного полка под общим командованием капитана С. Циолковского.

После трехмесячного пребывания в Бухаре все участники благополучно вернулись домой, собрав большой материал о природе, хозяйстве, населении ханства и выкупив из неволи семь российских пленников.

В начале тридцатых годов с прибытием в Оренбургский край нового военного губернатора В. А. Перовского политика по отношению к Средней Азии приобрела более активный и острый характер. Он направил в Бухару своих представителей П. И. Демезона (1833), Я. В. Виткевича (1835), горных инженеров геологов Е. П. Ковалевского и А. Р. Гернгросса (1838).

По инициативе В. А. Перовского и с санкции правительства в 1839 году был предпринят военный поход против Хивинского ханства. В необходимости такой акции российское правительство убеждали явно враждебная по отношению к России позиция хивинских правителей, всячески препятствовавших развитию торговли, чинивших беспрестанные нападения на купеческие караваны, разорявших казаков Сырдарьинского района. Сы-

грали свою роль и колониалистские происки Англии в Туркестане и Афганистане. Подчинение Хивинского ханства отвечало интересам растущей российской промышленности и буржуазии, которые нуждались в источниках сырья и рынках сбыта.

14—17 ноября 1839 года из Оренбурга через Илецкую Защиту по направлению к Эмбе и далее на Хиву двинулся пятидесятый отряд с двенадцатью пушками и десяти тысячным верблюжьим обозом под общим командованием В. А. Перовского. Экспедиция была плохо организована. В условиях крайне суровой зимы, сильных морозов, снегопадов от болезней, холода и голода было потеряно свыше трех тысяч человек и почти все верблюды. Плохо одетые, лишенные горячей пищи и тепла солдаты обмороживали руки, ноги, лицо, заболели и умирали. Замерзали на посту часовые, учащались случаи бегства в степь, где скрывавшихся также ждала неминуемая гибель. «Солдаты вялы, распущены,— жаловался в письме Перовский,— в них нет воинского духа и дисциплины... Офицерство у нас здорово, а между солдат простудных больных прибавляется каждодневно. Они болеют и умирают как мухи»¹. Не дойдя до Хивы, отряд повернул назад и летом 1840 года вернулся в Оренбург.

Несмотря на неудачу, Хивинский поход Перовского имел и определенные положительные последствия. Ф. Энгельс в статье «Продвижение России в Среднюю Азию» писал: «Официальная цель похода была достигнута:... хан хивинский отпустил на свободу всех русских пленников и отправил в Санкт-Петербург посольство, чтобы просить о мире»². Оживились русско-хивинские торговые и дипломатические связи. В Хиву отправили своих приказчиков с большой партией товаров оренбургские купцы Деев и Пичугин. По возвращении с ними в Оренбург прибыл новый хивинский посланник. В 1842 году миссия подполковника Г. И. Данилевского смогла в Хиве заключить с ханством договор о мире и дружбе — «обязательный акт».

В сороковых годах XIX века царское правительство стало укреплять позиции на юге Казахстана, побережье Аральского моря, то есть на ближних подступах к Сред-

¹ Захарьин (Якунин). Граф В. А. Перовский и его зимний поход в Хиву. СПб., 1901. С. 83.

² Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 616.

ней Азии. Здесь по инициативе оренбургского военного губернатора В. А. Обручева в 1847 году создается опорный пункт — Раимское укрепление близ устья Сыр-дарьи.

Важное значение в этом отношении имела Аральская экспедиция 1848 года под руководством лейтенанта (впоследствии контр-адмирала) А. И. Бутакова, организованная Военным министерством. В мае экспедиция с большим обозом выступила из Оренбурга и Орска. Она везла в разобранном виде две шхуны. В экспедиции участвовали А. И. Макшеев, Т. Г. Шевченко. В июне участники ее достигли Раимского укрепления, а в июле отправились в плавание по Аралу, которое продолжалось в течение 1848—1849 гг. В результате удалось собрать богатый исследовательский материал, составить первую карту Аральского моря. К отчету экспедиции был приложен альбом видов берегов Арала, выполненных Т. Г. Шевченко.

Позднее, в 1853 году, на Аральском море стали ходить пароходы «Перовский» и «Обручев», положившие начало созданию Аральской флотилии.

Важной вехой в продвижении в Среднюю Азию стал новый поход В. А. Перовского, теперь уже Оренбургского и Самарского генерал-губернатора, против кокандской крепости Ак-Мечеть в 1853 году. Поводом к нему послужили нападения хивинских и кокандских отрядов на казахские кочевья, их ограбление, вспыхнувшая межплеменная вражда. Поход состоялся летом. Вместе со значительными силами пехоты, конницы, с артиллерией и снаряжением отряд В. А. Перовского преодолел длительный путь, знойную Каракумскую пустыню и подступил к Ак-Мечети, укрепленной глинобитными стенами. Осадой и штурмом руководил генерал С. А. Хрулев, будущая, по выражению Т. Г. Шевченко, севастопольская «знаменитость». Под стену сделали подкоп и заложили 40 пудов пороха. После взрыва часть стены разрушилась, в образовавшийся пролом устремились солдаты и казаки и в рукопашном бою 28 июля овладели крепостью. Двадцатитысячная кокандская конница, посланная на помощь крепости, вынуждена была отступить. Ак-Мечеть, переименованная в форт Перовский, стала плацдармом дальнейшего продвижения в Среднюю Азию.

Поход на Ак-Мечеть показал военно-экономическую слабость среднеазиатских ханств. Он заставил их прави-

телей проводить более осторожную и лояльную по отношению к России политику.

В 1858 году в Хиву и Бухару направилась дипломатическая миссия Н. П. Игнатьева. Но хивинский хан отказался подтвердить «обязательный акт» и не дал согласие на то, чтобы русские суда плавали по Амударье. Более успешными стали переговоры в Бухаре. Эмир согласился, чтобы купцы платили единую пошлину за свои товары и обещал построить для российских торговцев Караван-Сарай в Бухаре.

Завоевательная политика царизма несла народам Востока социальный и национальный гнет. Резко осуждая ее, К. Маркс и Ф. Энгельс вместе с тем высоко оценили прогрессивное значение российской материальной и духовной культуры, проникавшей в жизнь и быт народов Востока. В письме Марксу от 23 мая 1851 года Энгельс утверждал, что «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»¹.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДА В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА

Промышленность и транспорт. Торговля и кредит. После падения крепостного права Россия вступила на путь интенсивного капиталистического развития. В стране стремительно росли промышленность и города, железные дороги и банки, формировались новые общественные классы — буржуазия и пролетариат. Ростки нового стали проявляться в это время и в развитии окраинного Оренбурга, правда, заметно слабее, чем в главных индустриальных центрах страны.

В первые полтора-два пореформенные десятилетия город в основном сохранял старую, слаборазвитую промышленную базу, сформировавшуюся еще в крепостную эпоху. По официальным данным в 1861 году в Оренбурге при населении в 24 тысячи человек существовало 29 небольших промышленных заведений — девять салотопенных, восемь кирпичных, четыре кожевенных, два мыловаренных, два изразцовых, а также фаянсовый, клейный, пивоваренный и чугунолитейные заводы. Общая стоимость их годовой продукции не превышала

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 241.

200 тысяч рублей¹. Сало сбывалось в Самару, Казань, Петербург, кожи — в Киргизскую (казахскую) степь, Хиву и Бухару, изделия из чугуна продавались на месте.

Некоторое оживление промышленного развития Оренбурга началось с конца семидесятых годов XIX века и было связано со строительством Самаро-Оренбургской железной дороги, которая более прочно связала город с общероссийским рынком.

В 1878 году строится первая в городе паровая мельница Юрова. Перестроенная затем, после пожара 1903 года, она стала одной из самых лучших в России, с суточной производительностью до 7200 пудов пшеницы. На мельнице действовали новейшие паровые машины завода Бромля, работала электростанция. В том же году разрешение на постройку мельницы получили Борисов, позже — Деев, Валявин, Покровское товарищество, Степанов. В девяностых годах возникло еще пять аналогичных заведений. Большинство их находилось в Новой слободке, которая превратилась в центр промышленной жизни. В начале XX века в городе действовало шесть крупчатых мельниц и 10 просообдирок. Их суточная производительность составляла 40—45 вагонов муки и пшена, которые предназначались главным образом на вывоз. «Город живет этими мельницами, — писал П. Н. Столянский, — в общей сложности на них до двух тысяч рабочих»².

Развивается лесопильная и деревообрабатывающая промышленность. Лес сплавлялся из Башкирии по реке Сакмару и пользовался большим спросом в степном крае.

В 1893 году началось строительство городских скотобоев, и в апреле следующего года они дали первую продукцию. Сырья для них было предостаточно, так как город был центром торговли скотом, поступавшим как из внутренних районов губернии, так и из Казахстана и Башкирии.

Переработкой сельскохозяйственного сырья занимались и многие мелкие кустарные и ремесленные заведения города. Всего, по данным фабрично-заводской инспекции, в Оренбурге в 1899 году действовало 86 про-

мышленных заведений, большинство из которых составляли мелкие предприятия с небольшим числом рабочих.

Важным событием в экономической жизни Оренбурга да и всего края явилось строительство железной дороги. Начиная с пятидесятих годов XIX века имя Оренбурга часто мелькало на страницах многих столичных и провинциальных газет и журналов в связи с широко обсуждавшимися планами сооружения железной дороги в Среднюю Азию и даже Индию. В семидесятых годах развернулось строительство железнодорожного пути от Самары (точнее, от станции Батраки) до Оренбурга. 22 октября 1876 года состоялось торжественное открытие железной дороги. Вот как об этом знаменательном событии в жизни города писала местная газета «Оренбургский листок»: «В пятницу, 22 октября, состоялся первый пробный поезд через железный мост на р. Сакмаре... Скоро был подан поезд, и публика уселась в инспекторском отделении поезда, а г. генерал-губернатор (Н. А. Крыжановский. — Ю.З.) изъявил желание ехать на паровозе, чтобы лучше видеть дорогу и лично участвовать в управлении локомотивом... В 12 часов дня поезд тронулся. Длинная вереница товарных вагонов и платформ, нагруженных отчасти рельсами, юрко проскользнула по мосту и гладко, ровно покатила вперед... Чем ближе подъезжали мы к городу, тем больше и чаще попадались любопытных, а когда подъехали к платформе вокзала, публики уже было столько, что это походило на встречу нормального поезда». В заключение автор писал, что паровоз, впервые показавшийся на рубеже азиатских степей, дал надежду на их оживление, на продолжение рельсового пути в Туркестан и Индию. «Момент не только в истории нашего края, полтора столетия назад пустынного и безмолвного, но и в истории нашего общего отечественного развития — безусловно великий»¹.

За первые пять лет эксплуатации Самаро-Оренбургской железной дороги по ней было вывезено из Оренбуржья 41 миллион пудов хлеба и много других товаров. Оренбург тогда, по оценке наблюдательного современника (А. Е. Алекторова), был «преимущественно городом торговли, ежедневно в нем совершаются сотни крупных торговых операций, сделок и т. п. Здесь, можно сказать, торгуют все, не исключая чиновников, писцов, учителей, кто на сотни тысяч и миллионы, кто по мелочам. Обозы

¹ Экономическое состояние городских поселений Евр. России. Ч. 2. СПб. 1863. Оренбургская губерния. С. 16.

² Столянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908. С. 110.

¹ Оренбургский листок. 1876. № 44.

на волах с кожами, шерстью и другим степным сырьем, караваны с хлопком беспрерывно тянутся по оренбургским улицам, направляясь частью к станции железной дороги, частью заворачивая в ворота купеческих домов»¹.

Ежегодно в летние месяцы действовал «азиатский торг» на Меновом дворе. На его состоянии и масштабах отражались военные действия России в Средней Азии. В семидесятых—восемидесятых годах торговые обороты то резко снижались, то снова начинали возрастать. Правительство, стремясь к расширению азиатской торговли, отменило в 1865 году пошлины с товаров, вывозившихся из России в Среднюю Азию, а в 1868 году упразднило Оренбургско-Сибирскую таможенную линию и дало свободу русско-азиатской торговле. Однако в целом эта торговля и после присоединения Средней Азии развивалась не столь масштабно, как этого ожидали в Петербурге.

Внутригородская торговля в Оренбурге была, по оценке статистического описания начала шестидесятых годов, «довольно обширна». В городе имелись девять магазинов, 277 лавок, восемь гостиниц, 97 постоялых дворов, пять ренсковых погребов и одна харчевня². Каждодневно устраивался базар — «толчок» на рыночной площади, примыкавшей с запада к Гостиному двору. Здесь торговали местные и иногородние купцы, много было сеитовских (каргалинских) торговых татар, торгующих крестьян. Местные ремесленники сбывали свои изделия. «Большинство мелочных торговков с своими продуктами располагаются прямо на земле, подкладывая какие-то грязные тряпицы, и так торгуют хлебом и зеленью. Массы бродячих собак толпятся около мясных лавок и, если торговец зазевался, то делают покушения на висящие у дверей мясные туши. ...Человек, хоть слегка привыкший к культуре, побывав на оренбургском съезном базаре и посмотрев, как и кто торгует продуктами, на долгое время лишится аппетита... Положим, издается различные постановления по санитарной части, существует фиктивный санитарный надзор, но все это больше на бумаге»³.

В запущенном, полуразрушенном состоянии находился Гостиный двор. Его кровля, многие лавки и амбары требовали ремонта. После долгих обсуждений городская

дума, наконец, решила начать перестройку Гостиного двора. Но сильный пожар (1879) помешал этим работам, и их закончили лишь спустя 19 лет. Здание стало двухэтажным, и в ранее глухих стенах появились окна и витрины магазинов. На рыночной площади поднялись новые каменные торговые ряды.

С ростом торговли, углублением товарно-денежных отношений тесно связано появление и развитие в городе капиталистического кредита, призванного стимулировать деятельность купеческих и промышленных капиталов.

Самое старейшее из кредитных учреждений Оренбурга — Общественный банк был открыт 17 июня 1864 года и имел первоначальный капитал в 50 тысяч рублей, составленный из местных средств. Первый директор — известный оренбургский купец Н. А. Дюков взялся за дело горячо и поставил банк «на твердую почву». Максимального уровня деятельность банка достигла в начале восьмидесятых годов, когда общий объем денежных вкладов и операций составлял три миллиона четырехсот сорок шесть тысяч рублей. Но затем в связи с изданием нового положения о городских банках дальнейшее развитие его было приостановлено.

В городе стали возникать и другие банки. Всего в конце XIX века в Оренбурге действовало пять кредитных учреждений — свидетельство того, что в экономике города и края были элементы капиталистических отношений⁴. Правда, на состояние кредита и деятельность банков отрицательно влияли такие явления, как частые недороды, эпидемии, пожары. Неурожаи 1887—1888 гг. вызвали застой в местных торгово-промышленных делах в конце восьмидесятых годов.

«Тяжелое время в экономическом отношении переживает Оренбургский край в последние несколько лет, — писала местная газета «Оренбургский листок», — рынок оренбургский почти бездействует. Главная статья — хлеб не уродился, и его теперь подвозят сюда из Самары... Такого ужасного года давно не было. Кругом беда. Скот крестьяне продали, и теперь есть нечего»⁵. Проведение Закаспийской железной дороги сильно подорвало транзитное значение Оренбурга в отношении передвижения среднеазиатских товаров.

¹ Оренбургский листок. 1883. № 4.

² Экономическое состояние городских поселений. С. 16.

³ Столпянский П. Н. Указ. соч. С. 203.

⁴ Столпянский П. Н. Указ. соч. С. 339—340.

⁵ Оренбургский листок. 1889. № 18.

Новое заметное оживление экономической жизни Оренбурга начнется в начале 1900-х годов в связи со строительством Ташкентской железной дороги.

УПРАЗДНЕНИЕ КРЕПОСТИ

Упразднение крепости в 1862 году позволило городу развиваться свободнее: отпали ограничения, связанные со статусом. По времени оно совпало с отменой крепостного права и развитием капитализма в стране. В середине шестидесятых годов к северу от Голубиной слободки, которую постепенно стали называть Старой, на городском выгоне появились промышленные предприятия. Землю хозяева арендовали у города, почему эта часть стала именоваться арендованными местами. Здесь находились преимущественно гончарные и клеиные мастерские.

Новая слободка к 1862 году достигла линии Ташкентской улицы. Вскоре она расширилась к западу, когда после пожара 1864 года в Старой слободке ее распланировали до линии Паркового проспекта. Сюда выселили погорельцев из Старой слободки. Эта часть — Марининская слободка — в народе стала называться Оторвановка, видимо, потому, что, начинаясь от линии Рыбаковской улицы, была отгорожена от центральной части города постройками губернской больницы, цейхгаузом степного войска и Караван-Сараем. Позже так ее стали называть в официальных бумагах.

С развитием промышленности и особенно после открытия в 1877 году движения по Самарской железной дороге заметнее стал рост населения города. Если в 1838 году вместе с гарнизоном насчитывалось 10 486 человек, то в 1897 году — 61 486, а после завершения строительства Ташкентской железной дороги по данным 1907 года стало 87 тысяч человек. То есть население, увеличивавшееся во второй половине XIX века в среднем по 10 тысяч за каждые 10 лет, в 1897—1907 гг. выросло более чем на 20 тысяч.

Рост населения требовал застройки новых площадей города, центр которого после срытия крепостного вала слился со Старой и Новой слободками. Последняя, а ее планировка около 40 лет определяла направление развития застройки Оренбурга, все больше расширялась. От Караван-Сарайской прибавилось количество радиальных

улиц, иначе кварталы стали бы слишком длинными. К концу семидесятых годов застройка местами дошла до линии нынешней улицы Кичигина, а отдельные дома появились и на другой стороне улицы. Следуя заданной схеме, нужно было бы снова удваивать число радиальных улиц. Градостроители выбрали другой путь. Когда после страшного весеннего пожара 1879 года потребовалось распланировать новые кварталы, перешли на прямоугольную планировочную сетку. Выросло предместье Новый план. Начиналось оно от линии Орской улицы и росло почти прямо на север. Между Новой слободкой и Новым планом оставили площадь. Ее называли Марининской. Так произошел переход от радиально-кольцевой к прямоугольной планировочной сетке. После того, как застройка на севере стала доходить до Гребенской улицы, Новый план в 1906 году дополнили Новыми местами, разбив площадь до линии современной улицы Шевченко. Эта черта осталась северным пределом города вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Восточная граница Новых мест проходила по линии Леушинской улицы, но не все в этих пределах было застроено до 1917 года, часть кварталов только распланировали.

За Уралом в восьмидесятые годы появились кузнечные ряды, поводом к строительству которых стал перевод кузниц с правого берега после пожара. Вдоль левого берега Урала, который тогда сразу после Банного протока делал излучину, поворачивая к югу, были шерстомайки. К северу от Менового двора появились частные бойни.

Показателем роста города служит и рост количества домов. В 1847 году их насчитывалось 1646, в 1877—2670 и в 1894 году — 4960. За 30 лет число домов увеличилось на тысячу с небольшим, а позже темп строительства в среднем учтёверился. В 1894 году доля каменных зданий составила 36 процентов, тогда как в первой половине XIX века не доходила и до десяти.

К концу 1864 года завершилось строительство постоянного водопровода, пришедшего на смену устроенному В. А. Перовским летнему. Магистраль водопровода составляли немногим более четырех километров. По тем временам для провинции это было значительным достижением. Но дальнейшее расширение линий и переустройство оборудования не продвигалось — не было средств. В Старую слободку, например, магистраль провели только в 1903 году и то, видимо, в связи со строительством

Ташкентской железной дороги.

Произошли немалые изменения в городском самоуправлении. На смену шестигласной думе, существовавшей со времен Екатерины II, пришел более представительный орган. Согласно положению 1870 года дума стала органом общественного самоуправления. Она избиралась гражданами и учреждениями, владевшими значительным недвижимым имуществом или торгово-промышленными предприятиями. Так что «полноправных» избирателей было не так много. В Оренбурге избиралось 72 гласных, и они, как правило, были выходцами из купечества. Дума избирала городского голову и четырех членов городской управы. Через четыре года назначались новые выборы.

Дума занималась многими вопросами: строительство и благоустройство города, организация торговли и так далее. Состав гласных, их купеческий подход к решению вопросов иногда сказывались на делах — их исполнение растягивалось на десятилетие. В целом городское хозяйство было слабым, бюджет чаще всего сводили с дефицитом. Очень плохо обстояло дело с санитарным состоянием, особенно на арендованных местах, где улицы иногда затопливали из сточных канав. Мало было мощеных улиц, в 1910 году их количество составляло менее десяти процентов.

РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОРЕНБУРГЕ

В пореформенное время общественное движение в России вступило в новый этап своего развития. На смену дворянской революционности пришло разночинское, революционно-демократическое движение, хронологические рамки которого В. И. Ленин определял с 1861 по 1895 год. Оно вовлекло в общественную борьбу более широкие, чем прежде, массы населения.

В Оренбурге общественная жизнь развивалась под революционизирующим воздействием прогрессивно мыслящей, образованной интеллигенции, которой немало было среди служащих гражданских, военных и пограничных учреждений города. Большое влияние оказывали также политические ссыльные.

В 1860 году за участие в революционной организации в Оренбургскую губернию был сослан Митрофан

Данилович Муравский (1837—1879). Он служил писцом в Областном правлении киргизами. В сентябре 1862 года его арестовали и сослали в Сибирь. Еще до приезда в Оренбург Муравский писал: «Об Оренбурге я слышал много хорошего; там есть много людей образованных, там получается «Колокол». И действительно, в Оренбург тогда попадали из далекого Лондона отдельные «листы» «Колокола» и других нелегальных изданий Вольной русской прессы А. И. Герцена. Более того, отсюда к Герцену поступали обличительные материалы о жестокостях местных крепостников Тимашевых, Жадовского, горнозаводчиков Подъячева, Сухозанета и других. Первая корреспонденция из Оренбурга, помещенная в 16-м номере «Колокола» (1858), повела о том, как оренбургский генерал-губернатор А. А. Катенин задумал «радикально» улучшить кадетский корпус в Оренбурге в духе сословной дискриминации. Герцен высмеял эту нелепую меру, когда в кадетском корпусе вместо существовавших двух классов образовали два батальона, причем в один стали принимать «только из родовитых дворян и учить их больше, а в другой принимать всякую всячину и учить меньше».

Оренбург выделялся среди других провинциальных городов значительным числом подписчиков (36) на передовой журнал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Некрасова «Современник» (десятое место среди тридцати городов). Всего по губернии в 1859 году было 65 подписчиков на этот журнал, в 1860 — 88, в 1861 году — 105. В «Современнике» и других демократических журналах в пятидесятых—шестидесятых годах печатались произведения писателя-оренбуржца Степана Николаевича Федорова (умер в 1868 г.). Современнику начала шестидесятых годов не без основания казалось, что оренбургское общество глубоко проникнуто «идеей эманципации» (освобождения) и совершенно чуждо сословных «подразделений».

В Оренбурге, Уфе, Мензелинске в шестидесятых годах возникли «воскресные школы» по бесплатному обучению взрослого трудового населения грамоте, но вскоре власти их закрыли, боясь, что они превратятся в очаги революционной пропаганды.

Народнический кружок. Важное место в освободительном движении занимали народники семидесятых го-

1. «Колокол» А. И. Герцена. Факсим. изд. Вып. X. М., 1964. С. 15.

дов. Они стремились вести революционную пропаганду среди крестьянства, готовя его к революции, к установлению справедливого «народного» строя. В начале семидесятых годов в Петербурге и ряде других городов стали возникать тайные народнические кружки.

В 1871 году такой кружок возник в Оренбурге, возглавляемый гимназистом Сергеем Голоушевым. В состав кружка входили учащиеся мужской гимназии Павел Орлов, Евгений Малышев, Леонид Шиголев, Степан Стуколенко, Степан Телесницкий, Леонид Шиманский, Ной Вейнбаум, учащийся военной гимназии при Неплюевском кадетском корпусе Давид Аитов, гимназистки Екатерина Кузьмина-Караваева, сестры Юлия и Мария Решко. Возникший как кружок самообразования, он под влиянием М. Д. Муравского приобрел революционный характер. Собираясь в доме С. С. Голоушева, прямо под самым носом у жандармов (его отец был начальником губернского жандармского управления), кружковцы вели горячие споры о борьбе против несправедливости и насилия, за социальное освобождение трудового народа.

В 1873 году С. Голоушев, Л. Шиголев и некоторые другие участники кружка после окончания гимназии поступили в Медико-хирургическую академию в Петербурге и образовали здесь кружок «оренбуржцев», который фактически стал филиалом оренбургского кружка.

Д. А. Аитов начал учиться в Петербургском Михайловском артиллерийском училище и здесь организовал кружок «артиллеристов».

Кружковцы в Оренбурге и Петербурге активно готовились к революционной пропаганде в народе, прежде всего, в среде крестьян. На личные средства студентов они создали небольшую «народную библиотеку» агитационно-пропагандистских изданий.

После отъезда Голоушева в Петербург руководство оставшейся в Оренбурге частью кружка возглавили М. Д. Муравский и П. А. Орлов. Они получали необходимую литературу из Петербурга, вовлекали в кружок новых членов, устроили тайную типографию.

Об идейных позициях и исканиях участников кружка свидетельствуют показания Л. М. Шиголева на следствии: «Вскоре по приезде из Оренбурга в Петербург в 1873 году при встречах и разговорах с знакомыми и товарищами, которых называть не желаю, мы выяснили, что существующий ныне строй общества основан на на-

чалах несправедливости и потому должен подлежать изменению. Средствами для достижения желанной цели, т. е. улучшения народного быта, мы признали революцию... Подготовлением народа к восстанию против существующего порядка мы предполагали заняться немедленно и для этого порешили не продолжать занятий наукою и отправиться в народ под видом учителей, перерядившихся в крестьян, рабочих, мастеровых»¹.

С. С. Голоушев в письме матери от 5 января 1874 года писал: «Надо не только сблизиться с народом, надо просто идти в него и слиться с ним, иначе мы никогда не сможем вполне уяснить себе всех нужд его, да и он-то сам не отнесется к нам доверчиво»².

В письмах, дневниках, других бумагах С. С. Голоушева, П. А. Орлова, Л. М. Шиголева, М. Д. Муравского содержались удивительно глубокие мысли и оценки, касающиеся отношений собственности в капиталистическом обществе, сущности буржуазного государства и необходимости его слома, процесса социального расслоения крестьянства, истинных причин народного голода в Поволжье в 1874 году и тому подобное.

Характерна в этом отношении переписка девятинадцатилетнего Сергея Голоушева с матерью Надеждой Виссарионовной. В письме в Оренбург от 5 января 1874 года он отметил грабительский характер крестьянской реформы 1861 года: «В чем заключалось освобождение? В том, что крестьянин переменял хозяина. Место помещика заняло в отношении к нему государство, и только». Голоушев дает удивительно глубокое, классовое понимание сущности буржуазного государства: «Так что же государство при настоящих условиях? Это целая система, построенная привилегированными классами для эксплуатации так называемого народа... По мере развития формы государства меняются... а сущность, основа остается все та же». В письме от 26 января интересны рассуждения о необходимости и перспективах классовой борьбы рабочего класса: «Так можно ли ждать рабочим массам откуда бы то ни было улучшения своего положения? Нет у них надежды ни на кого, кроме самих себя. Они принуждены будут выдержать страшную борьбу, быть может, прольются реки крови, но они

¹ Революционное народничество семидесятых годов XIX в. Сб. док. под ред. Б. С. Итенберга Т. I М., 1964 С. 252.

² Там же. С. 163.

победят рано или поздно в этой святой борьбе, потому что все-таки сила на их стороне»¹.

В этом, без сомнения, проявлялось идейное влияние идеологов народничества, а также и знакомство с идеями марксизма и I Интернационала. Оренбургские народники интересовались трудами Карла Маркса и прежде всего переведенным в 1872 году на русский язык первым томом «Капитала». Тетрадь с выписками из «Капитала» имел С. С. Голоушев. Эту книгу К. Маркса читали и конспектировали Л. М. Шигелев, П. А. Орлов, М. И. Веревокина. Первый том «Капитала», а также произведения А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, журналы «Современник», «Отечественные записки», «Вперед» имел в своей личной библиотеке М. Д. Муравский. Имя Маркса не раз упоминалось в переписке оренбургских народников. Так, Павел Орлов в одном из писем, говоря о знакомстве с деревней, о расколе крестьянства, прямо указывал, что он «об очень многих вещах переменял мнение совершенно» под влиянием чтения Маркса².

Интересовались оренбуржцы и I Интернационалом. Они читали книгу «I Интернационал», принадлежавшую П. А. Орлову. Л. М. Шигелев перевел на русский язык некоторые документы I Интернационала, составил прокламации о необходимости создания секций Интернационала в России, подготовил проект устава русской секции. М. Д. Муравский в своих письмах в Петербург неоднократно размышлял о связях с Интернационалом.

В Оренбурге в августе 1874 года распространилась прокламация народников за подписью «Агенты революционного интернационального общества». В ней говорилось: «Призываем граждан оренбургских, в особенности из низших классов, и всех, кто сознает свое человеческое достоинство, к восстанию или по крайней мере к подготовке восстания против верховной власти... Девизом знаменами нашего служат слова: «Свобода, равенство и труд»³.

Активное знакомство с марксистской литературой, однако, не привело оренбургских, да и других народников на позиции марксизма. Они главную ставку делали на крестьянство, считая крестьянскую общину ячейкой бу-

душего социалистического общества. Однако знакомство народников с идеями научного социализма в известной мере влияло на их революционную деятельность.

Исходя из своих народнических представлений, революционная молодежь предприняла массовое «хождение в народ» весной и летом 1874 года. Оно охватило 37 губерний. Активно участвовали в этом «хождении» и члены оренбургского кружка. Сергей Голоушев и Мария Веревокина в мае приехали в Оренбург, несколько недель работали в столярной мастерской, организованной членами кружка. В июне сюда приехали В. Усачев, Ф. Фомин, С. Аронзон и другие. В июле они пошли «в народ». Голоушев и Веревокина двинулись по Уфимскому тракту, ведя революционную пропаганду среди крестьян встречавшихся по пути селений. Из Уфы Веревокина направилась к Казани, где ее в августе арестовали. Голоушев двинулся в Пермскую губернию, вел пропаганду на Суксунском заводе, в ряде селений Вятской губернии и тоже был арестован в Яранске. Павел Орлов разъяснял идеи революции в селе Куроедово при содействии местного учителя Алексея Акимова. Дядя Аитов выехал во Владимирскую губернию, затем в Нижний Новгород, Орел, Калугу.

Длительный 1200-верстный маршрут — от Оренбурга до Челябинска, насыщенный многими встречами в более трех десятках крестьянских, казачьих и заводских селениях, прошел в течение двух месяцев Митрофан Данилович Муравский. Днем он помогал крестьянам в поле, а вечером вел беседы, читал запрещенные книги, оставлял их крестьянам, отыскивал надежных помощников, единомышленников. Для сбора сведений о социально-экономическом положении деревни он использовал разработанную им совместно с Павлом Орловым специальную программу-вопросник. В свою записную книжку он вносил сведения о крестьянах, их земельных наделах, отношении к властям, помещикам, церковникам. В своих беседах он сообщал крестьянам, что в некоторых селах мужики «изгнали попов», не желая терпеть на своей шее дармоедов⁴. В селе Ташла Муравский отметил резкое недовольство бывших крепостных крестьян действиями помещика Тимашева, ограбившего их в ходе реализации реформы 1861 года. На Преображенском медеплавильном заводе Муравский также вел про-

¹ Указ. соч. С. 163—164.

² Там же. С. 168.

³ Соколов О. Д. На заре рабочего движения. М., 1963. С. 174

⁴ ГАОО, ф. 21, оп. 1, д. 4, лл. 68—68 об.

паганду и позднее отметил, что «рабочие — тоже народ не богатый». Он обсуждал с рабочими план возможного вооруженного восстания в районе завода.

11 сентября в Челябинске Муравский был арестован. Полиция схватила и многих других участников «хождения в народ», в том числе почти всех членов оренбургского кружка. Всего «по делу о пропаганде в империи» жандармами было арестовано до восьми тысяч человек. Во время длительного (более трех лет) следствия, находясь в заключении, революционеры-народники держались стойко и мужественно, требовали гласности суда. Муравский попытался составить сборник о «хождении в народ» и о суде над его участниками.

В октябре 1877 года в Петербурге начался большой судебный процесс, названный «процессом 193-х». Царизм жестоко расправился с революционными народниками. Убеденный и активнейший революционер-демократ, «фанатично преданный агитации» М. Д. Муравский был приговорен к десяти годам каторги и умер в заключении в ноябре 1879 года. С. С. Голоушева, Д. А. Антова, Л. М. Шиголева выслали под надзор полиции. Некоторых власти вынуждены были освободить, зачтя им в наказание длительное пребывание в доме предварительного заключения.

В. И. Ленин, критикуя теоретические позиции и методы борьбы народников семидесятых годов, высоко оценил их заслуги в российском движении. В работе «Памяти Герцена» он писал о том, что агитация «подхватила, расширила, укрепила, закалила революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг этих борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури», — звал их Герцен»¹.

ОРЕНБУРЖЦЫ В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

В семидесятых годах XIX века с небывалой силой разгорелось национально-освободительное движение славянских народов Балканского полуострова против османского ига. Оно нашло горячее сочувствие и под

держку трудовых масс населения России.

По стране создаются славянские комитеты, проводятся сборы пожертвований, направляются сотни и тысячи добровольцев на помощь «братьям-славянам». Именно тогда в широкое употребление вошло и само слово «доброволец», означавшее — «человек, идущий по своей воле сражаться за независимость соседей или собратий».

Движение солидарности с борющимися славянскими народами охватило и Оренбургский край. В июле 1876 года, когда стало известно о поражении восстания в Болгарии, в Оренбурге был организован сбор пожертвований «в пользу славян, пострадавших от турок». Во время народных гуляний, как сообщалось в местной газете, «в роще за Уралом и на бульваре можно было видеть сборщиков с кружками Красного Креста среди стечения гуляющей публики: богатые и убогие, дети и взрослые, — все опускали в братскую кружку, кто сколько хотел и сколько мог». Только за два первых дня было собрано 506 рублей 92 копейки. Приведем эти данные, газета замечала: «Не велика эта сумма, но отраднo, что общественное сочувствие к славянам пробуждается у нас». Пожертвования поступали и от мусульман. Приезжий хивинский торговец, внес три рубля, сказал: «Я не на веру даю, я даю на свободу, которая для каждого милее всего»¹.

Сбором пожертвований руководил возникший в Оренбурге Славянский благотворительный комитет. В апреле 1877 года, когда было получено известие о начале войны с Турцией, в городе возник Дамский комитет общества попечения о раненых и больных воинах под председательством жены генерал-губернатора О. К. Крыжановской. Участники этого комитета с энергией взялись за сбор средств и подготовку передвижного госпиталя. Располагаясь в нижнем этаже дома Общественного собрания (ныне — Дом учителя), участницы комитета принимали пожертвования (на здании была вывешена кружка), образовали склад материальных приношений, кроили и шили больничное белье, постельные принадлежности, готовили бинты, перевязочные средства. Работа шла споро, и к лету 1877 года было собрано более ста тысяч рублей и сформирован подвижной госпиталь из киботок на 100 коек. Вскоре он был направлен в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 261

¹ Оренбургский листок. 1876. 1 августа. № 32

Херсонскую губернию (Оливияполь), где принял первых раненых.

В мае 1877 года в Оренбурге силами любителей были даны три спектакля в местном театре, сбор от которых (772 рубля) также пошел на устройство госпиталя. Сборы в пользу больных и раненых воинов поступали в течение всей русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Купцы Девы внесли 500 рублей, Ключарев — 400, Савинков, Дюков, Ладыгин — по 300, Оглодков, Кудрин — по 200, Юров, Мякинков, Зарынов — по 100 рублей. Купец Мякинков пожертвовал также 110 полушубков для воинов. Но основная масса пожертвований поступала от трудового населения — крестьян, ремесленников, рабочих, казаков, башкир и других. Нельзя без волнения читать документы о том, как рядовые труженики отдавали свои последние гроши — 10, 20, 50 копеек, один рубль, заявляя при этом, что «их беда больше нашей», «по горькому опыту знаем, как тяжело жить в неволе».

В Оренбурге и других городах края многие чиновники, учителя, медицинские работники решили отдавать ежемесячно от одного до трех процентов своего жалования вплоть до окончания войны. В оренбургских газетах из номера в номер публиковались списки жертвователей с указанием суммы взноса, имена добровольцев, изъявивших желание пойти на фронт.

Особое внимание в прессе уделялось ратным подвигам оренбуржцев. 6-й и 7-й полки оренбургских казаков отличились при взятии турецкой крепости Карс, осаде крепости Эрзерум, в крупном Аладжинском сражении и заслужили похвалу командующего войсками Кавказского фронта. Фельдшер 6-го полка житель Оренбургской станицы (Форштадта) Шешиллов был награжден серебряной медалью «За храбрость».

В связи со взятием крепости Плевны Оренбург 29 ноября 1877 года был украшен флагами. На рыночной площади собралось много народу, кричали «ура!», прошли торжественным шествием к Караван-Сараю. В оренбургском цирке г-жи Вольф была поставлена пантомима «Взятие Ардагана».

В русско-турецкой войне участвовали и многие оренбуржцы, призванные в пехотные полки и народное ополчение на основе незадолго до этого введенной воинской повинности. Немало их отдало жизнь за освобождение Болгарии в боях на Шипке, под Плевной.

Отличились в войне и некоторые представители гу-

бернской администрации. Начальник штаба Туркестанского военного округа генерал Виктор Дезидерьевич Дандевилль, командуя колонной в составе Западного отряда генерала И. В. Гурко, успешно преодолел Балканский хребет и участвовал в освобождении Софии. Утром 23 декабря 1877 года в Софию первой вошла Кавказская казачья бригада, в составе которой были и воины из Оренбуржья. За подвиги в войне с турками В. Д. Дандевилль был награжден орденами и получил чин генерал-лейтенанта.

События войны 1877—1878 гг. нашли отражение в творчестве художника Н. Д. Дмитриева-Оренбургского (картины «Атака Зеленых гор», «Переправа русских войск через Дунай у Зимницы» и другие). О них же и песни оренбургских казаков: «По линии Оренбургской», «Полночь, снежиночки, на талой земле лежать», «С богом, братья оренбуржцы», «Вот полночь наступает» и другие, в которых прославляется отвага и героизм казаков, не жалевших крови для того, чтобы «турок победить, всех болгар освободить».

Большим событием в общественной жизни Оренбурга и края было возвращение воинских частей домой. 8 ноября 1878 года, как сообщила газета «Оренбургские губернские ведомости», «на площади близ фельдшерской школы была выстроена триумфальная арка, украшенная разноцветными материями, казачьими копытами и щитом из персидского ковра с надписью «Аладжа, Карс, Эрзерум». Воинам были поднесены хлеб-соль. Полк направился затем к Караван-Сарайской площади и был встречен командующим войсками округа генерал-губернатором Николаем Андреевичем Крыжановским. Для казаков был дан обед с обильной пищей и питьем»¹.

Оренбуржцы с интересом слушали рассказы участников войны. «Нашим солдатам, — поведал один из них, — было жаль болгар-братушек. Солдат забывал, что у него на плечах лежит ружье, шинель, мешок и прочий груз. Он видит рядом с ним идущую болгарку с тяжелой ношей и ребенком на спине и берет ребенка к себе на руки. Болгарских детей сажали на лафеты и передки орудий, отдавали им свой обед»².

Болгарский народ свято чтит память героев войны 1877—1878 гг. В стране свыше четырехсот памятников

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1878. № 45.

² Там же. 1879. № 1.

русским воинам-освободителям, и самые значительные из них — монумент на Шипке и мавзолей в Плевне. На одном из памятников есть такая надпись по-болгарски, не нуждающаяся в переводе на русский: «Българино, склони чело пред туй свято място — заветен паметник на вечно дружба между българи и руси...».

ПОЛОЖЕНИЕ ОРЕНБУРГСКИХ РАБОЧИХ. ПЕРВЫЙ МАРКСИСТСКИЙ КРУЖОК

Развитие капиталистического производства вело к формированию промышленного пролетариата. В Оренбурге этот процесс имел свои особенности.

Преобладание мелкокапиталистических, кустарных и полукустарных предприятий, отсутствие вплоть до начала XX века крупной промышленности обусловили малочисленность рабочих, их распыленность по мелким предприятиям. Всего по данным фабрично-заводской статистики в 1899 году на 86 промышленных заведениях Оренбурга было занято 2957 рабочих, что составляло четыре процента населения города. Из них около двух тысяч, то есть более двух третей, трудилось на мельницах и просообдирках. Среди работающего населения Оренбурга значительен был слой приказчиков, извозчиков, поденщиков, которых фабрично-заводская статистика обычно не учитывала. Поэтому фактически процент рабочих был выше.

Другой особенностью становления рабочего класса Оренбурга был сравнительно широкий рынок рабочей силы, создававшийся в результате огромного наплыва переселенцев. В 1893 году в губернии насчитывалось 125313 переселенцев, прибывших сюда после 1861 года. Из них более половины (51,5 процента) осело в пределах Оренбургского уезда, имевшего еще много слабозаселенных казенных и помещичьих земель, близких к железной дороге¹. Много их проходило через город Оренбург, особенно после постройки железной дороги. Ежегодно сюда прибывало от четырех до восьми тысяч человек, направлявшихся на Южный Урал, в Сибирь, Казахстан. Немало переселенцев, не найдя земли, разорившись вконец, подолгу жили в городе, стремясь найти работу и жилье, пробиваясь случайными заработками, нани-

маясь в работники, поденщики, грузчики. В 1886 году из 35,8 тысячи переселенцев, прибывших в губернию, 34,6 процента проживали в рабочих, 21,3 — занимались разными ремеслами, восемь — торговлей и лишь 36,1 процента вели самостоятельное земледельческое хозяйство¹.

В городе существовал специальный переселенческий дом, помещавшийся в здании старого казначейства на набережной Урала и дававший временное пристанище сотням обездоленных переселенцев. В 1890 году в нем зимовало 150 человек, в 1891 году, как писала газета «Оренбургский листок», «пока помещено только 50 «искателей счастья». Нищета переселенцев вызвала need-у открыть специальные благотворительные столовые. Многие путники ютились в подвалах, сараях, у заборов, на площадях.

Изыток рабочей силы позволял предпринимателям всемерно усиливать эксплуатацию рабочих, принуждать их трудиться при исключительно тяжелых условиях и мизерной заработной плате. Рабочий день на многих предприятиях обычно длился 10—11 часов. Все делалось вручную, с большим физическим напряжением, особенно на лесосплаве, лесопилках, мельницах, кожевенных и скотобойных заведениях. Отсутствие элементарных условий труда и быта, высокая смертность среди рабочих и их семей вызывали недовольство и протест, поднимали рабочих на борьбу.

Одним из первых пролетарских выступлений в Оренбургском крае была стачка рабочих-строителей Самаро-Оренбургской железной дороги в 1875 году. Среди этих строителей большинство составляли гонимые нуждой тысячи крестьян-бедняков из Нижегородской, Владимирской и Рязанской губерний. Попад в полную зависимость от подрядчиков, они от зари до зари трудились на тяжелых землекопных и других работах, жили в землянках, плохо питались, получали мизерную плату за свой труд.

Возмущенные обсчетами подрядчиков и каторжными условиями труда рабочие одного из участков в начале июня 1875 года остановили работу. Из Оренбурга для прекращения «беспорядков» на место строительства прибыла специальная комиссия во главе с генерал-майором

¹ Обзор Оренбургской губернии за 1894 год. С. 30.

¹ Материалы по статистике Оренбургской губернии. Оренбург, 1899. Ведомость № 3.

Кузьминым-Караваевым. Не добившись повиновения, комиссия арестовала нескольких рабочих и возвратилась в город.

Между тем стачка приобретала все более широкие масштабы. Забастовали строители других участков. В Оренбург направилась группа бастующих и предъявила губернской администрации требования о повышении заработной платы, улучшении питания, освобождении арестованных товарищей.

Подавлением стачки занялся губернатор Зенгбуш. В сопровождении воинской команды он прибыл на строительство дороги. В донесении министру внутренних дел от 11 июня 1875 года губернатор так описывал события: «По прибытии на место я убедился, что заразительный пример отказа от работ, поданный партией подрядчика Синюкова, подействовал на рабочих и других партий. В совокупности вся масса рабочих, не желающих исполнять заключенные условия с подрядчиками по производству работ, простиралась до 700 человек... Упорство и нежелание входить ни в какие соглашения с подрядчиками, а равно требование от них сверхдоговорной платы убедили меня, что между рабочими всех партий существует стачка»¹.

Рабочие держались стойко и на все требования губернатора прекратить забастовку отвечали решительным отказом. Тогда каратели арестовали активных участников стачки, подвергли порке и 12 человек отправили в тюрьму. «Главный зачинщик» Степан Клопов был сослан на три года. В ссылке оказались также А. Орлов, Ф. Прохоров, М. Тимофеев.

Первый марксистский кружок. Преодолению стихийности, неорганизованности рабочего движения способствовало распространение идей марксизма. Первыми, как отмечалось выше, интерес к произведениям К. Маркса проявили революционные народники семидесятых годов.

В конце XIX века идеи марксизма стали распространяться в крае сосланные сюда участники первых социал-демократических кружков и групп Петербурга, Самары, Казани и других городов.

Активный участник революционного движения, один из организаторов Иваново-Вознесенского «Рабочего союза» Михаил Александрович Багаев (1874—1949) в июне 1896 года был сослан на три года в Оренбург.

В своих мемуарах «Моя жизнь» он вспоминал, что в городе в это время было несколько политических ссыльных разных направлений. Они собирались на квартире В. П. Барыбина, бывшего народника, вели жаркие споры. В 1897 году М. А. Багаев создал социал-демократический кружок, в который вошли сосланный в Оренбург за участие в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» Я. Д. Дабкин, профессиональный революционер, известный в партии как С. И. Гусев (1874—1933); обойщик Г. Ш. Жоров и его сестра, типографские рабочие Андреев, Киселев, Тюмяков, слесарь Иванов и другие.

Занятия кружка проходили в обойной мастерской Жоровых. Его участники под руководством Багаева и Дабкина знакомились с основами марксистской теории, изучали «Манифест Коммунистической партии», работу В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», другую марксистскую литературу.

Летом 1898 года студенты, приехавшие из Петербурга на каникулы, привезли для кружка несколько социал-демократических изданий и в том числе принятый на I съезде РСДРП «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии».

На очередном заседании кружка Яков Дабкин ознакомил с его содержанием. На слушателей «Манифест» произвел большое впечатление. Марксистский кружок Багаева-Дабкина просуществовал недолго (до 1899 года). Он — предшественник социал-демократических организаций Оренбурга, способствовал распространению революционных идей на Южном Урале.

РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Учебные заведения. В городе долгое время преобладало военное население. Это, естественно, наложило отпечаток и на развитие просвещения. Создавались прежде всего военно-учебные заведения.

В пореформенные годы значительно расширился Неплюевский кадетский корпус. В 1872 году для него было построено внушительных размеров здание недалеко от Караван-Сарая (ныне — учебный корпус медицинского института). Существовавшую ранее школу военных кан-

¹ Рабочее движение в России в 1861—1895 гг. Сб. док.

тонистов в 1859 году преобразовали в военное училище, затем — в военно-начальную школу, потом — в военную прогимназию, во второй кадетский корпус, где учили детей офицеров, служивших в Туркестане.

В 1868 году по ходатайству генерал-губернатора Н. А. Крыжановского открылось юнкерское училище, готовившее офицеров для Оренбургского казачьего войска. Чтобы облегчить поступление взрослых малограмотных казаков, при училище действовал приготовительный класс. Училище располагало приличной библиотекой в несколько тысяч томов, коллекцией холодного и огнестрельного оружия.

Оживление экономической и культурной жизни города в пореформенное время вызывало растущую потребность в специалистах, тягу к образованию широких слоев населения. В связи с этим значительно возрастает численность начальных учебных заведений. К концу XIX века в городе насчитывалось 15 начальных училищ — девять мужских и шесть женских, в которых обучалось 1743 учащихся. За 18 лет (с 1885 по 1903 год) через городские начальные школы прошло 26 190 учащихся (16 383 мальчика и 9807 девочек), однако полный курс начального обучения окончили только 2466 человек, то есть около десяти процентов¹. Это объяснялось тем, что дети средних и беднейших горожан зачастую бросали учебу и шли работать. Начальная школа, больше чем какая-либо другая, испытывала острую нехватку материальных средств, квалифицированных педагогических кадров. Преподавательский состав зачастую был «ниже критики», применялось телесное наказание. «У наших начальных училищ нет собственных помещений: училища наши кочуют из года в год, перемещаясь из одного неудобного помещения в другое неудобное за очень, однако, дорогую цену. Не пора ли определить училищные пункты и построить училищные дома? Одиннадцать училищ и одиннадцать домов для них — «собственных домов» — составили бы почтенный признак нашего духовного роста», — писала в 1882 году газета «Оренбургский листок».

С 1882 года началась реформа начального обучения — курс его стал четырехгодовым, улучшился состав преподавателей, пополнились учебные пособия. В

1878 году в Оренбурге открылся учительский институт. Он просуществовал до 1894 года, а затем его преобразовали в реальное училище (ныне школа № 30). Самым крупным по числу учащихся учебным заведением города была мужская гимназия, в которой в 1882 году обучалось 448 человек. В женской гимназии было 332 учащихся, в мужской прогимназии — 301, женской — 167. А всего в 38 учебных заведениях города тогда обучалось 3496 человек, что составляло 8,3 процента всего населения города².

Известный деятель просвещения, ученик и последователь И. Н. Ульянова (отца В. И. Ленина), немало сделавший для развития школьного дела в крае, директор народных училищ Оренбургской губернии В. Фармаковский отмечал: «Страшный наплыв желающих учиться, крайнее переполнение классов, решительная невозможность разместить по существующим заведениям всех тех детей, которые желали бы в них учиться... Кому не известно, до какой степени переполнены низшие классы оренбургской классической гимназии, женских гимназий и прогимназий? Кому не известно, что и здесь бывали примеры отказа в приеме по неимению места в классах? Что касается начальных училищ г. Оренбурга, то при существующем их числе в училища попадает только разве половина детей, желающих учиться»³.

Благодаря усилиям В. Фармаковского, А. Раменского, И. Хохлова, других прогрессивных педагогов, в городе и крае в пореформенное время начинает развиваться школьное образование и среди нерусского населения — башкир, татар, казахов, мордвы, чувашей и других. В Оренбург в 1877 году была переведена из Уфы татарская учительская школа, которая готовила учителей русского языка для татарских начальных училищ. После ее закрытия в 1889 году в этом помещении стала действовать киргизская (казахская) учительская школа с начальным училищем. В восьмидесятые годы в городе возникли и так называемые русско-инородческие учебные заведения, но в них обучалось мало учеников.

Передовая педагогическая общественность города стремилась распространять демократические начала в систему народного просвещения, протестовала против

¹ Справочная книжка по Оренбургской губернии на 1884 год Оренбург. 1884. С. 7

² Оренбургский листок 1882. № 30

¹ Столянский П. Н. Указ. соч. С. 318

засилья духовенства, применений телесных наказаний учеников, способствовала развитию как общего, так и профессионального образования. В городе действовали ремесленное училище, фельдшерская школа и духовная семинария.

Библиотека. Пресса. Многие годы в Оренбурге не было общественной библиотеки, что, естественно, сказывалось на развитии культуры и просвещения. Писатель и археолог Ф. Д. Нефедов, посетив Оренбург в 1884 году, писал в своем очерке «Опечаленный город»: «Высотой умственного уровня и запросами, помимо чревоугодия и внешних, чисто материальных удобств жизни, Оренбург похвалиться не может. Общественной библиотеки не существует; журналов и газет читают мало, книг еще меньше, и их не любят читать; людей с умственными запросами ненавидят и презируют¹. В печати не раз поднимался вопрос о создании городской публичной библиотеки. После многочисленных предложений и обсуждений дума наконец в июне 1882 года приняла решение учредить городскую библиотеку. Но открытие библиотеки затягивалось. Первых читателей она приняла лишь в 1888 году. За одно посещение платили три копейки. Учителя и служащие освобождались от уплаты.

В последней четверти XIX века в Оренбурге стала развиваться и пресса. Долгое время единственным печатным органом в крае были издававшиеся в Уфе «Оренбургские губернские ведомости», где с 1843 года помещались материалы по истории, географии, экономике и этнографии края. Крупным событием в культурной жизни города и губернии стал выход с 1876 года первой частной газеты либерально-прогрессивного направления «Оренбургский листок».

Редактором-издателем ее был Иван Иванович Евфимовский-Мировицкий, который выпускал газету на протяжении 30 лет, несмотря на недостаток материальных средств, цензурные преследования, недоброжелательное отношение некоторой части оренбургской «публики», не довольной появлением критических материалов, фельетонов, сатирических заметок о состоянии городского хозяйства, благоустройства, культуры и быта горожан, о недостатках в деятельности местных властей.

И. И. Евфимовский-Мировицкий редактировал также журнал «Оренбургские епархиальные ведомости», издававшийся с 1873 года, и «Циркуляр по Оренбургскому учебному округу» — с 1875 года¹.

Позже (с 1891 года) в городе стала издаваться газета «Тургайские областные ведомости», освещавшая положение в Казахстане. Ее редакторами в разное время были известные краеведы, знатоки этнографии казахов А. И. Добромислов, И. И. Крафт и другие. Неофициальная часть под заглавием «Тургайская газета» стала выходить самостоятельно и считалась «одним из лучших провинциальных органов»².

В 1892—1895 гг. присяжный поверенный Н. А. Барытский выпускал литературно-политическую и экономическую газету «Оренбургский край». Всего в последней четверти XIX века в городе издавалось семь газет и столько же популярных и научных журналов. В годы трех революций Оренбург станет одним из крупных центров периодической печати на татарском и казахском языках (с 1906 по 1917 год здесь издавалось 17 национальных газет и журналов). Заметно росла и издательская база — к казенной типографии добавилось несколько частных — Хохлова, Евфимовского-Мировицкого, Бреслина, Каримова и другие. В начале XX века в городе действовало 11 типографий и одна литография. В результате Оренбург вышел тогда на первое место среди городов Урала по числу периодических изданий³.

Научно-краеведческие общества и исследования. Падение крепостного права «раскрепостило» и научную мысль в стране, создало благоприятные условия для научных и краеведческих исследований, оживления общественно-политической мысли, развития литературы и искусства. Во многих городах открываются различные научные и благотворительные общества, основываются читальни, библиотеки, выставки, музеи. Повсюду проявляется тяга к изучению родной природы и старины. Показательна в этом отношении история создания научных и краеведческих обществ в Оренбурге.

В 1868 году здесь был образован отдел Русского

¹ Нефедов Ф. Д. В горах и степях Башкирии. Уфа, 1988. С. 95. Подготовка текстов, составление, предисловие и комментарий М. Г. Рахимкулова.

¹ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XIX 1908. С. 199—204.

² Столянский П. Н. Указ. соч. С. 121.

³ Савиных Г. М. Периодика Урала. Библиографический указатель. Вып. Г. Свердловск. Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. С. 222—223.

Географического общества, один из старейших в стране. Он способствовал сплочению естествоиспытателей, географов, этнографов Оренбуржья, исследованию края. Большой вклад в изучение природы, экономики, этнографии внесли Д. Н. Соколов, А. А. Тилло, С. Г. Рыбаков, А. И. Оводов, К. А. Чехович, С. М. Пономарев. С 1870 года отдел стал издавать свои «Записки», печатавшиеся сначала в Казани, а с третьего выпуска — в Оренбурге. Но после 1881 года их издание прекратилось, что дало основание современнику иронически писать о бездеятельности отдела и необходимости «целой археологической комиссии для производства раскопок, чтобы напасть на следы прежнего существования оренбургского отделения Географического общества»¹. Однако в девяностых годах с приходом новых деятелей отдел активизировал свою работу и стал издавать «Известия». До 1917 года вышло 25 выпусков, среди которых были как сборники статей, так и монографические исследования.

Важным событием в общественной и научной жизни Оренбурга и края стало создание в декабре 1887 года Ученой архивной комиссии. Она разобрала и описала обширный и богатейший исторический архив упраздненного Оренбургского генерал-губернаторства, опубликовала архивные документы, разрабатывала вопросы истории края. За три десятилетия своего существования комиссия издала 35 томов (выпусков) своих «Трудов» и положила начало историческому краеведению на Южном Урале. По масштабам и результативности краеведческой работы Ученая архивная комиссия опережала подобные комиссии многих других городов страны.

Среди активных деятелей комиссии, внесших вклад в научное изучение края, следует назвать ее первого председателя П. Н. Распопова и последнего — А. В. Попова, историков И. С. Шукшинцева, А. Е. Алекторова, С. Н. Севастьянова, Ф. М. Старикова, Н. Н. Модестова, В. Н. Витевского, Н. М. Чернавского, археолога И. А. Кастанье, геолога Д. Н. Соколова, этнографов А. И. Добромыслова и И. И. Крафта и других.

Важнейшей задачей своей деятельности архивная комиссия считала «охранение памятников старины от истребления их временем, людьми и стихиями». Усилиями деятелей комиссии, в трудных условиях острой нехватки

материальных средств, помещений, был воссоздан и 10 мая 1897 года открыт краеведческий музей Оренбургского края.

Существовали в те годы в Оренбурге и физико-медицинское общество, издававшее с 1893 года свои «протоколы», и отделение Российского общества садоводства (с 1885 года), которое стремилось снабдить город и его окрестности аллеями и скверами и тем «отенить Оренбург, летом пыльным и знойный, а зимой студеный»¹.

Губернский статистический комитет, возникший еще в дореформенное время, проводил демографические и этнографические исследования, периодически публиковал свои «Материалы», справочные и памятные книжки и адреса-календари.

Здравоохранение. В пореформенные годы предпринимались некоторые шаги в развитии лечебных учреждений и улучшении состояния народного здравоохранения. Была открыта и содержалась на сборы с мещан и купцов так называемая мещанская больница на 70 коек. Однако она не могла удовлетворить потребности растущего городского населения, да к тому же находилась в тяжелейшем материальном положении. «Содержание больных,— отмечалось в докладе городской думы от 7 июня 1878 года, не только чрезвычайно бедно и грязно, но даже не похоже на больничное, так как полнейший недостаток медикаментов, чрезвычайный скудная пища, малое количество и то уже изношенного и негодного белья и прочей одежды совершенно исключают больницу из рода богоугодных заведений. Самые здания, давно лишенные ремонта, пришли в разрушение, особенно флигель, вмещающий кухню и баню; баня отвратительна, с потолка и стен штукатурка вся обвалилась, пол сгнил»².

В 1879 году больница увеличилась до 100 коек и стала называться городской, однако это мало улучшило ее состояние. С 1872 года в городе стали действовать губернская больница на 100 коек, о которой говорили, что это «плохой заезжий двор», и приют святой Ольги. Усилиями физико-медицинского общества в 1882 году была открыта Александровская лечебница (амбулатория). На весь город было лишь четыре небольшие аптеки.

Тревогу и беспокойство общественности вызывало

¹ Нефедов Ф. Д. Указ. соч. С. 93.

¹ Оренбургский листок. 1885. № 18.

² Столпянский П. Н. Указ. соч. С. 159.

плохое санитарное состояние города, способствовавшее распространению заболеваний и эпидемий. Городской врач писал в 1882 году в местной газете: «Мне привелось видеть много городов как русских, так и болгарских и турецких, но такого грязного города, как Оренбург, я не встречал». Его возмущало, что «ретирады» (туалеты) и помойные ямы во многих дворах находятся у главного входа в дом и почти никогда не очищаются, вечно переполнены. «Нередкое явление, когда ретирады и помойные ямы отсутствуют, а все нечистоты прямо выливаются на улицу перед домом или на дворе... Все это, мало того, что делает улицы и дворы совершенно непроходимыми от вони, еще заключает в себе источник разнообразных зараз»¹.

Город тогда не имел канализации, берега Урала и овраги были завалены навозом и мусором. Антисанитария и грязь особенно царили на базарной и сырейной площадях. Не случайно, почти в каждом доме случались заболевания лихорадкой, в городе и губернии периодически вспыхивали эпидемии. После голодных 1880 и 1891 годов в городе развилась эпидемия тифа. С июля по ноябрь 1892 года свирепствовала холера, от которой заболело в Оренбурге 2741 и умерло 1652 человека (а в губернии — соответственно 12 015 и 6434).

Голодные годы и эпидемии резко обострили нужду и бедствия трудового населения города и края. Обычным явлением было множество бездомных и нищих на папертях оренбургских церквей. Ими были переполнены три богадельни и городской ночлежный дом, в котором «спят на нарах, и под нарами, и на полу».

В 1877 году была учреждена городская почта, а на следующий год на улицах появились первые почтовые ящики. В Караван-Сарае, городской управе, квартире губернского прокурора, в судебной палате, во всех полицейских и пожарных частях в начале девяностых годов впервые были установлены телефоны.

В семидесятых—девяностых годах заметно оживилось городское строительство. Из наиболее примечательных сооружений этого времени следует назвать здания Неплюевского кадетского корпуса, Успенского женского монастыря, духовной семинарии и, конечно, здание Казанского кафедрального собора, построенное в 1886—1895 гг. на Сакмарской площади по проекту академика

архитектуры Яшенко и расписанного при участии художника В. Маковского. Однако эти нововведения были робки и мало меняли общее положение, да к тому же в городе периодически случались опустошительные пожары (особенно сильный — в 1879 году). «Будущим поколениям,— писал историк П. Н. Столянский,— придется много работать, чтобы город Оренбург хотя несколько мог приблизиться к культурному городу»¹.

Общественная жизнь. Вплоть до начала восьмидесятых годов общественная жизнь и облик Оренбурга во многом определялись тем, что он был военно-административным центром обширного края и резиденцией генерал-губернатора. Как писал наблюдательный современник, «Оренбург производил тогда впечатление города военно-торгового, со всеми атрибутами азиатизма и весьма слабыми проблесками или зачатками европеизма, но города весьма оживленного и характерного: ежедневно движение войск и звуки труб и литавр, на каждом шагу мундиры всевозможных ведомств и халаты с чалмами туземцев, рыскающие на бешеных лошадях целый день в щегольских колясках юные адъютанты... постоянные собрания в клубах, балы, концерты... тянущиеся из степи караваны верблюдов и обозы к Гостиному двору, переполненные проезжими в Ташкент и приезжими за товарами гостиницы, снующие бесперечь извозчики пролетки и душетряски, казаки с нагайками,— словом, везде жизнь, бьющая через край, молодцеватость и бесшабашная удаль, но хотящие знать ни меры, ни границ»².

Благотворное влияние на культурную жизнь города оказывало пребывание известных писателей, ученых, деятелей культуры. Поэт и критик А. А. Григорьев, оказавшись в начале шестидесятых годов в Оренбурге, вел здесь преподавательскую работу, выступил с циклом лекций о Пушкине. В сентябре 1876 года совершил поездку в Оренбург по только что построенной железной дороге Д. Н. Толстой. Трижды на заседаниях местного отдела Географического общества выступал ученый и путешественник Н. М. Пржевальский. Писатель-народник Ф. Д. Нефедов во время одной из поездок в Оренбург (1888) на собрании местной общественности сделал доклад об археологическом значении Оренбургского

¹ Оренбургский листок. 1882. № 16.

¹ Столянский П. Н. Указ. соч. С. 183.

² Нефедов Ф. Д. Указ. соч. С. 87.

края. «Этот замечательный край, имеющий, скажем без преувеличения, всемирное значение,— подчеркнул он,— до сих пор остается почти нетронутым в археологическом отношении»¹.

Большой общественный резонанс имели очерки писателя-демократа Г. И. Успенского «От Оренбурга до Уфы», написанные им в результате поездки в 1889 году и опубликованные в газете «Русские ведомости», где с болью и глубоким сочувствием описывалось бедственное положение переселенцев и местного крестьянского населения, страдавших от неурожая и голода, расхищения земель, притеснения чиновников и землевладельцев.

Все более прочное место в культурной жизни города занимал театр. Почти ежегодно приезжали драматические и музыкальные труппы. Их репертуар включал как постановки, рассчитанные на самые невзыскательные вкусы, так и вещи из классического репертуара. Вот, к примеру, что могли увидеть оренбуржцы в театральном сезоне 1885 года: Островский — «Без вины виноватые», Зуппе — «Бокаччио», Леккок — «Жирофле-Жирофля», Оффенбах — «Орфей в аду», Сухонин «Русская свадьба в исходе XVI столетия», Верстовский — «Аскольдова могила», Миллер — «Нищий студент» и другие.

Театр испытывал немалые трудности. Спектакли ставились в здании бывшего конного манежа, приспособленного под театральное помещение. Местная публика зачастую не проявляла большого интереса к театру. «Не везет нашему театру,— с сожалением писала местная газета,— решительно не везет. Как ни стараются артисты, а публика не ходит... Жаль театра, в котором работает очень хорошая труппа... А какие декорации и костюмы готовятся к постановке трагедии графа Толстого «Смерть царя Иоанна Васильевича Грозного»².

ОРЕНБУРГ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Промышленность и торговля. Население и городское хозяйство. В начале XX века в городе преобладала перерабатывающая промышленность. Действовали мукомольные, кожевенные, салотопные, маслобойные предприятия, которые ежегодно производили продукции на

19 миллионов рублей¹. Переработкой продукции животноводства занимались 130 предприятий. Все они были мелкими.

Помимо этого в ведении фабрично-заводской инспекции находились 43 промышленных заведения других производственных отраслей: 14 типографий, шесть переплетных мастерских, 13 гончарных и кирпичных, по три лесопильных, чугунолитейных и механических, два пивоваренных завода, спичечная и конфетная фабрики с годовой выработкой продукции на 12,3 миллиона рублей².

В январе 1905 года в Оренбурге было открыто крупнейшее на Южном Урале предприятие транспортного машиностроения — Главные ремонтные мастерские и депо Ташкентской железной дороги. Количество работающих в нем за первые 10 лет существования увеличилось с 500 до 3000.

При численном преобладании мелких промышленных заведений значительную часть продукции давали предприятия фабрично-заводского типа: паровые мельницы, лесопильные, маслобойные, механические и другие заводы. Паровая мельница А. В. Юрова, например, производила 25 сортов муки, за сутки перемалывала 7,2 тысячи пудов зерна. На мельнице было занято 150 человек. Примерно так же производительно действовали мельницы Брагина, Зимина, Путолова, Оберлендера, Кузнецова.

Рост капиталистической промышленности сопровождался не только концентрацией производства, но и сосредоточением рабочей силы на крупнейших предприятиях. В Оренбурге появились заводы и фабрики с числом рабочих свыше пятисот человек. Помимо Главных мастерских к ним относились такие предприятия, как лесопильный завод «Орлес» — 588 рабочих, овчинно-шубное заведение Хусаинова — 538, колбасно-консервная фабрика Серова и Попова — 911 и другие³. Всего промышлен-

¹ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XI, 1903. С. 110.

² Оренбургский листок. 1882. № 42.

¹ Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу. Оренбург, 1915. С. 160—161.

² Статистические обзоры Оренбургской губернии за 1909—1914 гг. СПб., 1910—1915; ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 143а, л. 184; ф. 41, оп. 1, д. 1065, л. 1—27; д. 1095, л. 75—78; ф. 164, оп. 1, д. 196, л. 79 об.; д. 223, л. 3—5; Оренбургская газета, 1915. 5 мая.

³ Гапоненко Л. С. О численности и концентрации рабочего класса в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Исторический архив. 1960. № 1. С. 11.

ным трудом на заводах, фабриках, мельницах, мастерских Оренбурга в 1914—1915 гг. было занято 12,7 тысячи человек.

Хозяйственное освоение края усилило приток населения в Оренбург, способствовало вовлечению его различных слоев в торгово-предпринимательскую деятельность. В 1902—1909 гг. горожанам было выдано 15,3 тысячи свидетельств на право заниматься такой деятельностью¹. Развитию торговли способствовало открытие в городе отделений шести коммерческих банков (Государственного, Волжско-Камского, Торгово-Промышленного, Азовско-Донского, Внешней торговли, Взаимного кредита) и трех земельных (Крестьянского, Нижегородско-Самарского, Донского). Все они предоставляли кредиты владельцам торговых и торгово-промышленных предприятий².

В начале XX века Оренбург сохранил значение перевалочной базы в торговле Европейской России с Казахстаном и Средней Азией. Важным пунктом оптовой торговли оставался Меновой двор. Торговые операции здесь стали вестись на деньги, между оптовыми торговцами заключались миллионные сделки. В 1914 году торговый оборот Менового двора составил 14 миллионов рублей³. Через Оренбург в центр страны и за границу ежегодно отправлялось на 16—17 миллионов рублей мяса, шерсти, кож⁴.

Местные купцы торговали скотом и продуктами животноводства с большим размахом. Оренбургский купец М. Г. Хусанов владел одиннадцатью торгово-промышленными конторами в восьми городах России и за границей: в Берлине, Константинополе и Афганистане.

Одновременно возросло значение Оренбурга как важного центра оптовой торговли хлебом. «Главным пунктом торговли является хлеб, привозимый сюда из степей... Обороты с хлебом на Оренбургской бирже выражаются миллионами рублей», — писал современник

событий⁵. В 1909—1912 гг. в город ежегодно завозили 13—17 миллионов пудов зерна, которое после переработки продавали в другие районы России, вывозили в порты Прибалтики и за границу⁶. Оптовую торговлю хлебом успешно вели торговые и торгово-промышленные фирмы купцов Зарыновых, Галеевых, Степановых, Якушевых и других⁷. Торговый дом купца А. И. Зарынова, располагая основным капиталом в 4,5 миллиона рублей, имел две паровые мельницы в Оренбурге и 10 торговых контор и лавок в Актюбинске, Оренбурге, Троицке и других городах страны⁸.

Наряду с транзитной торговлей хлебом, скотом и продуктами животноводства в городе развивалась розничная торговля. За 1897—1914 гг. количество лавок, магазинов и торговых мест в Оренбурге удвоилось. Основными пунктами розничной торговли были площади города и магазины. На Главной рыночной площади (217 лавок и 500 торговых мест) велась торговля одеждой, обувью, фруктами, на Конно-Сенной площади (55 лавок и 155 торговых мест) — бакалейными товарами, овощами, фруктами, на Хлебно-Соляной площади (156 торговых мест) — хлебом, солью, молочными продуктами, на Чернореченской площади (100) — мясом, рыбой, хлебом, скобяными товарами, на Марининской площади (62) — мясом, овощами, гончарными изделиями, на Мечетной площади (47) — сеном, дровами, углем и так далее. На центральных улицах города — Николаевской и Гостинодворской — располагались 43 двухэтажных каменных магазинов⁹. К 1917 году в Оренбурге насчитывалось 1200 торговых предприятий с оборотом капитала 30 миллионов рублей¹⁰.

О возросшем торгово-промышленном значении города наглядно свидетельствовал грузооборот железнодорожной станции. Ежегодно в Оренбург прибывало 4,5 миллиона пудов грузов, а отправлялось — 15¹¹.

За счет переселенцев и естественного прироста насе-

¹ Статистические обзоры Оренбургской губернии за 1902—1909 гг. СПб., 1903—1910. Приложения.

² Иллюстрированный путеводитель-справочник по Оренбургу и Ташкентской железной дороге. Оренбург. 1910. С. 22; П. Д. Райский. Путеводитель по городу Оренбургу. С. 165.

³ Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу. С. 162—163.

⁴ Рязанов А. Ф. Исторический Оренбург/Вестник просвещения, 1928, № 4. С. 4; П. Д. Райский. Путеводитель по городу Оренбургу. С. 162—163.

⁵ Доброхотов Ф. П. Урал Северный, Средний и Южный. Справочная книга. Петроград, 1917. С. 596.

⁶ Рязанов А. Ф. Исторический Оренбург. С. 4; ГАОО, ф. 164, оп. 1 д. 209, л. 39, д. 216, лл. 15—16.

⁷ ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 143 а, лл. 280—281, 371—372.

⁸ ГАОО, ф. 155, оп. 1, д. 22, л. 119; д. 59, лл. 1—3 об.

⁹ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1743, лл. 4—5; д. 1881, лл. 8—10.

¹⁰ Доброхотов Ф. П. Указ. соч. С. 596—597.

¹¹ Там же.

ление города быстро росло и в 1914 году составило 100,1 тысячи человек. Оренбург стал самым крупным по числу жителей городом Урала и вошел в число 28 наиболее крупных городов Российской империи¹. Примерно 84 процента состава его населения принадлежало к сословию мещан, крестьян, представителям нерусских народов. Основными занятиями горожан этой группы был труд на промышленных предприятиях и в ремесленных мастерских, торговле, на транспорте, в коммунальном хозяйстве. Часть из них пыталась вести собственное хозяйство, держала скот, распахиwała участки земли, имела огороды за чертой города. В 1910 году у горожан было 16,2 тысячи лошадей, быков и коров. На долю военнослужащих и казаков приходилось 11,7 процента населения. Дворяне, духовенство, купцы составляли меньшинство — 4,3 процента от общего числа жителей².

Хозяйственной, общественной и культурной жизнью сотысячного города руководили 800—900 толстосумов, в числе которых были владельцы промышленных предприятий, крупные торговцы, богатые домовладельцы. Только они имели право избирать и быть избранными в орган самоуправления Оренбурга — городскую думу³. Дума выполняла волю крупных землевладельцев и местной торгово-промышленной буржуазии, верхушка которой располагала значительной финансовой мощью. В городе насчитывалось более двадцати состоятельных граждан, считавшихся миллионерами. Среди них купцы-скотопромышленники Хусаиновы, Андреевы, Тикунновы, владельцы промышленных предприятий и хлеботорговцы Брагины, Зарыновны, Зиминны, Юровы, промышленники и землевладельцы Девеы, Дьяковы, Оглодковы, Эверты и другие.

Развитие торговли и промышленности, рост населения способствовали увеличению бюджета Оренбурга. Он формировался главным образом за счет налогов с промышленных и торговых предприятий, сборов с горожан, доходов от городского недвижимого имущества. В собственности города находились 172 общественных здания стоимостью 1,3 миллиона рублей и 10,2 тысячи десятин

земли под выгонами, сенокосами, пашней⁴.

За 1900—1913 гг. доходы города увеличились в три раза, с 0,5 до 1,7 миллиона рублей⁵. Тем самым были созданы материальные условия для дальнейшего градостроительства и благоустройства Оренбурга.

В начале XX века город развивался в северном и северо-западном направлениях, постепенно меняя свой архитектурный облик. Современник писал: «Оренбург раскинулся очень просторно: здесь нет особенной тесноты, улицы его широкие. В центре поместились разные присутственные места, на окраинах же он сливается с пригородами, за которыми начинается степь»⁶. Доминирующее положение в архитектурном облике города сохраняли административные, общественные и церковные здания. Причем каменные храмы (два собора и 35 церквей) стали играть главенствующую роль в формировании силуэта города⁷. В архитектуре Оренбурга прослеживаются те же стилевые направления, которые были свойственны центральным городам России. Быстрыми темпами шла реконструкция южной части (Старый город), обнесенной некогда крепостным валом. Здесь строились двух- и трехэтажные общественные и жилые дома повышенной комфортности в стиле модерн, основанном на соединении разных архитектурных форм. Из престижных сооружений дома именитых купцов, промышленников, крупных чиновников, некоторым общественным зданиям придается броский вид⁸. Несмотря на энергичное строительство каменных зданий они не стали преобладать в застройке дореволюционного Оренбурга. В 1913 году в городе было 11 235 жилых домов, из них каменных — 3550, деревянных — 6736 и смешанных (из дерева и камня) — 949⁹.

Продолжалось строительство тротуаров и замощение проезжей части улиц, общая протяженность которых составила 40 верст. К 1910 году были покрыты камнем и асфальтом 28 процентов площади улиц и семь процентов пространства городских площадей⁷. В январе

¹ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811—1913). Статистические очерки. М., 1956. С. 90—91, 93.

² ГАОО, ф. 164, оп. 1, д. 211, л. 30; д. 214, л. 20; д. 218, лл. 86—87; Столянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908. С. 103—104.

³ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 367, лл. 245—247.

⁴ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1277, л. 2—3.

⁵ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 218, л. 50; д. 1774, лл. 1—16.

⁶ Доброхотов Ф. П. Указ. соч. С. 597.

⁷ ГАОО, ф. 164, оп. 1, д. 196, л. 53.

⁸ Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой. Челябинск, 1988. С. 196—198.

⁹ ГАОО, ф. 164, оп. 1, д. 218, л. 45.

⁷ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 367, лл. 1—3; д. 1257, лл. 6—7; д. 1425, л. 14 об.

1899 года начала действовать городская электростанция. В 1910 году число ее абонентов увеличилось до 524.¹ Электрическое освещение получили общественные здания, расположенные в южной части города: магазины, банки, почтамт, больницы, театры, гостиницы, учебные заведения, церкви и 300 частных квартир. Остальные районы города освещались «обыкновенными, нередко тусклыми керосиновыми лампами, причем фонарные столбы находятся один от другого на значительном расстоянии»². «Электрические и керосиновые фонари горят в городе до двух часов ночи, после чего они тушатся, и город погружается в темноту до рассвета»³.

В 1907 году реконструировали водозаборную станцию на берегу Урала. Производительность ее увеличилась до 1,2 миллиона ведер в сутки. Этого было бы достаточно для удовлетворения нужд растущего города. Однако малый диаметр труб и недостаточно развитая их сеть, равная 17 верстам, снижали суточную подачу воды до 700—800 тысяч ведер. В летнее время город испытывал постоянную нехватку воды. Отсутствие фильтров на водозаборной станции часто вызывало массовые заболевания. По этой причине, например, в июле 1910 года в Оренбурге вспыхнула эпидемия холеры⁴.

С 1897 года в городе действовала телефонная станция. В 1914 году ее услугами пользовались 550 абонентов, что было явно недостаточно для нужд столичного города. На оренбургских улицах появились автомобили и велосипеды. В 1913 году у богатых горожан было 1186 велосипедов и 46 автомобилей. В 1910—1914 гг. городская дума и губернские власти оживленно обсуждали вопрос о создании сети общественного транспорта: Началась разработка проектов введения в городе автобусного сообщения и электрического трамвая⁵.

Соседство с азиатской частью России накладывало особый отпечаток на облик Оренбурга, придавало городской жизни, кипевшей на его улицах, неповторимый колорит. «Центр города с улицами Николаевской, Гостинодворской и Неплюевской представляется почти евро-

пейским. Здесь все залито асфальтом и электрическим светом, настроены громадные каменные дома с магазинами, кинематографами, ресторанами, гостиницами и проч. Но чем ближе к окраинам, тем больше признаков самой неприкрашенной азиатчины: улицы не замощены, домишки на них маленькие, глинобитные, площади утопают в грязи, почти на каждом шагу встречаешь ревущих верблюдов с погонщиками-киргизами»⁶.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Развитие капиталистических отношений сопровождалось не только появлением крупных предприятий, но и формированием городских «низов», в первую очередь рабочих-пролетариев. Рабочий день на заводах и фабриках Оренбурга длился 10—12, а в ремесленных мастерских — 14—16 часов⁷. Заработная плата фабрично-заводских рабочих была низкой: от 60 до 90 копеек в день⁸. За одну и ту же работу женщины и подростки получали значительно меньше, чем мужчины. Трудились рабочие в тесных, задымленных и грязных помещениях. Жили в глинобитных домах и землянках⁹. Жестокое угнетение рабочего класса приносило капиталистам колоссальные прибыли. Содержание 500 рабочих лесопильного завода стоило акционерам «Орлеса» 74 тысячи, а ежедневный доход от их труда равнялся 600—700 тысяч рублей¹⁰.

Еще более жалкое существование владели рабочие, занятые в ремесленно-кустарной промышленности. Санитарный врач Оренбурга Л. Винокуров писал в 1905 году: «Кустарь не имеет оборотных средств и старается выжать все, что можно, с двух-трех рабочих, имевших несчастье связать свою судьбу с кустарным производством... Мастерские тесные, без света и воздуха. Зависимость рабочего от хозяина доходит до того, что заработная плата выдается три-четыре раза в год, а в неко-

¹ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1231, лл. 140—143; д. 1380, лл. 6, 148.

² Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу. С. 71.

³ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 345, лл. 57—58.

⁴ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1341, лл. 6—8, 571—580; д. 1440, л. 203 об.; д. 1483, л. 121.

⁵ ГАОО, ф. 41, оп. 1, л. 1344, лл. 16—19; д. 1488, лл. 29—33, 75—77, 153.

⁶ Доброхотов Ф. П. Указ. соч. С. 594.

⁷ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 345, л. 176 об.

⁸ Революционное движение в Оренбуржье, 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. Челябинск, 1982. С. 26—27, 56, 113.

⁹ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 345, л. 194.

¹⁰ Отчеты правления «Орлеса» за 1908/09—1915/16 операционные годы.

торых случаях рабочий получает только стол и квартиру¹. За каторжный труд рабочим-ремесленникам платили 30—35 копеек в день².

Фабричные рабочие, ремесленники и мелкие служащие города были совершенно бесправны, они не имели оплачиваемых отпусков, профсоюзы и собрания были запрещены. Прием на работу и увольнение осуществлялись по усмотрению хозяина. Никто не заботился об охране труда. Предприниматели широко использовали сверхурочные работы, а мизерные заработки рабочих урезали частыми штрафами и обсчетами. Изнуряющий труд и его низкая оплата приводили к преждевременному старению и смерти. «Гончарное производство сопровождается отравлением суримом. Жалко смотреть на этих рабочих. Втянутый живот, землистый цвет лица, свинцовая кайма на деснах, постоянное выражение боли... При этом шестнадцатичасовая работа в душной и низкой мастерской старит не по летам, и под понятие пожилого рабочего подходит человек в 40 лет! В 50 лет гончар — инвалид», — писал Л. Винокуров о рабочих кирпичных и гончарных заводов³.

Тяжелое положение пролетарских масс в сочетании с их полным политическим бесправием будили классовый протест у трудящихся, поднимали их на борьбу. Рабочее движение в Оренбурге в начале XX века разворачивается под непосредственным руководством социал-демократов.

В 1901—1904 гг. в связи с развернувшимся строительством железной дороги на Ташкент в город прибыло немало квалифицированных рабочих из других промышленных районов страны. Одни из них у себя на родине активно участвовали в рабочих выступлениях. Другие были сосланы в Оренбург за участие в социал-демократических кружках и революционную деятельность.

Осенью 1901 года в Оренбург прибыл наш земляк профессиональный революционер А. П. Доливо-Добровольский, высланный на три года «за пропаганду социал-демократических идей среди ярославских рабочих»⁴. Он был связан с редакцией ленинской газеты «Искра» и являлся ее горячим сторонником. А. П. Доливо-Доб-

ровольский завязал связи со ссыльными социал-демократами и передовыми рабочими, познакомил последних с революционной литературой и экземплярами «Искры». Вместе со своим братом Ф. П. Доливо-Добровольским, служившим в Оренбурге адвокатом, он отстаивал интересы рабочих¹.

Осенью 1903 года в город приехал еще один соратник В. И. Ленина и его ученик по марксистскому кружку в Самаре — А. П. Складенко. Он пробыл до следующего лета, затем уехал в Саратов, где участвовал в событиях революции 1905—1907 гг., был делегатом V съезда РСДРП².

В конце 1903-го — первой половине 1904 гг. в Оренбург прибывает целая группа социал-демократов: из Полтавы сюда сосланы Д. Г. Гансбург и О. В. Завойко, из Петербурга — Д. П. Наранович, из Сорново — И. Д. Чернышев. Небольшую, но крепкую спяную группу составили рабочие, высланные за революционную деятельность из других пролетарских центров: Е. Г. Джамбурия и И. З. Турашвили — из Тбилиси, И. С. Славин — из Сорново, В. С. Мордовин — из Тамбова, Я. В. Меркулов — из Самары и другие³.

В городе создается несколько революционных кружков. Самым многочисленным был центральный кружок из ссыльных интеллигентов, в котором особой активностью выделялись М. М. Моршанская, Д. Г. Гинзбург, Р. Ш. Жорова, Д. П. Наранович. Кружок имел связь с Петербургом и Самарой, откуда поступала революционная литература. В Главных мастерских рабочей социал-демократического кружка руководили И. С. Славин, Е. Г. Джамбурия, В. С. Мордовин, М. С. Харламов, на заводе Эверта — Д. Е. Потеряхин, И. Д. Яковлев, на заводе «Орлес» — П. Д. Кандалов⁴.

В социал-демократических кружках изучались произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Пропагандистами были наиболее подготовленные социал-демократы. 1 мая 1904 года в лесу у реки Сакмары под го-

¹ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 345, л. 176 об.

² Там же. Л. 179.

³ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 345, л. 177.

⁴ ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 356, лл. 2—3.

¹ ГАОО, ф. 21, оп. 1, д. 32, л. 163; оп. 2, д. 1, лл. 1—12.

² Старый товарищ Алексей Павлович Складенко. М., 1992. С. 14—15.

³ ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 367, лл. 25—27; ф. 22, оп. 2, д. 36, л. 14; оп. 5, д. 19, л. 30; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС, Челябинск, 1983. С. 14—15.

⁴ ГАОО, ф. 21, оп. 5, д. 19, лл. 27—37 об.

рой Маяк была организована первая в Оренбурге маевка¹.

С осени 1904 года нелегальные кружки переходят к революционной агитации. На улицах города стали регулярно появляться листовки, посвященные войне с Японией и событиям 9 января 1905 года в Петербурге: «Правда о войне», «Новая мобилизация», «Канун революции», «Какая политическая свобода нужна русскому народу» и другие. В одной из них говорилось: «Граждане! Не верьте царскому правительству, одной рукой дающему, а другой — тотчас берущему обратно! Не подкачки ждите, а требуйте силой — берите! Пора осознать свое право и силу и сбросить с себя позорное иго самодержавия»². В ноябре 1904 — январе 1905 годов было распространено 15 наименований листовок общим тиражом 2580 экземпляров³. Начальник жандармского управления полковник Леонтьев доносил в Петербург в марте 1905 года: «Среди населения Оренбурга с конца отчетного года пропаганда социально-революционных идей стала проявляться в активной форме, в виде группировки в кружки и расширения воспроизводимых этими кружками на гектографах преступных воззваний»⁴.

Начавшаяся в России первая народная революция и развернувшаяся в партии подготовка к III съезду РСДРП послужили мощным толчком к слиянию социал-демократических кружков в одну организацию. В марте 1905 года образовалась Оренбургская группа РСДРП, которую первоначально возглавил рабочий Главных мастерских большевик И. С. Славин⁵. Группа безоговорочно и полностью приняла к руководству и выполнению Программу РСДРП, утвержденную на II съезде партии в 1903 году. Был принят также Устав Оренбургской группы РСДРП, первый пункт которого о членстве в партии записан в ленинской формулировке⁶.

В социал-демократическую организацию Оренбурга

входили большевики и меньшевики. Комитет был создан один — общегородской. Хотя большевики и меньшевики состояли в одной организации, между ними шла острая идейная борьба по вопросам оценки характера и перспектив начавшейся в России революции, ее движущих сил, выборе тактики и так далее. Д. П. Наранович в своих воспоминаниях писал: «Оренбургская группа не была меньшевистской, так как основная масса ее членов — рабочие Главных железнодорожных мастерских, депо, члены первых профессиональных союзов — были настроены настолько революционно, что вся наша работа шла не меньшевистским, а большевистским путем»⁷. Борьбу оренбургских большевиков с меньшевиками и эсерами возглавили И. С. Славин, В. С. Мордовин, М. С. Харламов, С. М. Тамаров, Д. И. Потеряхин, М. И. Прохоров и другие.

В трудных условиях подполья социал-демократы развернули политическую работу среди фабрично-заводских рабочих, ремесленников-кустарей, трудовой интеллигенции, торговых служащих, учащихся средних учебных заведений. Численность партийной организации города быстро росла. В 1906 году в ее рядах состояло около двухсот членов. Организация делилась на два района: рабочий и ремесленно-приказничий. Партийная организация рабочего района была ведущей и самой крупной, она насчитывала 120 человек. Основная масса рабочих-партийцев трудилась в Главных мастерских и депо Ташкентской железной дороги, на паровых мельницах, заводах «Орлес» и Эверта. Она была опорой большевиков. В партийной организации ремесленно-приказничьего района состояло 75 человек, в основном представители интеллигенции, учащейся молодежи, приказчики, рабочие ремесленных мастерских. В их среде пользовались влиянием меньшевики⁸. После ареста в декабре 1905 года И. С. Славина, В. С. Мордовина, Е. Г. Джамубри, М. С. Харламова и других видных руководителей организации секретарем городского комитета РСДРП был избран большевик С. М. Тамаров. Членами комитета стали его единомышленники П. И. Тарасов, В. Д. Кузнецов, М. Н. Киселев, М. М. Кирбицкий и другие⁹.

¹ 1905 год в Оренбургской губернии. Сб. воспоминаний. Оренбург, 1925. С. 14.

² ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 266, лл. 5—5 об.; Степь. 1906. 27 июня.

³ ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 54, лл. 45, 62, 72—74.

¹ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1983. С. 16.

² ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 32, л. 109 об.

³ ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 367, лл. 1—78; ф. 21, оп. 2, д. 56, л. 25; л. 57, лл. 22—23.

⁴ ГАОО, ф. 21, оп. 5, д. 19, л. 27 об.

⁵ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. С. 17.

⁶ ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 97, л. 77; ф. 21, оп. 2, д. 266, лл. 2—16, 28—28 об.; оп. 7, д. 97, л. 76.

Организация существовала на взносы ее членов. Деньжные средства расходовались на закупку революционной литературы, содержание подпольной типографии, помощь членам партии и тому подобное. Часть их отчислялась в распоряжение ЦК РСДРП.

Социал-демократы распространяли произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова. Эта работа проводилась как в нелегальных кружках, действовавших на предприятиях, так и через открытый в мае 1906 года книжный магазин «Степь». Владелец магазина считалась М. Н. Киселева (Туркестанова), которая в городском комитете РСДРП была техническим секретарем. Продавцами работали Е. Н. Вошева и Х. С. Жорова. Через магазин «Степь» не только распространялась партийная литература, он служил местом конспиративных встреч революционеров. Во время обыска в августе 1907 года полиция обнаружила и конфисковала здесь 473 книги и брошюры «преступного содержания» и свыше ста революционных листовок. Сотрудники магазина арестовали¹.

Важнейшие положения марксизма, конкретные задачи революционной борьбы социал-демократы излагали в листовках, которые выпускали подпольно. Кроме того, в Оренбурге издавались легальные социал-демократические газеты «Оренбургский листок» (1905—1906), «Наш край» (1906), «Степь» (1906), «Простор» (1907), выходила большевистская газета «Урал» на татарском языке (1907).

Важным завоеванием рабочего класса было создание профессиональных союзов. В 1905—1906 гг. в Оренбурге возникли и развернули свою деятельность профсоюзы железнодорожников, деревоотделочников, мукомолов, булочников, печатников и другие. Большевики широко использовали эти легальные организации для развертывания политической работы в массах. Выступая на многочисленных собраниях и митингах членов профсоюзов, они предупреждали о неизбежности решительной борьбы с царским правительством, призывали рабочих вооружаться и создавать рабочие дружины².

Дейтельность Оренбургской социал-демократической группы в годы революции характеризовалась доста-

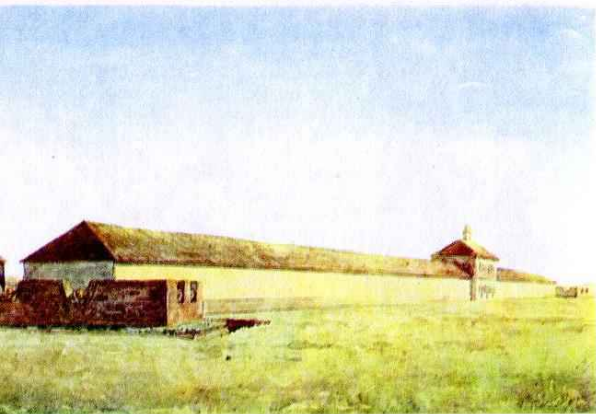
¹ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 266, лл. 7—9, 535.

² 1905 год в Оренбургской губернии. Сб. воспоминаний Оренбург 1925 С 12—124, 39—40.

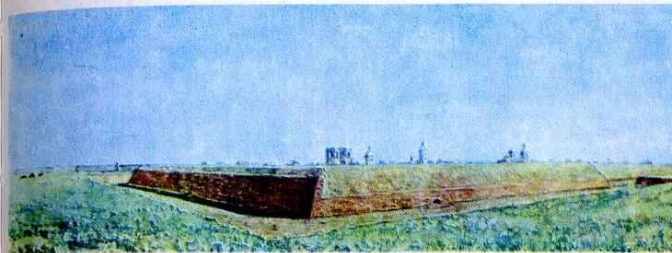
В. Н. Татищев (с рисунка В. В. Дорофеева)

И. И. Неплюев (с рисунка В. В. Дорофеева)

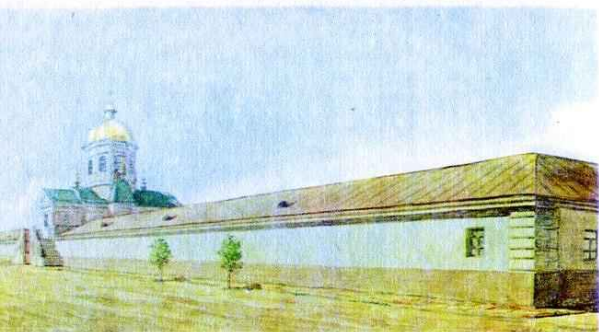
В. А. Перовский

Так выглядел Меновой двор в начале XIX века
Главный вход в Меновой двор.
Построен в середине XVIII века. Ныне не существует.

Оренбургская крепость в конце XVIII века.
Вид на губернский бастион (с рисунка В. В. Дорофеева)
Торг на Меновом дворе (с картины Н. Н. Гарановича)

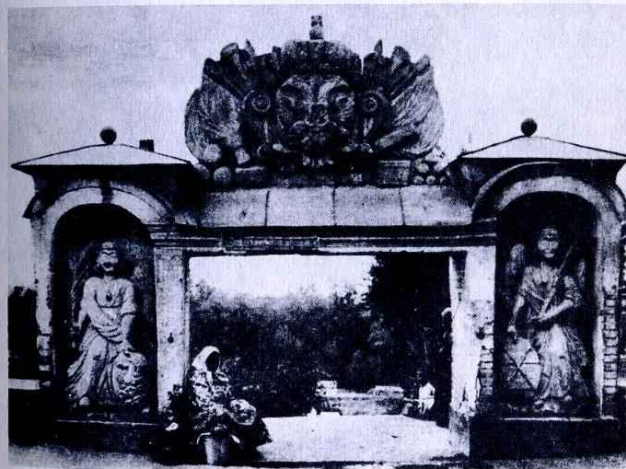
Гостиный двор с надвратной Вознесенской церковью,
первая половина XIX века (с рисунка В. В. Дорофеева)
Караван-Сарай. Памятник архитектуры XIX века
Мечеть, действовавшая при медресе «Хусания»

Эмир Бухарский в Оренбурге (последняя четверть XIX века)

Казанско-Богородицкий кафедральный собор.
Освящен в 1895 году, снесен в начале 30-х годов

Водонапорная башня на проспекте Победы
Архиерейский дом. Теперь здесь 2-я городская больница

Ротонда в Ленинском сквере
Елизаветинские ворота. Отсюда начинался старый спуск к Уралу

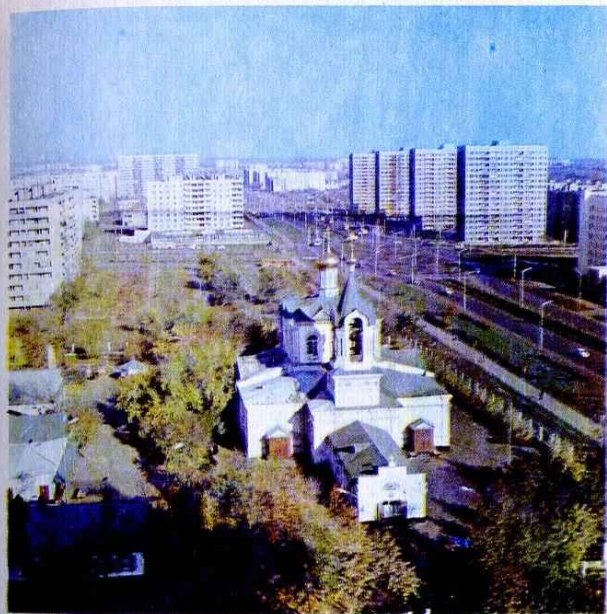
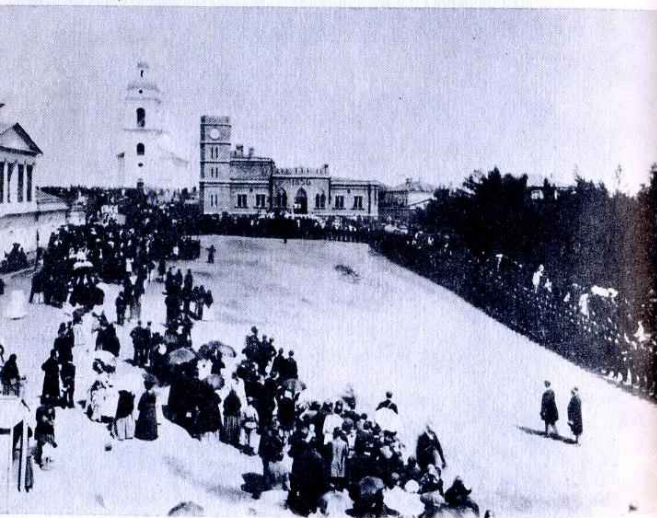

Петропавловская церковь.
Ныне на этом месте сквер имени П. Осипенко

В этом доме на улице современной Советской в разное время
бывали В. А. Жуковский, В. И. Даль, А. Н. Плещеев

Женский монастырь. Находился в районе современных улиц
Аксакова и Выставочной

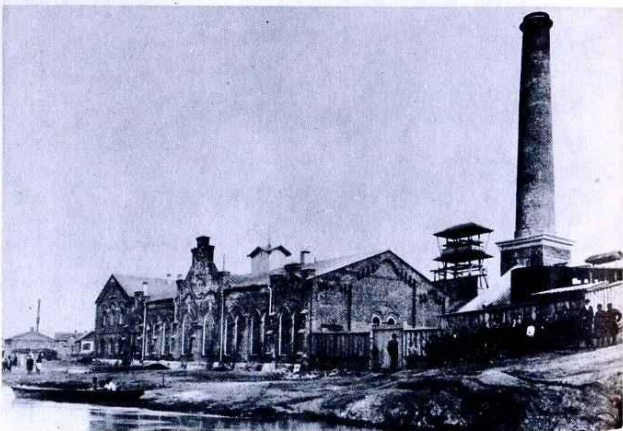
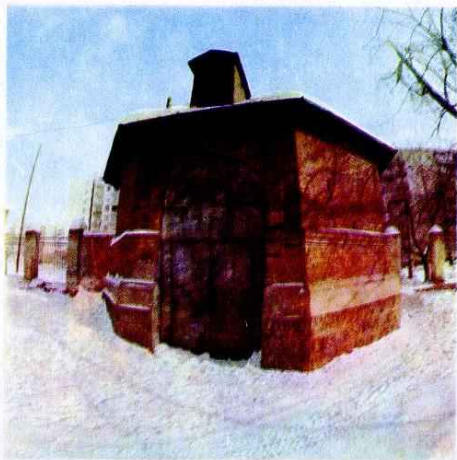

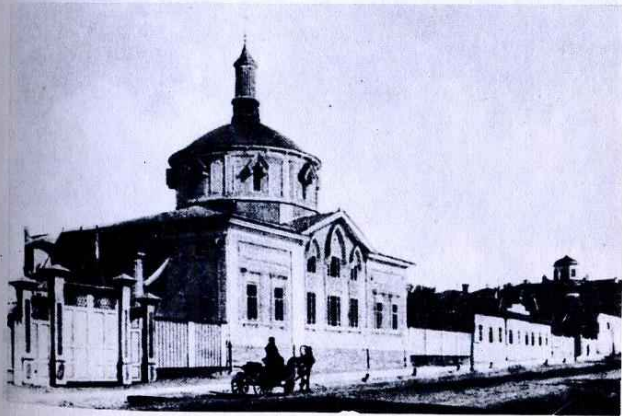
Вид на Николаевскую (Советскую) улицу

Крестный ход из Преображенского собора,
который находился на берегу Урала

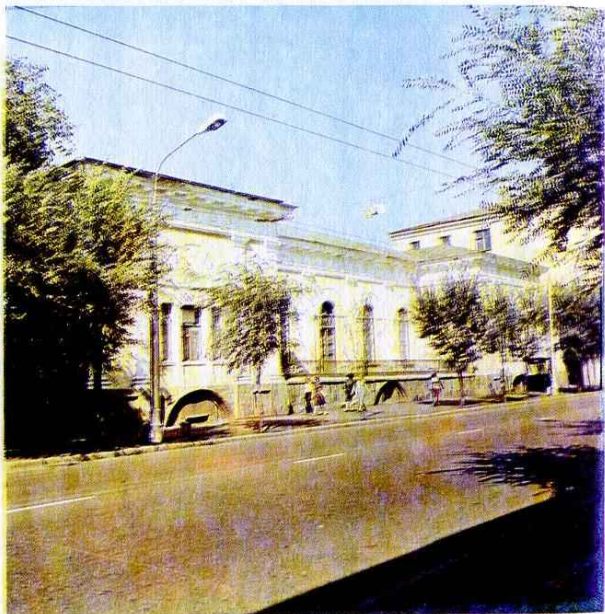
Никольская соборная церковь

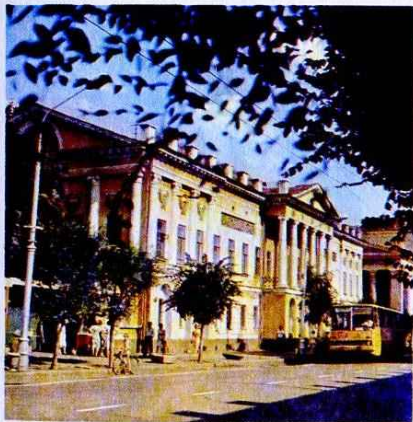
Водозаборная будка первой четверти XIX века
Первая электростанция Оренбурга, 1900 год

Здание фильтра водоканала, построено в 1926 году
Лютеранская церковь. Ныне на этом месте
корпус Оренбургского медицинского института

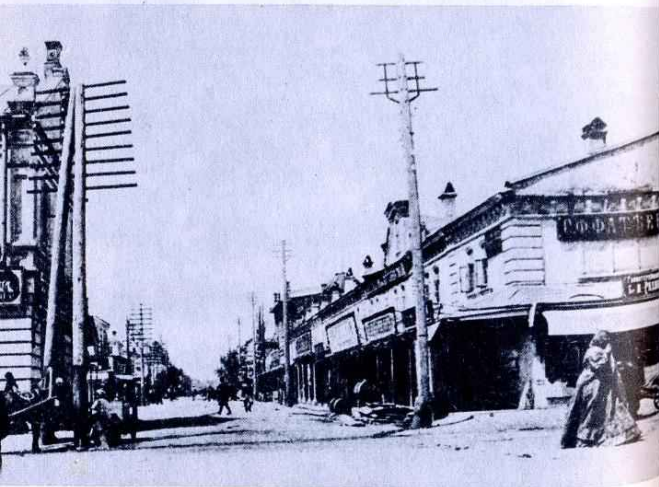
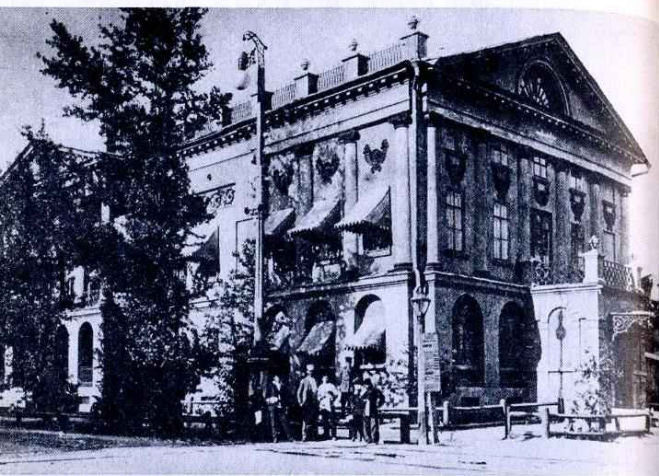

Дом учителя. В досоветское время — здание Благородного собрания.
Архитектурный памятник XIX века

Здание городской думы, где выступал с докладами о своих
путешествиях в Центральную Азию Н. М. Пржевальский. Ныне здесь
музей изобразительных искусств

Областной краеведческий музей. Архитектурный памятник XIX века

В конце XIX века в этом здании располагалась Контрольная палата
Введенская улица, современная 9-го Января

Американская гостиница. Располагалась на углу улиц Кирова
и 9-го Января

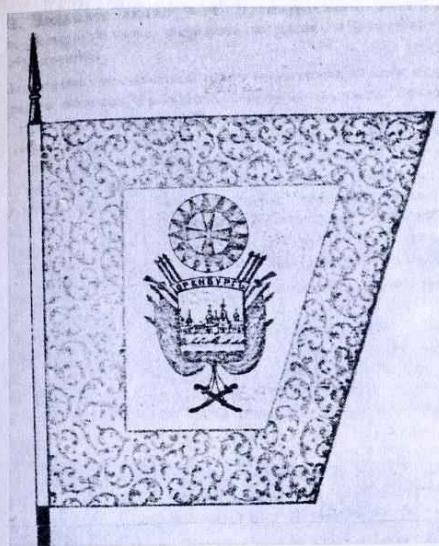
Так выглядел первый городской театр. Теперь здесь областной
драматический театр имени Горького

Медресе «Хусаиния»
 На овощном базаре
 Неплюевская (Ленинская) улица

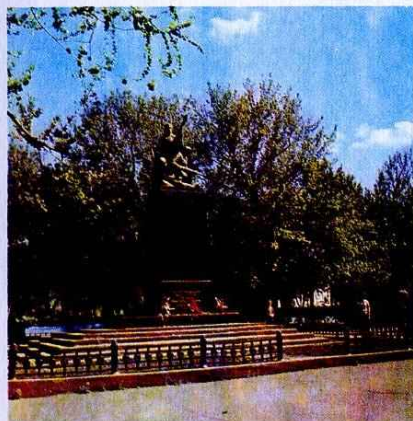
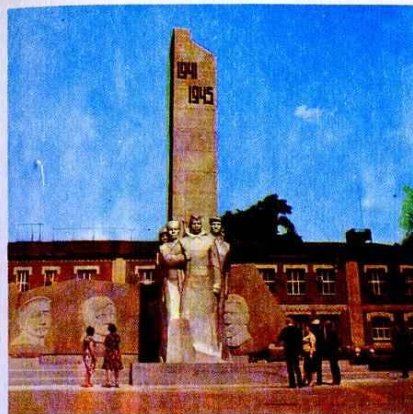

Знамя оренбургскому войску за отличие в турецкой войне 1829 года
 Герб города Оренбурга
 Казак в походе

Здание в стиле «модерн». Построено в начале XIX века
Памятник В. П. Чкалову на бульваре Свердлова

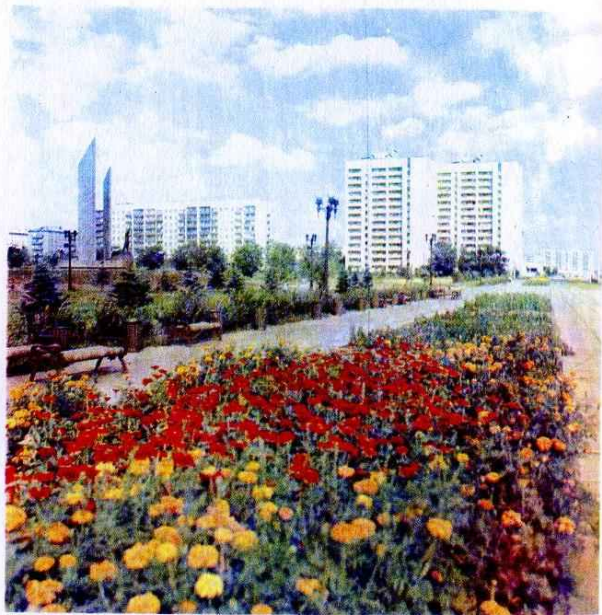
Памятник рабочим тепловозоремонтного завода, погибшим
в годы Великой Отечественной войны
Памятник борцам за Советскую власть в Оренбурге

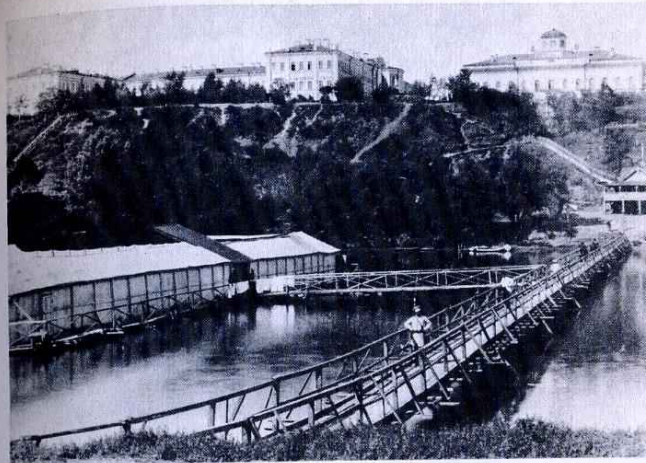
На улице Чкалова

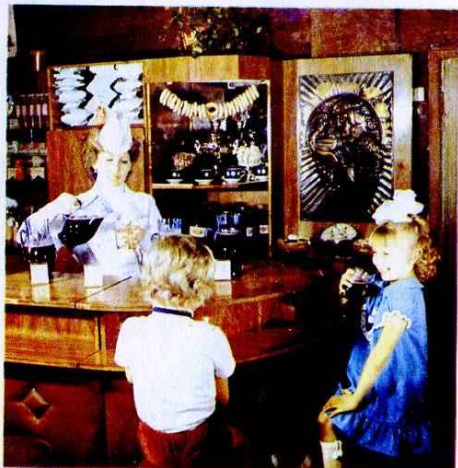

Здание «Оренбургтехстроя»

Проспект Гагарина
Старый и современный спуск к Уралу

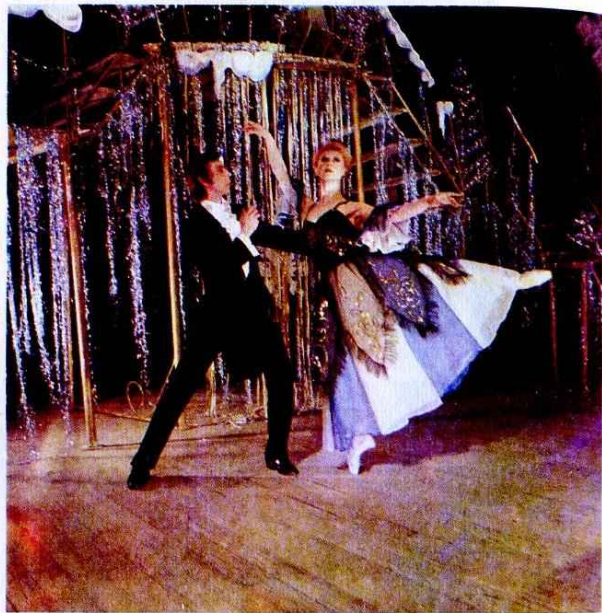

На городском пляже
Юные горожане в магазине «Яик»

В дни фестиваля народного творчества
Занятия по парашютному спорту в школе юных космонавтов

В Оренбургском театре музыкальной комедии

точно широким размахом. Она нацеливала рабочих, крестьян, нерусские народы края на решение коренных вопросов буржуазно-демократической революции: свержение монархии и установление демократической республики, предоставление народу политических свобод, введение восьмичасового рабочего дня, конфискация помещичьих земель. Под руководством социал-демократов стачечная борьба в городе приобрела систематический и организованный характер.

В борьбе с гнетом царизма, капиталистов и помещиков большевистская часть Оренбургской группы РСДРП стояла за совместный союз представителей всех революционно-демократических партий и организаций, действовавших в Оренбурге в начале XX века: социал-демократов, эсеров, анархистов, а также беспартийных революционеров.

ГОРОД В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

События 9 Января 1905 года в Петербурге стали началом первой в истории России народной революции. Характеризуя обстановку в стране после Кровавого воскресенья, В. И. Ленин писал: «В столице 9 января грянул первый гром революционного выступления пролетариата. Раскаты этого грома пронесли по всей России, подняв с невиданной быстротой свыше миллиона пролетариев на гигантскую борьбу. За Петербургом последовали окраины...»¹

С весны 1905 года в революционную борьбу включились рабочие Оренбурга. Их выступления сразу же приобрели наступательный характер. С 30 марта по 4 апреля проходила стачка рабочих Главных мастерских и депо. Избрав уполномоченными для переговоров большевиков И. С. Славина, В. М. Мордовина, М. С. Харламова, железнодорожники потребовали повышения заработной платы и улучшения условий труда и быта. Упорный характер забастовки, в которой участвовало 400 рабочих, побудил администрацию дороги сделать уступки. Это была первая, хотя и скромная победа железнодорожников².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т.11. С. 313.

² Революционное движение в Оренбуржье, 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. Челябинск, 1982. С. 25—26.

На следующий день после мавкия и митинга за городом в Оренбурге забастовали 55 временных рабочих акционерного общества «Орлес». 16 мая объявили забастовку еще 100 рабочих лесопильного завода этого общества. Добившись в ходе забастовок увеличения заработной платы, орлесовцы приступили к работам¹. 25—26 мая бастовали 100 рабочих завода Эверта. Городской комитет РСДРП откликнулся на выступление листовкой с экономическими и политическими требованиями к владельцу завода и властям. Она заканчивалась призывом: «Да здравствует забастовка! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия! Долой самодержавие!.. Да здравствует борьба за светлое будущее рабочего класса всего мира — социализм!»

Коллективы других предприятий не сумели поддержать бастовавших, и выступление закончилось неудачей².

16 июня забастовали 340 рабочих-ремонтников станции Оренбург. Они требовали уменьшения объемов работ и повышения заработной платы. Увольнение части рабочих, угрозы и репрессии сломили волю забастовщиков. 7 июля объявили забастовку 500 рабочих Главных мастерских. Поводом к выступлению послужила задержка в выплате жалованья³.

Летом 1905 года оренбургские железнодорожники установили тесные связи с Москвой. В июле на Всероссийский съезд железнодорожников был послан делегатом большевик В. С. Мордовин. В Оренбург он вернулся с директивой съезда о подготовке к всеобщей стачке рабочих железных дорог России⁴. В ходе подготовки к этому выступлению на сходке рабочих 8 августа было решено создать профсоюз железнодорожников Оренбургско-Ташкентской дороги. Областной центр профсоюза находился в Оренбурге и оказался под влиянием Оренбургской группы РСДРП. С организацией профсоюза в активную революционную работу стали шире, чем раньше, вовлекаться беспартийные рабочие⁵. Начало высшему подъему революции было положено Всеобщей

стачкой рабочих железных дорог. В ней активно участвовали и оренбургские железнодорожники. 2 сентября 800 рабочих Главных мастерских и 200 рабочих депо станции Оренбург, прекратив работы, организованно вышли на улицы города. Избранным 17 депутатам во главе с И. С. Славинным, В. С. Мордовинным, М. С. Харламовым они поручили предъявить управлению дороги требования: повысить заработную плату на 20 процентов, установить постоянные расценки за работы и так далее. 3 сентября к забастовщикам присоединились машинисты, стрелочники, сцепщики, телеграфисты. В выступлении приняло участие около двух тысяч человек. Движение поездов через Оренбург было остановлено. Несмотря на неоднократные угрозы вооруженной расправы, рабочие бастовали до 10 сентября, пока их требования не были удовлетворены⁶.

«Октябрь и декабрь 1905 года — писал В. И. Ленин — знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции»⁷. 7 октября в Москве вновь началась забастовка железнодорожников. В считанные дни она превратилась во Всероссийскую политическую стачку под лозунгом: «Долой самодержавие!». 13—14 сентября рабочие и служащие Главных мастерских, депо и станции Оренбург также прекратили работы. Весь железнодорожный узел замер. Прекратилось движение поездов на огромной магистрали от Кинели до Ташкента. Железнодорожников поддержали рабочие других предприятий. 15 октября забастовка превратилась в общегородскую, сопровождавшуюся митингами и политическими демонстрациями, в которых участвовали тысячи трудящихся. Были выдвинуты не только экономические, но и политические требования: свержение самодержавия, введение свободы слова, печати, собраний, организаций союзов, выборы в Учредительное собрание равным и тайным голосованием, неприкосновенность личности и другие. Казаки и полиция пытались разогнать рабочих и прервать митинги на улицах города. Вечером 15 октября Главные мастерские, депо и вокзал были заняты войсками. Но власти оказались бессильными сломить боевой дух пролетариев⁸.

¹ ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 368, лл. 137—138; оп. 4, д. 10/10, лл. 8—9.

² ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 368, лл. 131—135; Революционное движение в Оренбуржье 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. С. 23—25, 27.

³ ГАОО, ф. 21, оп. 7, д. 4, лл. 122—123, 239—241.

⁴ Там же. Лл. 299—302.

⁵ Галамин М. В. Путь борьбы и труда. Челябинск, 1967 С. 14

⁶ ГАОО, ф. 3, оп. 7, д. 4, лл. 299—319; ф. 21, оп. 5, д. 4, лл. 317—322; Революционное движение в Оренбуржье. 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. С. 36—40.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 321.

⁸ Революционное движение в Оренбуржье. 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. С. 57—59; ГАОО, ф. 10, оп. 4, д. 10/1, л. 64.

17 октября был издан царский манифест о даровании политических свобод. Он сбил пламя забастовочной борьбы в стране. Телеграфное сообщение о манифесте было получено в Оренбурге 18 октября. В тот же день большевики создали митинг, на котором присутствовало две тысячи рабочих. Ораторы убеждали, что обещаниям царя верить нельзя, что нужно готовиться к вооруженному восстанию. 18 октября в городе состоялась пяти-тысячная демонстрация. В ней приняли участие рабочие, служащие, учащиеся. В колоннах несли красные флаги с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!». 20 октября забастовка в городе была прекращена¹. Всероссийская Октябрьская политическая стачка имела исключительно важное значение для пролетариата Оренбурга. Она знаменовала собой переход рабочих на качественно новый этап борьбы: от отдельных экономических стачек — к общегородской забастовке с политическими требованиями. В событиях октября 1905 года определилась роль оренбургского пролетариата как застрельщика борьбы городских низов.

Убедившись в лживости царских обещаний, рабочие под руководством большевиков накапливали силы и готовились к продолжению борьбы. 16 ноября жандармский полковник Леонтьев получил донесение: «Рабочие Главных оренбургских мастерских Ташкентской железной дороги все время, начиная с двадцатых чисел октября, являясь на работу, ведут себя очень беспокойно, работают плохо, не желают слушать никаких замечаний, увещеваний. Собирают частые сходки вне мастерских в разных местах города Оренбурга. Устроителями и руководителями их являются слесари: И. Славин, Е. Джембурия, М. Харламов, кузнецы С. Швыдков, С. Немочин; токари Я. Меркулов, А. Ковалев и другие. Теперь эти лица подговаривают рабочих произвести опять забастовку»². Железнодорожники создали организационный центр будущей борьбы — стачечный комитет под руководством И. С. Славина. Комитет провел сбор средств в фонд будущей забастовки, а в ноябре — декабре явочным путем установил восьмичасовую рабочий день в Главных мастерских³. Растерявшийся началь-

ник дороги доносил в Министерство путей сообщения: «Никакие уговоры не действуют, проработают восемь часов и уходят».

С 15 ноября по 13 декабря проходила забастовка 135 почтово-телеграфных служащих города. Она носила упорный характер, несмотря на активное противодействие властей. Прервалась связь с Самарой, Ташкентом и Уфой⁴. В разгар забастовки на сходках рабочие решили начать подготовку вооруженного восстания. Стаечный комитет во главе с М. С. Харламовым⁵ начал формирование рабочих дружин, обучение рабочих владению огнестрельным оружием.

6 декабря 1905 года началась Всеобщая политическая забастовка в Москве, переросшая в вооруженное восстание. По примеру рабочих Москвы 12 декабря забастовали оренбургские железнодорожники. Они намеревались превратить свое выступление в общегородское, а затем перейти к восстанию. Железнодорожников поддержали рабочие завода «Орлес» и некоторые других предприятий. Но местные власти, напуганные размахом событий, приняли соответствующие контрмеры. Главные мастерские, депо и вокзал заняли войска и полиция. По требованию губернатора администрация железной дороги и владельцы завода «Орлес» объявили локдаун, прекратили работы и уволили забастовщиков. В ночь на 19 декабря в Оренбурге начались массовые обыски и аресты. В руки охраны попали 17 видных социал-демократов, среди них — И. С. Славин, В. С. Мордовин, Е. Г. Джембурия, М. С. Харламов и другие. Сотни рабочих уволили без права работы на предприятиях города⁶. Таким образом, переход от стачки к вооруженной борьбе был сорван.

Обыски, увольнения и аресты рабочих продолжались и в период спада революции, в 1906—1907 гг. Работы на предприятиях велись в условиях военно-полицейского режима. В цехах Главных мастерских, например, постоянно дежурила сотня вооруженных казаков 14-го Оренбургского казачьего полка. Значительно расширился

¹ ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 61, л. 19.

² ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 81 об., лл. 1—6, 12—27, 64—65, 76—77.

³ ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 368, лл. 388—389; ф. 21, оп. 2, д. 54, лл. 4—7.

⁴ Высший подъем революции 1905—1907 гг. Документы и материалы. Ч. 2. М., 1955. С. 809—812; Революционное движение в Оренбурге. 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. С. 66—67; ГАОО, ф. 3, оп. 2, д. 54, лл. 45—46, 72—74.

¹ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. С. 18—19.

² ГАОО, ф. 3, оп. 7, д. 4, л. 615.

³ Революционное движение в Оренбуржье. 1905—1907 гг. Сб. документов и материалов. Челябинск, 1982. С. 63—65.

гарнизон города, состоявший из пехотных казачьих и артиллерийских частей¹. В противовес профсоюзам рабочих местные фабриканты создали Союз владельцев промышленных заведений Оренбургской губернии под председательством А. В. Юрова². Начали активно действовать помещичье-буржуазные партии октябристов и кадетов. Через свои газеты «Голос Оренбурга», «Оренбургский край» и другие они стали вести свою пропаганду. В марте 1906 года в Оренбурге открылось отделение право-монархической организации «Союз русского народа». Главой местных черносотенцев стал отставной генерал Д. В. Веригин³.

Однако сломить сопротивление трудящихся с помощью репрессий не удалось. Основную тяжесть революционной борьбы по-прежнему несли на своих плечах рабочие. 1 мая 1906 года состоялись однодневные политические забастовки рабочих Главных мастерских, депо, заводов Эверта и «Орлеса», паровых мельниц. В тот же день социал-демократы организовали митинг у горы Маяк. После мавки последовала трехдневная забастовка железнодорожников в знак протеста против увольнения токаря Вагранова⁴.

Вслед за фабрично-заводскими в революционную борьбу включились рабочие мелких предприятий. В мае—июле в Оренбурге бастовали булочники, кондитеры, мукомолы, сапожники, кожевники. Они требовали установления восьмичасового рабочего дня, улучшения условий труда и повышения заработной платы⁵. Особенно упорной была забастовка рабочих-мукомолов, продолжавшаяся 52 дня⁶.

На политические выступления власти ответили репрессивными методами. Тюрьмы города были переполнены. 22 мая 1906 года состоялась политическая демонстрация у Беловской тюрьмы, где несколько месяцев в тяжелых условиях томились руководители Оренбургской группы РСДРП. Против демонстрантов выступили

казаки, которые пустили в ход оружие. Многие получили ранения, а рабочего М. Н. Золотухина убили. Его похороны вылились в политическую демонстрацию. Около шести тысяч человек шли по улицам города с пением революционных песен. У могилы убитого состоялся митинг¹.

Натиск революционных сил летом 1906 года коснулся и частей Оренбургского гарнизона. При комитете РСДРП действовала военная группа, члены которой М. М. Кирбицкий, В. М. Мохов, Д. П. Наранович и другие вели активную работу среди солдат и казаков². В казармах появились социал-демократические листовки³. На берегу реки Сакмары у горы Маяк собрались митинги, постоянными участниками которых стали военнослужащие.

В первой половине 1907 года революционное движение в Оренбурге пошло на убыль. Оно потерпело поражение. Тем не менее, первая российская революция стала серьезной школой политического воспитания рабочего класса, всех трудящихся.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ И НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ. ПОБЕДА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С июня 1907 года в стране началась политическая реакция. Она сопровождалась разгулом репрессий против активных участников революции. Местные власти прежде всего опирались на военную силу. За 1907—1910 гг. гарнизон города увеличился в три раза. Для предупреждения революционных выступлений в постоянной готовности находились 191-й и 192-й пехотные полки и Отдельная казачья сотня⁴. Начался разгон профсоюзов. Летом и осенью 1907 года прошли аресты руководителей и активистов профсоюза железнодорожников⁵. Репрессиям и разгону подверглись другие легальные организации трудящихся: кооперативы, потребительские

¹ ГАОО, ф. 10, оп. 4, д. 22, л. 132.

² ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 248/1, лл. 35—38.

³ ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 357, лл. 3—4.

⁴ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1983. С. 23; М. В. Галимин. Путь борьбы и труда. Челябинск, 1967. С. 18—19.

⁵ Революционное движение в Оренбургской губернии 1905—1907 гг. С. 114, 117—120, 123.

⁶ Там же. С. 114, 118—119.

¹ ГАОО, ф. 21, оп. 9, д. 3, лл. 93—94; Степь, 1906. 25 мая.

² Годы борьбы. Из истории Оренбургской областной партийной организации. Оренбург, 1959. Вып. 1. С. 47—48.

³ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 155, лл. 1—2, 15.

⁴ ГАОО, ф. 10, оп. 4, д. 22, л. 132; ф. 21, оп. 5, д. 1, л. 204; оп. 7, д. 40, л. 86.

⁵ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 622, лл. 21—26; д. 623, лл. 35—48.

общества и так далее¹. Были запрещены газеты «Простор», «Урал», журналы «Ястреб», «Еженедельник труда» и другие. Гонения на прессу приобрели систематический характер². Но главный удар карательные органы стремились нанести по социал-демократам Оренбурга. В 1908—1910 гг. жандармам удалось обезглавить организацию РСДРП. В тюрьмах и ссылках оказались почти три полных состава городского комитета партии, возглавляемые С. М. Тамаровым, Г. А. Коростелевым, В. В. Фоминым³.

Буржуазия развернула экономическое наступление на рабочих. Был увеличен рабочий день, повышены размеры штрафов, уменьшена заработная плата. На предприятиях проводились массовые увольнения участников революционных выступлений. Только осенью 1907 года на предприятиях Оренбурга уволили 800 рабочих⁴.

Но, несмотря на репрессии, борьба продолжалась. В трудных условиях подполья городской комитет РСДРП сумел наладить революционную работу в массах. 1 мая состоялись однодневные политические забастовки рабочих Главных мастерских и завода Эверта, торговых служащих. В подпольной типографии напечатали, а затем распространили первомайские листовки. В тот же день проходила мавзевка в Сакмарском лесу. В ней участвовало более двухсот рабочих. Казаки и полиция, окружив собравшихся, арестовали почти половину из них, отняли красное знамя с надписью «Да здравствует 1 Мая и восьмичасовой рабочий день!»⁵.

6 сентября 1908 года полиция обнаружила подкоп под зданием бани Беловской политической тюрьмы, где томились руководители городского комитета РСДРП С. М. Тамаров, П. И. Тарасов, М. Н. Дегтярев и другие. В подземном тоннеле, прорытом для побега заключенных, арестовали рабочего-революционера Н. Н. Ивина. Спустя несколько дней последовали новые аресты социал-демократов⁶.

С середины 1910 года в России наметился новый революционный подъем. Оживляется рабочее движение и в Оренбурге. В июле 1910 года объявили забастовку рабочие завода Эверта, в мае 1911 — типографские рабочие¹. Через год на предприятиях вспыхнули забастовки протеста против расстрела на Ленских золотых приисках². Социальная атмосфера в городе постепенно накалялась. В 1913 году дважды бастовали рабочие завода «Орлес». Через год их забастовка повторилась. К ним присоединились Главные железнодорожные мастерские. Затем в стачечную борьбу включились торговые служащие, парикмахеры, извозчики³.

1 августа (19 июля) 1914 года Россия вступила в мировую империалистическую войну. Местные чиновники, помещики и буржуазия поспешили направить телеграмму в Петербург с изъяснением «верноподданнейших чувств»⁴. Они горели желанием использовать войну для личной наживы, стремились задушить революционное движение. На фабриках, заводах и мастерских Оренбурга были немедленно введены жесткие законы военного времени об установлении 11,5-часового рабочего дня, запрете забастовок, митингов, рабочих собраний. На социал-демократов посыпался град репрессий, демократическая печать снова была запрещена. Хотя Оренбург находился в глубоком тылу, война оказала сильное влияние на его жизнь. Она нанесла серьезный урон городскому хозяйству: постепенно пришли в упадок промышленность, торговля, коммунальные службы. Были безжалостно развеяны иллюзии оренбуржцев о дальнейшем благоустройстве города. Расходы на войну (мобилизация, содержание войск, военных учреждений и лазаретов, военнопленных и тому подобное) составили за 1914—1916 гг. более миллиона рублей⁵. В бюджете Оренбурга появилась колоссальная брешь. «Город обременен долгами, казна его пуста... городское хозяйство идет к неизбежному краху», — отмечалось на заседании городской управы в 1915 году⁶.

¹ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 380, лл. 15—16.

² ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 389, лл. 6—7.

³ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 342, лл. 6, 115, 204; д. 404, лл. 26, 47—48, 139—157; д. 595, лл. 50, 54—80, 129—133.

⁴ Очерки истории Оренбургской организации КПСС. С. 25.

⁵ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 320, лл. 21—46; д. 238, лл. 1—5; д. 332, лл. 2—6; д. 409, лл. 28—40.

⁶ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 342, лл. 6, 115; д. 380, лл. 113, 119.

¹ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 462, лл. 55—70.

² Орлес на страже революции. Сб. очерков и воспоминаний. Оренбург, 1925. С. 11; ГАОО, ф. 154, оп. 1, д. 30, лл. 29—32, 92.

³ ГАОО, ф. 10, оп. 1, д. 377/2, лл. 32—33; оп. 2, д. 142, лл. 69—70, 89—91; ф. 21, оп. 5, д. 60, лл. 40—42.

⁴ Оренбургская газета. 1914. 22 июля.

⁵ ГАОО, ф. 41, оп. 1, 1926, лл. 2—95; ф. 10, оп. 2, д. 143 а лл. 294—417.

⁶ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1922, лл. 364—364 об.

В результате притока беженцев, раненых солдат, военнопленных население Оренбурга за время войны увеличилось в 1,5 раза и составило в 1916 году 151 тысячу человек¹, из них 15,2 тысячи прибыли из прифронтовых губерний². Оренбург стал крупным пунктом формирования запасных частей и был наводнен войсками. Здесь находились запасные батальоны 104-го, 105-го и 238-го пехотных полков, 18-я пехотная и казачья артиллерийская бригады, 694-я Оренбургская пешая дружина, три роты ополченцев, две казачьи сотни, конвойная, караульная и дисциплинарная команды, школа прапорщиков, юнкерское училище. Для размещения войск (16,8 тысячи человек и двух тысяч лошадей) городская дума выделила здания учебных заведений, театра и кинотеатров, частные дома горожан³. В Оренбурге были открыты 43 лазарета на две тысячи раненых и одну тысячу выздоравливающих. Только в 1916 году город принял с фронта 48 военно-санитарных поездов с 23 тысячами раненых⁴.

Война сократила число мелких предприятий, привела к падению производительности труда на фабриках и заводах. Призыв в армию рабочих-мужчин вызвал приток в промышленность города крестьян, а также женщин, подростков и военнопленных. Резко ухудшился жизненный уровень трудящихся. Население Оренбурга страдало от дороговизны, связанной с нехваткой товаров и продуктов. Цены на продовольствие в 1914—1916 гг. выросли в три—шесть раз. Из продажи исчезли соль, сахар, мыло, табак, бумага и другие товары⁵.

Произошло падение реальной заработной платы рабочих, которая и без того была ниже общероссийской. В 1913 году средний годовой заработок рабочих Оренбурга составил 217 рублей (по России — 264 руб.), в 1915 году — 280 (по России — 322)⁶. Рост цен обгонял

прибавку в оплате труда, ухудшая и без того тяжелое материальное положение трудящихся. Газета «Оренбургское слово» сообщала: «Если цены на продукты возросли за год в четыре раза, то заработная плата осталась на прежнем уровне, то есть в среднем один рубль в день»¹.

Тяготы и лишения военного времени вызвали массовое волнение в Оренбурге 2 мая 1916 года. Толпа солдаток и горожан разгромила 30 магазинов и хлебных лавок. Посланный на ее разгон казачий отряд забросал камнями, ранив шесть офицеров и 46 казаков. С помощью пехотных частей выступление было подавлено, а 188 его участников арестованы². Всеобщее брожение усилилось в конце 1916 — начале 1917 годов. Народ выражал недовольство царем, правительством и министрами³.

Находясь в подполье, социал-демократы сумели вернуть революционную агитацию среди рабочих, мобилизованных солдат и казаков, ремесленников. Они разъясняли цели и грабительскую сущность войны. Временами эта агитация ставила власти в затруднительное положение. В первые дни военных действий в местах расквартирования войск были обнаружены листовки, обращенные к мобилизованным: «Запасные и ополченцы, не верьте царским обещаниям... Сговаривайтесь друг с другом, организуйтесь и будьте готовы с оружием в руках отстаивать права свои и всего народа»⁴. В столицу было отправлено паническое сообщение о том, что в городе скопилось около двадцати тысяч мобилизованных и что на его улицах появились «прокламации» с призывом к вооруженному восстанию⁵.

Деятельность социал-демократов особенно активной стала весной 1915 года, когда в Оренбург приехал из Риги большевик П. А. Кобозев. Он работал инженером на строящейся железной дороге Оренбург — Орск и возглавлял городской комитет РСДРП. П. А. Кобозев и его единомышленники А. А. Коростелев, Г. А. Коростелев, С. А. Кичигин, В. И. Мискинов, М. Е. Мутнов,

¹ Бляхер Я. В. Итоги однодневной переписи населения Оренбурга 7 февраля 1916 г. Вып. I. Оренбург, 1916. С. 15.

² Журналы Оренбургского губернского земского собрания VII—VIII чрезвычайных сессий 1916 г. Оренбург, 1916. С. 77—78.

³ ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 143а, лл. 468—469; ф. 41, оп. 1, д. 1922, лл. 250—252, 287.

⁴ Оренбургское земское дело. 1916. № 3; Доклады Оренбургской губернской земской управы 4-й очередной сессии. Оренбург, 1918. С. 1—12.

⁵ ГАОО, ф. 15, оп. 7, д. 327, лл. 53—54; ф. 41, оп. 1, д. 1454, лл. 341; Доклады губернской управы 3-й очередной сессии. Оренбург, 1916. С. 1—7.

⁶ Статистический сборник за 1917—1918 годы. Вып. I Т. I М., 1921. С. 119—121.

¹ Оренбургское слово, 1916. 10 января.

² ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 452, лл. 2—47; оп. 4, д. 450, лл. 76; ф. 41, оп. 1, д. 437, лл. 1—6.

³ ГАОО, ф. 21, оп. 2, д. 565, лл. 77 об.; д. 569, лл. 215, 741—745, оп. 5, д. 66, л. 106.

⁴ ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 142, л. 190.

⁵ ГАОО, ф. 10, оп. 2, д. 142, л. 351.

А. Я. Першин повели настойчивую борьбу против кадетов и октябристов, с их идеей «защиты своего отечества»¹.

Главной опорой большевиков по-прежнему оставались рабочие-железнодорожники Главных мастерских, депо и станции Оренбург. На своем собрании 5 октября 1915 года они потребовали повышения заработной платы на 50 процентов и предоставления народу политических свобод².

27 февраля 1917 года в столице победила Февральская революция, свергнувшая самодержавие. В Оренбурге о ней стало известно из телеграммы П. А. Кобозева в редакцию газеты «Оренбургское слово» 1 марта. В этот же день в здании городской управы заседал организационный комитет по выборам в Совет рабочих депутатов. На состоявшемся вечером 1 марта митинге трудящихся города, а затем на собраниях избирателей 3—4 марта большевики разъясняли горожанам значение Советов и призывали их активно участвовать в предстоящих выборах.

Народ в городе ликовал. Социал-демократы, другие нелегальные партии вышли из подполья. 8 марта состоялось первое заседание городского Совета рабочих депутатов. Председателем Совета был избран рабочий-большевик А. А. Коростелев. В президиум Совета вошли восемь большевиков, шесть меньшевиков, два эсера и три беспартийных делегата. Через несколько дней был избран Совет солдатских депутатов (300 человек), оказавшийся под влиянием эсеров. В середине марта оба Совета объединились и образовали Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. 25 марта он принял решение о введении в городе восьмичасового рабочего дня и установлении равной оплаты труда мужчин и женщин³.

Крупная буржуазия, помещики, офицеры и чиновники выразили доверие Временному правительству. Они стали формировать органы своей власти. Комиссаром Временного правительства в Оренбурге и губерннии стал председатель земской управы помещик Н. А. Холодковский, комитет общественного спасения возглавил земский дея-

тель И. И. Мокеев, а городскую думу — эсер В. Ф. Барановский¹. Дума начала формирование городской милиции. На ее содержание и вооружение местные фабриканты и купцы пожертвовали 500 тысяч рублей.

Так, в Оренбурге, как и в других городах России, образовалось двоевластие, которое, по мнению В. И. Ленина, было переходным моментом в развитии революции

ПЕРЕД ВЕЛИКИМ ОКТЯБРЕМ

С победой Февральской буржуазно-демократической революции в стране установилось двоевластие. Такая же ситуация сложилась и в Оренбурге, но позже.

Весть о свержении царя, полученную 28 февраля, генерал-губернатор не обнарудовал. Но 3 марта пришло официальное сообщение. В губернии узнали и об организации комитета Государственной думы.

Известие о свержении царизма в городе встретили с ликованием. По инициативе группы РСДРП в тот же день на площади около городской думы (ныне музей изобразительных искусств) состоялся многотрудный митинг, продолжавшийся несколько часов. Его участники приняли обращение «К гражданам Оренбурга», избрали организационное бюро, которое занялось проведением выборов в Совет рабочих депутатов. Эти выборы прошли в Главных железнодорожных мастерских, депо, на заводе Эверта, мельницах и других предприятиях города.

8 марта Совет рабочих депутатов провел свое первое заседание. На нем присутствовало 154 депутата от 30 предприятий города. В исполкоме Совета преобладали большевики. Председателем Совета рабочих депутатов стал большевик, рабочий Главных железнодорожных мастерских А. А. Коростелев. В тот же день на гарнизонном митинге в кинотеатре «Люкс» прошли выборы в Совет солдатских депутатов, где большинство получили эсеры. В апреле эти Советы объединились.

Одновременно с Советами рабочих и солдатских депутатов, которые выражали надежды революционно настроенного народа, в городе был избран и Гражданский комитет — официальный орган Временного правительства.

После Февральской революции граждане повсеместно

¹ Пролетарская революция в Оренбурге. Оренбург, 1927. С. 5—6.

² ГАОО, ф. 10, оп. 2, л. 271/1, лл. 2—6; Оренбургское слово. 1915. 8 октября.

³ Годы борьбы. Оренбург, 1959. С. 50; Заря. 1917. № 1; Известия Оренбургского совета рабочих депутатов. 1917. № 1.

¹ ГАОО, ф. 15, оп. 1, л. 341, л. 271

пользовались политической свободой, проводили митинги и демонстрации. В марте 1917 года на партийной конференции РСДРП большевики и меньшевики-интернационалисты объединились в одну организацию. Председателем комитета стал меньшевик Семенов-Булкин. Начала выходить газета «Заря».

Однако между большевиками и меньшевиками выявились серьезные политические разногласия. Они особенно проявились при обсуждении Апрельских тезисов В. И. Ленина, которое проходило 23 апреля на общегородском собрании членов РСДРП. Семенов-Булкин и другие меньшевики выступили против предложений В. И. Ленина. Большевики (П. А. Кобозев, А. А. Коростелев и другие) выступили в защиту Апрельских тезисов.

Центром политической работы в массах стал клуб РСДРП, открытый 23 марта на Хлебной площади. В клубе продавались политическая литература и газеты, проводились лекции и собеседования, работала библиотека и читальня. Здесь часто выступали П. А. Кобозев, А. А. Коростелев и другие руководители оренбургских большевиков. В марте — мае, выражая волю рабочих, Оренбургский Совет, стремясь улучшить положение рабочих, добился повышения зарплаты, поддерживал забастовки рабочих и служащих.

Рабочие-железнодорожники города отстранили от должности начальника Оренбург-Ташкентской железной дороги и на своем учредительном съезде избрали комитет, который взял на себя управление ею. Временным комиссаром дороги избрали инженера П. А. Кобозева. В конце апреля он проехал на агитпоезде от Бузулука до Ташкента, выступал на станциях с пропагандой ленинских идей.

Оренбургский Совет передал в руки рабочих управление заводами чугунолитейным (бывшим Эверта) и «Орлес», установил контроль за работой продовольственного комитета и ряда других учреждений, организовал профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты.

При Оренбургском Совете действовали секции, которые вели активную политическую работу среди крестьян и мусульманского населения.

Большевики все больше завоевывали доверие. В июле в Оренбурге возник Совет крестьянских депутатов и чуть позже — казачьих депутатов.

4 июля 1917 года войска Временного правительства

расстреляли мирную демонстрацию рабочих и солдат Петрограда. После этого двоевластие в стране кончилось. Реальная власть перешла в руки Временного правительства. В центре и на местах подняла голову контрреволюция.

С объединением казачьего Совета с Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов его роль выразителя воли революционного народа ослабла. В городе возникла казачья демократическая партия. Предприниматели, домовладельцы объединились в союзы. Одновременно спланировала свои силы национальная буржуазия.

15 июля 1917 года на заседании совета консервативно настроенная часть казачества потребовала самых беспощадных мер борьбы с большевиками. Однако ее не поддержало большинство членов Совета. После июльских дней положение революционных сил серьезно осложнилось. Прошедшие в июле 1917 года выборы в городскую думу дали социал-демократам только семь мест, остальные 56 получили эсеры.

В августе состоялись перевыборы Советов. Несмотря на все трудности избирательной кампании большевики сохранили большинство в Совете рабочих депутатов. Председателем Оренбургского объединенного Совета вновь был избран А. А. Коростелев. Большевики на заседаниях Совета в партийном клубе, на митингах по предприятиям разоблачали политику буржуазного Временного правительства, соглашательства меньшевиков и эсеров. Оренбургские большевики, в частности, резко осудили созданное в Москве государственное совещание, целью которого было введение в стране военной диктатуры.

После получения известия о корниловском мятеже большевики организовали митинг рабочих и солдат, который прошел под лозунгом «Долой контрреволюционеров!». Совет организовал охрану железной дороги, послал своих представителей на телеграф и телефонную станцию.

Когда корниловский мятеж был разгромлен, влияние большевиков в стране и Оренбурге заметно возросло. 8 сентября Оренбургский Совет принял большевистскую революцию, которая требовала перехода власти в руки трудящихся.

После VI съезда партии, который взял курс на подготовку вооруженного восстания, борьба оренбургских большевиков с меньшевиками резко обострилась. По

совету ЦК РСДРП (б) об организационном разрыве большевиков с меньшевиками 10 сентября состоялось собрание, на котором были оформлена самостоятельная организация большевиков. Председателем партийного комитета стал А. А. Коростелев.

Рабочие верили большевикам и охотно вступали в их партию. К 26 сентября в большевистской организации города насчитывалось 260 человек, а к середине октября — 500. 26—27 сентября в Оренбурге под руководством С. М. Цвиллинга состоялась первая губернская конференция РСДРП (б), сыгравшая важную роль в подготовке к социалистической революции. С 3 октября начала выходить газета «Пролетарий». С ее помощью большевикам удалось завоевать доверие рабочих города.

Осенью 1917 года в стране назрел революционный кризис. Недовольство политикой Временного правительства нарастало и в Оренбурге. Из-за саботажа местной буржуазии социальное положение населения ухудшилось. Число безработных возросло до четырех тысяч. В городе остро ощущался недостаток продовольствия. Резко поднялись цены на хлеб. Начались забастовки, волнения населения из-за продовольственных трудностей. Революционные настроения усиливались и в оренбургском гарнизоне. Собрание солдат приняло резолюцию с требованием немедленной передачи власти Советам и заключения мира.

Таким образом, у губернского комиссара были все основания сообщить Временному правительству, что «повышенное настроение населения городов... усиливается». В ответ на это донесение в Оренбург был направлен полковник Дутов. Он созвал казачий круг, который избрал Дутова атаманом Оренбургского казачьего войска и решил в случае возникновения революционных выступлений подавлять их вооруженной силой. Линию казачества поддержали правые эсеры и меньшевики.

В октябре разразилась борьба по вопросу выборов делегатов на II Всероссийский съезд Советов. Большевикам все-таки удалось добиться победы, и на съезд поехал их представитель Ф. Б. Корнилов.

РАЗГРОМ ДУТОВСКОГО ВОССТАНИЯ

25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде победила Великая Октябрьская социалистическая революция. II Всероссийский съезд Советов принял декреты о мире,

о земле, о создании советского правительства во главе с В. И. Лениным.

В Оренбурге эта весть пришла 26 октября. На совещании у губернского комиссара Дутов потребовал передать ему всю полноту власти в городе и губернии. Лидеры местных меньшевиков и эсеров согласились с этим предложением. Дутова поддержали местная буржуазия, казачья верхушка, буржуазные националисты.

На другой день Дутов объявил город Оренбург и губернию на военном положении. По его приказу казаки и юнкера заняли телеграф, почту, вокзал. По улицам города разъезжали казачьи патрули. Были запрещены митинги и демонстрации. Казаки закрыли клуб большевиков, разгромили редакцию газеты «Пролетарий», арестовали ее редактора. Так в губернии власть перешла в руки Дутова.

Против него стали объединяться рабочие города. Еще 26 октября, узнав о победе в Петрограде вооруженного восстания, большевики потребовали перехода власти к Совету и в Оренбурге. Вечером они обратились к рабочим и солдатам с призывом выступить против Дутова. В рабочих районах города состоялись митинги, на которых раздавалось требование: «Долой казачков!».

4 ноября из Петрограда в Оренбург приехал делегат II Всероссийского съезда Советов С. М. Цвиллинг, назначенный Петроградским ВРК правительственным комиссаром Оренбургской губернии. В тот же день в здании цирка С. М. Цвиллинг выступил на многолюдном солдатском митинге. Он рассказал о ходе революции в столице, работе и декретах II съезда Советов. Вечером того же дня состоялся многолюдный городской митинг, на котором после доклада С. М. Цвиллинга была принята большевистская резолюция, призывавшая рабочих, всех трудящихся к борьбе против Дутова, за установление Советской власти. В гарнизоне возникла большевистская организация во главе с А. Я. Закурдаевым. Она усилила политическую работу среди солдат. 7 ноября состоялись пере выборы Совета солдатских депутатов, которые принесли победу большевикам. Весть об этом вызвала негодование Дутова. По его приказу в ночь на 7 ноября белоказак арестовали А. А. Коростелева, В. И. Мискинова, С. А. Кичигина и некоторых других руководителей большевиков. Для обмана трудящихся местная буржуазия и кадеты вместе с Дутовым, а также представителями меньшевиков и правых эсеров 8 ноября

создали комитет «Спасения Родины и революции» во главе с эсером Барановским. На деле этот комитет был ширмой для прикрытия военной диктатуры Дутова.

Рабочие-железнодорожники, солдатские комитеты, узнав об аресте шести депутатов Совета от большевиков, потребовали от Дутова их немедленного освобождения. Атаман ответил отказом. Подпольный комитет большевиков, обсудив создавшееся положение, принял решение призвать рабочих города к всеобщей политической стачке протеста. Первыми забастовали рабочие железнодорожных мастерских и депо. Их поддержали механический и кожевенный заводы, другие предприятия. Председателем центрального стачечного комитета (ЦСК) стал рабочий И. И. Андреев. Оренбургский Совет и ЦСК выпустили воззвание «Почему мы бастуем?», в котором говорилось: «Мы требуем освобождения арестованных товарищей. Призываем всех рабочих города присоединиться немедленно к забастовке». Вскоре она стала всеобщей. Остановка движения на железной дороге в значительной степени связала руки контрреволюционным силам.

Уговоры меньшевиков и правых эсеров, прямые угрозы Дутова — ничто не могло сломить упорства рабочих города. Стачка продолжалась более двух месяцев и окончилась в день вступления советских войск в Оренбург.

Мятеж Дутова отрезал Среднюю Азию от центра. Находившийся в Петрограде П. А. Кобозев был назначен чрезвычайным комиссаром по разгрому этого мятежа. Он нелегально прибыл в Оренбург, 12 ноября провел совещание с руководителями большевистской организации города и в ту же ночь выехал в Бузулук, где начал формировать красногвардейские отряды для вооруженного разгрома Дутова.

14 ноября в здании Караван-Сарая состоялось заседание Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями ротных комитетов, на котором был избран военно-революционный комитет (ВРК) во главе с С. М. Цвиллингом.

Дутову стало известно об этом, и он принял меры для его разгрома. Казаки и юнкера окружили Караван-Сарай, арестовали участников заседания. Руководителей большевистской организации Совета посадили в тюрьму, часть их направили в казачьи станицы, чтобы устроить самосуд. Дутовцы объявили о демобилизации солдат гар-

низона под предлогом нехватки продовольствия и начали формировать отряды из молодежи, верной атаману. Местная буржуазия выделила Дутову 2,5 миллиона рублей. В Оренбург стали стягиваться казачьи части из других мест.

Вновь созданный подпольный комитет РСДРП (б) через Центральный стачечный комитет, представлявший более семи тысяч человек, организовал рабочих города на борьбу с дутовщиной. Была налажена постоянная связь с С. М. Цвиллингом и другими арестованными членами Совета. Проходившие в это время выборы в Учредительное собрание показали, что большевики в городе пользуются поддержкой трудящихся. Они получили 37 процентов голосов избирателей, меньшевики — шесть, эсеры — восемь. Из рабочих-железнодорожников начал формироваться подпольный отряд Красной гвардии во главе с А. Е. Левашовым. Красногвардейцы помогли бежать из тюрьмы 32 большевикам. С. М. Цвиллинга и А. А. Коростелева отправили в Бузулук, а остальных укрыли в домах рабочих на окраинах города.

Но местных сил для разгрома дутовского мятежа явно не хватало. Необходима была помощь Центра. 25 ноября Совет народных комиссаров принял обращение «Ко всему населению» о борьбе с мятежами Каледина и Дутова. В тот же день он принял обращение к трудовым казакам, в котором призывал их выступить против Каледина и Дутова.

26 ноября делегацию оренбургских железнодорожников принял В. И. Ленин. Он интересовался положением в Оренбурге и губернии, военными силами Дутова. В штаб ВРК он написал записку:

«В штаб (Подвойскому или Антонову)

Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить практически поскорее. А мне черкнуть, как решите. Ленин».

Советское правительство направило из Петрограда против Дутова Северный летучий отряд из моряков и солдат, а также обратилось к Советам городов Поволжья, Урала, Средней Азии и Сибири с просьбой направить отряды Красной гвардии для разгрома дутовщины.

Первая попытка П. А. Кобозева взять Оренбург окончилась неудачей. Отряд красногвардейцев, дойдя до

станции Платовка, вынужден был отступить назад в Бузулук. Вскоре туда подошли моряки во главе с С. Д. Павловым, отряды из Уфы, Перми, Самары и других городов Поволжья и Урала. В Актюбинске сосредоточивались красногвардейцы из городов Средней Азии.

7 января 1918 года после тщательной подготовки войска под командованием С. Д. Павлова начали наступление против дутовцев из Бузулука, двинулись вперед и красногвардейцы со стороны Актюбинска. В Оренбурге отряд А. Е. Левашова вступил на территорию вокзала. Это было в ночь на 18 января, а утром Дутов скрылся из города. В Оренбург вступили отряды С. Д. Павлова и П. А. Кобозева. Над Караван-Сараем взвился красный флаг.

В тот же день С. Д. Павлов направил в Совет Народных Комиссаров телеграмму: «После боя под 17-м разъездом продвинулись вперед и заняли город Оренбург. Вся контрреволюционная банда разбежалась». Через несколько дней в радиogramме «Всем, всем, всем!», подписанной В. И. Лениным, сообщалось: «Оренбург занят советскими войсками окончательно. Дутов с горсткой приверженцев скрылся. Все правительственные учреждения в Оренбурге заняты советскими войсками. Властью на месте объявлен Оренбургский Совет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов».

Разгром дутовского мятежа имел важное значение для молодой Республики Советов.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НАБИРАЕТ СИЛУ

Борьба за упрочение власти Советов в городе проходила в условиях тяжелейшей хозяйственной разрухи. В городе при дутовщине не работали многие предприятия, усилилась безработица. Продовольственная политика Дутова быстро привела к росту спекуляции и нехватке продовольствия. Многие служащие по призыву меньшевиков и правых эсеров приняли участие в саботаже Советской власти. Не работали банки и различные учреждения. Не выдавалась зарплата учителям, медицинским работникам и другим служащим.

Перед вновь созданным ВРК, в который вошли С. М. Цвиллинг, братья А. А. и Г. А. Коростелевы,

С. А. Кичигин, Н. Е. Мутнов, М. М. Макарова и другие, стояло много проблем. Нужно было наладить хозяйственную деятельность, восстановить Советы. Комиссия ВРК обратилась к рабочим Оренбурга с предложением провести выборы в городской Совет. На предприятиях от каждых 50 рабочих выбирался один депутат. 25 января состоялось первое заседание вновь избранного Совета рабочих депутатов. В исполнительный комитет Оренбургского Совета были избраны только большевики, меньшевики отказались войти в его состав. Председателем исполкома вновь стал А. А. Коростелев.

Вскоре вместо думы начал работать городской Совет народного хозяйства. Стали действовать военно-революционный трибунал и военно-народная охрана. Постепенно одно за другим ожили предприятия и учреждения города.

По предложению С. М. Цвиллинга, ВРК национализировал все частные банки и наложил на местную буржуазию денежную контрибуцию в сумме 10 миллионов рублей. Эти меры позволили улучшить продовольственное положение в городе. Жизнь входила в нормальное русло. Сокращалось число безработных. Возобновились работа школ, библиотек, кинематографов и других учреждений культуры.

Важное значение для упрочения Советской власти в городе и губернии имел I Оренбургский губернский съезд Советов, который проходил 12—25 марта 1918 года. Военно-революционный комитет сложил свои полномочия, передав всю власть съезду Советов. На нем преобладали большевики. Основная часть казачьих депутатов заявила о своем политическом нейтралитете.

Съезд обсудил важнейшие вопросы: об организации власти, о проведении аграрной политики, о создании Красной Армии, о народном здравоохранении и просвещении, избрал состав губисполкома (председатель С. М. Цвиллинг).

Население губернии в большинстве поддерживало программную линию большевиков, надеялось на лучшую долю.

В городе были взяты на учет все промышленные и продовольственные товары, а также сырье и топливо. Фабрично-заводские комитеты установили рабочий контроль над производством на всех частных предприятиях (кожевенные заводы, мельницы и так далее). Совет фабзавкомов разработал правила внутреннего распорядка

для рабочих всех предприятий, в которых обращалось серьезное внимание на укрепление трудовой дисциплины. По инициативе кустарей-кожевников в городе была создана обувная фабрика. Начались подготовительные работы по организации крупной швейной фабрики, национализирован деревообрабатывающий завод «Орлес». Товары спекулянтов конфисковывались. Это позволило улучшить продовольственное снабжение жителей.

Однако в городе было неспокойно. Контрреволюционные силы вели агитацию против Советской власти. «Совет 18-ти», состоявший из белых офицеров, готовил контрреволюционное выступление. С. М. Цвиллинг получил письмо от дутовских офицеров с требованием уйти из города. В противном случае белоказаки обещали начать военные действия. Тогда ВРК провел массовый арест белых офицеров и организовал публичный суд над правым эсером Барановским, бывшим городским головой при Дутове. Лидера местных меньшевиков Семенова-Булкина посадили в тюрьму.

Дутовские офицеры привлекли под свои знамена зажиточное казачество Форштадта и станиц, организовывали нападения на железнодорожные станции вокруг Оренбурга, стремясь отрезать его от Самары и Ташкента. 2 апреля белоказаки разгромили красногвардейский отряд С. М. Цвиллинга под Соль-Илецком. А через несколько дней, в ночь на 4 апреля, они напали на спавший город со стороны Форштадта и зверски убили 130 человек, среди них были женщины и дети. Военно-революционному штабу удалось срочно собрать рабочих-красногвардейцев и организовать отпор дутовцам. К полудню белоказаки потерпели поражение и были выбиты из Оренбурга.

После этого налета дутовцев Военно-революционный штаб усилил охрану города и ускорил формирование частей Красной Армии. Из бывших военнопленных был создан иностранный легион. Общее собрание рабочих главных железнодорожных мастерских приняло решение всем встать под ружье. В городе была проведена мобилизация рабочих и служащих для отпора казачьей контрреволюции. Однако имевшихся в Оренбурге советских войск для окончательной ликвидации дутовщины было недостаточно. Оренбуржцы снова решили попросить помощи у В. И. Ленина. Установив связь с Самарой, они рассказали В. В. Куйбышеву о тяжелом положении го-

рода и попросили его связаться с В. И. Лениным. В архиве сохранилась запись телеграфного разговора В. В. Куйбышева с В. И. Лениным.

И помощь оренбуржцам пришла. С Западного фронта прибыл в город отряд Г. В. Зиновьева. Из Самары подошли Жлобинский и Казанский, из Екатеринбурга — 8-й Уральский полки. Из Челябинска прибыли рабочие отряды В. К. Блюхера и С. Я. Елькина, из Верхнеуральска — отряд красных казаков под командованием Н. Д. Каширина. В мае в городе насчитывалось уже около десяти тысяч защитников революции. Объединенные под общим командованием Г. В. Зиновьева, они развернули упорные бои с белоказаками вокруг Оренбурга, обеспечивая связь с Самарой и Ташкентом и Центра со Средней Азией.

НАЧАЛО КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Борьба за построение нового общества в значительной мере зависела от сознательности и культуры всех его слоев.

Уровень грамотности населения Оренбургской губернии был выше, чем в других губерниях Урала, но ниже, чем в Европейской части России. В самом Оренбурге проживало более образованное население, чем в губернии. Здесь сконцентрировалась и подавляющая часть высококвалифицированных специалистов. По переписи 1897 года в городе работало 61,3 процента ученых, литераторов, работников искусства губернии; 28 процентов учителей, 29,4 — врачей, 45,8 — чинов административного и судебного ведомств; 45,8 процента частных адвокатов. Здесь насчитывалось 316 человек с высшим, 1229 со средним специальным и 3854 человека со средним образованием¹.

За период с 1897 по 1913 год население России выросло на 20 процентов, а численность интеллигенции увеличилась вдвое. Предположив, что этот процесс был характерен и для Оренбурга, мы получим около десяти тысяч работников умственного труда.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройникова. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб., 1904. С. 108—109.

После свержения самодержавия в Оренбурге выходило четыре ежедневных газеты: социал-демократической «Заре» противостояли кадетская «Оренбургский край», эсеровская «Свободное слово солдата», кооперативная «Оренбургская жизнь», переименованная в сентябре в «Южный Урал». Кроме того, в городе несколько раз в неделю выходили: крупнейшая в стране газета на татарском языке «Вақыт» («Время»), «Казах» на казахском языке, «Оренбургский общественный вестник», «Оренбургский казачий вестник» и ряд других изданий.

После установления Советской власти в Оренбуржье количество выходивших газет сократилось. Не признавшие новой власти «Казах», «Вақыт», эсеровская «Социал-революционер» и другие прекратили свое существование. Выпускались «Известия Военно-революционного комитета», с марта 1918 года — «Известия Оренбургского губисполкома». Основоположник казахской советской литературы Сакен Сейфуллин, находившийся в то время в Оренбурге, вспоминал о своеобразном положении печати в городе: «Заняв город, большевики склонили на свою сторону газету «Оренбургский край», издававшуюся прежде партий кадетов, и переименовали ее в «Известия». Кооперативная газета «Южный Урал» стала выходить под названием «Народное дело»... Газета «Рабочая Заря» находилась в руках меньшевиков. Ее материалы были нередко остроумными и подчас задевали своих старших братьев большевиков. Эту газету закрыли. Вместо нее стала издаваться «Рабочая газета», но и ее деятельность большевики временами приостанавливали за излишнюю болтовню»¹.

Накануне революции в Оренбурге действовало 13 мужских и 11 женских училищ, 11 церковно-приходских школ, где обучалось свыше пяти тысяч шестисот детей беднейшей части населения. Кроме того, при каждой мечети функционировало медресе, которое давало мусульманское богословское образование и готовило лиц духовного звания (мулл), а также муталимов (учителей), всего в количестве 665 человек. Женское население обучалось в начальных мусульманских школах. В городе работало 14 средних учебных заведений (гимназий, реальных и духовных училищ, кадетских корпусов, семинарий), насчитывающих около четырех тысяч учащихся.

Поистине кузницей мусульманских кадров стало медресе «Хусания», в которой обучались такие выдающиеся личности, как А. З. Валидов, Г. К. Шамигулов, А. М. Тагилов, Ф. К. Каримов, И. М. Бикчентаев и другие.

Состав учащихся средних учебных заведений был сравнительно демократичен — большинство гимназистов, реалистов, семинаристов, кадетов были из мещанских, крестьянских, казачьих семей, за исключением частной женской гимназии Комарова-Колмаковой. В ней около сорока процентов учениц были из семей привилегированных сословий (дворяне, чиновники, почетные граждане и купцы), около тридцати процентов мещан и столько же крестьян, казаков¹, что объяснялось высокой платой за право обучения — в младшем подготовительном по 50 рублей, далее, до четвертого класса включительно, по 80 и в пятом — седьмом классах по 90 рублей в год с каждой ученицы².

Большинство учителей имело среднее, а многие из педагогов средних учебных заведений — высшее образование. Среди преподавателей были такие известные педагоги, как И. Г. Лысов, А. П. Толмаков, А. С. Лазов, В. Я. Струминский, А. К. Торопов, Н. И. Бутковский и другие.

Свержение Временного правительства значительная часть учителей восприняла негативно. 12 ноября 1917 года на общем собрании членов оренбургского отдела Всероссийского учительского союза (ВУС) была принята резолюция о борьбе с большевиками, о поддержке Временного правительства³. Однако, несмотря на призывы бастовавших учителей Екатеринбург, Уфы, педагоги Оренбурга саботаж нового строя не поддерживали.

Хотя среди части преподавателей были и колебания, и недоверие к пролетарской власти, большинство педагогов поддержало изменения в школьной политике, связанные с введением всеобщего бесплатного образования, совместного обучения мальчиков и девочек, отделения школы от церкви.

Уже 4 февраля 1918 года 250 преподавателей города на собрании местного отделения ВУС принимают реше-

¹ Сейфуллин Сакен, Тернистый путь. Алма-Ата, 1964. С. 166.

¹ Отчет о состоянии народного образования в г. Оренбурге за 1915 год. Оренбург, 1915. С. 77.

² Отчет о состоянии народного образования в г. Оренбурге за 1915 год. Оренбург, 1915. С. 77.

³ Южный Урал. 1917. 17 ноября.

ние: «...учительство признает необходимым продолжать свою культурную работу в школе в интересах широких народных масс, а для плодотворной работы войти в сношение с Советской властью»¹...

Рабочие города оказывали посильную помощь передовому учительству. Так, в марте 1918 года педагогический совет первой демократической гимназии Оренбурга, где впервые в губернии было введено совместное обучение учащихся обоего пола, выразил свою благодарность рабочим: «Первое щедрое пожертвование в 3000 рублей дает нам уверенность, что рабочий класс никогда не оставит нашу молодую неокрепшую гимназию без помощи и вообще дело просвещения поставит на должную высоту»². Советская власть устранила вмешательство духовенства в школьную жизнь. В марте 1918 года в школах Оренбурга прекращена «выплата жалованья законоучителям, благодаря чему фактически были упразднены должности вероучителей»³.

Еще до победы Октябрьской революции В. И. Ленин писал о необходимости обеспечить «выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзываться нежелательных учителей»⁴. Выборы, проходившие в Оренбурге в мае 1918 года, превратились в крупную политическую кампанию. Среди утвержденных были такие прогрессивные педагоги, как В. Я. Струминский, И. Г. Лысов, А. П. Токмаков, А. С. Лазов, С. Н. Мухаметдинов, и другие. Многие были намерены сделать в области народного образования Советской властью, но белочешский мятеж и белоказакки помешали этому.

Свержение самодержавия способствовало рождению и появлению новых творческих союзов и организаций, расцвету самых различных талантов.

4 июня 1917 года состоялось первое общее собрание художников, скульпторов Оренбурга. С этого времени стало функционировать «Оренбургское общество любителей художеств»⁵, открывшее рисовальные курсы.

Подавляющее большинство театров до революции существовало на частных коммерческих началах. Не был

исключением и Оренбургский драматический театр, антрепренером которого работал А. М. Коралли-Торцов, известный в театральной среде как «режиссер-деспот», диктовавший репертуар и заключавший «каторжные» контракты с актерами. Актриса театра Е. Серова вспоминала: «В лице Коралли-Торцова видели прежде всего антрепренера, хозяина, который душил и давил актера»¹.

После разгрома дутовщины было проведено общее собрание артистов городского театра, участники которого высказались за его передачу в распоряжение местных Советов. Оренбургский Военно-революционный комитет поддержал пожелания артистов следующим постановлением: «Театр немедленно изъять из антрепризы и передать театральному коллективу совместно с представителями Совета рабочих депутатов»².

Театральный сезон в городе открылся 22 марта 1918 года. Совершенно нетрадиционно перед началом спектакля состоялся митинг, на котором присутствовали почти все те, кто имел отношение к искусству Оренбурга. Актеры А. Н. Каренин, Е. В. Савинов призвали артистов «горячо прислушаться к требованиям рабочего зрителя, освободить театр от рутины»³.

Ревком, опираясь на поддержку большинства работников театрального искусства, начал решительно бороться за демократизацию зрительного зала. Значительно были снижены цены на билеты. Приняв во внимание те обстоятельства, что театр расположен в центре города и не все зрители могли его посещать, актеры стали устраивать летучие спектакли в рабочих районах. Между артистами и массовым зрителем установилась новая система связей — выступления актеров на предприятиях и в красногвардейских частях.

Работа театра осложнялась тем, что новых пьес, способных отразить героизм революции, еще не было, и поэтому появлялись неудачные постановки типа «Труд и капитал», где современность подменялась мнимой злободневностью. Создавались и совсем низкопробные пьесы типа «Мой солдатик» и другие.

На этом фоне резко выделилась студия «Наш театр» под руководством артистки петроградского Александрин-

¹ Вестник просвещения. Оренбург, 1927. № 9—10. С. 56.

² Известия Оренбургского Военно-революционного комитета. 1918. 22 марта.

³ ГАОО, ф. 450, оп. 1, д. 32, л. 6.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 155.

⁵ Оренбургская жизнь. 1917. 6 июня.

¹ Незнамов М. Старейший театр на Урале. Чкалов, 1948. С. 52.

² ГАОО, ф. 2418, оп. 1, д. 14, л. 26.

³ Незнамов М. Указ. соч. С. 53.

ского театра Н. П. Анненковой-Бернар. Репертуар этого коллектива состоял из произведений русской и западноевропейской драматургии, которая истолковывалась в духе «созвучия революции».

Большим событием в культурной жизни города было первое выступление симфонического оркестра Оренбурга, организованного местным отделом Всероссийского союза оркестрантов. 28 мая 1918 года с успехом проходили выступления профессора Киевской консерватории виолончелиста С. М. Козолупова.

Из-за трудностей с публикациями оренбургские писатели, поэты и журналисты проводили литературные встречи, где читали свои стихи и рассказы. В мае 1918 года они решили создать «Союз писателей, поэтов и журналистов Оренбургского степного края». Активную поддержку авторам в этом начинании оказывал комиссар труда А. Здобнов. Записаться в Союз и ознакомиться с его деятельностью можно было в редакциях местных газет — «Известиях Оренбургского губисполкома», «Известиях Тургайского областного комитета, «Голосе трудового казачества».

12 июня на общем собрании было избрано правление Союза и принят Устав. Председателем правления стал Н. Степной (Н. А. Афиногенов), членами правления В. Павлович, И. Батрак, С. Макаровский, А. Сперанский. Судя по резолюциям Союза, он боролся за независимую печать.

3 июля город был захвачен белоказаками. Часть оставшихся писателей и журналистов попыталась воссоздать Союз. А. Дементьев, взявший на себя инициативу возрождения Союза, за сотрудничество даже с меньшевистской прессой был арестован дутовцами и сослан. Возрождение деятельности «Союза писателей, поэтов и журналистов Оренбургского степного края», как и других творческих организаций, началось после окончательного освобождения Оренбурга, в январе 1919 года.

Установление советской власти способствовало приобщению к образованию широких масс трудящихся. Было положено начало ликвидации неграмотности, демократизирована система образования, для детей трудящихся открылись более благодатные возможности в приобщении к образованию и культуре.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Помощь иностранного капитала дала возможность дутовцам укрепить свои силы, превратить Оренбургскую губернию в арену ожесточенной гражданской войны. В конце мая—июне 1918 года в руках чехословацких мятежников и белогвардейцев оказались основные районы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока. На захваченных территориях ликвидировалась Советская власть, земля и предприятия возвращались владельцам.

2 июля части Красной Армии оставили Оренбург. На другой день сюда ворвались казаки Дутова. Тут же начались аресты, убийства и грабежи. Город стонал в жестоких лапах дутовщины. По приказу № 2 в Оренбурге, на территории губернии устанавливалось военное положение. К смертной казни приговаривались участвовавшие в стачках и все, кто пытался уклониться от службы в дутовской армии. Но ни угрозы, ни виселицы не остановили борьбу за власть Советов в тылу у Дутова.

В Оренбурге и на территории губернии действовала подпольная организация большевиков. Во главе подпольщиков стояли: Семен Афанасьевич Кичигин — председатель Оренбургского губкома РКП(б), Михаил Бурзянцев — комиссар юстиции Оренбургского губисполкома, Бахтигарей Шафеев — член Оренбургского губисполкома, Николай Львов — рабочий, руководитель профсоюза металлистов¹. Последний был когда-то левым эсером, его меньше знали в городе, чем Кичигина и Бурзянцева, и это помогло ему в конспирации. Он возглавлял подполье с конца августа 1918 года до освобождения Оренбурга от белых. В руководящее ядро подполья вошел и Н. Ф. Турчанинов — редактор газеты «Казачья правда», выходившей в Оренбурге в период Советской власти.

Подпольщики работали группами по районам города. Они организовывали подрывную работу на железной дороге, выводили из строя телеграфную и телефонную связь.

¹ Народное дело. 1918. 18 октября.

¹ ГАОО, ф. 517, д. 14, л. 234.

Деятельность подпольной организации тревожила дутовцев. Атаман потребовал от своей контрразведки немедленно уничтожить большевистское подполье¹. Начальник отдела охраны дутовского войска 9 октября 1918 года на имя начальника городской милиции написал: «Мною получены сведения, что в Оренбург прибывают казаки и солдаты, бежавшие из плена, которые разъезжаются по станциям и деревням и там ведут пропаганду в пользу большевиков».

В одном из приказов Дутова от 12 ноября 1918 года отмечалось: «Наши противники — большевики... стали вести борьбу подпольно, разбрасывая прокламации, писать письма, вообще начали агитацию среди войск»²...

Дутов предпринял жестокие меры для ликвидации большевистского подполья, потребовал от своей контрразведки немедленно изловить всех подпольщиков, жестоко расправиться с ними. В числе тех, кого дутовцы схватили, были Михаил Бурзянцев и его жена. Михаила зарубили сразу, а жену по приказу Дутова зверски казнили вместе с ребенком после его рождения. Был схвачен и расстрелян проводивший большую работу в селах и станциях председатель Оренбургского губкома РКП(б) С. А. Кичигин.

Дутовцам удалось выследить и Бахтигарея Шафеева, который по заданию Оренбургского губкома РКП(б) проводил агитацию среди мусульман на территории, занятой дутовцами, в частности в Татарской Каргале, в селе Иманкулово, деревне Каган (ныне Саракташского района). Именно здесь Бахтигарея схватили и отправили в Оренбург. Его долго пытали в Караван-Сарае, но Шафеев не выдал товарищей. Молодого большевика расстреляли у обочины дороги, невдалеке от Зауральной роши.

Но, несмотря на репрессии, подполье продолжало действовать.

Для укрепления своих сил Дутов решил объявить мобилизацию. Тем призванным, которые не повинуются, грозила казнь. Однако эти угрозы мало действовали. Молодой большевик Семен Рукавицын сумел тогда сплотить вокруг себя группу молодых рабочих, опираясь

на которую, удалось организовать бойкот дутовской мобилизации. Даже те, кто получил обмундирование и оружие, стали разбегаться. На их поиски в села губернии направлялись отряды. Тех, кого удавалось схватить, поролли до полусмерти, везли в город. Зверства карателей усиливали ненависть к дутовцам. Мобилизация, в основном, потерпела крах.

Особое внимание подпольщики уделяли работе среди казаков и их деятельность не проходила бесследно. В докладе начальника штаба обороны Оренбургского казачьего войска 15 августа 1918 года отмечалось: «настроение казаков-фронтовиков продолжает быть ненадежным, в особенности это проявляется в станице Самарской, где среди фронтовиков имеется много сторонников большевизма». В результате не только фронтовики, но и часть трудовой казачьей молодежи решительно выступала против службы в дутовской армии. Рассказывая об этом, газета «Правда» в начале января 1919 года сообщала: «На днях в Оренбурге расстреляно 250 казаков, категорически отказавшихся выступать против Красной Армии. Молодые казаки идут в ряды белых войск исключительно под угрозой жестоких наказаний».

Вскоре после того, как Колчак пришел к власти в Омске (18 ноября 1918 года), Дутов заявил о своем подчинении «Верховному» правителю. Между ними устанавливается тесная связь, осуществлявшаяся по секретному проводу. Прошло несколько недель, и Колчак обратился к Дутову с несколькими тревожными телеграммами, в которых сообщал о том, что произошла «утечка» секретной информации, в результате которой наиболее важные эшелоны, направленные Колчаком Дутову, взлетели в воздух. Дутовская контрразведка сбилась с ног, чтобы схватить связиста, сообщавшего секретные сведения руководителям подполья. Но долго их поиски были безрезультатными. И только незадолго до освобождения Оренбурга, когда Дутов отдал приказ о переходе в наступление на одном из участков фронта, было передано распоряжение об отступлении. Именно тогда и был схвачен и затем расстрелян телеграфист Василий Харченко, информация которого облегчила наступление красных частей на Оренбург.

¹ ГАОО, ф. 821, оп. 1, д. 28, лл. 11, 18.

² ГАОО, ф. 1912, оп. 1, д. 26, л. 121.

¹ Цитировано по М. Д. Машину, Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов, 1984. С. 59.

С июля 1918-го по январь 1919 года в Оренбурге был расстрелян каждый сотый житель города. Но и на пороге смерти борцы за Советскую власть твердо верили в неизбежность краха контрреволюции. Незадолго до расстрела молодой слесарь Оренбургского депо Иван Духанин в своем предсмертном письме писал: «Приговор надо мной уже совершен, жизни часы... сочтены, об одном прошу вас, дорогие родители, не плачьте обо мне. Я уверен, что скоро эта власть потонет в своей крови». Он, как и другие товарищи, был уверен, что боролся за правое дело. С такой же верой сражались и сторонники белого движения. Одни воевали за новую Россию, другие за старую. Пройдут годы, и станет до боли понятно, что Отечество-то одно... В этом и трагедия гражданской войны.

Во многих селах крестьянство не ограничивалось пассивным сопротивлением Дутову. Террор карательных отрядов, тяжелые контрибуции на беднячко-средняцкую часть населения вызывали открытые вооруженные выступления. Восстания были в селах Илькулгане, Каратай, Барсово, пылали крестьянские восстания в Бузулукском уезде.

Из этих населенных пунктов набрали 500 человек для борьбы с дутовцами¹.

Большую работу в тылу врага проводили девушки-подпольщицы. Среди них была пятнадцатилетняя Рая Мартынова, дочь большевика И. Д. Мартынова. В 1918 году она вела подпольную работу на территории, занятой Дутовым, Комучем (Комитетом Учредительного собрания, который находился в Самаре), и Колчаком. Где только не побывала по заданию большевиков хрупкая девушка, рискуя жизнью: в Оренбурге, Самаре, Уфе, Челябинске! В последующем она входила в подпольную группу, которой руководила Соня Кривая.

Отступившие из Оренбурга и других мест губернии части Красной Армии были сконцентрированы в двух группах. Одна находилась в районе Актюбинска, другая — в Орске. Чрезвычайное значение приобрела тогда координация действий между ними. Сложность задачи была обусловлена тем, что с середины июля 1918 года Орск осаждали главные силы дутовцев. Из Актюбинска, где находился штаб сформированной здесь из оренбургских частей Туркестанской армии, не раз отправля-

лись юные связные в Орск. Выссылались группы разведчиков и из осажденного города. Нам известны имена молодых связных, осуществивших эту рискованную и ответственную миссию: Дарья Лопина, Соня Бажанова, Мария Корецкая... Все они принадлежали к числу девушек-пролетарок Оренбурга.

Однажды Мария Корецкая по заданию А. А. Коростелева отправилась в осажденный дутовцами Орск. Преодолев линию фронта, Корецкая доставила в город приказ по согласованию боевых действий при обороне Орска. А на другой день она снова двинулась в путь, теперь уже на Оренбург, чтобы установить связь с подпольщиками. Невдалеке от Хабаровного (в шести километрах от нынешнего Новотроицка) ей повстречался отряд белоказачков. Один из дутовцев узнал ее как швею-большевичку из Оренбурга (а Мария выдавала себя за казачку). И тогда обрушились на нее удары, допросы и пытки. Ничего не узнали палачи от девушки, она не выдала военной тайны даже тогда, когда ее повели на расстрел.

Трудящиеся города боролись с дутовцами и в составе Туркестанской армии, в рядах южноуральских партизан, под командованием Н. Д. Каширина и В. К. Блюхера.

Основные силы частей Красной Армии, созданные на территории Оренбуржья, 2 июля 1918 года оставили Оренбург и двинулись в район Актюбинска и Орска. Здесь 10 июля 1918 года была создана Туркестанская армия, объединявшая в своих рядах 17—20 тысяч бойцов, которой командовал Г. В. Зиновьев, комиссаром армии был А. А. Коростелев. В составе Туркестанской армии воевали части, созданные в основном из оренбуржцев: 3-й Советский, Бузулукский, Илецкий, 28-й Уральский и 1-й Оренбургский рабочий, Покровский, два Орских, Акбулакский, 1-й Советский трудового казачества и другие полки. Костяком частей, их цементирующей силой, были рабочие Оренбургской губернии и губцентра.

Формирование частей Красной Армии организационно-агитационным отделом Всероссийской коллегии при Военно-революционном штабе в Оренбурге началось с февраля 1918 года. Комиссаром отдела был один из старых большевиков М. М. Кирбицкий. Прежде всего в губернском центре шло формирование 28-го Уральского полка. К середине апреля в его рядах уже насчитыва-

¹ ГАОО, ф. 1912, оп. 2, д. 23, л. 371.

лось 700 бойцов. Полк создавался на основе добровольческого принципа. К концу апреля 1918 года в частях Красной Армии, комплектовавшихся в Оренбурге, было 3800 человек. После налета на Оренбург в ночь с 3 на 4 апреля 1918 года Центральный совет фабзавкомов Оренбурга постановил вооружить всех рабочих с 18 до 45 лет для охраны фабрик и заводов от налетов белоказаков. А 14 мая на основании постановления Оренбургского губисполкома объявлена мобилизация рабочих разных возрастов, а те, кто постарше, могли вступать добровольцами. Вскоре мастеровые и рабочие фабрик и заводов составили 1-й Оренбургский красногвардейский полк. Иначе говоря, в Оренбурге формировались не только красноармейские, но и красногвардейские части. В этом была специфика создания боевых сил революции в нашем крае.

Особое значение в Оренбургской губернии имело создание первых красноказачьих частей. Организация их проходила не без трудностей. Набег на Оренбург отряда белоказаков 4 апреля 1918 года, чудовищная жестокость, с которой они рубили спящих красноармейцев, их жен и детей, вызвали бурю негодования оренбургских рабочих. В Оренбурге после налета наступили тревожные дни, когда рабочие стали без суда и следствия расстреливать каждого казака. Надо было снять остроту раздавшейся ситуации, не допустить, чтобы законная ненависть к белоказачьим головорезам была перенесена на трудовое казачество (казачье население в губернии составляло около шестисот тысяч человек). Начальник оренбургского гарнизона Курач заявил тогда рабочим: «Если вы расстреливаете всех казаков без разбора, стреляйте и в меня». Острота положения несколько разрядилась после того, как трудовые казаки станицы Нежинской арестовали одного из организаторов набега, войскового старшину Лукина, и доставили его в Оренбург для справедливого возмездия. Тогда же трудовые казаки заявили о своем стремлении с оружием в руках отстаивать Советскую власть. Вскоре в Оренбург прибыл И. Ф. Киселев — оренбургский казак, член ВЦИК, имеющий мандат В. И. Ленина на организацию красноказачьих частей. Это окончательно разрядило обстановку. И 13 мая 1918 года на заседании Оренбургского губисполкома был заслушан доклад А. С. Шереметьева, в котором он сообщил о желании трудовых казаков первого округа организовать казачий отряд для борьбы

с контрреволюцией. Губернский исполнительный комитет приветствовал это стремление и поручил военному штабу помочь в осуществлении поставленной цели. Но оружие казакам пришлось добывать в бою. У некоторых были шапки и пики. С ними казаки и ринулись в бой и взяли вооружение для бойцов отряда. На его базе в Оренбурге началось формирование 1-го Советского оренбургского трудового казачьего полка.

В декрете об организации управления казачьими областями от 31 мая 1918 года, подписанном В. И. Лениным, предполагалось: «приступить к формированию казачьих частей Красной Армии, принимая во внимание все бытовые и военные особенности казаков». В дальнейшем этот документ сыграл решающее значение в создании красноказачьих частей и на территории Оренбургской губернии.

В феврале 1918 года в Оренбурге был создан «Легион эмигрантов-коммунистов». Его пополнил мусульманский батальон Ш. Х. Усманова, насчитывавший 500 человек. На базе этих двух частей и сформировался III Интернациональный полк.

В совместной борьбе за власть Советов крепло, становилось все более мощной силой в борьбе с врагом содружество народов. Все эти четыре полка, сформированные в Оренбурге (28-й Уральский, 1-й Оренбургский красногвардейский, 1-й Советский трудового казачества, III Интернациональный полк) прошли боевой путь Туркестанской армии.

Во всех девяти полках Туркестанской армии создавались ячейки РКП(б). И чем напряженнее была обстановка, тем активнее становился приток красноармейцев в ряды партии. Так, в осажденном дутовцами Орске за август 1918 года только в 28-м Уральском стрелковом полку в РКП(б) вступило 74 бойца.

В этот полк, который формировался в Оренбурге еще в апреле, в основном влился пролетарская молодежь. Фронтная газета «Известия» — орган Орско-Актюбинского фронта — называла бойцов этого оренбургского полка «гордостью Туркестанской армии, грозой казачьих банд». Полк особенно отличился в обороне Орска.

В этой обороне умело действовал и 1-й Оренбургский красногвардейский рабочий полк. Командовал войсками Орского участка фронта А. Е. Левашев, в прошлом оренбургский рабочий, комиссаром обороны был М. А. Башилов

Дутов на осаде Орска сосредоточил основные силы. В городе вспыхнула эпидемия холеры. Противник интенсивным огнем обстреливал самые густонаселенные кварталы города. Защитники испытывали большие трудности с боеприпасами, продовольствием. И, несмотря ни на что, маленький уездный городок стал неприступной крепостью. Его не могли взять два с половиной месяца — с середины июля по 28 октября 1918 года. И только по приказу командования в конце октября город был оставлен. С отходом из Орска части Красной Армии, в том числе 1-й Оренбургский Красногвардейский и 28-й Уральский полки, сосредоточились в районе Актюбинска, где находились еще два полка, сформированных в Оренбурге: III Интернациональный и 1-й Советский трудового казачества. Во всех оборонительных и наступательных боях они проявляли недюжинную храбрость, мужество и стойкость. При участии оренбургских полков и был освобожден Оренбург 22 января 1919 года.

БЕЛЫЙ И КРАСНЫЙ ТЕРРОР

Придя к власти, Дутов установил в городе с 28 октября 1917 года военное положение. Была разгромлена большевистская газета «Пролетарий», начались массовые аресты депутатов Оренбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. 14 ноября 1917 года более ста двадцати пяти депутатов Оренбургского совета рабочих и солдатских депутатов и представители полковых комитетов были схвачены в Караван-Сарае и избиты, а затем 25 из них, видных депутатов-большевиков, бросили на растерзание в станицы. Но спровоцировать такой акт не удалось, и всех отправили в Беловскую тюрьму¹. Трудно сказать, как бы дальше сложилась их судьба, если бы не побег из этой тюрьмы 12 декабря 1917 года.

С целью изъятия хлеба у крестьян Дутов не останавливался перед применением оружия. В декабре он, потеряв надежду на добровольное вступление в его отряды, объявляет мобилизацию всех казаков с 18 до 55 лет для несения караульной службы и работ по обороне города. Запис в дутовскую дружину, которую планировали направить на борьбу с красновардейцами проходила теперь не на добровольной основе, поскольку

желающих добровольно защищать Дутова казаков нашлось немного. Позднее было решено всех казаков от 20 до 55 лет считать мобилизованными, а «уклоняющихся» исключать из казачьего сословия. С тех пор эта мера станет излюбленной в действиях белоказачьей революции. Неказачье население Форштада призывается в возрасте 20—55 лет, а «уклоняющихся» выселяют из поселка. Но дутовский режим был недолгим.

После установления Советской власти в Оренбурге к работе приступил Оренбургский Военно-революционный комитет. В обстановке саботажа старых чиновников и буржуазин ревком не мог не прибегать к мерам репрессивного характера. Был арестован лидер местных меньшевиков Семенов-Булкин и пособники Дутова, руководители Оренбургской городской думы Константинов и Барановский². Арестованные объявили голодовку, и вскоре Семенова-Булкина решением ВРК выпустили на свободу. Недолго находились в тюрьме Барановский и Константинов. Были еще несколько случаев арестов.

Обстановка под Оренбургом становится тревожной, и тогда при ВРК создается отдел по борьбе с контрреволюцией.

Налет на Оренбург белоказачев в ночь с 3 на 4 апреля 1918 года, когда ворвавшиеся в город белые (по сообщению «Оренбургского церковно-общественного вестника») рубили «спящих людей, не оказавших никакого сопротивления, даже не успевших подняться с постели, или с матрацев, лежащих на полу»³. Этот день стал кровавым кошмаром для жителей города. Горы окровавленных трупов, которые хоронил трудовой Оренбург, не могли не вызвать ненависти и недоверия по отношению не только к тем, кто ворвался в город, но и ко всему казачеству. Волна негодования грозила захлестнуть рабочие массы. Предшествующая налету гибель отряда председателя Оренбургского губисполкома С. М. Цвиллинга, который стремился действовать силой слова, а не оружия, и председателя Соль-Илецкого Совета В. А. Персиянова усугубила обстановку. Чудовищная жестокость расправ вызвала бурю негодования оренбургских рабочих, основной массы жителей города. После налета наступили тревожные дни. Было решено для «профилактики» подвергнуть артилле-

¹ ПАОО. ф. 7924, оп. 1, д. 77, лл. 1—5.

² ГАОО, ф. 2418, д. 11, лл. 14, 31, 34.

³ Оренбургский церковно-общественный вестник. 1918. 10 апреля.

рийскому обстрелу те станицы, которые дали наибольший процент казаков в отряде, совершившем кровавое злодеяние в Оренбурге. Артиллерийские снаряды разорвались вскоре в станицах: Донецкой, Татищевой, Нижне-Павловской, Верхне-Павловской, Благословенской, Донгузской, Григорьевской, Угольной, Пречистенской, Воздвиженской, Красногорской¹. В них вспыхнули пожары. Обстановка накалилась до предела, и нельзя было допустить, чтобы ненависть к белоказакам, учинившим налет, сказалась на трудовом казачестве.

Положение несколько улучшилось в связи с тем, что казаки станицы Нежинской поймали одного из организаторов набега на Оренбург — войскового старшину Лукина и доставили его в губернский центр для возмездия. То же сделали казаки станицы Сакмарской². Тогда же часть трудовых казаков заявила о своем стремлении с оружием в руках отстоять Советскую власть. И вскоре началось формирование в Оренбурге 1-го трудового казачьего полка.

Апрельские карательные экспедиции, обстрел станиц на некоторое время дали успокоение жителям города. Однако мятеж белочехов, появление французских интервентов на территории Оренбургской губернии стали основной причиной развертывания длительной, кровавой, ожесточенной гражданской войны на территории Оренбургского края.

Следует признать, что карательные экспедиции после налета на Оренбург были ошибочными, срывали сплочение трудового казачества вокруг Советской власти. Тем более удивительно, что основная его часть верила в нее, что, несмотря на некоторое противодействие отдельных работников губисполкома и артиллерийский обстрел станиц, началась организация красных казачьих частей в крае. Характеризуя настроения, препятствующие организации красноказачьих частей, находившийся тогда в Оренбурге В. К. Блюхер позднее вспоминал: «Я должен сказать правду, что мы в то время не сумели для себя использовать социальные явления и «процессы», которые происходили у местного населения. Мы плохо использовали казачью бедноту, казаков-фронтовиков, которые были настроены революционно и стояли за Советскую власть»³.

¹ ПАОО, ф. 7924, оп. 1, д. 82, л. 106.

² Оренбургский церковно-общественный вестник. 1918. 10 апреля.

³ Блюхер В. К. Избранные произведения. М., Политическая литература, 1963. С. 47.

В конце мая 1918 года положение в Оренбурге было весьма беспокойным: глубокую тревогу вызывали рыскавшие невдалеке белоказачьи отряды. По городу распространялись всяческие слухи. Чувствовалось, что Оренбург наводнен агентами дутовской разведки. Во второй половине июня ночью рабочий патруль пытался задержать какого-то подозрительного человека, бросившегося наутек. Скрываясь, он обронил сверток, в котором оказались воззвания Дутова, призывавшие к мятежу против Советской власти 30 июня 1918 года. В связи с этим «Оренбургский церковно-общественный вестник» сообщил «о раскрытии в городе белого заговора», аресте 50 его участников и расстреле 15 из них.

В начале июля 1918 года в Оренбург, оставленный красными, прибыл Дутов. Установилась террористическая диктатура. В период семимесячного пребывания Дутова в Оренбурге было расстреляно около тысячи человек, из них более четверти — казаки. То есть террор носил поистине массовый характер. Не случайно, что в ряды оренбургского подполья, борющегося с Дутовым, вступили не только большевики, но и лучшие представители эсеров и меньшевиков и даже энесов. Из последних следует назвать видного представителя казачьей интеллигенции, редактора газеты «Казачья правда» Н. Ф. Турчанинова¹. На выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года его выдвинули кандидатом от народно-социалистической партии.

На основе дутовских приказов № 2 и № 21 к смертной казни приговаривались все «принадлежавшие к большевистской партии», кто помогал «укрывательству» служащих в Красной Армии и Красной гвардии, «виновные в произнесении и чтении речей... возбуждающих к устройству и продолжению стачки на заводе, фабрике, горном промысле»².

В феврале 1919 года была создана 3-м войсковым кругом комиссия по оказанию помощи разоренным станицам. Она заседала в городе Троицке до июня 1919 года, испытывая гигантскую трудность в связи с отсутствием данных об убытках, нанесенных большевиками. Несмотря на неоднократные запросы и напоминания,

¹ Протоколы заседания 3-го войскового круга области войска Оренбургского. Троицк, 1919. С. 33, 35, 140, 154, 188.

² Гражданская война в Оренбуржье. 1917—1919 гг. Документы и материалы. Оренбург, 1958. С. 151.

только три станицы представили такие сведения¹. А ведь на комиссии шла речь о распределении 25 миллионов рублей, обещанных Колчаком на восстановление пострадавших станиц. Но если большинство из них так и не откликнулись на призывы комиссии, значит, масштабы разрушений были не так велики.

Общий же ущерб, который нанесла интервенция и гражданская война хозяйству Оренбургской губернии, по подсчетам местных органов Советской власти, составил 200 миллионов рублей. Но никакими суммами не исчислить и не измерить человеческое горе, людские жертвы. И нельзя найти оправдание любому террору, любому насилию, поскольку всякое насилие гнусно.

К счастью, террор против тех, кто был некоторое время в лагере белых, а затем покинул его, не успел развернуться, так как директива Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года стала известна в Оренбурге уже после ее отмены.

Да, был террор и красных и белых. Гражданская война была большой бедой и разорением для всего народа. И красный и белый террор носили ответный, в определенной степени вынужденный характер. Но в тот момент, когда Деникин подходил к Туле, когда складывалась напряженнейшая ситуация, трудовое казачество поверило в истинно народную власть, и окончательно перешло на сторону революции.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 года

С вступлением дутовцев в Оренбург возобновила свою работу Оренбургская городская дума во главе с ее председателем правым эсером В. Ф. Барановским. Был тут же упразднен совет городского хозяйства, избранный на собрании оренбургских рабочих 14 февраля 1918 года взамен думы, которая, по мнению трудящихся, опозорила себя поддержкой Дутова, его мятежа². Большевики отказались от сотрудничества в городском совете народного хозяйства. Через несколько дней после возобновления работы думы в июле 1918 года из ее состава были исключены уехавшие из губернского центра боль-

шевики И. Д. Мартынов, С. Е. Чуцкаев, а городское самоуправление пополнилось представителями меньшевиков, в том числе женой их руководителя — А. Е. Семеновой.

Вскоре развернулись выборы в Оренбургскую городскую думу, в результате которых в ее состав прошло 50 меньшевиков. По численности депутатов эта фракция стала ведущей, а на второе место прошли депутаты-эсеры. Итак, меньшевики и эсеры в думе получили подавляющее большинство. И теперь в ней были по преимуществу партии, которые называли себя социалистическими¹. Кадеты отнесены на второстепенные позиции.

Выступая от самой многочисленной фракции думы, Ф. А. Семенов (Булкин), руководитель меньшевиков, заявил, что в лице думы он приветствует «народное представительство, осуществляемое... русской революцией, поправное затем Советской властью и теперь вновь торжествующее, благодаря соединенным усилиям демократии». Присутствующим было громко сказано: «мы будем бороться против всех попыток умялить право городского самоуправления против режима террора военно-полевых судов и смертной казни»². Дума приветствовала «доблестных чехословаков» и так называемую «народную армию» Дутова. С общим отчетом о деятельности думы выступил В. Ф. Барановский, который рассказал об основных направлениях работы думы, занимавшейся в 1917—1918 гг. вопросами народного образования, строительством канализации и ее ремонтом, улучшением освещения города и его водоснабжением, налаживанием статистической работы. Уделялось внимание и деятельности муниципальной милиции. На организацию ее конных отрядов оренбургская буржуазия выделила 500 тысяч рублей. При думе функционировали продовольственный и военно-санитарный отделы, биржа труда, примирительные камеры для устранения конфликтов между владельцами предприятий и рабочими. При самом активном участии думы в Оренбурге открылась Высшая волыная школа. Однако в центре внимания были вопросы политической борьбы. Дума в целом поддерживала Дутова. О настроении членов думы, о их позиции свидетельствует то, что некоторые вступали

¹ Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС Челябинск, 1973. С. 129.

² ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 463, л. 10.

¹ Там же. Ф. 41, оп. 1, д. 483, лл. 1—2; д. 49, л. 33; ф. 24, л. 18, д. 1, л. 7.

² Рабочая зоря. 1918. 23 июля.

тогда добровольно в русско-чешский корпус. С октября 1918 года Ф. А. Семенов стал городским головой¹. С ведома думы Дутов в приказе № 22 принял самые суровые меры по борьбе со спекуляцией. «Мешочники» объявлялись вне закона. Приказ объявлял расстреливать их на месте, с последующим докладом атаману. О судебном разбирательстве не было и речи. Нельзя не сказать и о том, что Оренбургская городская дума содействовала сбору теплых вещей для дутовской армии. В то же время лидер думы Ф. А. Семенов выступил против массовых арестов меньшевиков и эсеров. Он встретился специально с атаманом по вопросу о смертных казнях, арестах, цензуре, контрибуции, налогах на рабочих Оренбурга. В связи с этой контрибуцией в беседе с Семеновым Дутов сообщил, что в условиях военного времени говорить об отмене смертной казни не приходится, что касается арестов, то они будут возможно, сокращены. Атаман пригрозил, что, если местная социал-демократическая газета «Рабочая заря» не прекратит резко оппозиционный тон, он вынужден будет прибегнуть к ее закрытию².

На созванной конференции рабочих города городской голова Ф. А. Семенов заявил, что в «тюрьмах города сидят многие меньшевики, эсеры и депутаты конференции рабочих, что дутровский военно-полевой суд творит жестокую расправу, ибо в его составе старые полковники, рабочим же нужно протестовать против всего этого». Вскоре газета, редактируемая Семеновым-Булкиным, сообщила: «В камерах оренбургской тюрьмы, вместимостью на 20 человек, сидят по 60—80 человек, заключенным выдают только три четверти фунта хлеба на день». Газета далее писала, что в тюрьме сидит более восьмисот человек. Рабочий день на железной дороге достиг 12 часов в сутки.

Такой след оставила дума в истории города

УКРЕПЛЯЯ СВЯЗИ С МАССАМИ

Военные действия, семимесячная дутовская власть привели город к глубокой хозяйственной разрухе. Многие фабрики и заводы стояли из-за отсутствия сырья, топлива, продовольствия. Надрывно звучали редкие гудки

искалеченного транспорта. Советский аппарат ликвидирован, не действовали профсоюзы. Оренбург находился на военно-осадном положении. Дутовские банды отброшены, но не уничтожены.

Надо было начинать все сначала. Налаживать хозяйственную жизнь, помогать Красной Армии.

11 февраля 1919 года в клубе коммунистов (ныне клуб им. Ф. Э. Дзержинского) состоялось собрание большевиков города. Среди других важных вопросов они обсудили, как организовать предстоящие выборы в городской совет. Г. А. Коростелев (он вел собрание) сказал, что «в течение семи месяцев мы были оторваны от центра, Оренбург застали разрушенным. И теперь предстоит вести организационное строительство. Помогать в этом будут товарищи, прибывшие из центра». Речь шла о том, что по инициативе Я. М. Свердлова Центральный комитет партии направил в Оренбург группу видных партийных работников во главе с Иваном Алексеевичем Акуловым, которому шел тридцать первый год. В ряды большевистской партии вступил в 1907 году. Не сломили его ни царская тюрьма, ни ссылка. Спокойный, неторопливый в движениях, доброжелательный, он быстро ориентировался в самой сложной обстановке. Таким знал его ЦК РКП(б), таким узнают коммунисты Оренбуржья. На этом собрании И. А. Акулов заявил: «Ближайшая задача, которая стоит перед нами, — налаживание транспорта, восстановление народного хозяйства. Коммунисты губернии должны направить свою энергию на обеспечение центра сырьем и хлебом, на строительство Красной Армии». Был обсужден вопрос о предстоящих выборах в горсовет.

Обсуждая проблему предстоящих выборов, собравшие пришли к выводу, что провести их будет нелегко. Среди кандидатов были не только представители большевистской, но и других партий, сохранивших еще некоторое влияние, а также беспартийные, значит, большевикам предстояла серьезная борьба за состав городского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Учитывая важность и сложность задачи, Губком РКП(б) и его президиум поручили одному из прибывших из Москвы партийному работнику Ивану Алексеевичу Акулову вести агитацию в рабочих кварталах, на фабриках и заводах.

Политическая работа, проведенная среди широких масс трудящихся, принесла победу большевикам. Боль-

¹ ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 49, л. 67

² ПАОО, ф. 7924, оп. 1, д. 235, л. 37

шинство жителей Оренбурга проголосовало за кандидатов в депутаты, выдвинутых организациями РКП(б). И. А. Акулов был избран членом Оренбургского горсовета от рабочих и мастеровых депо Оренбурга. Выборы проходили в основном по производственному принципу. В середине марта 1919 года состоялось первое заседание городского Совета рабочих и красноармейских депутатов. Горсовет избрал президиум горисполкома из пяти человек. Председателем его стал М. Х. Поляков, а руководителем депутатов-коммунистов Оренбургского горсовета (или как тогда говорили фракции коммунистов) — И. А. Акулов. Через фракцию коммунистов Оренбургский губком РКП(б) руководил деятельностью горсовета, направлял его силы на решение сложных проблем.

22 февраля 1919 года на общем собрании коммунистов Оренбурга был избран городской комитет РКП(б). В его состав вошли А. З. Здобнов, А. А. Коростелев, Г. А. Коростелев, И. Д. Мартынов, В. И. Мискинов и другие. Горком проявлял большую заботу о работе в деревне, о налаживании промышленности, торговли, а когда возникла угроза Колчака, мобилизовал все силы на борьбу с ним. На предприятиях города и на территории губернии возобновляется деятельность Советов, куда в большинстве своем входят коммунисты, развертывается агитационно-пропагандистская и культурно-просветительная работа. Особое внимание уделяется мусульманскому населению и трудовому казачеству¹.

В феврале же создается исполком Совета казачьих депутатов, в который вскоре вошли делегаты почти всех станиц 1-го округа с постановлением о полном признании Советской власти. Тогда же развернулась подготовка к III съезду трудового Оренбургского казачества 1-го округа. Она дала свои результаты. Съезд открылся 7 февраля 1919 года. На него прибыло 82 делегата из 43 станиц. Делегаты избирались на общих собраниях. Следует подчеркнуть, что авторитет Дутова к этому времени начал падать. Атаман поддерживал Колчака — сторонника самодержавия со всеми атрибутами династии Романовых. Именно поэтому часть казаков перестала поддерживать Дутова. Съезд тру-

довых казаков 1-го округа, завершившийся 16 февраля 1919 года, внес заметный вклад в наметившийся в конце 1918 — начале 1919 годов переход основной массы трудового казачества на сторону Советской власти.

Уже в конце января—марте 1919 года при активном участии коммунистов Оренбурга, рабочих города и по инициативе трудовых казаков были созданы или восстановлены Советы в 16 станицах (в основном, прилегающих к Оренбургу). Для этой цели из Оренбурга было направлено 64 инструктора, вскоре наладилась связь казачьего исполкома с 86 станицами и поселками.

Важную роль в упрочении союза рабочего класса с трудовым крестьянством и казачеством сыграла вторая оренбургская губернская конференция РКП(б), открывшаяся 4 марта 1919 года в клубе коммунистов (ныне клуб им. Дзержинского). На конференции присутствовало 55 делегатов, представлявших 970 членов РКП(б) в губернии. Решались проблемы деревни, военной политики. 4 марта конференция рассмотрела доклад о продланной работе, а также информационные сообщения с мест. На другой день с докладом о III Интернационале выступил И. А. Акулов.

Оживленные прения вызвал также доклад И. А. Акулова о работе в деревне. Конференция подчеркнула необходимость организации советских хозяйств на базе уцелевших бывших помещичьих имений, рекомендовала объединить деревенских бедняков в производственные сельскохозяйственные коммуны и другие формы крупных коллективных хозяйств с тем, чтобы таким путем осуществлять социалистическое строительство в сельском хозяйстве. Резолюция о работе в деревне подчеркивала настоятельную потребность создания среди сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты коммунистических ячеек, организации деревенской бедноты для проведения декретов о хлебной монополии и чрезвычайном революционном налоге. В качестве непосредственной задачи предлагалось сосредоточить усилия на подготовке самой широкой общественной записки весной 1919 года, с тем чтобы ни одна пядь земли «не осталась незасеянной и необработанной».

Конференция заслушала доклад о военной политике партии, а также по организационному вопросу. Думается, установка на форсированное создание коллективных хозяйств была ошибочной и вредной, не могла принести позитивные результаты и не вызвала бы поддержки крестьян

¹ ЦПА института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф 17 оп 6, д. 195, лл. 89—91.

Был избран губком, президиум. Председателем губкома и его президиума стал И. А. Акулов. А. А. Коростелева избрали делегатом на VIII съезд РКП(б).

Открывшийся вскоре VIII съезд РКП(б) принял новую программу, определил задачи на весь переходный период от капитализма к социализму. Решения съезда закрепили переход от политики нейтрализации к прочному союзу с середняком, который был необходим для развертывания социалистического строительства, для обеспечения победы над интервентами и белогвардейцами. Рассмотрев военный вопрос, съезд решил укрепить регулярную Красную Армию, усилить привлечение дореволюционного офицерства.

На основе решения VIII съезда РКП(б) и 2-й губернской партийной конференции стали создавать партийные ячейки на предприятиях, в уездах и волостях, организовывали клубы, библиотеки, вели агитационно-пропагандистскую работу. Члены губкома выступают с лекциями и в Оренбурге. Широко организуются празднования международного дня рабочих, свержения царского самодержавия, Парижской коммуны. Ежедневно, каждый четверг, в шесть часов проходили беседы на политические и экономические темы.

Выступления на митингах, а также с лекциями партийных и советских работников Оренбуржья были одними из форм упрочения связей партийной организации с массами города и деревни.

На основе решения VIII съезда РКП(б) и 2-й губернской партийной конференции губком РКП(б) совместно с политотделом Первой армии открыл в Оренбурге краткосрочную партийную школу по подготовке 85 коммунистов для работы в деревне и Красной Армии¹. Развернулась деятельность среди пролетарской молодежи по созданию комсомола. Население верило большевикам, и ряды их росли. К началу апреля 1919 года только в Оренбурге стало 1000 членов РКП(б)².

Велась работа и среди мусульманского населения. Губком РКП(б) наладил выпуск газеты «Рабочий мир» тиражом пять тысяч экземпляров, организовал ячейки РКП(б) в Каргале и других населенных пунктах, где проживали татары, башкиры, казахи. Однако трудности

были не хватало подготовленных кадров, владеющих языками этих народов, не хватало соответствующей литературы, несмотря на это все, больше становилось сторонников Советской власти.

Губком РКП(б) укреплял позиции Советской власти в деревне через партийные организации, помогал Красной Армии продовольствием, медикаментами, теплыми вещами. Ее тыл становился все более надежным.

ОБОРОНА ОРЕНБУРГА

Весной 1919 года на просторах Оренбургского края и соседних губерний развернулись ожесточенные бои, в которых решалась судьба пролетарской революции в России. Подчеркивая всю глубину создавшейся опасности, В. И. Ленин весной 1919 года трижды телеграфировал: «Если мы до зимы не завоеем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной»¹. Критическое положение для революции весной 1919 года создалось в результате организованного странами Антанты объединенного похода интервентов и белогвардейцев, основной ударной силой которого стали войска Колчака. Ему помогали капиталисты всех стран. «...Колчаку оказывала помощь вся европейская буржуазия...» — подчеркивал В. И. Ленин. — Все, что могло бы парализовать революцию, все пришло на помощь Колчаку»². Опираясь на военную и экономическую мощь империалистов Антанты, Колчак сумел к началу 1919 года сформировать более чем шестисоттысячную армию и установил на захваченной территории Урала и Сибири военно-террористическую диктатуру. Промышленные предприятия возвращались прежним владельцам, всюду вводились царские законы, дело шло к установлению монархии. Вся контрреволюционная буржуазия России сплотилась вокруг Колчака для решающей схватки с Советской властью. Поход Колчака с юга должен был поддержать Деникин, с севера Миллер, с северо-запада Юденич, а также войска и военные эскадры интервентов. Только в Сибири войска интервентов насчитывали около двухсот тысяч. Все главарь белогвардейщины были орудием в их руках. Интересно в связи с этим заявление У. Черчилля: «Было бы ошибочно думать, — писал он в

¹ Коммунар. 1919. 15 марта

² ЦПА института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ф 17 оп 6. д. 195. л. 63.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50 С. 328.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39 С. 291

своих воспоминаниях, — что мы... сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских... Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело»¹.

Наступление колчаковских войск, сведенных в три оперативных группы, началось 4—6 марта 1919 года. На северном направлении действовала армия под командованием генерала Гайды (48 тысяч штыков и сабель). В центре располагалась Западная армия под командованием генерала Ханжина (50 тысяч). На юге находилась армия генерала Белова (14,5 тысячи штыков и сабель) и войска атаманов Дутова и Толстова, которые должны были действовать в направлении Оренбурга. 14 марта 1919 года белые захватили Уфу, 7 апреля — Белебей, 10 апреля взяли Бугульму, а 15 апреля овладели Бугурусланом. Обобщенный успехами Колчак в приказе от 11 апреля 1919 года писал, что дорога на Москву уже открыта, что Красная Армия разбита и деморализована.

Войска Колчака рвались к Самаре и Саратову. Захват последнего означал бы соединение армии Колчака и Деникина. Создалось положение, грозившее катастрофой Советской власти. Газета «Нью-Йорк таймс» в те дни писала: «Колчак побеждает, дни Советской власти сочтены».

Весной и летом 1919 года Восточный фронт стал главным в Республике. Центральный Комитет Коммунистической партии срочно принимает меры для его укрепления. Призывным набатом на всю страну звучат «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные В. И. Лениным. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации горячо откликнулись на призыв ЦК партии. Страна превратилась в единый боевой лагерь. С большим подъемом прошли первые коммунистические субботники. Партийные организации провели новую мобилизацию, которая дала Восточному фронту около пятнадцати тысяч коммунистов. Мобилизация членов профсоюз обеспечила на этот фронт около шестидесяти тысяч человек. По решению ЦК ВЛКСМ была проведена комсомольская мобилизация, после которой воевать пошли три тысячи молодых бойцов.

Назначенный командующим Южной группы Восточного фронта М. В. Фрунзе, исходя из указаний ЦК РКП(б) и плана разработанного командованием

Восточного фронта, сосредоточивает силы в районе Бузулука, чтобы ударом на север, по левому флангу основной группировки противника сорвать его наступление, осуществить разгром Колчака. В ударный кулак Южной группы Восточного фронта вошли из 4-й армии 25-я Чапаевская дивизия, Туркестанская армия, состоявшая целиком из трудящихся Оренбуржья: 31-й Оренбургский дивизии (без 277-го Орского полка) и 2-й кавалерийской казачьей бригады из 3-й кавдивизии оренбургских красных казаков во главе с И. Д. Кашириным, а также одна бригада 24-й дивизии 1-й армии. Туркестанская армия была воссоздана на основе приказа М. В. Фрунзе от 17 марта 1919 года, в ее состав должны были войти 31-я Оренбургская стрелковая (9-я полковая) и 3-я конная (6-я полковая) дивизия.

В 31-ю Оренбургскую стрелковую вошли полки, сформированные на территории Оренбургской губернии: Илецкий, 28-й Уральский, Акбулакский, Покровский, 3-й Советский Бузулукский, III Интернациональный (в последний входил, в частности, мусульманский батальон под командованием Ш. Х. Усманова, в котором было свыше пятисот татар и башкир Оренбургской губернии, и другие). Цементирующей силой полков были рабочие Оренбурга, значительную же массу бойцов составляли крестьяне уездов, соответствующих названию полков. В состав 3-й кавалерийской дивизии, которой командовал С. А. Свешников, входили три кавбригады. Комбригом 1-й из них был Л. Тимофеев (9-й и 10-й полки), 2-й — В. Т. Обухов (11-й и 12-й оренбургские красноказачьи полки), 3-й — И. Д. Каширин (13-й и 14-й оренбургский красного казачества полки)¹.

В период сосредоточения сил в районе Бузулука колчаковцы и дутовцы (последние к началу наступления Колчака еще занимали значительную часть 2-го округа Оренбургского казачьего войска с центром в г. Верхнеуральске и 3-го округа с центром в г. Троицке) усилили натиск на Оренбург. Оборона города приобрела важное значение. В случае его занятия враг мог ударить в тыл ударной группы наших войск в районе Бузулука, сорвать готовящееся контрнаступление. К концу апреля под Оренбургом сосредоточилось до 21 тысячи штыков и сабель белых. Оренбург защищали 5600 бойцов².

¹ ЦГАДА, ф. 254, оп. 1, д. 433, л. 89.

² Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г. М. 1960 С. 82—83.

¹ Черчилль У. Мировой кризис. М. Л. изд-во, 1932 С. 174.

В те грозные дни Оренбургский губком РКП(б) возглавлял организацию сил в губернии на борьбу с Колчаком. Почти все коммунисты Оренбурга были 5 апреля 1919 года направлены в Туркестанскую и Первую армии¹. Насколько был велик процент мобилизации коммунистов и по губернии, свидетельствуют следующие данные. В целом в армию ушло 800 членов РКП(б), или почти 80 процентов состава Оренбургской губернской организации. На фронт двинулись все первые комсомольцы. Однако деятельность партийной организации не ограничивалась только пополнением уже действовавших на территории губернии частей Красной Армии. 6 апреля 1919 года в городе состоялась созванная по инициативе губкома РКП(б) общегородская конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, которая, заслушав доклад председателя губкома партии И. В. Акулова, призвала организовать мощный отпор врагу². Конференция приняла воззвание «Ко всем рабочим, крестьянам и трудовым казакам», в котором звала трудящихся Оренбуржья по примеру Уфы, Самарской губерний «стать в ряды борцов за республику трудящихся». Тут же под руководством губкома РКП(б) развернулась работа по формированию рабочих и крестьянских полков. Коммунисты, комсомольцы, рабочие вливаются в их ряды. В те дни пролетарский Оренбург дал в рабочие полки 7000 бойцов, то есть 70 процентов своего состава. Старики, женщины, подростки готовились быть полезными во время обороны города³. Главные железнодорожные мастерские дали 1200 бойцов, завод «Орлес» — 700. Оренбургские рабочие решительно заявили: «Умрем, но Оренбурга не отдадим!» Они и стали основной опорой в обороне города.

7 апреля 1919 года на заседании президиума Оренбургского губкома РКП(б) было поручено секретарю губкома Покровскому составить письмо к партийным ячейкам с призывом «провести усиленную агитацию за вступление крестьянства и казачества в ряды Красной Армии»⁴. В письме губкома РКП(б) было дано указание партийным ячейкам в случае оставления частями Красной Армии их села, отступать на Оренбург, уводя с собой

лошадей, беря продовольствие и так далее. Письмо губкома РКП(б) было быстро доставлено на места. На основе этой директивы партийные ячейки созывали общие собрания граждан и обсуждали создавшееся положение на фронте, чтобы привлечь население в ряды Красной Армии.

Деятельность партийных ячеек, самоотверженность рабочих Оренбурга оказали огромное влияние на трудовые крестьянские массы. Именно тогда вступило в полки, защищавшие Оренбург, 3500—4000 крестьян.

Всего в Оренбурге было сформировано четыре полка: 210-й (рабочий) 216-й (крестьянский), 217 (в большинстве своем рабочий) и 218-й (рабоче-крестьянский)¹.

Развернутая кампания по организации сил на борьбу с Колчаком совпала с осуществлением партийной новой политики по отношению к среднему крестьянству — установлению с ним прочного военно-политического союза. Именно поэтому число крестьян, желающих вступить в ряды красных полков, было значительно. Так, 11 апреля 1919 года президиум Оренбургского губкома РКП(б) рассмотрел вопрос «о способах организации отступающих крестьян»². Дело в том, что, когда стало известно об уходе красных с территории Орского уезда, на огромном пространстве протяженностью 30 верст растаялись устремившиеся к Оренбургу крестьянские телеги.

Из трудовых оренбургских казаков была сформирована еще одна часть — 4-й Советский казачий полк, численностью до трех тысяч³.

Не в мирной и спокойной обстановке, а в буквальном смысле под огнем противника формировались рабочие полки Оренбурга. Для организации обороны города был создан ревком, упразднены гражданские учреждения, эвакуировались семьи ответственных служащих и рабочих, увозилось наиболее ценное оборудование. Вскоре, 14 апреля 1919 года, ревком был распушен и вся политическая власть перешла к Реввоенсовету.

По согласованию с губкомом партии спешно назначались командиры и комиссары полков, коммунисты про-

¹ ПАОО, ф. 1, д. 7, л. 1.

² ГАОО, ф. 517, д. 8, л. 2.

³ ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 1.

⁴ ПАОО, ф. 1, д. 4, л. 17.

¹ ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 48, л. 21—22.

² ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 19.

³ Блинов А. С. Иван Акулов 1967 С. 46. ЦГАОР ф. 1235, оп. 83, д. 9, л. 11.

велили большую агитационную работу среди бойцов. На своих заседаниях губком РКП(б) не раз обсуждал вопросы организации полков для защиты города. Так, 15 апреля губком обсудил обращение ЦК о привлечении всех сил к обороне страны, а также о положении на фронте и ближайших задачах советских организаций¹.

Командующим обороной Оренбурга был назначен рассудительный и неустрашимый, хладнокровный и энергичный военный специалист, бывший прапорщик Эдуард Фридрихович Вилумсон, начальник штаба 24-й дивизии, позднее комдив 20-й. Комиссаром обороны стал один из выдающихся коммунистов Оренбуржья Александр Алексеевич Коростелев. Он был выходцем из пролетарской среды, токарем по специальности и ярко воплощал в себе лучшие качества рабочего класса. Мужество и стойкость, мудрость и принципиальность отличали его. Вступив в ряды большевистской партии еще в период первой революции в России, он стал профессиональным революционером, прекрасным публицистом и оратором. Его внимательность к людям, бесстрашие в борьбе с врагами революции снискали ему любовь и уважение рабочих Оренбурга.

Первые критические дни в обороне города пришлось на 19—21 апреля, когда Дутов перешел к штурму. 19 апреля дутовцам удалось захватить Нежинскую, а во второй половине дня они уже находились в пяти километрах от северо-восточной части города. «Дутов рассчитывал,— писал председатель Оренбургского губисполкома, комиссар штаба обороны А. А. Коростелев,— одним ударом захватить город и на второй день пасхи — 20 апреля — въехать победителем под колокольный звон».

Атаман настолько был уверен, что овладеет Оренбургом, что в изданном приказе от 23 апреля 1919 года обязал войскового инженера Ершова выехать в Оренбург и приступить к приведению в порядок войсковых зданий и Европейской гостиницы, где он намечал разместить штаб канцелярии войскового правительства².

По зову губкома РКП(б) весь трудовой Оренбург пришел в движение, все силы были брошены на боевые позиции. Утром, 20 апреля, нанес контрудар, еще не до конца сформированные рабочие полки под командова-

нием начальника обороны Э. Ф. Вилумсона вступили в бой за Нежинку. Начальник обороны прекрасно понимал, что многие молодые рабочие в сражении участвуют первый раз в жизни, и поэтому стремился увлечь их на решительные действия силой своего примера. Бесстрашный Вилумсон рвался вперед на решающие участки схватки. Враги открыли бешеный огонь. Оренбургские рабочие, несмотря на это, бросились в штыки. Белокосаки дрогнули. Рабочие перешли в атаку. Именно в этот момент, когда Нежинка была освобождена, пуля сразила Эдуарда Фридриховича. Тяжелораненый Вилумсон продолжал вести сражение, пока не потерял сознание. За этот памятный бой Э. Ф. Вилумсон позднее был награжден орденом Красного Знамени. Тяжелораненый Вилумсон на посту начальника обороны сменил М. Д. Великанов.

Дутовцы снова ринулись в атаку, ворвались в Нежинку. 216-му рабочему полку удалось остановить продвижение только в трех километрах от центра Оренбурга. Однако замысел Дутова сходу ворваться в город провалился.

Окруженный полукольцом вражеских войск, Оренбург переживал тяжелые дни. 21 апреля 1919 года 4-й армейский корпус белых под командованием генерала Бакича форсировал Салмыш севернее впадения этой реки в Сакмару и двинулся на Оренбург. В корпусе было 4600 штыков и сабель. Белое командование имело цель, отрезав оренбургскую группу войск от Первой армии, двинуться походным маршем на Оренбург с севера. Наступление Бакича должны были поддержать белоказачьи корпуса, находившиеся восточнее и южнее Оренбурга. Командование узнало о планах белых. Новый командующий обороной Оренбурга М. Д. Великанов и командарм Первой армии Г. Д. Гай решили не мешать корпусу Бакича переправиться на правый берег Салмыша, чтобы позади него осталась широко разлившаяся река с единственной паромной переправой. Затем предполагалось организовать наступление 20-й дивизии с севера и оренбургской группы войск с юга и прижать противника к реке и уничтожить.

Несколько дней шли бои. Переправив часть своих войск через Салмыш, противник стал продвигаться: занял станцию Сакмарскую и поселок Майорский. Попытка взять хутор Белова была отбита войсками. Белые потеряли около четырехсот человек и отступили 23 апре-

¹ Футорянский Л. И. Служение народу // Революцией призваные Оренбург, 1961. С. 56—57.

² ГАОО, ф. 1912, оп. 2, д. 26.

ля защитники города стремительно двинулись на противника. Белые отошли.

После этих неудач они еще раз перешли в наступление. В ночь с 25 на 26 апреля почти весь 4-й армейский корпус Бакича переправился на плацдарм в районе деревни Архипово.

К решающей схватке готовились и бойцы 277-го Орского, 211-го кавалерийского полков 20-й дивизии. На рассвете разгорелся ожесточенный бой. Энергичный натиск и беспримерный героизм красных полков решили его исход. К полудню артиллерия 211-го полка заняла позицию, с которой она начала обстрел прямой наводкой переправы противника. Белых охватила паника, когда на их глазах был взорван разбит один из паромов. К 13 часам плацдарм, на который переправился корпус Бакича, оказался замкнутым с трех сторон бойцами 211-го, 277-го полков. Прижав противника к реке, части Красной Армии приступили к его уничтожению. Так была обеспечена их победа.

В июле 1919 года Реввоенсовет 1-й армии, обращаясь к 277-му Орскому полку, писал о том, что в его лице он «приветствует один из храбрых и старейших, покрывших себя неувядаемой славой» полков¹.

Величайшую храбрость в этом сражении проявил комиссар 277-го Орского стрелкового полка М. Терехов. «Правда» 29 апреля 1919 года в заметке «Крупная победа советских войск», сообщив о разгроме на Салмыше, рассказала и о его подвиге.

Значение Салмышской победы состояло не только в том, что была разбита первая крупная часть колчаковских войск, до того успешно развивавших наступление, и что был отбит один из натисков на Оренбург, но в том, что эта битва отвлекла внимание Колчака от главного стратегического направления, от Бузулука, откуда должно было начаться общее контрнаступление войск Южной группы Восточного фронта.

Подводя итоги этому периоду в обороне Оренбурга, М. В. Фрунзе говорил: «В течение марта и апреля 1919 года казаки, стремясь вернуть город обратно, предпринимали ряд яростных атак. Но все их усилия были разбиты о доблесть и железную стойкость вооруженных рабочих Оренбурга, оборонявших город за недостатком войсковых частей, почти полностью направ-

ленных против Колчака. В течение двух месяцев казаки держались в трех-четыре верстах от южной окраины Оренбурга, обстреливая город артиллерийским огнем, но были вынуждены отойти. Вооруженные рабочие доказали, что здоровый подъем духа, воодушевленный идейной борьбой, может не уступить порою вековому искусству казаков владеть шашкой и ружьем»¹.

28 апреля 1919 года Южная группа войск Восточного фронта перешла в контрнаступление. В ходе его были блестяще осуществлены бугурусланская (с 28 апреля по 4 мая), бугульминская (с 6 по 13 мая) и белобейская (с 15 до 19 мая) операции. Особенно отчаянным был бой под Белебеем. Колчак бросил сюда на выручку свой лучший резерв: десятитысячный корпус под командованием генерала Каппеля. Этот корпус ранее предназначался Колчаком для захвата Москвы. «С нашей стороны в этом бою, — как писал Д. А. Фурманов, — участвовала исключительно кавалерия. Вместе с нами бился против белых красные казачьи полки»². Оренбургский 13-й и 14-й казачьи полки бригады И. Д. Каширина за лихую отвагу, проявленную в сражениях по овладению Белебеем, приказом РВС республики от 9 июля 1919 года были награждены Почетными революционными Красными знаменами. С 25 мая по 19 июня 1919 года силами Туркестанской армии³ и особенно 25-й Чапаевской дивизии была осуществлена знаменитая Уфимская операция. Сложившаяся обстановка требовала скорейшего завершения освобождения Урала. Именно тогда, 25 мая 1919 года, В. И. Ленин обращается с телеграммой к Реввоенсовету Восточного фронта: «...Напрягите все силы... Следите внимательно за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой ... Обратите глубокое внимание на мобилизацию оренбургских казаков»⁴.

Выполняя ленинские указания, части Красной Армии вскоре перевалили через Уральский хребет. Во всех этих боях большой храбростью отличились 5-я, 2-я и Туркестанская армии. Красноармейцам и командному составу этих армий Совет обороны вынес особую благодарность В документе, подписанном В. И. Лениным,

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения, М., 1957. С. 294.

² Фурманов Д. А. Сб. материалов. Иваново, 1936, 1936. С. 23.

³ Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917 - 1922 гг., М., 1977. С. 229.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 328.

¹ ЦГАСА, ф. 157, оп. 1, д. 17.

говорилось: «В последних боях с бандами колчаковцев особое мужество и энергию проявили наши Пятая, Вторая и Туркестанская армии. Разбив неприятеля наголову и развивая энергичное наступление, эти армии заняли ряд особо важных стратегических пунктов и городов. Во внимание к особо выдающемуся мужеству красноармейцев и командного состава этих армий и в награду за особо ценные заслуги их перед революцией, Совет Обороны постановил: объявить особую благодарность красноармейцам и командному составу Пятой, Второй и Туркестанской армий»¹.

24 июля был взят Челябинск. Для преследования белых командование 3-й армии создало кавалерийскую группу в составе более двух тысяч сабель во главе с одним из руководителей легендарного похода южноуральских партизан Н. Д. Томиным. Рейд красных конников проходил стремительно. Отряд под командованием Н. Д. Томина освободил Курган.

Положение под Оренбургом и после разгрома корпуса Бакича оставалось напряженным. С юга, со стороны Илецка, на город двигался 1-й казачий корпус под командованием генерала Жукова (по данным Г. Д. Гая в нем насчитывалось 850 штыков и 4000 сабель² оренбургских казаков); с востока, вдоль железной дороги Сара — Оренбург — 2-й казачий корпус генерала Акулинина (537 штыков и 3585 сабель)³. В целом по данным советского командования Восточного фронта в отдельной Оренбургской армии белых было 10 550 сабель и 2800 штыков⁴. Юго-западнее Оренбурга действовала Уральская белоказачья дивизия.

Ситуация осложнялась тем, что в ряде прифронтовых районов Самарской, Оренбургской губернии и Уральской области вспыхнули кулацкие и белоказачьи мятежи. В. И. Ленин в нескольких телеграммах Реввоенсовету Восточного фронта обращал сгубное внимание на скорейшую и полную ликвидацию повстанцев⁵.

Мятежи, начавшиеся в апреле 1919 года, продолжались до конца июля. Численность казаков в рядах колчаковцев и дутовцев, возникновение мятежей — свиде-

тельства того, что начавшийся в январе—феврале 1919 года массовый переход середняцкого казачества из стана белых на сторону Советской власти в апреле—июне приостановился. Трудовое же крестьянство уже твердо под держивало новую власть.

В мае—июне бои шли на подступах к Оренбургу. Душой, умом и сердцем обороны города был Оренбургский губком РКП(б), руководимый И. А. Акуловым. Члены губкома: И. А. Акулов, А. А. Коростелев, И. Д. Мартынов и другие большую часть времени проводили на фронте. Они организовывали митинги среди бойцов, тщательно изучали положение на фронте. Митинги часто проводились в прифронтовых селах: Каргале, Верхних и Нижних Чебеньках, на хуторе Белова и других.

Новый натиск белоказачей на Оренбург был 29 апреля. Нанеся удар по 217-му полку под станцией Донгузской, белые пошли на Оренбург с юга. Продвинувшись вперед, они оказались в 2,5—3 верстах от города и повели артиллерийский обстрел, который продолжался с 4 часов дня до вечера. И этот натиск был отбит 217-м полком, который под обстрелом рванулся вперед в атаку. Белоказачи дрогнули и побежали, их преследовали более восьми верст, отбросив за Меновой двор.

2 мая 1919 года Колчак потребовал: «...все большевистские войска, сбившиеся в районе — Самара, Оренбург, Уральск, — окружить и уничтожить»¹.

Стремясь выполнить эту задачу, опираясь на численное превосходство, 8 мая 1919 года два белоказачьих корпуса двинулись в наступление. Один шел с востока, другой с юга. В этом направлении бои были особенно кровопролитными. 217-й полк, состоявший из рабочих-орлесовцев, понес большие потери. Через несколько дней город оказался почти в полном окружении. «Правда» тогда сообщала: «Под Оренбургом, в результате боев, наши части уничтожили мост через Урал и отошли на правый берег. Станция Оренбург обстреливается артиллерийским огнем противника». Овладев Нежинской, противник приблизился к Оренбургу и с востока. У защитников города не было никаких резервов. Настала критическая ночь с 14 на 15 мая. Оренбург от разрывов вражеских снарядов пылал в нескольких местах. Обстановка была настолько грозной, что весь состав губкома РКП(б) стал под ружье, двинулся в окопы защищать

¹ Ленинский сборник XXIV. М., 1959. С. 178.

² Первый удар по Колчаку. М., 1929. С. 78—87.

³ Машин М. Д. Указ. соч. С. 99.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 355.

¹ История гражданской войны в СССР М., 1959. Т. 4. С. 10.

город. 15, 16, 17 мая противник атаковал непрерывно, но рабочие стояли насмерть.

Именно в те дни была послана срочная телеграмма В. И. Ленину, в которой отмечались трудности, выпавшие на долю основных защитников города — оренбургских рабочих, а также просьба оказать немедленную помощь: «Оренбург должен быть сохранен во что бы то ни стало, защита его возложена на оренбургских рабочих. Больше месяца находясь рабочие в бою под открытым небом, без обмундирования надлежащего снаряжения... Положение настолько серьезное, что нельзя медлить с присылкой резервов ни одного дня»¹. В телеграмме сообщалось о массовой гибели рабочих. Только с 27 апреля по 28 мая в боях погибло 800 и было ранено 3600 защитников города², или по самым скромным подсчетам до 40 процентов потерь. С юга белые вплотную подошли к Уралу, а с востока их отделяло всего 5 километров от Оренбурга.

В. И. Ленин быстро откликнулся на просьбу оренбуржцев, дважды направил М. В. Фрунзе телеграммы об оказании помощи: «Знаете ли Вы о тяжелом положении Оренбурга? — читаем в его телеграмме от 12 мая 1919 года. — Сегодня мне передали... отчаянную просьбу оренбуржцев прислать... хотя бы... 1000 пехоты и несколько эскадронов...»³. Командующий Южной группы М. В. Фрунзе отвечал вождю, что «в отношении Оренбурга, все, что только позволили средства, находившиеся в моем распоряжении, сделано»⁴. Докладывая о помощи оренбургскому пролетариату, М. Ф. Фрунзе в то же время отметил, «... что этих средств для исчерпывающей помощи Оренбургу и одновременно с тем решением задач на основном Уфимском направлении совершенно недостаточно».

Прибытие небольших подкреплений позволило красным частям перейти в наступление. Противник был выбит из хутора Белова, Нижних Чебенюков и станицы Нежинской, белые отброшены к Каменно-Озерной. В ночь с 21 на 22 мая 1919 года внезапным и решительным ударом 217-й полк очистил от белых шерстемойку и Меновой двор.

¹ ЦГАСА, ф. 157, оп. 1, д. 32, л. 14—17.

² Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными парторганизациями. Сб. док. Т. 8. С. 204.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 310

⁴ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М. 1957 С. 197 198

Наиболее отличившиеся в оборонительных и наступательных боях за город 217-й рабочий и 218-й рабочие-крестьянские полки 9 июля 1919 года приказом РВС Республики были награждены революционными Красными знаменами¹.

С 21 мая под Оренбургом стали возводиться оборонительные сооружения особенно интенсивно. Отогнать дальше белых пока не смогли. Белоказаки, укрепившись за Меновым двором, и в конце мая, и в июне, и в июле продолжали обстреливать город из орудий.

Значительная работа проводилась Оренбургским губкомом в тылу врага. «Правда» 14 мая 1919 года сообщала: «Штаб Южной группы Восточного фронта. 12 мая. Ценность работы коммунистов в стане Колчака подтверждается самим противником в целом ряде официальных документов, которые мы захватили во время последних сражений в штабе Оренбургской казачьей бригады». Об этом говорилось в приказе N 110, подписанном Дутовым: «В последнее время в связи с подпольной организацией большевиков были случаи неисполнения населением приказа о мобилизации, восстания против существующей власти и вооруженного сопротивления администрации. Для водворения порядка на месте посылались воинские части, которые действовали нерешительно». В отчете командира 2-го Оренбургского казачьего корпуса генерала Акулинина командующему отдельной Оренбургской белой армии утверждалось, что основной причиной срыва наступления белых на Оренбург был начавшийся переход то одной, то другой части на сторону красных.

В основе успеха контрнаступления Красной Армии против Колчака лежали не только военные победы. Они во многом обуславливались правильной политикой по отношению к середняцкому крестьянству, разработанной VIII съездом РКП(б). Испытав на своих плечах перипетии колчаковского и дутовского режима, его безудержный произвол, крестьяне на Урале, в Сибири, в Оренбургском крае с надеждой обратили свои устремления к Советской власти. И поэтому не только крестьянство этих районов, но и позднее оренбургские казаки в большинстве перешли прямо на сторону Советской власти.

Победа над Колчаком заложила фундамент для осво-

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 33, лл. 113, 225.

бождения Оренбургской губернии.

4 августа 1919 года Красная Армия завладела Троицком. Значительная сила Колчака — Южная группа под командованием генерала Белова — была отрезана от основных его сил. Начавшийся отход сил Белова на юг и необходимость их разгрома заставили выделить самостоятельный Туркестанский фронт. Командующим его стал М. В. Фрунзе. К концу августа на Туркестанском фронте удалось провести ряд удачных операций, и южная группа белых была ликвидирована.

13 сентября части Туркестанского фронта, действовавшие от Оренбурга, соединились с частями Советского Туркестана, наступающими с юга. К этому моменту на сторону красных перешли все части оренбургского казачества, сражавшиеся в рядах белых (1-й казачий конный корпус), а затем сдались в плен и 5-й и 11-й пехотные корпуса. Таким образом, вся армия Белова перестала существовать. В результате в Оренбурге скопилось до 30 тысяч пленных пехотинцев и до семи — восьми тысяч перешедших к красным казаков¹.

ВЦИК постановлением от 8 октября 1920 года награждает оренбургских рабочих Почетным революционным знаменем и грамотой. В постановлении говорилось: «...рабочих Оренбурга за их боевую деятельность, героизм и боевые подвиги, проявленные при защите города Оренбурга, во время наступления Колчака, наградить Почетным революционным знаменем»².

112-дневная оборона Оренбурга имела важное значение. Сдерживая превосходящие силы противника, части Первой армии и отряды оренбургских рабочих содействовали успешному наступлению Южной группы Восточного фронта на главном Уфимском направлении.

12 июня 1921 года представитель ВЦИК Е. М. Ярославский вручил Почетное революционное Красное знамя и Грамоту ВЦИК оренбуржцам. Принимая награду, президиум Оренбургского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов вынес постановление: «Именем революционных рабочих Оренбурга Совет клянется пронести пламенный стяг революции незапятнанным под грозами бурь через все лишения над всеми преградами в царство труда и свободы...». Прошли десят

ки лет. Сегодня публицисты много спорят, были ли возможности предотвратить гражданскую войну. Трагедии истории должны научить находить верные пути к миру и согласию.

ОРЕНБУРГ В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

С окончанием интервенции и гражданской войны наша страна переживала исключительные трудности. Глубокая хозяйственная разруха, голод и обнищание были суровой действительностью тех дней. Фабрики и заводы стояли из-за отсутствия сырья и топлива. В страшном состоянии находился железнодорожный транспорт: валялись искалеченные паровозы и вагоны, взорваны сотни мостов. Только на участке Оренбург — Актюбинск их было разрушено сто десять. Восстановление железнодорожного транспорта требовало громадных усилий. За годы войны пришли в негодность тысячи шпал, которые требовали замены.

От бушевавших на полях губернии военных действий значительно пострадало сельское хозяйство. Резко сократились посевы и поголовье скота. Площади посева составляли в 1917 году в Оренбургской губернии 841 тысячу десятин, в 1921-м — 484 тысячи, то есть сократились на 38 процентов¹. В 1917 году рабочих лошадей в губернии было 194 900, в 1921-м — 156 816, коров в 1917 году — 156 658, 1921-м — 118 373². Резко упала и численность крестьянского населения — с 713 тысячи человек в 1917 году до 524 тысяч в 1921-м.

По окончании гражданской войны «военный коммунизм» пришел в столкновение с интересами крестьянства, ибо мешал заинтересованности в развитии сельскохозяйственного производства. Чем больше вырастишь хлеба, тем больше будут «излишки», которые пойдут в распоряжение государства. В. И. Ленин понимал необходимость перехода к новым отношениям, к новой экономической политике (нэпу), рассчитанной на длительный период. Были обоснованы и развиты важнейшие принципы ведения социалистического хозяйства, его фундамен-

¹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 14, лл. 46—47; ЦГАОР, ф. 1252, д. 49 л. 74.

² Гражданская война в Оренбуржье... С. 349.

¹ ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 223, л. 13

² Там же. Л. 13.

тальные начала, рассчитанные не только на переходный период. Речь тогда шла о таких принципах хозяйствования, как коммерческий хозрасчет, возрождение и укрепление товарно-денежной системы, рынка, оплаты по количеству и качеству труда с преодолением уравниловки, осуществление материального стимулирования, повышение эффективности планирования хозяйства, развитие аренды и различных форм кооперации и так далее. В нэпе была заложена идея экономического соревнования элементов социалистического и капиталистического, рассчитанная на экономическую победу первых при поддержке пролетарской власти, сохранении и развитии ведущих позиций социалистической экономики.

Недовольство политикой «военного коммунизма» решила использовать контрреволюция. В стране и губернии вспыхнули восстания. Борьба с ними развернулась еще в конце 1920 года, но продолжалась в 1921—1922 годах. Приходилось заниматься ликвидацией банд Вакулина-Попова, Охранюка-Черкасского, Серова и других.

1921 год стал годом народной трагедии. Невиданная засуха охватила не только Поволжье, Северный Кавказ, часть Украины, но и Оренбургскую губернию, где всего было собрано около одного миллиона пудов зерна, то есть в несколько десятков раз меньше, чем в 1913 году.

Уже в сентябре 1921 года голодало 26 тысяч жителей Оренбурга. В такой ситуации в город прибывали десятки тысяч беженцев. Положение в бараках для них находившихся близ Красного городка, было поистине ужасающим: «больные дети сидели или лежали среди мертвых родителей или их родственников». Трупы не убирались не только днями, но и неделями. Только в одном сарае их было 20, столько же примерно валялось около него¹. Не случайно в Оренбурге и губернии вслед за холерой развернулась эпидемия тифа, охватившая около пяти тысяч человек. Голод и болезни косили людей. Часть населения бросала насиженные места и уходила куда попало, лишь бы спастись от голода. Только крестьянское население сократилось за год на 80 тысяч человек. Голод резко отразился на производительности труда. В Главных железнодорожных мастерских выпускали из ремонта только два паровоза в месяцы,

вместо семи-восьми, ремонтировавшихся в дореволюционный период. Посевная площадь сократилась до 212 тысяч десятин, то есть была меньше в три раза, чем в 1917 году.

Организацию борьбы с голодом возглавили Советы и коммунисты. Была создана комиссия помощи голодающим (губпомгол). По настоянию губкома РКП(б) губерния была переведена из производящих продовольствие в категорию потребляющих. В Оренбурге комиссия взяла на учет всех страдающих от голода.

В этот трудный момент трудящиеся Туркестана пришли на помощь оренбуржцам. Вскоре туда отправились вагоны с детьми и взрослыми. Оставшихся поместили на Меновом дворе и других местах. Для беспризорных детей, родители которых погибли от голода, отдали помещение мужской гимназии. Были организованы сборы пожертвований. Комсомольцы города собрали тогда три миллиона рублей и передали их в помощь голодающим, 16 миллионов рублей поступили от квартирных комитетов.

В Оренбург шли тысячи и тысячи пудов пшеницы и ржи. Уже к концу сентября 1921 года в город по указанию Центральной комиссии помощи голодающим поступило 264 тысячи пудов ржи, прибыли 105 вагонов зерна для озимого посева пшеницы, тысяча пудов риса¹.

Широкую сеть питательных пунктов организовала АРА (Американская администрация помощи), в которых питалось около ста тысяч детей, из них в Оренбурге 12610². Деятельность этой организации на территории СССР продолжалась до июня 1923 года.

Особо хотелось отметить помощь голодающим оренбургским рабочим Коминтерна. 5 октября 1922 года состоялось заседание Оренбургского губкома РКП(б) совместно с представителями Коминтерна и рабочих организаций города. От Коминтерна присутствовали: Фишнер, Бауэр, Бекас. Рассматривался вопрос о распределении продуктов от Коминтерна промышленным рабочим Оренбурга. Было решено выдать пайки всем рабочим поровну на каждого для восстановления здоровья, а в последующие месяцы распределять его в зависимости от успешности в работе. Пайек выдавался в размере:

¹ ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 214, л. 16 об.

² ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 405, лл. 13—17

муки — 20 фунтов, крупы, риса, бобов — 25, мяса — 5, масла — 2 фунта, сгущенки — 3 банки¹.

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации города устраивали субботники, и все заработанные средства шли в помощь голодающим детям. Ежедневно организовывали субботники по благоустройству детдомов командиры и красноармейцы 280-го стрелкового полка, находившегося в Оренбурге. Они выгружали вагоны на железнодорожной станции, пилили и кололи дрова с тем, что плата за работу шла голодающим детям. Много делалось партийной и комсомольской организациями по открытию новых детских домов. Все это помогло предотвратить гибель многих тысяч маленьких жизней. Голод остался позади, но до сытой жизни было еще далеко.

На рельсах нэпа стало медленно возрождаться хозяйство губернии. Из имевшихся в губернии 180 предприятий в 1924 году уже действовало 132². За два года силикатная промышленность выросла на 22 процента, металлообработка — на 42. В 1923 году посевные площади уже составляли 331 тысячу десятин, то есть возросли на 119 тысяч. Однако валовой сбор зерна составлял лишь восемь миллионов пудов. Количество рабочего скота увеличилось к концу 1923 года с 76,9 до 90,6 тысячи голов, то есть на 13,5 тысячи³.

В торговле частный капитал тогда был господствующим. Подымалась производительность труда в Главных железнодорожных мастерских. В 1923 году из ремонта вышло шесть паровозов. Рабочие-изобретатели И. Пирогов, В. Зубков, Бодров за год внедрили несколько предложений. Экономический эффект составил примерно 40 тысяч рублей.

Налаживались шефские связи города и деревни. Депо станции Оренбург отремонтировало кузницу в Васильевской волости и капитально подготовило к весне 45 сельскохозяйственных машин. Благодаря шефам из Оренбурга, в Васильевке была открыта школа, обеспеченная учебниками и писчебумажными принадлежностями. Шефскую помощь на селе проводили и другие предприятия Оренбурга. Она осуществлялась над тремя волостями и 12 отдельными поселками

Рабочие города передали подшефным волостям и поселкам тысячу пудов различных семян, более двух тысяч пудов муки. Всюду были организованы походные кузницы для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, возрождалась культурно-просветительные учреждения, реконструировались школы, народные дома, избы-читальни. Шефы поставляли стекло, кирпич. Жизнь налаживалась.

ТРАУРНЫЕ ДНИ. ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ

Известие о кончине Владимира Ильича дошло в Оренбург 22 января в 3 часа дня, а через несколько часов об этом узнал весь город. Никто не хотел в него верить, ждали повторных сообщений. Шепотом передавали страшную весть друг другу. 23 января в цирке состоялось общегородское партийное собрание. Помещение, вмещавшее более двух тысяч человек, было переполнено до отказа, многие так и не смогли попасть в здание. Известие о смерти Ильича было прослушано с глубоким прискорбием. С 24 по 26 января прошли митинги и собрания на заводах и фабриках города, но ни одно помещение не вмещало желающих услышать рассказы о любимом вожде. В день похорон В. И. Ленина, несмотря на сильный мороз, на улицах Оренбурга состоялась грандиозная демонстрация, которой еще не видел город. В ней участвовало более сорока тысяч человек.

В траурные дни, полные горя и боли, в партийные ячейки депо Оренбург, Главных железнодорожных мастерских хлынул поток заявлений от рабочих с просьбой принять в ряды партии. Наиболее значительное число заявлений поступило от рабочих Главных мастерских, «Орлес», депо. Было решено принимать далеко не всех желающих, а самых достойных и исключительно из числа рабочих от станка.

По Оренбургу от рабочих железной дороги было всего подано 2020 заявлений, а утверждено только 1252¹. Это стихийное движение было так сильно, что партийные организации предприняли все, чтобы пойти навстречу пожеланиям рабочего класса. Ленинский набор в партию привел к существенным изменениям в социальном составе Оренбургской городской партийной организации

¹ Там же, д. 287, л. 16 об.

² ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 496, л. 2

³ Там же л. 2 об.

Удельный вес рабочих составлял 43 процента, после набора — 69¹.

В ленинском призыве ярко проявилось стремление рабочих Оренбурга к осуществлению ленинских заветов. Вместе с тем приток в значительном количестве новых членов в партию, хотя из рабочей среды, снижал удельный вес в партийной организации Оренбурга старых большевиков, прошедших большой и трудный путь борьбы с царизмом, помещиками и буржуазией, имевших большую закалку, способных противостоять негативным явлениям.

Тогда же население города выразило желание увековечить облик вождя, которого так любили в народе. Начался добровольный сбор средств для постройки в Оренбурге памятника В. И. Ленину.

Горсовет утвердил его проект, представленный архитектором-художником В. В. Рянгиным. Решено было бронзовую фигуру Ильича отлить по скульптуре В. В. Козлова в мастерских Ленинградского художественного техникума. Механический завод № 3 Оренбурга (бывший Эверта) взял на себя подготовку металлических конструкций и фонарей. В короткий срок трудящиеся собрали на постройку памятника 9336 рублей. Первыми внесли свой взнос рабочие мастерской службы эксплуатации станции Оренбург². Они отчислили в фонд сооружения памятника свой двухдневный заработок. Торжественное открытие памятника состоялось в Оренбурге 1 мая 1925 года в сквере, который носит ленинское имя³. Памятник В. И. Ленину в нашем городе был одним из первых в стране, воздвигнутых в его честь. Тогда же рабочие деревообрабатывающего завода «Орлеса», сооружая памятник рабочим, погибшим в борьбе за власть Советов, высекли на обелиске памятника (который и ныне стоит на горе Маяк) имя почетного красноармейца — В. И. Ленина.

История этого звания такова. Деревообрабатывающий завод «Орлес» был одним из самых крупных в Оренбурге. По числу рабочих он уступал только Главным железнодорожным мастерским. Во всеобщей стачке рабочих Оренбурга, развернувшейся в период борьбы с дутовщиной с 8 ноября 1917 года по 17 января 1918 года, рабочие «Орлеса» приняли самое активное участие.

После установления в Оренбурге Советской власти рабочие взяли управление заводом в руки фабричных старост. упорно боролись за создание новой дисциплины труда, налаживание эффективной деятельности предприятия. Разработанная на заводе уже в первые месяцы Советской власти инструкция для фабричных старост представляет собой документ, рассчитанный на то, чтобы разбудить творческую инициативу рабочих, поднять производительность труда и трудовую дисциплину.

Когда против молодой Республики Советов развернулась интервенция и пламя гражданской войны с лета 1918 года охватило и Оренбургский край, рабочие «Орлеса» встали под ружье, сражались, отступив из Оренбурга, в рядах 1-го Оренбургского красногвардейского рабочего полка, вошедшего в состав Туркестанской армии. После окончательного освобождения Оренбурга от белых 22 января 1919 года орловцы взяли за восстановление завода. Их созидательный труд был вновь прерван нашествием Колчака. В апреле 1919 года они создали целый полк, который вписал не одну славную страницу в героическую историю обороны Оренбурга и последующую историю гражданской войны. Полк неоднократно менял свою нумерацию и наименование. Он был 2-м Оренбургским рабочим, 217-м, 438-м, 3-м крепостным, а потом и 512-м, но неизменны были его мужество и отвага.

В боях за власть Советов орловцы потеряли немало своих сынов. Только 8 мая в ожесточенном сражении за Оренбург погибло 40 и было ранено более двух сот рабочих завода.

В предверии 50-летия Владимира Ильича Ленина, 12 марта 1920 года, на собрании красногвардейцев и комсостава 3-го крепостного (438-го) Оренбургского стрелкового полка почетным красноармейцем части единодушно был избран В. И. Ленин. Состоявшееся 9 апреля общее собрание рабочих и служащих восторженно приветствовало предложение. Принимая данное решение, рабочие-орловцы обратились к В. И. Ленину с письмом. Они писали:

«Дорогой Владимир Ильич!

Вашими набатными призывами пробужден был и оренбургский пролетариат к новой жизни и борьбе за нее под Вашим руководством российский пролетариат, а также оренбургский победил. Много борьбы, лишений и страданий пришлось вынести оренбургскому проле-

¹ Там же. Л. 16 об.

² Советская степь. 1925. 6 января.

³ Смычка. 1925. 1 мая.

тариату и как части его тем пролетариям, которые входили в 438-й Оренбургский рабочий полк, ныне 3-й крепостной... Не одну темную ночь пришлось им пережить, и в эти, казалось, беспросветные ночи ярким лучом, путеводной звездой светило нам Ваше имя. Оно воодушевляло нас на нечеловеческую борьбу, оно вело нас по тернистому пути к прекрасному будущему.

Мечтой каждого из нас является иметь Вас почетным красноармейцем нашего полка. Это залечило бы наши раны... облегчило бы наши страдания. Вы, хоть незримо, но еще более, чем раньше, будете в наших краях, и мы приложим все силы для того, чтобы оказаться достойными этого».

На собрании решили направить это письмо с делегацией из пяти человек для вручения его В. И. Ленину, а также эшелон пшеницы, собранной крестьянами для центра страны. В делегацию вошли военком полка Ритман, председатель партийного коллектива Данилов, командиры взводов: Машков, Волков (Франц), Бойко.

Исключительно тепло принял представителей завода В. И. Ленин. Н. И. Данилов вручил Владимиру Ильичу удостоверение почетного красноармейца. Ленин интересовался настроениями бойцов, командиров и рабочих, выяснял, как с питанием, одеждой, обувью, как доехали, из каких местностей. Обнаружив, что среди прибывших есть и уроженцы Поволжья, Оренбуржья, Украины, Белоруссии и Югославии, воскликнул: «Да у вас почти полный интернационал!» Позвонив в Наркомпрод, Ленин распорядился доставленный эшелон с хлебом распределить по детским домам, а орлесовцам попросил передать горячий привет.

Так Ильич стал почетным красноармейцем полка. Этим оренбургские рабочие выразили свое отношение к В. И. Ленину.

ОРЕНБУРГ — СТОЛИЦА КАЗАХСТАНА

24 августа 1920 года декретом ВЦИК и СНК была образована Киргизская АССР (первоначальное название Казахской республики). Оренбург более чем на четыре года стал ее столицей.

Почему же на первых порах столицей Киргизской (Казахской) АССР стал именно он? Во-первых, потому, что Оренбург был одним из крупных городов России.

По численности населения он занимал 28-е место. В 1914 году в нем проживало более ста тысяч человек¹. Города Казахстана и прилегающие к нему не шли ни в какое сравнение с Оренбургом. Кроме того, он был самым крупным городом Урала с развитой промышленностью. В Оренбурге в 1920 году было около 9542 рабочих, столько же, сколько во всей Армении. В других городах Киргизии их было значительно меньше: в Акмолинске — около четырех тысяч, в Семипалатинске — 4800, во всей Уральской губернии — 4,4 тысячи рабочих, в Кустанае — 1560. К тому же оренбургский пролетариат проявил мужество и героизм в гражданской войне. Длительная борьба закалила его, сделала опорой революции в стране.

Важно и то, что во всей Киргизии не было столь крупной организации РКП(б), как Оренбургская. В Оренбургской губернии было 9863 члена РКП(б), в Семипалатинской — 7362, в Кустанайской — 2705, в Уральской — 2241, в Акмолинской — 2024, Актюбинской — 962, в Иргизской — 276 членов РКП(б).

Какие же качества были свойственны оренбургской организации коммунистов? Характеризуя их, А. И. Акулов — видный деятель коммунистической партии, председатель Оренбургского губкома РКП(б), подчеркивал: «Оренбургская организация целиком рабочая, и редки организации, где рабочие были бы так преданы партии и так дисциплинированы»². Ведь оренбургские рабочие проявили мужество и героизм при обороне города. Заместитель Наркомнаца С. С. Пестковский, характеризую Оренбург и его партийную организацию, подчеркивал: «Оренбург был значительным пролетарским центром, имел крепкую партийную организацию, за плечами которой были огромные революционные заслуги»³.

10 июля 1919 года СНК принял подписанный В. И. Лениным декрет «О революционном комитете по управлению Киргизским краем». Председателем Кирревкома первого созыва был утвержден С. Пестков-

¹ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса в России. М., 1958 С. 353.

² ЦПА Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, зн. 6, л. 195, л. 63 (подчеркнуто нами).

³ Они встречались с Лениным (Воспоминания) Алма-Ата, 1963. С. 33

ский, а членами А. Джангильдин, Б. Каратаев и другие.

Вскоре Кирревком высказался за превращение Оренбурга в столицу Киргизии. 3 и 10 сентября 1919 года этот вопрос обсуждали на заседании Оренбургского губкома РКП(б). Докладчик С. С. Пестковский мотивировал необходимость превращения Оренбурга в столицу Казахстана тем, что Казахстану нужно иметь «хоть один крупный пролетарский центр», дабы обеспечить правильное проведение в жизнь линии ЦК по национальному вопросу, что Оренбург может и должен оказать помощь казахскому народу в переходе от патриархально-феодалных отношений, которые были характерны для значительной части Казахстана, к советскому строю. При этом учитывалось стремление самих казахов к этому, «что съезды киргизов высказались все за совместную работу с русскими».

Оренбургский губком РКП(б) поддержал просьбу казахского населения о превращении Оренбурга в столицу создаваемой республики. Идея вскоре была поддержана прибывшими в Оренбург М. И. Калинин, М. В. Фрунзе. Характеризуя всю сложность этой задачи, последний выразил уверенность, что «с такими силами, как оренбургские, мы их выполним». 20 сентября 1919 года Оренбургский губком РКП(б) принял следующее решение: «Поручить тов. Акулову сделать доклад о положении Киргизии в центре, а равно собрать материал и поставить вопрос о присоединении Оренбурга как столицы к Киргизии в целях наиболее продуктивного строительства на ее территории»¹.

3—11 января 1920 года в Актюбинске было создано первое совещание Советов Киргизии. На нем присутствовало 150 делегатов. На совещании был избран новый состав Киргизского ревкома, в который вошли: Пестковский, Байфурсугов, Мендешев, Джангильдин, Айтиев, Мирзагалиев, Арганчев, Сидельников и другие. В марте 1920 года на заседании ЦК РКСМ было создано Киргизское краевое бюро в составе С. Далина, Н. Фрейдина, Д. Белова, С. Садвокасова. С. Далин стал секретарем Кирбюро ЦК РКСМ².

30 апреля 1920 года оргбюро ЦК РКП(б) назначило

областное бюро РКП(б) Киргизского края. Председателем его стал С. С. Пестковский, секретарем — А. И. Акулов, членами А. Джангильдин, А. Атиев и другие.

В мае 1920 года С. С. Пестковский был отправлен на Западный фронт, стал уполномоченным СНК по созданию Литовско-Белорусской ССР. Председателем Кирревкома теперь стал В. Радус-Зенкович, член РКП(б) с 1898 года.

Большая подготовительная работа по созданию Киргизской автономии с центром в Оренбурге проводилась под непосредственным руководством ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 августа 1920 года было утверждено Киргизское бюро в составе В. Радус-Зенковича, И. Акулова, А. Джангильдина, А. Коростелева и других. А 26 августа 1920 года декретом ВЦИК и СНК, подписанным В. И. Лениным и М. И. Калинин, была образована Киргизская АССР.

Дополнение к декрету от 22 октября 1920 года предусматривало включение Оренбурга с прилегающими к нему районами в состав Киргизской республики на правах губернии. Оренбург стал столицей Казахстана.

С большим подъемом прошла подготовка к учредительному съезду Советов Киргизской АССР. На съезде было представлено 273 делегата, из них 128 казахов, 127 — русских, 18 — представителей других национальностей. Съезд проходил в Оренбурге с 4 по 12 октября 1920 года в здании клуба имени Свердлова, где ныне расположен Дом учителя. Учредительный съезд Советов избрал ЦИК Киргизской АССР в составе 76 членов и 25 кандидатов. В состав президиума ЦирЦИКа вошли С. Мендешев, В. Радус-Зенкович, А. Джангильдин, С. Сейфуллин и другие. Председателем СНК республики стал В. А. Радус-Зенкович.

Образование Киргизской АССР имело громадное значение, казахский народ обрел свою государственность. Правительство РСФСР, коммунисты Оренбурга помогали Казахстану кадрами, продовольствием, денежными средствами, промышленными товарами. Специалисты из Оренбурга направлялись на работу в аппарат республики. Много сил и энергии отдавали они на подготовку казахских кадров. Эту проблему решала и оренбургская совпартшкола, и институт народного образования, а также открытый в столице Киргизии рабфак, 30 процентов учащихся которого составляли казахи. Вы-

¹ ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 36.

² Архив ЦК ВЛКСМ. Протоколы заседания ЦК РКСМ за 1917—1920 гг., лл. 67—68.

пускниками этого факультета стали и писатели, широко известные в Казахстане: Сабит Муканов и Габит Мустенов.

12 июня 1924 года ЦК РКП(б) принял постановление «о национальном размежевании республик Средней Азии». На основе этого постановления территория Киргизской республики увеличивалась почти на 700 тысяч квадратных километров, то есть на одну треть, а население — почти на 1,5 миллиона человек. Казахстан стал самой большой в регионе республикой. Столицей ее сначала была Кызыл-Орда.

Оренбургская губерния выделилась в самостоятельную.

В городе тогда работали преимущественно небольшие предприятия. Почти не велось строительство. Действовал один кирпичный завод, выпускавший сырцы. На лесопильном заводе «Орлес» с перебоями (из-за отсутствия материала) работали 2—3 лесопильные рамы.

К концу восстановительного периода городская электростанция вырабатывала в год 941 633 киловатт/часов. Водопровод обеспечивал 522 тысячи литров воды. К 1927 году на железной дороге было заменено 59 процентов рельсов протяженностью 187 километров, что дало возможность использовать на пути более тяжелые паровозы. Только за 1927 год сменили 675 тысяч шпал, или 15 процентов их количества, восстановили весь паровозный состав. Годовая добыча соли на Илецких промыслах превысила уровень 1913 года на 29 процентов.

Горсовет стремился как можно больше выделить средств для борьбы с безпризорностью. С этой целью он ассигновал 300 тысяч рублей. Однако и этих средств было явно недостаточно.

В Оренбурге особенно быстро росла промысловая кооперация. В 1927—1928 гг. в городе функционировало 30, а через год стало 56 кооперативов: пуховязальных, пошивочных, мыловаренных, деревообделочных, пищевых и многих других¹.

В 1923 году в город прибыли австрийские рабочие. Они взяли в аренду бездействовавший тогда металлический завод № 2, который быстро переоборудовали и сделали лучшим механическим заводом города При

участии этого предприятия и была построена блестящая для того времени фильтровальная станция¹.

С 10 октября 1925 года открылось автобусное движение. По улицам курсировало 5 «фордов», по 8—12 мест в каждом, и «рено» (16—20 мест)². Действовали две линии по 12 километров. Через год пассажиров перевозили уже 10 автобусов, работающих в течение 15 часов в сутки.

В 1926—1927 гг. город освещался керосиновыми фонарями. Горсовет обязал всех домовладельцев вывешивать осветители на фасадах зданий одиннадцати улиц города³. Весной 1927 года заработала Оренбургская широкопередаточная радиостанция. В радиопередачах уделялось внимание вопросам быта, кооперативам, проблемам просвещения, вопросам внутреннего и международного положения. Транслировались и концерты⁴.

НЕ ТОЛЬКО ОДЕТЬ И НАКОРМИТЬ

После окончания гражданской войны по-новому встал вопрос о культурной работе. В это время в стране развернулось восстановление народного хозяйства. У новой власти для этого трудного дела не хватало своих опытных, грамотных кадров. Их надо было готовить, вовлекать в хозяйственное и государственное строительство широкие массы трудящихся.

Выступая 17 октября 1921 года на II Всероссийском съезде политпросветов, В. И. Ленин указывал, что задача подъема культуры — одна из самых очередных. Но в начальный период нэпа на пути ее решения стояли голод, разруха, эпидемии. Школы и учащиеся находились в отчаянном положении.

Несмотря на трудности, основные кадры учителей в городе удалось сохранить. Преподавателей с высшим образованием было 13,6 процента, с педагогическим — 21,4, со средним — 53, со званием учителя — восемь и не имеющих его — четыре процента⁵. Уровень образо-

¹ Там же, л. 191.

² ПАОО, ф. 63, оп. 1, д. 17, л. 47.

³ ПАОО, ф. 63, оп. 1, д. 19, л. 20.

⁴ Там же, д. 36, лл. 82—83.

⁵ ГАОО, ф. 450, оп. 1, д. 132, л. 66.

¹ ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 55, лл. 620, 633.

ванности учителей города превышал общегубернский почти в два раза.

Сложилась следующая школьная система начальная школа (четыре класса) — для детей от 8 до 12 лет, школа-семилетка — от 8 до 15 лет, по окончании которой предоставляется право поступления в средние учебные заведения (техникумы), и школа II ступени (девяти летка) — для детей 8—17 лет, дающая право поступления в высшие учебные заведения.

К 1927 году в Оренбурге действовало девять школ II ступени. От оплаты за обучение освобождались только дети рабочих, крестьян и красноармейцев с заработком до 80 рублей и дети работников просвещения¹.

Одной из неотложных задач Советской власти была работа по ликвидации неграмотности. В Оренбурге выполнение ее осложнялось голодом. Поэтому комиссия по борьбе с неграмотностью на первых порах поставила более скромную задачу — вести работу исключительно среди воинских частей, милиции и организованных рабочих. Успеху во многом способствовал приказ Л. Д. Троцкого о ликвидации неграмотности среди красноармейцев к 1 мая 1922 года. За 1921/22 учебный год грамотными стали 1064 человека, из них около шестисот красноармейцев и милиционеров². К осени 1924 года в городе в возрасте от 18 до 35 лет оставалось всего 3155 человек, не умеющих читать и писать³. Ликвидация неграмотности в городе шла быстрыми темпами.

Большие сложности возникли в отношениях с религией и церковью. Требовалась сугубая осторожность, что бы не оскорбить чувства верующих. Но обычное стремление идти напролом часто брало верх. В Оренбурге было организовано «Общество безбожников», проведено четыре диспута с представителями духовенства, токтором Бруком была выпущена «Азбука безбожника»⁴.

В начале двадцатых среди артистов Оренбурга проходили дискуссии по репертуару театра. «Старики» настаивали на возвращении к старому «кассовому» репертуару, который помимо посещаемости повысит и

материальную обеспеченность артистов. Некоторые не получали твердых окладов, их заработок находился в прямой зависимости от сборов. Молодежь требовала, чтобы на подмостках театра ставились спектакли, созвучные времени. В качестве компромисса игрались исторические пьесы: «Павел I», «Генрих Наваррский», «Женщина у трона» и другие. Под давлением части актеров на сцене театра вновь была поставлена пьеса М. Арцыбашева «Ревность». Ведущий актер и режиссер А. Каренин в свой бенефис поставил дореволюционную «кассовую» «Губернскую Клеопатру».

Происходившие изменения в репертуаре не оставались незамеченными. Газета «Смычка» в статье «Пора обновить репертуар» писала, что в театре бывает не только нэпманская публика, но и красноармейцы, рабочие, служащие, молодежь, что нужна советская сатира, революционная романтика. Желательны две-три (если это по силам театру) исторические постановки⁵.

В городе получил свое развитие и национальный театр. К 110-й годовщине со дня рождения Т. Г. Шевченко в марте 1925 года в клубе имени Сталина была поставлена историческая пьеса «Мазепа». В феврале 1926 года в помещении бывшего кинематографа «Чары» состоялось открытие татарского театра.

1926 год стал годом «репертуарного перелома». На сцене теперь преобладала советская драматургия. Актеры с подъемом играли пьесы, отражавшие пафос гражданской войны и периода восстановления: «Шторм», «Конец Криворыльска», «114-я статья Уголовного кодекса». Эти спектакли имели огромный успех у оренбуржцев.

В том же 1926 году труппа артистов пополнилась новыми и одаренными актерами. Е. И. Серова рассказывала: «Вместе с труппой, сформированной в Москве, я приехала в Оренбург, где семь лет назад испытала радость первых шагов на сцене. Вместе с моим земляком И. Раевским, ныне режиссером МХАТа, мы начали актерскую жизнь в Оренбургском Доме просвещения»⁶.

При формировании труппы на сезон 1927/28 года в театр была приглашена А. Я. Садовская. Актриса де-

¹ ГАОО, ф. 451, оп. 1, д. 1, л. 110

² ГАОО, ф. 450, оп. 1, д. 152, л. 88

³ Смычка 1925. 21 мая

⁴ Отчет Оренбургского губкома РКП(б) к XI губернской партийной конференции Оренбурга 1925 С. 75

⁵ Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948. С. 57.

⁶ Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948. С. 62.

бютировала в пьесе К. Тренева «Любовь Яровая». Спектакль имел небывалый успех, в течение осени и зимы пьеса, ставшая поистине «гвоздем сезона», прошла 20 раз.

К началу восстановительного периода в Оренбурге действовало три краевых музея: историко-культурный, природы и дошкольного воспитания. Кроме того, А. А. Паниным в 1924 году был организован музей имени В. И. Ленина¹. Активно действовал в 1925 году педагогический музей наглядных пособий, только за год его посетило 32 726 человек².

6 ноября 1927 года состоялось открытие Оренбургского губернского музея, который возглавил Г. Е. Постников. Экспонаты существовавшего до этого краевого музея специальной комиссией были разделены между Казахстаном и губернией³.

С июля 1921 года вместо газеты «Коммунар» стала выходить «Стенная правда», а с 20 ноября 1923 года она была реорганизована в «Советскую стень» — орган КЦИК, Киробкома, Оренбургского губкома. Ввиду перенесения столицы КАССР из Оренбурга в Кызыл-Орду, краевая газета «Советская стень» преобразована в «Смычку» — орган Оренбургского губкома РКП(б). 1 мая 1925 года вышел первый номер «Смычки». Тираж ежедневной газеты составлял 4000 экземпляров, ее ответственным редактором был П. Кусмарцев⁴. В октябре 1925 года читатели получили первый номер газеты «Село и станция».

15 июня 1922 года состоялось первое организационное собрание писателей, поэтов и журналистов Оренбурга, на котором присутствовало около двадцати человек. Собрание приняло решение о слиянии с союзом работников просвещения на правах секции, а для организации Дома печати было избрано временное организационное бюро в «составе товарищей Антонова (Изгнанника), Грушина и Сейфуллиной»⁵.

По инициативе Дома печати и кружков любителей книги устроен вечер, посвященный памяти писателя В. Г. Короленко. В следующем году из печати вышло два

номера иллюстрированного литературно-художественного и научно-публицистического журнала «Стенные зоры»¹, в выпуске которого приняли участие многие местные писатели, поэты, журналисты и художники.

В период, когда в Оренбурге находились государственные органы Кирцентра, здесь творили видные казахские писатели, такие, как Сакен Сейфуллин, Сабит Муканов, и ряд других. В эти годы начинал свой путь в литературу известный татарский поэт Муса Джалиль.

31 мая 1925 года состоялся первый выпуск учителей школ фабзавуча и крестьянской молодежи, окончивших оренбургский рабфак. Впервые выпускники трехгодичного рабфака получили возможность поступить в высшие учебные заведения. Занятия велись с 1922 года, когда обучалось 352 человека². Знания оценивались по трехбалльной системе: «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», часть слушателей освобождалась от платы за обучение. Из 306 учащихся рабфака в 1925 году 87 были казахи³. Кроме того, в Оренбурге действовал педагогический техникум, фельдшерско-акушерская, профессионально-техническая, сельскохозяйственная школы. Из частных профессиональных учебных заведений работали: музыкальный техникум, стенографические курсы, финансово-счетные курсы⁴.

Оренбургские художники, стремясь запечатлеть события только что закончившейся гражданской войны, создают картины, отображающие происходившее. Большое впечатление на жителей города произвела картина художника Панина «Набег белоказаков на бывшее юнкерское училище в 1918 году».

Художник Мухин для губернского отдела народного образования в 1921 году создает портреты вождей коммунизма и революции: К. Маркса, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и А. В. Луначарского⁵. Большую роль в утверждении советской реалистической картины и сплочении в своих рядах художников, поддержавших Октябрьскую революцию, стала АХРР (Ассоциация художников революционной России), созданная в стране

¹ ГАОО, ф. 451, оп. 1, д. 1, л. 165.

² Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918—1941. Челябинск, 1985. С. 77.

³ Смычка. 1927. 4 августа.

⁴ Смычка. 1925. 1 мая.

⁵ Стенная правда. 1922. 17 июня.

¹ ГАОО, ф. 533, оп. 1, д. 38, л. 82.

² Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1973. С. 216.

³ Смычка. 1925. 12 июня.

⁴ Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918—1941. Челябинск, 1985. С. 62.

⁵ ГАОО, ф. 450, оп. 1, д. 96, л. 6 об.

в 1922 году. В Оренбурге филиал АХРР был организован в мае 1926 года. Его инициаторами стали художники, ранее входившие в Оренбургский «Союз художников и живописцев». Первым председателем филиала АХРР стал К. Николаев. Своей главной задачей ахрровцы считали связь творчества с жизнью и просветительскую деятельность¹.

Первая выставка оренбургских ахрровцев открылась 5 декабря 1926 года в помещении школы имени Т. Г. Шевченко. В ней участвовало 11 художников и экспонировалось 374 произведения. Известная писательница и актриса Н. Анненкова-Бернард на выставке выделяла следующих художников: «Самыми плодотворными являются по количеству и разнообразию выставленных работ Николаев и Калмыков... Свеж и сочен талант единственной женщины, экспонирующей свои картины, Ольга Шпилько. Яркостью экспрессии она близка к манере французских художников. В портрете Есенина чувствуется незаконченность, но композиция его интересна...»² Имя Есенина еще не было под запретом.

В Оренбурге с 1921 года действовало три научных общества: общество изучения Киргизского (Казахского) края, научно-педагогическое, физико-математическое. Наибольшую активность проявляли члены общества изучения Киргизского края, в «Трудах» которого освещалась история киргизского народа в древние времена и средние века, изучались свыше четырехсот песен и игр киргизов (казахов).

В 1927 году в городе работало уже два научных общества: физико-медицинское и русско-географическое. Если первое объединяло всех научных медицинских работников города и занималось естественно научными вопросами, то русско-географическое общество объединяло всех тех, кто изучал и любил «историю и быт нашего края»³.

Существующий в Оренбурге с 1919 года губернский архив с 1 сентября 1921 года был преобразован в Центральный краевой архив (Главархив). О проделанной работе и трудностях архивистов говорится в отчете Киргизского народного комиссариата просвещения за 1921 год: «Перевезено до 20 архивов, из которых неко-

торые весьма обширны (более ста пятидесяти возов)»⁴.

В 1925 году после выделения Оренбургской губернии из состава Казахстана произошел и раздел архива. Из 200 накопленных фондов 40 отдала Кызыл-Орде. К 1927 году по городу числилось 120 архивов. В докладе заведующего губернским архивным бюро Васильева сообщалось, что работа ведется силами 10 сотрудников, «при архиве имеется политсекция, в которой сосредоточены секретные материалы дореволюционного времени и собираются дореволюционные материалы, из которых будут созданы отделы: Октябрьской революции и Красной Армии»⁵.

К началу восстановительного периода в Оренбурге насчитывалось восемь библиотек. Из числа читателей 15 процентов — оренбуржцы с высшим образованием, 50 — со средним и 35 процентов — с низшим. Треть интересовалась беллетристикой, пятая часть изучала социально-экономическую историю, менее пятой увлекалось естествознанием, десятая часть — философией, искусством, географией⁶.

В мае 1922 года в городе открылась платная специальная музыкальная школа, развернувшаяся через год в музыкальный техникум. Среди наиболее интересных музыкальных дней оренбуржцев следует отметить концерт восточной музыки, устроенный профессором А. В. Ростроповичем. Очевидец отмечал: «Игра maestro и характер избранных мелодий оставили неизгладимое впечатление. Особенно чарующе прозвучало «У мечети» Глиэра и «Персидская песня» Рубинштейна. На концерте выступала молодая татарская певица Бик-Казакова, исполняющая татарские песни. Значительность и разнообразие концерту придало участие в нем известного собирателя киргизских мелодий А. В. Затаевича, который сыграл несколько записанных им песен»⁷. В 1924 году состоялись гастрольные выступления танцовщицы Айседоры Дункан. В июне того же года прошли концерты заслуженный артистки РСФСР А. В. Неждановой.

¹ ГАОО, ф. 450, оп. 1, д. 129, л. 6.

² Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918—1941. Челябинск, 1985. С. 91.

³ ГАОО, ф. 450, оп. 1, д. 126, л. 133.

⁴ Оренбургский рабочий. 1923. 28 марта.

¹ Южный Урал. 1987. 24 ноября.

² Смычка. 1927. 18 января.

³ Смычка. 1927. 26 июля.

В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

Первые шаги индустриализации. К 1927 году был полностью восстановлен железнодорожный транспорт, крепили мощности Главных железнодорожных мастерских. Это предприятие стало ведущим в городе. Здесь открылись курсы по ремонту паровозов, изучению вагоностроения, по токарно-слесарному делу. Более сотни рабочих предприятия учились ремонтировать паровозы, постигали тайны устройства котла, овладевали редкой в те времена профессией шофера автомашин. Именно тогда в Оренбурге открылся индустриальный техникум, развернулась довольно широкая сеть ФЗО и курсов, на которых шла интенсивная подготовка молодежи к активному участию в индустриализации.

Молодые парни и девушки с энтузиазмом участвовали в конкурсах на лучшего производственника. В 1927 году только в пяти ячейках комсомола в таких конкурсах участвовало 832 человека. Это позволило поднять производительность труда, дисциплину и качество продукции.

В Оренбурге тогда проживало более ста двадцати семи тысяч человек. Город задыхался от недостатка питьевой воды и ее низкого качества. Электрические насосы, которые качали воду, были сильно изношены. Одной из центральных задач в деятельности городского совета стало строительство водонапорной башни и фильтровальной станции для очистки воды. На строительство башни и фильтра была занята группа инженеров, которую возглавлял Л. В. Немира. В группу входили И. В. Рянгин и А. Б. Фишман. «Водострой» тогда возглавлял известный в городе большевик К. Н. Котов, а после его избрания председателем Оренбургского горсовета — Копелев. Проектировалось, что водопроводная башня будет иметь запасной резервуар на 80 тысяч ведер воды. Строительство фильтра и башни консультировал профессор Дроздов. Расширялась и сеть городского водопровода. Она выросла тогда на 3,5 тысячи километров¹. В различных местах города строились колодцы.

Тогда же решался вопрос о строительстве мощной электростанции, которая позднее стала называться «Красный маяк», по названию горы (Маяк), на которой

располагалась. Проект разработал инженер И. В. Рянгин. Ее закладка произошла 1 мая 1928 года. Предполагалось, что она будет вырабатывать в 1932—1933 гг. более 5,7 миллиона киловатт электроэнергии, а в 1934—1935 гг. — 6,3, а действовавшая электростанция в 1925 году дала всего лишь 0,9 миллиона киловатт¹.

Источником пополнения средств были государственные займы индустриализации, 10 процентов их шло на пополнение городского бюджета². Подписка на заем обычно проходила в размере месячного, а для ответственных работников — полугодового оклада. Сбор средств по займу проходил как бы добровольно. На предприятиях и учреждениях его ход контролировали общественные организации и администрация, что создавало условия для «воздействия». Полностью был реализован заем на государственных предприятиях и в учреждениях города. Среди членов артелей собрали 62 тысячи рублей, вместо запланированных 80 тысяч, среди неорганизованного населения сумели распространить облигации лишь на 72 тысячи рублей, вместо предполагавшихся 145 тысяч. Таковы были итоги реализации второго займа индустриализации к концу 1928 года³.

Другим источником пополнения средств должна была стать аренда земли. Для этого следовало заплатить по 22 рубля за гектар. Как свидетельствуют документы, такая плата «отбивала охоту у горожан к огородничеству»⁴.

Первые ударники. 20 января 1929 года «Правда» опубликовала статью В. И. Ленина «Как организовать соревнование?» Она послужила началом ударнического движения.

В Главных железнодорожных мастерских это движение развернулось с марта 1929 года. Именно тогда здесь создалась первая показательная арматурная бригада в паровозосборочном цехе из пяти комсомольцев во главе с Сергеем Киселевым⁵. За ней организовалось еще девять молодежно-ударных бригад из 65 человек. Среди них было шесть членов ВКП(б) и 52 комсомольца. В бригадах значительно повысилась про-

¹ Там же, д. 26, л. 10.

² ГАОО, ф. 63, оп. 1, д. 129, л. 5.

³ ГАОО, ф. 63, оп. 1, д. 18, лл. 3, 6, 8, 146.

⁴ ГАОО, ф. 63, оп. 17, д. 96, л. 388.

⁵ ПАОО, ф. 209, оп. 1, д. 87, л. 35.

¹ ГАОО, ф. 63, оп. 1, д. 18, л. 985.

изводительность труда, улучшилось качество сборки паровозов, исчезли прогулы, в целом значительно лучше стало отношение к работе, окрепла дисциплина. Вскоре сформировалось девять ударных бригад в кузнечном цехе, затем ударным объявил себя весь литейный цех, благодаря чему он сумел за месяц выдать 260 тонн литья, перевыполнив годовое задание пятилетки на 60 тонн¹. Одним из зачинателей ударнического движения в Главных мастерских был Свиридов.

К декабрю 1929 года ударные бригады были организованы на заводе «Орлес», металлзаводе № 3, в депо, на швейной фабрике, конезаводе и мельзаводе. Создание бригад способствовало не только ликвидации прогулов, но и брака.

На предприятиях стали создавать «музеи» брака, в которых не только демонстрировалась недоброкачественная продукция, но и хлесткими частушками высмеивались те, кто причастен к ней. Важную роль играли ударные бригады в снижении себестоимости продукции, подъеме производительности труда.

В середине августа 1929 года прошло собрание профсоюзно-комсомольского актива, которое подвело первые итоги зародившегося в Оренбурге ударнического движения. 7—9 декабря в городе состоялась первая конференция ударных бригад, рассматривавшая вопрос о пятилетнем плане и выполнении его первого года, об итогах соцсоревнования на промышленных предприятиях и в учреждениях Оренбургского округа, а также заслушавшая доклады с мест. Конференция отметила, что промышленность Оренбургского округа осуществила первый год пятилетки, благодаря ударничеству, с перевыполнением на 13 процентов². А в хлебопекарнях производительность поднялась на 15 процентов. Делегаты рассказали о заключении между бригадами договоров о социалистическом соревновании.

С 1 ноября по 1 декабря 1929 года по инициативе общества «Техника — массам» и редакции газеты «Смычка» проходил смотр рабочего изобретательства. В дни смотра создавались ячейки этого общества, действовала выставка рабочих изобретений, которую посетило более десяти тысяч человек³. К маю 1930 года

в округе было уже 94 ударных бригады, в которых работало 1121 человек. К концу года ставилась задача вовлечь всех коммунистов и комсомольцев в деятельность ударных бригад.

Следующим этапом было движение ударных цехов. В него включились литейный, колесный и вагонный цехи паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ), на котором трудилось тогда пять тысяч человек. К маю 1931 года на этом предприятии ударники составили 78 процентов производственников.

Внедрение хозрасчета развернулось на предприятиях Оренбурга с весны 1931 года. Уже в апреле хозрасчетный договор был заключен по одиннадцати новым цехам ПВРЗ. В депо в начале мая были переведены на хозрасчет три паровоза и комсомольская бригада по обточке. В июле таких паровозных бригад здесь стало двадцать.

Соревнование давало зримые результаты. Так, если в январе 1931 года ПВРЗ выпускал из ремонта 11 паровозов, то в октябре 25⁴. С января к октябрю 1931 года их число выросло с 244 до 295².

Возникло и движение ДИП (догнать и перегнать). Такую бригаду создали комсомольцы на Оренбургском чугунолитейном заводе. При ее участии была решена проблема замены дорогостоящих импортных лемехов на отечественные. Испытания при вспашке целины показали высокую прочность новых лемехов. При этом они обходились в шесть раз дешевле импортных¹.

На железной дороге интенсивно создавались сквозные бригады. Такие коллективы возникли в начале января 1932 года на ПВРЗ, к середине месяца их было три, а с конца февраля — в каждом цехе¹. В авангарде шла группа Ильина. Три хозрасчетные комсомольские бригады в депо станции Оренбург по итогам социалистического соревнования за первое полугодие 1932 года вышли на первые места. До выполнения двух планов им не хватило всего пяти процентов. Комсомольцы этих бригад внедрили три изобретения и 16 рационализаторских предложений. Однако было бы неправильно преувеличивать степень развития хозрасчета в Оренбурге. Это — только начало.

¹ ПАОО, ф. 209, оп. 1, д. 87, л. 6.

² Там же, л. 1.

³ ПАОО, ф. 209, оп. 1, д. 87, л. 2.

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 2, д. 1, л. 6.

² Там же.

³ Оренбургская коммуна. 1932. 31 января.

⁴ Там же. 1932. 24 февраля.

В те годы большое значение приобрело движение за овладение техникой, и здесь, конечно, инициативу брали в свои руки молодые. В январе—феврале 1932 года в Оренбурге при самом активном участии комсомольцев была проведена эстафета овладения техникой. Для ее проведения на предприятиях создали штабы, организовали маршрутные бригады. Задача первого маршрута эстафеты состояла в том, чтобы создать первичные ячейки общества, организовать на заводе или фабрике широкую сеть технических кружков, уголки технической литературы, провести лекции и доклады. Участники второго маршрута эстафеты изучали промфинплан предприятий на 1932 год, третьего — осваивали новую технику на производстве, улучшали качество продукции. Последний маршрут ставил задачу вскрыть недочеты в овладении новой техникой, вовлечь в ее интенсивное освоение молодежь. В комсомольских ячейках проводились так называемые технические бон, консультации по технике. Все это придало новую окраску соревнованию. Почетной наградой передовикам-комсомольцам тех лет стало высокое звание — «Красногвардеец пятилетки». Овеянное романтикой борцов за победу Октября, оно ставило вровень с ними молодых, самоотверженно трудившихся рабочих, окрыляло их на новые трудовые подвиги. Одним из первых удостоился этого звания Игнат Петров на ПВРЗ — лучший токарь механического цеха, а на заводе «Орлес» — хозрасчетная ударная бригада, который руководил Николай Епифанцев, член заводского бюро ВЛКСМ, председатель физкультурного бюро, член завкома профсоюза. Бригада сумела дать наибольшую выработку лесоматериалов.

Это было время не только трудовых подвигов и великих свершений народа, именно тогда отчетливой складывалась административно-командная система, в руководстве партии комсомолом обладали приказные методы. Еще в марте 1927 года на Всесоюзной конференции ВЛКСМ Сталин выдвинул идею «жертвенности» для построения социализма. Речь шла о том, что «рационализация производства» требует временных жертв со стороны некоторых групп рабочих, в том числе и молодежи...» Это противоречило ленинскому положению о занятости молодежи на производстве и введенной на его основе брони на рабочие места для подростков.

На июньском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 году в выступлении Сталина получил развитие тезис об обостре-

нии классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму. Он считал, что все трудности обусловлены действиями «внутренних и внешних врагов народа». Выступление стало сигналом к развертыванию репрессии, к поиску этих самых врагов.

5 мая 1930 года секретарь Оренбургского окружкома ВЛКСМ Леушин в своем докладе партийным органам не без гордости сообщил, что «комсомольцы борются с вредительством», что на шорно-седельной фабрике они «разоблачили мастера Никитина, который купил передних лук (для фургонов. — Л. Ф.) 2600 пар, а задних ни одной, в результате чего был простой». А на самом деле, как говорят другие документы, там, где Никитин получал детали, задних лук не было. Разоблачение «вредительства» поощрялось. О борьбе с ним уже тогда стали докладывать, как о достижениях. Это были первые ядовитые ростки народной трагедии.

Летом 1930 года на основе решения XII съезда ВКП(б) были ликвидированы окружкомы. Управление промышленностью и сельским хозяйством прилегающего района перешло в руки Оренбургского горкома ВКП(б) и Оренбургского горисполкома.

Соревнование приобретало все более массовый характер. Двадцать предприятий города имело своих изобретателей и рационализаторов, сотрудничало с обществом «Техника — массам». На ПВРЗ в 1932 году половина рабочих занималась технической учебой. В депо станции Оренбург трудилось тогда 55 рационализаторов и изобретателей. Внедрение их предложений позволило сэкономить 74 тысячи рублей. За высокие показатели работы это предприятие было награждено переходящим Красным знаменем Самаро-Златоустовской железной дороги¹.

Стал ощутимым рост промышленного потенциала. Валовая продукция промышленности Оренбургского округа за годы первой пятилетки выросла в 3,1 раза. Особенно интенсивно шагнула вперед металлообработка, выпуск ее увеличился в шесть раз, в 2,3 раза поднялась выработка электроэнергии, что было связано с пуском первой очереди электростанции «Красный маяк». Вступили в строй шорно-седельная и две швейные фабрики, хлебозавод (производительность 60 тонн в сутки), был реконструирован мясокомбинат, интенсивно строился комбикормовый завод, возросли мощности деревообра-

¹ Оренбургская коммуна. 1932. 5 ноября

бывающего завода «Орлес». В 1931 году завод «Трактородеталь», позднее имени Кирова, дал первые запасные части для сельскохозяйственных машин, заработал известковый завод. В последнем году пятилетки вступили в число действующих мастерские по ремонту оборудования мельниц и крупзаводов. В начале 1929 года завершилось строительство железнодорожной линии Оренбург — Орск, был расширен узел станции Оренбург и депо.

В 1928—1929 гг. начались работы по укреплению берегов Урала¹. Жилплощадь в городе составляла 539,6 тысячи квадратных метров. Однако было бы неправильно думать, что развитие всех отраслей промышленности в эти годы шло по неуклонной прямой. Так, за 1929—1930 годы задание второго года пятилетки перевыполнено примерно на пять процентов на ПВРЗ и в мелкокустарной промышленности². На других предприятиях отмечалось сокращение производства. Особенно резко оно проявилось по мельницам, маслозаводу и спиртзаводу, где объем выпускаемой продукции сократился на 40—50 процентов³, что связано с недопоставкой сырья из-за происходившей насильственной коллективизации и неурожая 1929/30 года. Только за один месяц из всего 1931 года предприятия Оренбурга сумели выполнить план, настолько были взвинчены его задания (такова была установка Сталина)⁴. План 1932 года также не был выполнен по предприятиям союзного и краевого значения. Его осилила, в основном, местная промышленность.

Задание первой пятилетки было непомерно раздуто. Сталин спешно строил социализм. Объективные условия не шли в расчет. Между тем не хватало сырья, строительных материалов, соответствующей техники, и это при недостаточном уровне образованности, технической подготовленности рабочего класса, его трудностях с жильем, питанием, одеждой. Задачи ставились, а как, какой ценой они будут выполняться, никого не интересовало. А жилось людям тогда, конечно, нелегко, но они верили в лучшее завтра, и эта вера рождала энтузиазм первых пятилеток.

Каким был город тогда? Протяженность улиц составляла 278 километров, из них покрыто асфальтом было лишь 1,6 километра, мощеные улицы составляли 45 квадратных километров. Люди еще жили в страшной тесноте. В среднем на одного жителя приходилось 4,3 квадратных метра жилья, на каждого рабочего — 4,9.

Питьевой водой город снабжался не в полной потребности, но все-таки лучше, чем до введения трех фильтров, которые обеспечивали 3060 декалитров воды. В пожарной команде города было 262 человека. В их распоряжении находились четыре автомобиля, а также 64 лошади. По городу теперь курсировало 10 автобусов, которые за 1930 год перевезли более трех миллионов граждан.

В Оренбурге действовала одна гостиница с 56 номерами и одна баня с пропускной способностью 172 человека в час. Общая площадь зеленых насаждений составляла 0,27 километра.

К концу первой пятилетки выросла торговая сеть Оренбурга. Если в 1930 году имелось 164 торговые точки, то в 1933-м — 183. Число столовых и буфетов возросло с 68 до 94.

Нормы выдачи хлеба к 1933 году еще более сократились. Самая большая составляла 500 граммов, наименьшая — 200.

Решением правительства был введен один рыбный день в неделю, даже для частей Красной Армии и ОГПУ. В Оренбурге проживало в 1931 году 147 500 жителей. Рабочих было 17 700, служащих 2800, русские составляли 78,4 процента, татары — 12,9, украинцы — 2,9, евреи — 2,1, казахи — 0,7, немцы — 0,6 процента.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Весть о подвиге Алексея Стаханова и его товарищей стала сигналом к разрыванию нового типа социалистического соревнования в стране и Оренбуржье, получившего название стахановского движения. Одним из первых стахановцев Оренбурга можно по праву считать Семена Сазонова, токаря механического цеха ПВРЗ. Он выполнял четыре-пять плановых заданий. Его опыт работы распространили в цехе, и вскоре все комсомольцы его смены стали стахановцами. На этом же предприятии стахановские методы труда применил токарь В. Г. Данилов, выполнявший четыре—пять смен.

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 2, д. 230, л. 89.

² Там же, лл. 89, 145, 182.

³ ПАОО, ф. 267, оп. 1, д. 233, лл. 2—3.

⁴ ГАОО, ф. 63, оп. 1, д. 419, лл. 13, 22, 67.

ных заданий. Уже в мае 1936 года он был награжден значком стахановца.

Местные власти заботились о том, чтобы движение крепло. На расширенном пленуме Оренбургского горсовета совместно с облисполкомом и горкомом ВКП(б), которое проходило 28 января 1936 года, подчеркивалось, что депутаты, работающие на промышленных предприятиях, в совхозах, МТС, не только обязаны организовать стахановское движение, но и личным примером доказать преимущество стахановских методов работы¹. Отмечались достижения депутатов Дубинца, который на ПВРЗ выполнял более двух производственных заданий, и Матвоек с пимокатного завода. У него такие же показатели. Назывались и другие имена.

В жизнь Оренбурга входили стахановские сутки, пятидневки, декадники, месячники. Они способствовали широкому распространению движения, превращению его в постоянный метод новаторского труда. Именно массовость движения позволяла заводу имени Кирова вдвое увеличить производственную программу.

Рост количественных показателей уже тогда в лучших коллективах сочетался с повышением качества продукции. Работая в этом направлении, завод имени Кирова пошел дальше других предприятий и получил Всесоюзную премию в сумме 30 тысяч рублей². Тогда это была большая сумма.

На основе стахановского движения в два с половиной раза выросла производственная программа Оренбургского комбикормового завода, который тогда был вторым по мощности в СССР. Особое воздействие оказывали передовые методы труда на развитие движения рационализаторов и изобретателей. К началу 1936 года количество их утроилось и составило три тысячи человек. Коммунисты Оренбурга внесли предложение: сделать 1936 год временем стахановского труда. Новый этап социалистического соревнования захватил в первую очередь заводы и фабрики города. На трех предприятиях Оренбурга: ПВРЗ, швейной фабрике, мяскокомбинате в движении участвовали уже сотни рабочих. В 1936 году стахановцы составили девять процентов, а ударники — 5,7 от общего числа рабочих города. Это была передовая часть рабочего класса, но основной его массы движение пока не коснулось.

¹ ГАОО, ф. 63, оп. 1, д. 1268, л. 6.

² ПАОО, ф. 371, оп. 1, д. 530, л. 44.

Значительный размах тогда приобрела техническая учеба на ПВРЗ. Кроме кружков техминимума здесь действовала школа мастеров социалистического труда, в которой обучалось 60 человек.

На многих предприятиях передовые методы труда становились достоянием всех, желающих их освоить. Так, по методу кровельщика Стародубцева действовали все вагоноремонтные участки страны.

К концу 1937 года в промышленности было 9957 стахановцев и 4608 ударников, то есть соревнование уже охватило около двадцати процентов рабочих¹. Однако в организации стахановского движения в Оренбурге были свои серьезные недостатки. На многих предприятиях увлекались постановкой рекордов, не заботились о распространении движения. На кирпичных заводах не думали о технической учебе, а без нее здесь не могли появиться стахановцы. И все же в годы второй пятилетки были видны значительные успехи в преобразовании нашего края.

В 1933—1937 гг. в Оренбурге вошли в строй второй по мощности в СССР комбикормовый завод, крупная по тому времени пуховязальная фабрика, полностью вступила в строй электростанция «Красный маяк». Реконструированы и расширены 10 предприятий областного центра. В городе было налажено производство мебели.

До 1 января 1935 года хлеб продавался по карточкам. Наконец население освободилось от этого бремени. Расширилась сеть хлебных магазинов; отремонтировались помещения, в которых до этого размещались мелкие учреждения, и в них открывались новые торговые точки. В продаже стали появляться крупа и мука.

На заводах росло производство хлеба, велась подготовка к расширению ассортимента. Если раньше в Оренбурге не было белого хлеба даже для детей, то теперь его предполагалось выпекать, налаживалось заброшенное сущечно-булочное производство.

Оренбургский горсовет решил, что торговля хлебом во всех магазинах будет осуществляться с 6 до 18, а в некоторых магазинах до 24 часов.

Для новых магазинов нужны были кадры, и их готовили на курсах. Обучение велось в основном без отрыва от производства.

¹ ПАОО, ф. 371, оп. 1, д. 678, л. 22.

Хлеб доставляли к местам продажи на гужевом транспорте. Телефон был только в одном магазине, и многим заведующим приходилось дежурить и в ночное время в ожидании доставки продукции, которая не всегда была регулярной.

Превращение Оренбурга в областной центр (область образовалась в 1934 году) поставило вопрос об обеспечении жильем работников советского и партийного аппаратов. Горсовет эту проблему решил без особых затруднений — переселил жителей из центра города в другие районы, отдал под жилье детские площадки (так тогда назывались детские сады)¹. Административная система набирала силу, и это был один из вариантов ее самоутверждения.

К концу второй пятилетки бурно рос бюджет Оренбурга. Так, в 1936 году он составил 243 319,8 тысячи рублей и был на 47 процентов выше, чем в 1935 году. Отрадно отметить, что ассигнования на просвещение и здравоохранение выросли почти в два раза².

В конце 1938 года Оренбургская область была переименована в Чкаловскую, а Оренбург — в Чкалов, хотя в городе прославленный летчик-испытатель никогда не был. Он учился в Серпуховской школе воздушного боя в 1923—1924 гг., которая в 1927 году перебазировалась в Оренбург, а в 1928 году сюда была передислоцирована и Ленинградская школа летчиков-наблюдателей. Объединенная школа стала называться третьей военной школой летчиков и летчиков-наблюдателей, а с июня 1938 года она выполняла роль училища летчиков и летчиков-наблюдателей. Отсюда можно судить, в какой мере Чкалов может считаться выпускником Оренбургского летного.

В первом году третьей пятилетки железнодорожники Оренбургского узла, последовав почину машиниста Зорина, развернули борьбу за экономию топлива. В результате только за девять месяцев они сэкономили тысячу тонн горючего. Машинисты водили тяжело весные поезда. Не случайно, что 31 стахановец города был удостоен звания «Почетный железнодорожник СССР». Во главе стахановского движения шли коммунисты. Об этом свидетельствуют данные по паровозо-вагоноремонтному заводу. Здесь уже в первой половине

1938 года из 294 членов и кандидатов в члены ВКП(б) 245 были стахановцами, а 10 — ударниками³.

Рабочие города включились в движение многостаночников и овладение смежными профессиями. На ПВРЗ уже к октябрю 1939 года было 23 многостаночника и 35 смежников. На всех предприятиях росли ряды стахановского движения. Только на швейной фабрике трудилось 1714 стахановцев и 309 ударников⁴.

Девушки Оренбуржья овладевали мужскими профессиями, становились машинистами (Т. Виноградова, В. Гадыбина, М. Доценкова, П. Хажателова), токарями, шоферами. Это движение имело особенно важное значение накануне Великой Отечественной войны.

В годы третьей пятилетки в Оренбурге возросла выработка электроэнергии электростанцией «Красный маяк». Если в 1935 году она давала 6,3 миллиона киловатт-часов, то теперь — около девяти. Рос и жилой массив города, ширились его улицы и территории. Возводились новые школы, детские, ясли. Завершилось строительство Дома Советов, который строился по проекту архитектора И. Виноградова. К этому времени в Оренбурге проживало 173 тысячи жителей.

В 1937—1938 гг. горсовет большое внимание уделял борьбе с «врагами народа» и не решал многие насущные вопросы жизни и быта той части города, в которой проживали рабочие. Район новостройки совершенно не освещался, а на его территории проживали железнодорожники, которые возвращались домой в ночное время. Плохо обстояло дело со снабжением этого района водой. Здесь не только не было водопровода, но и редко встречались водозаборные колонки, поэтому некоторым жителям приходилось очень далеко ходить за водой. В районе существовал всего лишь один дежурный магазин, в котором велась торговля галантерейными товарами, но часто не бывало хлеба⁵.

В годы третьей пятилетки индустриальный Оренбург шагнул вперед. Однако сложившаяся административно-командная система препятствовала более широкому и более яркому развитию соревнования, проявлению инициативы, насаждала идеологию бездумного исполнительства и подозрительности, занимаясь поисками вредительства.

¹ ПАОО, ф. 63, оп. 1, д. 904, л. 77.

² ПАОО, ф. 63, оп. 2, д. 676, л. 212.

³ Оренбургская коммуна. 1937. 2 октября.

О наметившейся политической оппозиции сталинщине свидетельствует распространение в Оренбурге стихотворения, приписываемого Есенину, — «Послание Демьяну Бедному», в котором критиковались существующие порядки. Его переписывали и передавали из рук в руки. Под влиянием этого стихотворения часть молодежи вышла из комсомола.

В 1927 году в Оренбург стали прибывать высланные в судебном и административном порядке. Первая партия насчитывала тогда 160 человек. В обстановке безработицы в городе проблема трудоустройства ссыльных была чрезвычайно острой. Решить ее должен был комитет помощи заключенным (тогда еще существовали такие объединения). Но судьба высланных волновала местную власть недолгое время. Скоро ситуация начала меняться.

Вскоре в Оренбурге началась кампания по закрытию церквей, мечетей, кирх, костелов, синагог, молитвенных домов с немедленным снятием колоколов и передачей их в фонд индустриализации, а зданий — под клубы и школы. Как свидетельствуют протоколы общих собраний, эта кампания проводилась «согласно наказу горсовета»¹. А позднее, когда прошла серия собраний по предприятиям и кварталам города, где принимались соответствующие решения, горсовет заявил, что осуществляет столь необходимую меру «под давлением массы»². Так было сказано в решении Оренбургского горсовета 3 февраля 1930 года.

Сохранившиеся подписные листы собраний, на которых решались вопросы о закрытии Нового собора, Воздвиженской, Петропавловской, Дмитриевской, Богословской и Михайловской церквей, а также об упразднении по докладу Рафикова мечети в поселке Карачи³, говорят о том, что решения не всегда принимались единогласно. Так, в хозяйственном цехе Главных железнодорожных мастерских результаты голосования были таковы: за ликвидацию церквей выступило 45 человек, против — 13, воздержалось — 13⁴.

Закрытие церквей лишало людей возможности от-

правления культа, нарушало права верующего населения. Разрушение кафедрального собора в центре города — факт дикого вандализма.

В 1930 году в Оренбурге проживало уже 7000 лишенцев (тех, кого лишали избирательных прав). На 2-й Оренбургской городской конференции ВКП(б), ссылаясь на продовольственные трудности, была дана команда: «не кормить классового врага»¹, то есть лишить «врагов народа» продовольственных карточек. Об этой задаче говорилось не раз на различных заседаниях. Вскоре было снято с довольствия 12 процентов населения города². Когда же потребовалось жилье для авиашколы, то лишенцев выселили из домов и квартир в двухдневный срок³.

К началу 1931 года дом заключения в Оренбурге был переполнен. На 325 мест по нормативам здесь в феврале находилось 1955 человек. Некоторые камеры были так «набиты, что войти в них невозможно — сплошная человеческая масса»⁴. Люди страдали и от вшей, нарастала угроза эпидемии. В докладной записке прокурор Козловский ставил вопрос об ускорении дел заключенных через тройки ОГПУ для «разгрузки», а также просил принять меры для перевода заключенных в Соль-Илецкую трудовую колонию или Орский домзак.

В начале тридцатых годов массовые репрессии применялись и по отношению к сельскому активу. Так, в 1931 году только по селам, находившимся в ведении Оренбургского горкома ВКП(б), было арестовано и отдано под суд пять председателей и 12 членов сельских Советов, 13 председателей колхозов и 14 членов их правления, 41 колхозник, восемь рабочих совхозов, один председатель коммуны, 14 членов экспертных комиссий⁵. Чаще всего их привлекали к суду за то, что они заявляли, что кулаков в их селах не осталось и облагать сверхзаданиями некого.

Что же считалось тогда крамольным, за что могли арестовать?

На закрытом заседании общего собрания членов и кандидатов ВКП(б) при Оренбургском горисполкоме 30 марта 1931 года было принято следующее решение:

¹ ПАОО, оп. 1, д. 195, л. 1.

² Там же, л. 106.

³ Там же, л. 76.

⁴ ПАОО, оп. 1, д. 195, л. 37.

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 2, д. 1, л. 84.

² ПАОО, ф. 267, оп. 2, д. 179, л. 207.

³ Там же, оп. 1, д. 5, л. 7.

⁴ Там же, д. 28, л. 5.

⁵ ПАОО, ф. 267, оп. 2, д. 179, л. 10.

«Обязать каждого члена и кандидата ВКП(б) повести решительную борьбу с моментами кулацко-вредительской агитации о якобы периодичности неурожайных лет о всех моментах... немедленно ставить в известность парторганизацию»¹. То есть даже констатация периодичности засух считалась теперь «кулацко-вредительской агитацией» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В документах есть утверждение, что в колхозах Голубовского сельсовета велась «усиленная кулацкая агитация за уравниловку при распределении аванса» Конечно, не кулаки, а скорее бедняки должны были, на наш взгляд, выступать за уравниловку.

После сталинского заявления о том, что по мере успехов социализма будет обостряться классовая борьба, в конце двадцатых — начале тридцатых годов прошли несколько процессов, которые должны были «подтвердить эту закономерность». Все они имели определенное отражение и в Оренбуржье.

В сущности, массовые репрессии берут свое начало с так называемого «шахтинского дела». Как докладывал начальник ОГПУ Оренбургской губернии Коростин, специалисты Оренбурга и вообще вся интеллигенция реагировали на него очень слабо, боялись о чем-либо высказываться или совершенно отмалчивались, или «считали этот заговор вымыслом ГПУ и очередным спецсредством»².

Позже в городе прошла чистка комсомольской организации школы имени Шевченко. Некоторых из учеников исключили из комсомола. Им вменялось в вину то, что они после появления статьи Сталина «Головокружение от успехов» рассуждали о распадающихся колхозах, хотя в самом деле были такие хозяйства. И хотя учащиеся пытались оправдаться тем, что они имели в виду те колхозы, которые создавались с нарушением принципа добровольности, их объяснение не было принято во внимание³.

Процесс, получивший название «академического», по которому были привлечены выдающиеся историки страны Н. М. Дружинин, Е. В. Тарле и другие, у нас обернулся ликвидацией контрреволюционной националисти

ческой группировки среди студентов Оренбургского башпедтехникума в 1934 году. Руководителем группы сочли И. З. Тимирова (он родом из Сорочинского района, из середняков, бывший член ВКП(б)). Его обвиняли в том, что он разжигал вражду к «русским, которые, втягивая их (башкир.— Л. Ф.) в учебу, хотят еще больше закабалить». Тимиров за свою «преступную» деятельность был исключен из комсомола. Оренбургский отдел ОГПУ, сообщая об этом, отмечал, что он был против чтения книг, считал, что готовиться к занятиям — «только забивать голову».

В вину ему ставился и тот факт, что, будучи у себя на родине год назад, он во время каникул прислал товарищам письмо, в котором писал, что «колхозники голодают и надежды на улучшение положения нет... и никогда они не придут к зажиточной жизни». Тогда по этому делу было арестовано четыре человека. Какова была их дальнейшая судьба — не известно.

В течение десяти месяцев просидели в тюрьме студенты Оренбургского железнодорожного техникума за «недовольство материальными условиями жизни работников путей сообщения». Так кратко сказано в документе.

В те годы обвинение во вредительстве становится не столь уж редким. В феврале 1933 года командир и комиссар 43-го полка 11-й кавдивизии поставили вопрос о вредительских действиях горсовета Оренбурга, проявляющихся в том, что при отключении электроэнергии в городе то же самое происходило и в казармах, и конюшнях полка. Виновных предлагалось немедленно привлечь к партийной и судебной ответственности.

8 мая 1933 года партийным, советским работникам, организациям ОГПУ, суда и прокуратуры была разослана инструкция, подписанная Сталиным и Молотовым. В документе подчеркивалось, что классовая борьба в деревне будет обостряться, предлагалось установить норму допустимого выселения кулацких семейств в пределах 12 тысяч по стране с разверткой по каждому региону, а также упорядочить аресты и разгрузить места заключения. Устанавливалось, что максимальное число заключенных по линии наркомата юстиции, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать 400 тысяч на весь Союз. Ставилась задача уменьшить количество заключенных в двухмесячный срок с 800 до 400 тысяч. Для этого всем

¹ Там же, л. 28.

² ПАОО, ф. 12 221, оп. 1, д. 1, л. 69.

³ ПАОО, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 26, 35.

осужденным до трех лет предлагалось дать год принудительных работ, до пяти лет — направить в трудовые поселки ОГПУ свыше пяти — в лагеря ОГПУ. Далее в инструкции говорилось, что кулаки, осужденные от трех до пяти лет, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждивении лицами. Таким образом, по существу речь шла не об освобождении 400 тысяч заключенных, а о перемещении их в лагеря и поселки ОГПУ с тем, чтобы освободить переполненные тюрьмы¹. Возможно, это была «расчистка» мест для массовых репрессий последующих годов. Новейшие данные свидетельствуют, что в 1933 году в лагерях НКВД было в среднем 450 тысяч, из них осуждены за контрреволюционную деятельность около тридцати процентов².

С конца двадцатых—тридцатых годов действовали внесудебные репрессивные органы: двойки и тройки после XVII съезда партии было создано особое совещание при НКВД. Эти органы стали орудиями массового конвейера репрессий в стране. После убийства С. М. Кирова репрессивные меры приобрели массовый характер. Было издано постановление ЦИК «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», принятое по предложению Сталина. Никогда в истории юридические документы не создавались в столь короткий срок. На основе этого постановления дела такого характера стали рассматриваться не более, чем за 10 дней, без сторон обвинения и защиты. Кассационное обжалование не применялось, приговор приводился в немедленное исполнение. Число арестованных по этому виду преступлений подскочило вверх. 29 июля 1936 года вышла инструкция о допустимости любых методов следствия. И развернулись процессы один за другим, которые привели к массовому истреблению соратников В. И. Ленина, а затем последовало уничтожение военного командования (40 тысяч командиров различного ранга), ученых, писателей, инженеров, тружеников городов и сел нашей страны, рабочих и крестьян.

Град репрессий вскоре обрушился на работников НКВД, их было истреблено более двадцати тысяч. Пострадало более двух третей делегатов XVII съезда

ВКП(б), недаром его стали называть «съездом расстрелянных». В этом списке есть и представители от Оренбуржья: председатель Оренбургского облисполкома К. Е. Васильев и его заместитель Н. А. Сорокин.

Как свидетельствует Р. А. Медведев, только в 1937—1938 гг. было арестовано около одного миллиона членов партии и четыре—пять миллионов беспартийных. По уточненным данным генерал-майора В. Ф. Некрасова, доктора исторических наук, профессора, за 1921—1954 гг. судебными и несудебными органами осуждено за контрреволюционные преступления 3 777 380 человек, из них к высшей мере наказания приговорено 642 980, к заключению — 2 369 220, к ссылке и высылке — 765 180 человек¹.

Куль личности Сталина, сложившаяся командно-административная система, растущая бюрократическая машина, чудовищный судебный произвол, создание внесудебных органов для осуществления репрессий, обстановка беззакония, попрание демократических принципов выборов в партии — все это и многое другое обусловило деформацию в обществе, привело к трагедии народа, подрывало инициативу, порождало атмосферу недоверия и страха.

Террор, проходивший в 1928—1938 гг., уничтожил лучших представителей партии, комсомола и профсоюзов, капитанов социалистической индустрии, крупных ученых, писателей, миллионы простых честных и даровитых тружеников. Все это нанесло громадный удар по развитию страны, внесло сумятицу в сознание многих людей.

2 ноября 1941 года академик В. И. Вернадский записал в своем дневнике: «Крупные неудачи нашей власти — результат ослабления ее культурности...», уровень которой «сильно понизился в последние годы — в тюрьмах, ссылках и казнены лучшие люди партии, делавшие революцию, и лучшие люди страны. Это сказалось очень ярко уже в первых столкновениях — в финляндской войне и сейчас сказывается катастрофически». У руля репрессивной машины стояли Сталин, Берия, Ворошилов, Жданов, Каганович, Молотов, Маленков и другие, долго и близко работавшие со Сталиным.

В Оренбурге террор развернулся вскоре после про-

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 4, д. 106, л. 52.

² Архипелаг Гулаг глазами писателя и статистика. Аргументы и факты. 1989. № 45. 11—17 ноября.

¹ Десять «железных» наркомов. Комсомольская правда. 1989. 29 сентября.

цесса по делу над «троцкистско-зиновьевским объединенным террористическим центром». И особенно после приезда в город на III пленум Оренбургского обкома ВКП(б), посвященный вопросу «О подрывной работе врагов народа в Оренбургской организации», секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова¹. По его команде было распущено бюро Оренбургского обкома ВКП(б), объявлены «заклятыми врагами народа» секретари Оренбургского обкома ВКП(б) Петр Григорьевич Гришаев, Петр Васильевич Митрофанов, семь заведующих отделами (все члены партии с 1919 года): Семен Натанович Бельский (заведующий отделом органов обкома), Николай Александрович Россоцкий (заведующий промышленно-транспортным отделом), Николай Павлович Тарноградский (член ВКП(б) с 1915 года) и другие. Все члены бюро обкома (за исключением А. Ф. Горкина) были объявлены «матерыми бандитами, врагами народа». Из 65 членов пленума Оренбургского обкома ВКП(б) 31 был объявлен «врагом народа», из 55 секретарей горкома и райкомов ВКП(б) разоблачены как «враги народа» 28². Среди них был секретарь Оренбургского горкома партии Александр Иванович Осипов. Большинство объявленных врагами народа секретарей райкомов ВКП(б) были членами ВКП(б) с 1917—1919 гг.

Град репрессий обрушился на видных советских работников. В числе тех, кого объявили «врагом народа», был председатель Оренбургского губисполкома Константин Ефимович Васильев. Он обратился к А. А. Жданову с просьбой разобраться в предъявленных ему ложных обвинениях. «Какой же я враг народа,— говорил он, чуть не плача,— ведь я сражался за Советскую власть и ей отдавал всю жизнь». На это последовал короткий, как выстрел, ответ: «Заткнись, фашистский ублюдок!».

Главарем «фашистско-троцкистской организации» тогда объявлен заместитель председателя Оренбургского облисполкома, член ВКП(б) с 1918 года Николай Александрович Сорокин, за антипартийное поведение исключен из ВКП(б) председатель Оренбургского горсовета В. И. Степанов (который вскоре застрелился). В принадлежности к фашистско-троцкистской организации

обвинили заместителя председателя горсовета Либмана. Суровые репрессии обрушились на руководителей райисполкомов Оренбурга. Как «враг народа» был арестован председатель Ежовского райсовета, кандидат в члены президиума Оренбургского горсовета Александр Степанович Сафонов, за связь с «врагами народа» привлечена Елена Осиповна Мукомолова, заведовавшая отделом кадров этого же райисполкома³, был схвачен председатель Кировского райисполкома Ф. И. Зубарев, пострадали и другие работники в этих райисполкомках⁴.

Борьба с «врагами народа», их «выявление» стали тогда, как это ни ужасно, важнейшей задачей горсовета. Об этом недвусмысленно говорят документы. Как это ни парадоксально, даже в плане отдела социального обеспечения на первый квартал 1938 года ставилась задача «Об оживлении работы секции по вовлечению нового актива и развертыванию выявления «врагов народа» и **чужих**» (подчеркнуто мной — Л. Ф.). Секция, которая должна была защищать интересы пожилых граждан, сирот, инвалидов, быть воплощением гуманизма, стала выполнять сыскные функции, во главу угла ставила вылавливание ни в чем неповинных людей.

Среди репрессированных было немало директоров фабрик, заводов, совхозов, МТС, председателей колхозов, рядовых тружеников. Всех не назовешь.

Пострадали и журналисты области. Из 55 редакторов районных газет в 1937—1938 гг. были репрессированы 32. Врагом народа называли талантливого журналиста, редактора газеты «Оренбургская коммуна» С. А. Колесниченко. Его исключили из партии «как не заслужившего политического доверия». Предателями были объявлены сотрудники областной газеты «Большевистская смена», другие работники средств информации.

Только райкомы ВКП(б) Оренбургской области за 1937 год исключили из партии как «врагов народа» 841 человек и 570 «за связь и пособничество им»⁵. Эти

¹ ГАОО, ф. 63, оп. 1, д. 1411, л. 2.

² Там же, л. 20.

³ Там же, л. 15.

⁴ ГАОО, там же, л. 72; Футурянский Л. И. Путь твоих сверстников. Оренбург, 1988.

¹ ПАОО, ф. 371, оп. 2, д. 2.67.

² Там же, л. 68.

цифры говорят о том, насколько широким был размах антинародных акций

Колесо произвола не оставило в покое и комсомольских работников, рядовых членов ВЛКСМ. Был репрессирован весь состав бюро Оренбургского обкома ВЛКСМ, начиная от первого секретаря Виктора Калашникова и кончая заведующими отделами. Был репрессирован редактор областной молодежной газеты «Большевистская смена» В. А. Начинкин. Только за четвертый квартал 1937 года в области исключили из комсомола более тысячи юношей и девушек. Их объявляли «враждебными элементами». С таким клеймом дальше трудно было найти место в жизни.

Вопли о врагах народа тогдашнего наркома путей сообщения Л. М. Кагановича толкали на упорный поиск и фабрикацию таких дел. На Оренбургской железной дороге постарались найти «троцкистскую организацию». Первую «вредительскую группу» на транспорте «разоблачили» в конце 1936 года. Вскоре к расстрелу были приговорены начальник Оренбургской железной дороги, член ВКП(б) с 1907 года Георгий Васильевич Подшивалин, начальник политотдела дороги, член ВКП(б) с 1911 года Георгий Евсеевич Чигеров. Затем такая же участь постигла и нового начальника Оренбургской железной дороги Степана Терентьевича Ковылкина. По данным бывшего Оренбургского областного партийного архива обкома КПСС за год (1937—1938) было уволено с работы на железной дороге 1602 человека и арестовано 1130 работников транспорта¹.

Жертвами репрессий стали видные борцы за власть Советов на территории края и страны, многие из них наши земляки — маршалы А. И. Егоров, В. И. Блюхер, командиры второго ранга Н. Д. Каширин, М. Д. Великанов, комкор Г. Д. Гай, председатели Оренбургского губкома и губисполкома И. А. Акулов, А. А. Коростелев, С. П. Терехов, П. Д. Каширин, прославленные герои Октября и гражданской войны: И. Д. Каширин, П. С. Курач, А. Е. Левашов, К. А. Хакимов, М. А. Шаповал.

Репрессии 1937—1938 гг. в Оренбурге привели к резкому ухудшению дел на предприятиях, к снижению производительности труда. План выпуска продукции за 1937 год был выполнен на 82,4 процента, а за пять

месяцев следующего года — только на 32 процента. Почти все предприятия города не справлялись с плановыми заданиями.

Вредителей искали везде. Пострадать можно было только потому, что, скажем, сосед завидует твоей жилплощади. Достаточно его доноса — и ночью к подъезду или воротам дома подкатит «черный ворон» — так в народе называли машину НКВД, на которой увозили подозреваемых... На них быстро сфабриковались дела, и они как «враги народа» получали свои сроки. Вот такое страшное было время. Пресс злодеяний давил человеческие жизни, коверкал их судьбы, и никому до этого не было дела.

Нашли вредителей в областном отделе народного образования. Его заведующий Н. М. Шапошников так и не знал, что его реабилитировали, ведь эта в живых его не застала. А сколько было таких судеб!

Среди репрессированных оказались директора, преподаватели, секретари комсомольских организаций вузов и техникумов.

Была вскрыта группа «вредителей» при областном управлении книжной торговли во главе с заместителем оперативного сектора М. П. Постолюмов. Работникам управления было предъявлено обвинение в том, что они занижали планы на партийную и сельскохозяйственную литературу, особенно по переворотам в Верховный Совет СССР, сокращали заявки на произведения Сталина, Кирова, Молотова и других членов ЦК ВКП(б), сдавали труды перечисленных в утильсырьё. Арестовано было шесть человек².

Заведующий областным отделом профтехобразования А. Задорин был арестован как «враг народа», а затем расстрелян. Смерч репрессий подкосил сотрудников Оренбургского областного краеведческого музея, и этот очаг культуры не действовал³ в течение нескольких лет. Черное время надолго затормозило социально-экономическую и культурную жизнь Оренбуржья. По данным УКГБ по Оренбургской области в 1937—1938 гг. репрессивным мерам подверглись 12 тысяч человек. Сейчас идет процесс реабилитации и возвращения доброго имени всех пострадавших безвинно.

¹ ПАОО, ф. 371, оп. 2, д. 2, лл. 15—16

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 9, д. 33, л. 31.

² ГАОО, ф. 2554, оп. 1, д. 42, лл. 1, 33, 108

КУЛЬТУРА В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

В культуре так же, как в политике и экономике, резкий отход от ленинских концепций нэпа означал курс на свертывание и выхолащивание социалистической демократии, на усиление административно-бюрократических и репрессивных тенденций. В области культуры новый политический курс был ознаменован отставкой в 1929 году наркома просвещения А. В. Луначарского, а также снятием начальника Главискусства А. И. Свидерского, вкусы которых казались Сталину слишком либеральными для нового времени.

К началу 1935 года наблюдается прогресс в области школьного строительства. В Оренбурге действовало 16 начальных школ, где обучалось 13,5 тысячи детей; 10 неполных средних школ — 4561 учащихся и семь средних — 508 учащихся. Свои знания им передавали 508 учителей¹, но этого было недостаточно.

В городе и области не хватало учителей и врачей, инженеров и техников, специалистов сельского хозяйства. На предприятиях Оренбурга из 574 инженерно-технических работников дипломированными специалистами являлись только 42 инженера и 86 техников².

Осенью 1930 года открылись педагогический и сельскохозяйственный институты. Уже к 1935 году в названных вузах, Институте ветеринарии и мясного скотоводства и рабфаках при них обучалось 2836 студентов. Кроме того, в Оренбурге действовало семь средних специальных учебных заведений с 2320 учащимися³. И если в начале тридцатых годов шло терроризирование ряда старых специалистов и студентов-«чужаков» (из семей дворян, офицеров, духовенства, зажиточного крестьянства), то с середины тридцатых пошли аресты. Работники НКВД «выявили» среди студентов сельскохозяйственного института «подпольную» группу Круглова, издававшую свой «антисоветский» журнал. Ученик А. В. Чаянова, заведующий кафедрой растениеводства профессор

С. С. Баясанов был ошельмован и расстрелян 12 февраля 1938 года. Подобное происходило в каждом институте и техникуме города.

В 1935 году при активном участии писательницы Л. Н. Сейфуллиной в Оренбурге начало действовать отделение Союза советских писателей. С 1938 года отделение стало издавать литературно-художественный альманах «Степные огни». В сентябре 1936 года в городе организовали юбилейный пушкинский комитет, куда вошли представители от Оренбургского отделения Союза советских писателей. Из 22 членов комитета 17 были репрессированы, среди них писатели А. А. Калининченко и В. А. Начинкин.

Среди расстрелянных — писатели А. И. Завалишин, В. П. Правдухин, поэт В. Ф. Наседкин — друг и родственник С. А. Есенина и многие другие. Только благодаря требованиям международной общественности и личному обращению Ромена Роллана к Сталину остался в живых известный писатель Виктор Серж — автор повестей «Дело Тулаева», «Полночь века», с 1933 по 1936 год находившийся в административной ссылке в Оренбурге.

В результате разгрома оренбургского отделения Союза советских писателей его жизнь замерла. Летом 1938 года для налаживания работы из Москвы прибыл писатель И. Ф. Жига, оказавший помощь начинающим литераторам: Пруткову, Иогансону, Федорову, Сидоркину, Логинову, Бортникову, Строкову, Возняку, Хохлову, Кириллову⁴. Выпущенный первый номер «Степных огней» во многом отражал то трагическое время всеобщей подозрительности и недоверия. Например, очерк М. Ярового «Родная земля» рассказывал о присылке фашистами под видом «родной земли» сельскохозяйственных вредителей в немецкий колхоз и как к этому отнеслись колхозники-немцы. Или в рассказе С. Пруtkова «Шрам» описывалась шпионская деятельность бывшего кулака и бдительность советского летчика.

«Союз воинствующих безбожников», издававший газету и журнал «Безбожник», вел пропаганду атеизма, совсем не считаясь с религиозными чувствами верующих. «Союз безбожников», возглавляемый Ем. Ярославским, оставил печальную память в Оренбуржье.

19 мая 1932 года в 4 часа утра ряд взрывов потрясли

¹ Оренбургская область. Статистико-экономический справочник 1935 года. Оренбург, 1935. С. 15.

² Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск, 1973. С. 252.

³ Оренбургская область. Статистико-экономический справочник 1935 года. Оренбург, 1935. С. 16.

⁴ Степные огни. Оренбург. 1938.

город. Это шло уничтожение кафедрального собора. А деньги на него собирали по всему Уралу. 19 октября 1895 года соборный храм был освящен. Гордо и величественно он возвышался в центре города. Его купола венчали два колокола весом в 723 и 302 пуда. В соборе было несколько образов, выполненных известным русским художником В. Маковским.

По всей стране шло уничтожение соборов и церквей. Несколькими месяцами раньше в Москве перестал существовать храм Христа Спасителя.

На освобожденных местах предлагалось создавать новое искусство и новую культуру.

В городе издавались три областные газеты: «Оренбургская коммуна» — тиражом 46 тысяч экземпляров, «Большевистская смена» — 15 тысяч и газета на татарском языке — семь тысяч; кроме того, с 1935 года стал выходить журнал оренбургского обкома ВКП(б) «Партийный работник» тиражом три тысячи экземпляров¹.

В 1931 году в Оренбурге создается городское бюро краеведения. При бюро организуются следующие секции: промышленная, социалистического земледелия, городская (изучение строительства городов), национальная, студенческая, школьная, по изучению и охране природы, музейная, по изучению производственных сил и гидрометеорологическая, по истории революционного движения и секция обороны². Вскоре количество секций было сокращено до пяти, и ведущую роль стала играть историко-революционная. В апреле 1936 года при исполнении была создана комиссия по охране памятников революционного движения, гражданской войны, искусства, культуры, в том числе и археологических памятников. Через полтора года большая часть комиссии подверглась репрессиям.

В 1935 году в городе насчитывалось около семидесяти библиотек, фонд областной составлял 60 тысяч томов. Кроме того, в распоряжении студентов педагогического института находилась большая библиотека в 100 тысяч томов³.

7 ноября 1930 года в краеведческом музее открылась

выставка картин местных художников. Их работы отражали революционное прошлое Оренбурга и события, связанные с коллективизацией. Среди картин, рассказывающих о революции и гражданской войне, были работы художников Тихменова, Мехеда «Расстрел у Беловской тюрьмы», Петунина «Бой за обладание ст. Сырт». Моменты, связанные с коллективизацией, показаны в картинах Ольшеского «Колхозница», «Тракторная колонна» и Н. Кудашева «Молотья в коммуне им. Ленина»¹. Коллективизация на этих полотнах была представлена как мероприятие, вызывавшее у крестьянства только положительные эмоции.

Не прекращалось наступление на «буржуазные тенденции» в музыкальном искусстве. В мае 1931 года в местной печати появляются обличительные статьи, где, например, педагоги Оренбургского музыкального техникума выражали возмущение и объявляли бойкот «произведениям Рахманинова, как... выражающим упадочническую идеологию мелкобуржуазного мешанства»².

На вечере работников искусств 11 апреля 1931 года, где артистка Снежинская читала стихи Игоря Северянина и призывала к примирению враждующих слоев населения, ее обвинили в забвении классовой борьбы, в проповедовании эсеровщины, а И.-Северянина называли не иначе, как «белым поэтом, певцом прогнившей богемы»³.

От этого было уже недалеко и до 1936 года, когда «Правда» в статье «Сумбу вместо музыки» с грубой и безграмотной критикой обрушилась на выдающегося композитора XX века Д. Шостаковича. Инициатором подобной травли — борьбы на «художественном фронте» — был Сталин.

Характерная черта Оренбургского театра тридцатых годов — присутствие на сцене современника, возвращение героев гражданской войны, что нашло отражение в постановке пьес «Темп», «Мой друг», «Интервенция», «Чапаев», «Оптимистическая трагедия», «Любовь Яровая» и ряда других.

С особым интересом ждали оренбуржцы инсценировки «Чапаева». Участник спектакля А. М. Орлов рассказывал: «К постановке «Чапаева» мы готовились долго

¹ Оренбургская область. Статистико-экономический справочник 1935 года. Оренбург. 1935. С. 16.

² Оренбургская коммуна. 1931. 23 мая.

³ Чкаловская коммуна. 1940. 5 июня.

¹ Оренбургская коммуна. 1930. 5 ноября.

² Оренбургская коммуна. 1931. 8 мая.

³ Оренбургская коммуна. 1931. 18 апреля.

Актеров предупреждали, что в зрительном зале будут те, кто в этих краях вместе с Василием Ивановичем громил белых, кто лично знал знаменитого начдива и Фурманова. Поэтому исполнители ведущих ролей, особенно В. В. Ростовцев, который играл роль Чапаева, да и другие искренне волновались... Многие картины вызывали шумные овации. Когда Чапаев заканчивал рассказ о том, как следует вести наступление и громить врага, театр содрогался от шквала рукоплесканий¹. Весь спектакль проходил под восторженные возгласы зрителя. «Оренбургская коммуна» писала: «Были моменты, когда почти исчезала грань между зрителем и сценой»².

Для Оренбургского областного драматического театра вместимостью 688 мест 1936 год стал годом обновления. В труппу было приглашено много новых, молодых актеров из других городов. Заслуженный деятель искусств РСФСР Н. А. Медведев вспоминал: «Вместе со мной из Ярославля приехала в Чкалов большая группа актеров: В. И. Агеев, О. Д. Озернова, С. А. Адилин, художник Д. И. Фомичев и другие. Позднее приехал М. С. Воробцев вместе с большой группой молодежи из руководимой им студии. Из прежнего состава остались А. Я. Садовская, В. М. Петипа, А. М. Орлов. Кроме того, мной были приглашены из других городов М. М. Каплун, А. М. Ермилов, П. М. Кирсаков. Так была поставлена очень сильная труппа, которой могли бы позавидовать многие театры»³.

Тему того сложного и трагического времени отражал спектакль «Павел Греков». Пьеса показывала борьбу большевиков с «врагами народа». В ней действовали честные коммунисты, истинные и коварные враги. «Образ» шпиона был представлен чаще всего фигурой интеллигента — эсера, меньшевика, которому противостоят сознательный рабочий.

Население обслуживал татарский колхозно-совхозный театр. К 20-летию Октября в трех звуковых кинотеатрах Оренбурга демонстрировали фильмы М. И. Ромма «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году». Образ Сталина предстал как единственный, законный и величественный наследник Ленина. Культ Сталина насаждался во всем тогдашнем искусстве.

¹ Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948 С. 70.

² Оренбургская коммуна. 1934. 8 октября.

³ Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948. С. 71—72

ГОРОД В ТЯЖКУЮ ГОДИНУ

История не знала столь интенсивного изменения экономической географии страны, столь резкого перемещения промышленности, которое началось в первые месяцы войны. Под угрозой оккупации пришлось срочно эвакуировать предприятия с запада на восток. При непрерывных налетах фашистской авиации, в обстановке танковых прорывов, окружений надо было гнать эшелоны подальше от врага.

Первые составы из Ленинграда с оборудованием, рабочими и служащими авиационного завода-47 в Оренбург стали поступать с августа 1941 года. На пустом месте начали строить помещения для авиационных мастерских, различные склады, трансформаторную, компрессорную, насосную и ацетиленовую станции, цехи, железнодорожную ветку. Объем работ был таким, что на его выполнение по обычным меркам потребовались бы годы. Но то было военное время, и под его прессом искали и находили выходы из любого положения. Не дожидаясь, когда над кирпичной коробкой вырастет кровля, закладывали фундамент, на который монтировали станки, вставляли оконные блоки и двери. На восстановлении завода работало более двухсот рабочих, эвакуированных вместе с оборудованием. Им помогали члены их семей. И случилось невероятное: основной механический цех пустил за 22 дня! Такого еще не знала история. Уже в октябре—ноябре 1941 года завод выполнил план выпуска боевых и учебных самолетов.

Из Киева в Оренбург прибыло 35 вагонов значительной части оборудования, материалов и полуфабрикатов 245-го завода, находившегося в распоряжении Главного управления Аэрофлота, во главе которого стоял выдающийся летчик страны Молоков. Завод должен был производить самолетное и аэродромное оборудование. Чкаловский горсовет представил для развертывания предприятия помещение артели «Южный уралец», расположенной на Григорьевской улице. Вскоре вступили в строй слесарный и токарный цехи, созданные на базе ранее существовавших весового и литейного производства артели. И 1 сентября 1941 года первая партия изготовленной продукции на самолетах была доставлена в Москву¹.

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 13, д. 9, лл. 69, 92.

Из Ленинграда прибыли завод-174, разместившийся на базе Чкаловского ПВРЗ. Этот завод вскоре приступил к производству современных танков. Вскоре на этой же базе разместились Великолукский, Воронежский и Ворошиловградские паровозоремонтные заводы. Часть их цехов была переведена на производство боеприпасов¹.

Из Балаклая Харьковской области прибыл в Чкалов и был размещен на станции Донгузской завод Арсенал-1, выпускавший минометы и ремонтировавший артиллерийские орудия².

На территории Чкаловского ликеро-водочного завода разместилось прибывшее из Ленинграда оборудование двух заводов: «Стандарт» и 358-го (наркомата боеприпасов). Новое производственное объединение называлось Чкаловской бумажно-картонажной фабрикой, производилась здесь взрывчатка, а также важнейшие детали для зенитной, наземной и морской артиллерии. Предприятие вскоре фигурировало в отчетах как завод № 14³.

С подмосковной станции Люберцы в Оренбург прибыл завод масел № 8. От его размещения и пуска зависели действия боевой техники на фронте. Предприятие разместилось на территории Бердского кирпичного завода⁴.

В августе 1941 года в город прибыло оборудование завода «Автозапчасть» из Одессы⁵. Предприятия разместились в недостроенном в предвоенные годы помещении кондитерского комбината. Прибывших рабочих с их семьями взяли к себе горожане. Работы по восстановлению завода велись днем и ночью, несмотря на нехватку материалов, рабочей силы, транспорта. Выпуск продукции начался под открытым небом. Наступили холода, масло замерзало под руками. Их согревали над разведенными кострами. Рабочие и инженеры лихорадочно думали над тем, что можно сделать, не дожидаясь, когда поступят те или иные материалы. Огромную организаторскую способность проявили директор завода А. А. Саблин и секретарь парткома

А. Я. Лигерман. Производство минных головных взрывателей стало важнейшим видом продукции предприятия.

С началом Великой Отечественной войны в Чкалове был пущен 545-й завод наркомата вооружения. Он разместился в помещениях сельскохозяйственного института, цехи завода находились в разных частях города. Это создавало немалые трудности. Однако уже к концу декабря 1941 года на заводе действовало 865 станков и пять прессов. Завод давал десятки миллионов тяжелых пуль в год.

На оборону работала артель «Красный штамповщик», которая прибыла из Днепропетровска и приступила к выпуску гранат.

На территории Гостиного двора стал действовать Чкаловский шелкоткацкий комбинат, из его ткани шили парашюты.

Среди наиболее крупных предприятий, эвакуированных в Чкалов, были заводы: фрезер, сверл из Москвы, «Металлист» и 172-й из Таганрога, станкостроительный из Ельца Орловской области, выпускающий снаряды, медппаратуры из Харькова, полиграфический комбинат из Москвы⁶.

Уже в первый год войны в Чкалове было размещено и развернуто 44 предприятия. Большинство из них быстро поставлено на службу фронту.

На военный лад перестраивались и местные предприятия. К октябрю 1941 года из 25 заводов из фабрик города 13 перешли на производство оборонной продукции полностью, а остальные — частично⁷. Так, завод «Трактородеталь» имени С. М. Кирова стал выпускать миллионы осколочных мин в год, переключилась на выпуск конного снаряжения, солдатского обмундирования шорно-седельная фабрика. Прославленный революционными традициями паровозоремонтный завод стал выпускать бронепоезда, снаряды, взрывчатку. Обозостроительный завод наладил выпуск фургонов.

Чкаловский горком ВКП(б) и горсовет определяли наиболее целесообразные площадки размещения эвакуированных предприятий, решали сложнейшие проблемы их обеспечения строительными материалами, устанавливали

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 13, д. 84, л. 5. 35

² Там же, л. 20, 44

³ ПАОО, ф. 267, оп. 13, д. 89, л. 13 об.

⁴ Там же, л. 5 об.

⁵ Там же, д. 97, л. 6, 22, д. 89, л. 13 об.

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 13, д. 89, л. 20.

² В. И. Швыденко. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). Учен. зап. Вип. 25. Оренбург, 1967. С. 14

нарушенные войной экономические связи с поставщиками, обеспечивали рабочей силой прибывшие и действовавшие предприятия, расселяли эвакуированных из других мест (их было 75 тысяч¹), заботились о снабжении их питанием. Вместе с представителями Государственного комитета обороны и наркоматов, которые приехали в Чкалов уже в первые недели Великой Отечественной войны, они создавали условия для работы, четкую организованность.

Сложно было подобрать кадры, ведь вместе с заводами прибывала только часть необходимых рабочих, инженерно-технических служащих. Профессионалы своего дела уходили на фронт. Не хватало работников и на местных предприятиях. Так, с нефтемаслозавода только за три месяца войны на фронт ушло 40 процентов всего числа рабочих и служащих. Книги приказов заводов и фабрик города пестрели записями: «Уволен в связи с уходом РККА». К станкам вставали женщины, подростки.

Надежным резервом кадров стали ремесленные училища. Так, на 245-м заводе работало 80 учащихся, училились здесь и юноши из первого железнодорожного училища².

Начиная с 1942 года количество учащихся в ремесленных училищах сильно увеличилось. Если 1 июня 1941 года обучалось 2815 юношей и девушек, то через год их стало 4669. К этому времени было выпущено 1550 юных специалистов³. Расширилась и сеть ФЗО на самих предприятиях, где было подготовлено около четырех тысяч рабочих⁴. Молодежь и подростки на фабриках и заводах города составляли более половины всего числа рабочих⁵.

Не меньшие тяготы легли на женщин. Если накануне войны на фабриках и заводах Чкалова (за исключением номерных предприятий) трудилось 6435 женщин, то к маю 1942 года их число выросло до 10 159⁶. Состав рабочих к августу 1943 года вырос в два раза. На 97 предприятиях было занято 35,5 тысячи человек, из них 30 810 человек составляли женщины и подростки⁷.

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 14, д. 7, л. 2.

² ПАОО, ф. 267, оп. 13, д. 89, л. 13 об.

³ ПАОО, ф. 267, оп. 14, д. 7, л. 13.

⁴ ПАОО, ф. 267, оп. 13, д. 107, л. 11.

⁵ Там же, ф. 267, оп. 15, д. 58, л. 49.

⁶ Там же, д. 7, л. 13.

⁷ Там же, ф. 267, оп. 15, д. 3, л. 10.

Наш город за годы войны стал крупным арсеналом страны. На многих предприятиях работа проходила в две смены по 11 часов.

В мобилизации всех усилий на помощь фронту особое значение имела организация соревнования. Важную роль играл личный и массовый трудовой героизм людей, их самоотверженность.

За годы Великой Отечественной войны резко вырос промышленный потенциал города, особенно интенсивными темпами наращивался выпуск оборонной продукции. Чкалов стал не только крупным, но и оборонным центром страны. Можно с полным основанием сказать, что здесь, как и во многих городах Урала, поистине ковалась победа над врагом. Только в Чкалове построено 23 завода и фабрики. В 1944 году была расширена электростанция «Красный маяк», мощность которой выросла более чем в три раза, вступил в строй новый водопровод, который снял остроту в снабжении водой предприятий и жителей города, шло и строительство жилья.

ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Нападение фашистской Германии на нашу страну вызвало бурю возмущения всех советских людей, в том числе и чкаловцев. Жители города на многочисленных митингах и собраниях заявляли о своем стремлении идти на фронт. О высоком подъеме патриотических чувств свидетельствовал размах добровольчества. Уже в первый период войны выразили стремление добровольно встать в строй в борьбе с фашистами 4279 мужчин и женщин нашего края¹.

К середине 1943 года в городе находилось 22 тысячи семей военнослужащих, которым выдавались пособия и пенсии², то есть к этому времени воевало на фронте или погибло примерно такое же количество чкаловцев. Из одиннадцати дивизий, сформированных на территории области, пять состояли из мобилизованных в областном центре. Курсанты и командиры Чкаловского летного училища составили четыре авиационных полка.

Важным источником пополнения действующей армии

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 14, д. 7, лл. 28, 173.

² ПАОО, ф. 267, оп. 14, 9, 7, лл. 31—33

стала организация народного ополчения. В первые дни войны в него записалось более восьми тысяч человек, но спецкомиссия сочла возможным взять на фронт 1 августа 1941 года 6322 (пять полков и отдельный батальон).

Не менее существенную роль в подготовке резервов для Красной Армии играло всеобщее военное обучение. Через его систему к августу 1943 года было подготовлено 19 250 бойцов, причем 12 тысяч из них овладели особыми навыками, о чем свидетельствует сдача ими норм на оборонные значки. Многие наши земляки мужественно сражались на фронтах войны. Тридцать человек стали Героями Советского Союза (это те, кто ушел на войну из областного центра)¹. Героями Советского Союза названы 220 выпускников Чкаловского летного училища, а восемь летчиков удостоены этого звания дважды². Тридцать воспитанников училища совершили воздушные тараны, и среди них Екатерина Зеленко — единственная в мире женщина, которая пошла на такой подвиг. Недавно ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ее именем названа одна из планет.

На полях сражений осталось 20 тысяч сынов и дочерей города. Они отдали свои жизни за Победу и навечно остались в памяти народной.

Широкой, многообразной была помощь Красной Армии, фронту, раненым, семьям фронтовиков, детям, потерявшим родителей, тем, кто был эвакуирован.

Уже на 23 августа 1941 года 134 коллектива рабочих и служащих Чкалова вынесли решение об отчислении в фонд Красной Армии ежемесячного однодневного заработка до конца войны. Сумма этих отчислений составила 218,6 тысячи рублей (за военные годы).

Важным источником пополнения Фонда обороны были субботники. На одном из них участвовало 23 тысячи горожан. Они заработали 169 тысяч рублей.

С самого начала войны движимые высокими патристическими чувствами трудящиеся Чкалова стали сдавать в Фонд обороны свои личные сбережения. На 23 августа 1941 года поступило 422 тысячи рублей, шесть килограммов серебра, 200 граммов золота и облигаций на сумму около двух миллионов рублей³.

¹ Россковский В. П. Золотые Звезды Оренбуржья. Челябинск, 1989.

² Копылов И. С. Оренбургское летное. М., 1976. С. 4. 88.

³ Подвиг оренбуржцев. Документы и материалы. Челябинск, 1969.

Коллектив завода имени С. М. Кирова выступил с инициативой о сборе средств на строительство танковой колонны. Ее поддержали другие предприятия города. В марте 1942 года учителя бузулукских школ приняли решение отчислять ежемесячно на строительство танковой колонны «Народный учитель» однодневный заработок. Обком комсомола и областное управление трудовых резервов поддержали предложение железнодорожной школы ФЗО № 17 о начале сбора средств на строительство танковой колонны «Государственные трудовые резервы» и тогда же внесли заработанные учащимися и преподавателями первые 20 тысяч рублей.

К лету 1943 года жители города внесли в Фонд обороны 14,3 миллиона рублей, на строительство танковой колонны и эскадрилий боевых самолетов отдали 15,3 млн руб., приобрели облигаций на 27,2 миллиона рублей. Денежно-вещные лотереи, распространенные среди населения областного центра, увеличили средства страны еще на 11,7 миллиона рублей, то есть на нужды фронта к концу 1943 года поступило 128,3 миллиона рублей¹.

Лучшие здания города были переданы и оборудованы под госпитали. Над ними взяли шефство 215 организаций. Здесь работали шесть тысяч женщин. Кровь нуждающимся раненым давало 1600 доноров. Особое значение имел сбор теплых вещей для Красной Армии. Их сразу же отправляли солдатам. В армию и в партизанские отряды Белоруссии прибывали и другие подарки от жителей города. Например, в 1943 году чкаловцы отправили партизанам звено самолетов, винтовки, передвижные автоматические мастерские, аптечки, белье, продукты.

Весьма существенное влияние на фронт, на действия Красной Армии оказывала помощь семьям фронтовиков. К августу 1943 года более чем 15 тысяч, а к концу 1944 года 20 тысяч семей военнослужащих получили земельные участки, обзавелись индивидуальными огородами, что стало важным подспорьем для их питания². Семьям фронтовиков помогали топливом, одеждой, обувью, деньгами. К январю 1945 года из 17 тысяч семей военнослужащих трудоустроено 16. Три тысячи детей фронтовиков устроено в детские сады и ясли, а 4200 ежедневно питались в столовых по допол-

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 15, д. 3, лл. 25—26.

² ПАОО, ф. 267, оп. 15, д. 3, л. 20.

нительным карточкам. Жители Чкалова внесли более семисот тысяч рублей, чтобы организовать детские дома для детей, чьи родители погибли на фронте.

Эвакуированным семьям помогали устроиться на новом месте — обустривали подвалы, сараи, землянки, строили бараки и общежития. Всего на эти виды работ горсовет выделил 600 тысяч рублей. Эвакуированных разместили в помещениях школ и на предприятиях, но основная их часть проживала у местных жителей. В результате в Чкалове резко сократилась площадь на одного человека с пяти квадратных метров до 2,9¹, но общая беда заставляла мириться со всеми трудностями, хотя город пытался их как-то решать.

К маю 1942 года эвакуированным были выданы пособия на сумму более ста шестидесяти рублей, выделены 35,5 тысячи метров мануфактуры, а также размещены детский сад станкозавода и дом грудного ребенка, эвакуированный из Орла². В тяжелых бытовых условиях при нехватке питьевой воды и электроэнергии, как в жилых помещениях, так и на предприятиях, жившие на скудном пайке по карточкам люди находили в себе силы, чтобы помогать фронту. Остроту создавшейся обстановки удалось в некоторой степени снять после ввода новых мощностей на электростанции и линий водопровода.

Во время войны чкаловцы помогали восстанавливать промышленность Витебской области и Ставропольского края, оказали помощь населению Сталинграда, выступавшего в борьбе с фашистами.

В годы войны неустанно наращивался промышленный и военный потенциал города. Его вклад в победу над фашизмом становился все более весомым с каждым месяцем и каждым годом войны. Чкаловцы вместе с эвакуированными, несмотря на многие бытовые и жилищные, продовольственные трудности, samozабвенно трудились, отдавая все силы, чтобы Родина выстояла в смертельной схватке с фашизмом. Дивизии с участием наших земляков вели мужественные и стойкие бои с противником, стояли насмерть в обороне, смело шли в наступление, освобождая города и села нашей страны и народы, стонавшие под гнетом фашизма.

В неповторимые времена чкаловцы делали все для помощи фронту, фронтовикам, их семьям, эвакуированным труженикам во имя Победы.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ — ГЕРОИ ФРОНТА

Каждое село, каждый город, каждая область и республика внесли свой вклад в великую Победу над фашизмом. Наш прославленный воин-земляк дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. И. Родимцев рассказывал, что в Сталинграде самые ожесточенные бои его дивизия вела на улице Оренбургской, и в этой дивизии было много земляков. Воевали оренбуржцы отменно — от первого дня войны и до последнего.

...Первый день, 22 июня 1941 года. Уже падают бомбы, грохочут пушки и гибнут люди, а в оренбургском кинотеатре «Молот» в этот день идет фильм «Если завтра война». А она — уже сегодня, во многом неожиданная и страшная.

Для оренбуржца М. М. Журавлева война началась не днем, как для большинства советских людей, когда по радио прозвучало сообщение о ней, и не через несколько часов или минут, как для тех, кто служил в воинских частях, расквартированных на западе страны а с первой секунды, с первого выстрела.

Михаил Мефодьевич служил в Брестском погранотряде. Фашисты обрушили мощный неожиданный удар. Несколько их атак удалось отбить, но вскоре пограничники оказались в окружении.

Оставшиеся в живых собрали все гранаты и, понеся потери, пробились. Пробился и раненый в ногу Журавлев. После долгих скитаний он вышел к партизанам и вскоре стал комиссаром прославленного отряда «Советская Беларусь».

..Последний день войны. Летчик Василий Климов в небе над горящим разбитым Берлином. Позади — несколько десятков побед в воздушных дуэлях с фашистскими «асами», бои над Кубанью, Украиной, Белоруссией, Литвой, прикрытые переправ на Висле и Одере.

Золотой Звездой Героя Советского Союза отметила Родина подвиги оренбуржца. А через 20 лет В. В. Климов стал первым начальником оренбургской школы юных

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 15, д. 3, л. 16.

² ПАОО, ф. 267, оп. 14, д. 7, л. 3.

космонавтов имени Ю. А. Гагарина. Его нет в живых, но в памяти воспитанников он оставил добрый след. Стараниями Климова подростки вышли на жизненную дорогу из категории «трудных».

...Парад Победы. В сводной колонне своего фронта — бравый разведчик Герой Советского Союза Владимир Карпов. Около восьмидесяти «языков» захватил он (ныне известный писатель) во время своих смелых рейдов во вражеский тыл.

А между этими крайними отметками войны — поражения и победы, героизм и мужество наших земляков.

Около двухсот уроженцев Оренбуржья — Герои Советского Союза. Да еще свыше трехсот Героев — воспитанники оренбургских авиационного и зенитного училищ.

Известно, что всего в нашей стране Золотой Звезды удостоено примерно 12,5 тысячи человек. Значит, из каждых двадцати пяти Героев Советского Союза в нашей огромной стране один связан с Оренбуржьем! А свыше двадцати Героев Советского Союза в графе «место рождения» указывали: «Оренбург».

Город рассказывает о своих Героях именами улиц.

Одним указом от 22 октября 1937 года были присвоены звания Героев Советского Союза за подвиг в Испании трем нашим землякам: А. В. Нионову, А. И. Родимцеву и П. Ф. Шевцову. Это — если по алфавиту. Если по ратным подвигам, то, конечно, герой из героев — Александр Ильич Родимцев. Вторично он удостоен высокого звания за сражения в Великой Отечественной. На его могиле в Москве, на Новодевичьем кладбище, отлиты из бронзы главные вехи его боевого пути: Мадрид — Киев — Сталинград — Прага.

Одна из улиц в новом Северном жилом массиве Оренбурга носит имя Родимцева.

В Сталинградской битве и в сражении на Курской дуге отличился оренбуржец выпускник нашего зенитного училища Алексей Брыкин, удостоенный звания Героя Советского Союза, и сейчас в нашем городе тоже есть улица его имени, а в училище учреждена его именная стипендия.

За форсирование Днепра был удостоен звания Героя Советского Союза сапер Александр Сухарев, и в Оренбурге есть улица его имени.

А неподалеку еще одна, названная в честь земляка — участника прорыва Ленинградского блокады пехотинца

Павла Орлова, ставшего Героем Советского Союза.

В боях за Крым погиб славный детчик Герой Советского Союза Шамиль Абдрашитов, его имя носит одна из наших улиц.

Улица Юркина названа в честь Героя Советского Союза пехотинца Бориса Юркина, совершившего подвиг при освобождении Белоруссии.

А улица Лабужского — в честь погибшего в битве за Берлин Героя Советского Союза сапера Степана Лабужского.

За месяц до подвига Александра Матросова закрыл своим телом амбразуру дота наш земляк кавалерист Тимофей Курочкин, и о Герое Советского Союза тоже напоминает нам уличная табличка.

Улица Мусы Джалиля — в честь Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии, поэта и коммуниста, не сдавшегося даже в застенках концлагерей.

Имя земляка, героя французского Сопротивления, Степана Сапожникова носит одна из улиц города.

Есть у нас в Оренбурге улица Чапаева. Легендарный надив заслужил эту честь, ведь прославленная 25-я дивизия воевала с белыми в западном Оренбуржье. А сын Василия Ивановича Александр вспоминал, что впервые солдатскую шинель он надел в Оренбурге, что в 1942 году, отозванный с фронта, он формировал в основном из оренбуржцев свой артиллерийский полк, о боевых подвигах которого писала во время войны «Правда».

А сколько улиц еще ждет своего славного именинника!

Алексей Андреев, Иван Бражников, Анатолий Войткейтес, Василий Ефремов, Константин Каменев, Владимир Карпов, Иван Кобылецкий, Юрий Малахов, Владимир Палагин, Михаил Слободсков, Георгий Стародубцев, Николай Турков, Вольдемар Шаландин, Петр Шевцов. Имена этих уроженцев Оренбурга — Героев Советского Союза — должны быть увековечены в названиях улиц города.

В память о ратных подвигах земляков Торговая улица переименована в Невельскую — в честь 360-й стрелковой дивизии, сформированной в Оренбурге в начале войны. Приняв оборону у знаменитой дивизии генерала Панфилова, оренбуржцы насмерть стояли при обороне Москвы. Славной страницей летописи дивизии стало освобождение города Невеля, которое открыло войскам фронта путь на Витебск.

Приказом Верховного Главнокомандующего 360-я дивизия получила почетное наименование Невельской. В латышском городе Даугавпилсе в знак признательности нашим землякам, первыми ворвавшимся в этот город, сооружен обелиск.

Именования и других формировавшихся у нас дивизий отражают славный боевой путь: 8-я гвардейская Ровенская, 358-я Бобруйская, 195-я Новомосковская, 195-я Днепровская, 358-я Ленинградско-Хинганская.

Людам, ковавшим Победу в тылу, не вручали тогда Золотые Звезды, да и ордена и медали были редкой наградой тыловикам. Но труд их был поистине героическим.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙНЫ

Переход к мирному труду начался сразу же с окончанием войны и затронул практически все стороны жизни города. Он проходил в условиях всеобщего энтузиазма, вызванного долгожданной победой, хотя и был связан с преодолением больших трудностей и лишений. На пределе возможностей работала последние месяцы войны экономика Чкалова: не хватало рабочих рук, энергии, сырья и материалов. Из-за отсутствия топлива на электростанции «Красный маяк» в первом квартале 1945 года большая часть промышленных предприятий простаивала. Трудящиеся продолжали испытывать острую нехватку предметов первой необходимости. Наступление мира порождало надежды на скорейшие перемены к лучшему.

С окончанием войны начинается работа по перепрофилированию на выпуск мирной продукции эвакуированных в город предприятий. Их оборудование частично реэвакуируется в места прежнего нахождения. Освобождаются от выполнения военных заказов остальные предприятия города. Так, полностью переходит на выпуск галантерейных товаров шорно-седельная фабрика. На производство продукции широкого потребления переключается промысловая кооперация.

На заводах и фабриках города производится неотложный ремонт. Приводится в порядок крайне запущенное городское хозяйство, общественный жилой фонд. Уже в 1945 году было отремонтировано 23 тысячи квадратных метров жилья. Учитывая бедственное положение города,

Совет Министров РСФСР принимает специальное постановление о развитии городского хозяйства Чкалова. Городу оказывается некоторая помощь материалами и средствами, транспортом. Открываются мастерские по ремонту обуви, одежды, металлоизделий, организируются промысловые артели по выпуску кроватей, пошиву модельной обуви и прочему.

Одновременно ведется благоустройство улиц, прокладываются водопровод, на линию выходят пять автобусов, ремонтируются бани и гостиница.

Несмотря на тяжелые последствия войны и засуху 1946 года, улучшается обеспечение населения продовольствием и товарами повседневного спроса. Оборудуются и открываются государственные магазины, разворачивается кооперативная торговля, расширяется сеть коммерческих магазинов и предприятий общественного питания.

Освобождаются помещения учебных заведений, больниц и поликлиник, учреждений культуры, которые были заняты в годы войны эвакуированными предприятиями, военными учреждениями, госпиталями.

То были годы новых поистине героических свершений советских людей, осуществлявшихся на пределе возможного. Это было и время новых тяжелых испытаний, и лишений советских людей, вызванных гонкой вооружения в условиях «холодной войны», и рецидивами беззакония и злоупотребления властью внутри страны.

Административно-командная система не уступала своих позиций до смерти Сталина. До начала пятидесятых годов в райкомах и горкоме партии действовали многочисленные отраслевые отделы, а парторганы подменяли работу советских и хозяйственных органов. Это лишь затрудняло решение неотложных задач и снижало эффективность управленческих решений. Вот как это выглядело на практике.

Важную роль в пополнении продовольственных ресурсов играли подсобные хозяйства городских предприятий. В преддверии нового сельскохозяйственного года Чкаловский горком ВКП(б) в феврале 1946 года проводит сельскохозяйственную конференцию, наметившую «конкретные мероприятия по дальнейшему повышению урожайности в подсобных хозяйствах». Решения конференции утверждаются горкомом партии и обсуждаются на общих собраниях трудовых коллективов города. В марте горком утверждает план посевных площадей. Для выпол-

нения этих решений организуются двухнедельные курсы овощеводов и племводов. До начала сева непосредственно на местах члены горкома и райкомов проверяют хозяйства, а по результатам проверки заслушивают их руководителей.

Столь же мелочной была опека советских и хозяйственных органов, руководивших работой промышленных, коммунальных предприятий и учреждений города. Положение нередко омрачалось продолжающейся атмосферой недоверия, подозрительности и страха. В мае 1949 года, например, в горкоме партии обсуждался вопрос о «безответственном отношении к демонстрации фильма «Сталинградская битва» в кинотеатре «Октябрь». Администрация последнего якобы не придала политического значения фильму и не обеспечила высококачественную его демонстрацию. Всем, кто имел отношение к этому показу, пришлось уйти с работы.

Положение в общественно-политической жизни заметно улучшается с лета 1953 года, после смерти Сталина. Меняется к лучшему и руководство экономикой города, промышленность которого имела крупные достижения и одновременно сталкивалась с серьезными трудностями.

Развитие индустрии. В первые послевоенные годы оборудование заводов Чкалова не обновлялось, устарело и износилось. В аварийном состоянии находились здания, где продолжали содержаться эвакуированные сюда предприятия.

Страна напрягала все силы на возрождение освобожденных районов, поэтому объемы нового строительства в Чкалове не росли. Слаба была и строительная база. Действовавшие здесь тресты «Чкаловстрой» и «Южуралстанкострой» не располагали необходимым количеством кадров, техники и не имели жилья для своих работников. Усилия строителей были направлены прежде всего на достройку термического цеха завода сверл и мехалесоборочного цеха станкозавода, начатых еще в годы войны. Первый удалось завершить в 1948 году, второй — в 1950.

В 1946 году по решению правительства в городе начинается строительство регенеративного завода. Из-за ограниченности выделяемых средств и задержки с выдачей документации работы не были закончены своевременно, и предприятие начало действовать по временной технологии. С 1953 года здесь началось строительство

цеха резинотехнических изделий.

В 1950 году принимается решение о строительстве в Чкалове завода кузнечно-прессовых машин (завод «Гидропресс»). Работы велись сравнительно высокими темпами, и корпуса и цехи вступают в строй один за другим.

С 1950 года восстанавливается мебельная фабрика. Обувная фабрика работает теми же мощностями, что и во время войны.

В трудных условиях действовал Чкаловский комбикормовый завод. Страна не имела опыта в проектировании и сооружении таких предприятий, несовершенной была и технология. Первые объекты возводились в основном из дерева, были взрывоопасны и приходили в ветхость. Строительство огнестойких капитальных зданий сенодобрильного, брикетного и прессового цехов было прервано войной и надолго приостановилось. Реконструкция началась только в 1952 году. В эти же годы велись такие работы на мясокомбинате, но дела на стройке шли плохо. Администрация, обремененная заботами об основном производстве, к тому же, крайне запущенном и отсталом, не могла обеспечить успешный ход строительства. Не изменилась ситуация и после создания специального строительного управления. В связи с тем, что продукцию выпускали в антисанитарных условиях, перед комбинатом несколько раз вставала угроза закрытия.

В пятой пятилетке в городе были построены автомобильный и кирпичный заводы, завод железобетонных изделий, расширены мощности кирпичных заводов №№ 2 и 3, выстроены литейный цех на заводе «Автозапчасть» и корпус резинотехнических изделий на регенераторном заводе.

На заводе «Автозапчасть» развернулась борьба за лучшее использование производственных фондов, в ходе которой удалось модернизировать 85 процентов станков. Коллективы ПРЗ и швейной фабрики соревновались за выполнение плана по всем показателям, за строгий режим экономии. Двенадцати цехам предприятий союзного подчинения присваивается звание «Коллектив стахановского труда», 609 бригад соревновались за выпуск продукции отличного качества. По 6—10 годовых норм дали в пятилетке 2,5 тысячи передовиков города. Чкаловской трикотажной фабрике было присвоено звание предприятия отличного качества. Город дал сверхплано-

вой продукции на 36 миллионов рублей. Однако 15 предприятий не справились с пятилетним заданием.

Развитие городского хозяйства. Первые послевоенные годы, несмотря на материальную помощь, не улучшили состояние городского хозяйства. Отставание инфраструктуры и коммунальных служб усилилось. В январе 1948 года СМ РСФСР рассматривает вопрос «О мерах помощи городскому хозяйству Чкалова» и дополнительно выделяет 10,7 миллиона рублей, две санитарные машины, два универсальных рентгеновских аппарата для лечебных учреждений, грузовые автомашины и разрешает финансирование проектно-исследовательских работ по строительству городского троллейбусного сообщения¹.

Эти меры были недостаточными и не могли улучшить состояние дел. Все заметным становилось отставание городского транспорта. В 1950 году по городу курсировало всего восемь автобусов, через два года — 29, но лишь половина из них была в исправном состоянии и выходила на линии². И вот в начале пятидесятых годов под руководством опытного хозяйственника И. А. Злобина развернулось сооружение троллейбусных линий, депо и подстанций. В мае 1953 года открылось движение троллейбусов по маршруту: «Железнодорожный вокзал — бульвар». В следующем году добавилась еще одна линия, а протяженность всех маршрутов достигла 40 километров³.

Остро встали вопросы реконструкции водопровода. В 1947 году он располагал тремя насосными станциями, установленными у городского водозабора и у двух ведомственных, фильтровальной станции постройки 1925—1927 гг., водонапорной башней емкостью 1000 кубометров и сетью магистральных и городских трубопроводов⁴.

Проведенные в 1938—1944 гг. изыскания выявили нецелесообразность реконструкции старого водозабора, так как рядом с городом были обнаружены мощные запасы подрусловых вод Урала. На их базе был разработан проект реконструкции и расширения водопровода. Но осуществить удалось немного — увеличена пропускная способность фильтровальной станции, построены две временные насосные станции в пойме Урала, рас-

ширена сеть магистральных и уличных водопроводов. В целом же развитие городского водопровода значительно отставало от растущих нужд.

Требовались неотложные меры по введению в строй городской канализации, которая пострадала от половодья. Нужно было восстановить здание насосной станции, обнести валом станцию и приемный колодец от затопления. Но средств и материалов для этого не нашлось.

В послевоенные годы остро стоял вопрос о развитии банно-прачечного хозяйства, но он долго не решался. Была необходимость расширить сеть гостиниц, их действовало всего две, однако и на это средств, конечно, не хватало.

Несмотря на ограниченные возможности, проводилась значительная работа по благоустройству и озеленению города. Инициативу проявили жители. Их усилиями были разбиты скверы на бывшей свалке у привокзальной площади и у Дома Советов, посажены деревья на улице Цвиллинга. Молодежь заложила парк имени Ленинского комсомола, где зеленели 17 тысяч деревьев и 55 тысяч кустарников.

Приводятся в порядок садовые ограждения, фонтаны и водопроводная сеть садов и парков. Завершается строительство и благоустройство спуска к Уралу¹.

Жилищно-бытовое строительство в пятидесятые годы велось в пределах тех скромных сумм, которые изредка выделялись городу. В 1948 году капитально отремонтирована часть жилья, построены жилые дома, началось строительство школы на 400 мест и завершалось возведение здания драматического театра².

С начала пятидесятых годов объемы жилищного строительства увеличиваются. Застраивается улица Богдана Хмельницкого по проектам архитектора А. Н. Постникова. Строятся дома вдоль нынешней улицы Гая. Последней крупной постройкой здесь стало здание Оренбургэнерго. Массивы двухэтажных домиков встали вдоль Орловского шоссе рядом с Гидропрессом и у горы Маяк возле регенератного завода³.

Рост населения обгонял прирост общественного

¹ ГАОО, ф. 63, оп. 1, д. 2175, л. 1—2

² ГАОО, ф. 267, оп. 20, д. 10.

³ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 90, л. 17.

⁴ Там же, ф. 362, оп. 3, д. 126, л. 7.

¹ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 90, л. 29.

² ГАОО, ф. 267, оп. 20, д. 13, л. 97.

³ Дорофеев В. В. Город над Уралом-рекой. Челябинск, 1988. С. 236—237.

жилого фонда, поэтому в четвертой пятилетке поощряется индивидуальное жилищное строительство. Наибольший размах оно приняло в пятой пятилетке, когда индивидуальные застройщики дали более половины новой жилплощади. Всего же с 1946 по 1955 год жители получили 157 тысяч квадратных метров жилья¹. Таким образом, жилой фонд к 1 января 1956 года составил 986 тысяч квадратных метров. Конечно, это количество не могло удовлетворить 227,3 тысячи человек².

В городе растет сеть больниц и поликлиник. В 1950 году были открыты Дзержинская районная больница, железнодорожная, городской противотуберкулезный диспансер, организуется санэпидстанция³.

Улучшается снабжение горожан потребительскими товарами. В ходе проведения денежной реформы и отмены карточной системы количество магазинов к 1949 году выросло до 440, предприятий общественного питания — до 244. Но рост товарооборота в целом был незначительным. Возрождая из руин разрушенные города и села, страна не могла одновременно наращивать выпуск потребительских товаров.

Для обеспечения населения продуктами питания принимаются меры по улучшению рыночной торговли. Благотворно сказывается Центральный колхозный рынок. Здесь строится несколько павильонов, в том числе самый большой — горкоопторга. Территория рынка обносится капитальной оградой, улучшается культурно-бытовое обслуживание торговцев. Открывается три новых рынка: в Красном Посаде, на Привокзальной и Ельнинской площадях. В итоге уже в 1948 году привоз овощей на рынки вырос в 2,4 раза, картофеля — в 1,3 раза, мяса и молока — на 10 процентов⁴.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА. ДОСТИЖЕНИЯ И УПУЩЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

С середины пятидесятых годов, особенно после XX съезда партии, советское общество вступило в новый этап своей истории. Развернувшаяся борьба с куль-

том личности позволяла надеяться на перемены к лучшему. Общество избавлялось от атмосферы подозрительности и страха

События тех лет отразились и на общественно-политической жизни нашего города. Активизируется и наполняется новым содержанием деятельность городского Совета депутатов трудящихся, оживляются общественные организации. Проявляется забота о трудоустройстве и создании нормальных жилищно-бытовых условий реабилитированным. Увековечивается память участников борьбы за Советскую власть, жертв культа личности. Приметой времени стало переименование улиц. Их называли именами репрессированных. Так, Орловское шоссе переименовано в проспект Братьев Коростелевых, 4-я Гончарная — в улицу И. А. Акулова, М. Горького в Бердах — в улицу В. К. Блюхера. Заменяется имя Сталина во всех названиях. Снимается его памятник на Привокзальной площади. В 1957 году городу Чкалову возвращается его исконное название Оренбург.

Наметившаяся демократизация советского общества вела к позитивным переменам в экономической, социальной и духовной жизни страны. Переход от отраслевого к территориальному принципу руководства экономикой отразился и на статусе нашего областного центра. Здесь обосновывается Оренбургский совнархоз, возглавивший работу около ста сорока предприятий и организаций Оренбургского экономического района. В конце 1962 года создается укрупненный Южно-Уральский совнархоз с центром в Челябинске и соответственно упраздняется Оренбургский.

Присущие тому времени недостатки в работе по совершенствованию руководства и организации производством проявляются, в частности, в непродуманных и частых реорганизациях, механических слияниях и разукрупнениях городских предприятий. В итоге, несмотря на постройку ряда новых заводов и фабрик, их численность в городе с 92 в 1959 году¹ сократилась до 72 в 1965, а затем снова стала расти. Но были и весьма смелые и ценные начинания. В сентябре 1963 года в Оренбурге возникла первая на Южном Урале фирма «Гидропресс», созданная на базе заводов «Гидропресс», «Металлист» и саркатышского «Коммунара». При этом слиянию и централизации подверглись все службы

¹ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 208, л. 59.

² Там же, д. 121, лл. 72—73.

³ ПАОО, ф. 267, оп. 25, д. 197, л. 2.

⁴ Там же, оп. 23, д. 204, лл. 1—4.

¹ Борисов А. Оренбург. Справочник. Оренбург, 1960. С. 36

данных заводов. Управленческий аппарат сократился на 68 человек. Экономический эффект от создания фирмы к октябрю 1964 года составил 125 тысяч рублей¹.

Создание фирмы шло в русле энергичных поисков и экспериментов, проводившихся в стране в ходе разработки экономической реформы 1965 года. На предприятиях, в трудовых коллективах проводилась значительная работа по переходу на новые условия хозяйствования. Первые успехи были обнадеживающими. Все это вместе взятое обеспечило определенный динамизм в развитии промышленности нашего города. В 1956—1970 гг. она делает крупный шаг. Строятся новые предприятия, расширяются и модернизируются действующие, ведется настойчивая борьба за ускорение научно-технического прогресса и улучшение технико-экономических показателей работы.

На заводах и фабриках ведется механизация и автоматизация производства, внедряется новая техника и передовая технология, укрепляются проектные, конструкторские и технологические службы. Так, на заводе «Гидропресс» создается конструкторская, на станкозаводе — станочно-технологическая лаборатории. В дальнейшем на базе конструкторских отделов заводов «Гидропресс» и «Металлист» организуется головная конструкторская организация по прессостроению; гидроаппаратуре и гидроприводам для четырех заводов: оренбургских «Гидропресс» и «Металлист», саркатышского завода «Коммунар» и Кувандыкского завода механических прессов. Эти меры стали фактически первыми шагами к созданию фирмы «Гидропресс».

С началом семилетки внимание хозяйственников и заводских коллективов все более акцентируется на улучшении технико-экономических показателей работы предприятий. Активизируются поиски и использование внутренних резервов производства, повышения производительности труда, выявляются и используются ценные починки и начинания, растет культура производства.

Возрастает интерес к экономическим показателям работы предприятий. Начиная с 1960 года внимание хозяйственников и трудовых коллективов привлекается к вопросам себестоимости, экономической эффективности, более полного использования производственных фондов. Это позволило составить более правильное представле-

ние о состоянии дел и помогло выявить негативные тенденции.

Так, к концу семилетки в объединении «Гидропресс», на паровозоремонтном и инструментальном заводах, заводе растительных масел и на всех мельзаводах города наблюдался рост фондоотдачи. Однако на подавляющем большинстве предприятий города фондоотдача снизилась. Один рубль основных производственных фондов на шелкокомбинате в 1960 году давал на 16,16 рубля продукции, в 1965 — только на 7,48. И такое положение было характерно для других предприятий¹.

Переход на новые условия хозяйствования в соответствии с реформой 1965 года на время приостановил нарастание негативных тенденций. Они усиливаются вновь к концу восьмой пятилетки по мере пробуксовки и свертывания реформы.

В рассматриваемые годы наблюдается дальнейшее отставание старейшей в городе пищевой промышленности. Медленно ведется реконструкция и расширение Оренбургского мясокомбината, в тяжелых условиях действуют мельзаводы, хлебозаводы и кондитерские предприятия.

В поистине экстремальных условиях работал в начале шестой пятилетки городской молочный завод. Производственные помещения обветшали и требовали капитального ремонта. Из-за плохой работы канализации сточные воды в отдельных цехах поднимались выше пола. Простоявало много дорогостоящего оборудования, а действовавшее часто выходило из строя. Вместо 40 тонн молока завод поставлял в торговую сеть 12—15, нередко — 8,5 тонны в сутки. Допускалась выработка нестандартной продукции. Однако меры к улучшению положения не принимались.

Появление новых крупных предприятий, расширение действующих вызвало бурное развитие инфраструктуры, жилищного и коммунального хозяйства. Остро встал вопрос о выборе оптимальных направлений развития и застройки города. Составленная накануне войны схема его планировки предполагала большую ломку существующей сети улиц и снос многих зданий. Практика послевоенной застройки Чкалова показала, что непродуманное отношение к исторически сложившейся схеме застройки противоречит многим градостроительным требованиям.

¹ ПАОО, ф. 5636, оп. 2, д. 7, лл. 25—26.

¹ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 250, л. 549.

В 1953—1955 гг. Московский институт «Гипрогор» составляет новый проект застройки города, автором которого был архитектор Ф. И. Янсон. В проекте сохраняется расположение улиц и существующая застройка. Однако в предложенном эскизе детальной планировки центра предполагалось укрупнение кварталов, закрытие Комсомольской, Пролетарской, Володарской и Пушкинской улиц. За счет сноса строений с одной стороны намечалось расширение улиц 8 Марта, 9 Января и М. Горького¹.

В июне 1956 года проект обсуждается в горисполкоме. Участники обсуждения высказались против планов закрытия улиц и надстройки Дома Советской Армии, но согласились с планами расширения трех названных улиц. Было внесено также предложение продлить улицу Краснознаменную через участок военного ведомства до Красной (ныне улица Восточная). Документы легли в основу генерального плана развития города, который был утвержден в 1959 году. По этому плану намечалась два основных района массовой застройки: Восточный поселок и Северная часть города (Северный поселок). Их предполагалось застраивать четырех-пятиэтажными, преимущественно крупнопанельными домами².

Кардинально меняются пути решения жилищной проблемы. При горисполкоме создается управление капитального строительства (УКС). Пуск в городе трех заводов сборных железобетонных изделий позволил овладеть промышленными методами возведения жилья. Строительством его занялись 37 предприятий и хозяйственных организаций города. Поощряется и стимулируется индивидуальное жилищное строительство. Последнее дало в семилетке более половины вновь введенной жилплощади.

Чтобы скорее решить жилищную проблему в стране, предусматривается постепенный переход от строительства в городах и рабочих поселках индивидуальных многоквартирных домов к сооружению многоквартирных благоустроенных кооперативных с привлечением средств населения. Первые три жилищно-строительных кооператива были созданы уже в 1962 году³. С 1964 года по РСФСР в городах с населением свыше ста тысяч человек запрещается индивидуальное жилищное строительство.

Эта мера распространяется и на Оренбург.

Растет этажность застройки. В 1959 году, например, в Оренбурге имелось 14 четырехэтажных домов, в 1960 году их стало 29, а в 1961 году в городе строилось уже 42 четырех-пятиэтажных дома⁴. Только в семилетке жилой фонд Оренбурга увеличился на 550 тысяч квадратных метров².

Дальнейшее развитие экономики, повышение требований и уровня архитектурно-планировочных решений вызвали необходимость корректировки генерального плана города. Этот проект обсуждался 19 августа 1966 года в Оренбургском горисполкоме, в результате Московскому Гипрогору было предложено предусмотреть совместно с Челябинским Промстройпроектом вынос за пределы центра сапогавальной фабрики, цеха производственного объединения «Урал», бывшей шорно-седельной фабрики, электромеханического завода, гормолзавода, пивзавода, мельзавода и нефтебазы⁵.

Новый генеральный план развития Оренбурга был принят 1 апреля 1969 года. В соответствии с ним застройка города стала вестись преимущественно отдельными микрорайонами, в которых предусматривалось возведение всех социально-культурных объектов. Для улучшения архитектурного облика города Госстрой РСФСР разрешил строить 9- и 12-этажные дома в микрорайонах Северного поселка. Предусматривался перевод на природный газ котельных Восточного поселка, строящегося шелкокомбината, механического завода, Сакмарской ТЭЦ, нефтемаслозавода и завода железобетонных изделий. Намечается прокладка магистральной теплотрассы Оренбургская ТЭЦ — центр города⁶.

Газификация ведет свое начало с середины пятидесятих годов, когда на окраине была оборудована примитивная «станция» заправки газобаллонных автомобилей. Заправка машин велась из старой немецкой железнодорожной цистерны для перевозки сжиженного газа. Естественно, о газификации квартир горожан вопрос тогда не стоял.

По решению Совмина РСФСР в 1958 году Оренбург включается в перечень городов, подлежащих газифи-

¹ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 123, оп. 107—108.

² ГАОО, ф. 63, оп. 7, д. 1213, л. 31.

³ ГАОО, ф. 63, оп. 7, д. 1113, л. 35.

⁴ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 208, л. 59.

⁵ ПАОО, ф. 267, оп. 37, д. 1, л. 9.

⁶ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 373, л. 54.

⁷ ПАОО, ф. 267, оп. 37, д. 181, лл. 46—47.

кации. В 1960 году начинается строительство газораспределительной станции стоимостью девять миллионов рублей¹.

После постройки станции началась газификация. Уже в 1965 году в городе было газифицировано 2653 квартиры². С открытием Совхозного месторождения природного газа, расположенного в 75 километрах от Оренбурга, газификация ускорилась. Строится газопровод «Совхозное — Оренбург»³.

В нарастающих масштабах велось дорожное строительство. Одевались в асфальт магистрали, улицы и переулки города, строились мосты и путепроводы. В 1954 году был пущен важный путепровод над железнодорожными путями, соединивший две крупные магистрали города — ул. Цвиллинга и проспект братьев Коростелевых⁴. В шестидесятых годах последовательно выступают в эксплуатацию первые в городе постоянные автодорожные мосты через Урал и Сакмару. Ведется подготовка к строительству путепроводов на пересечении важнейших магистралей и железнодорожных линий города.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАСТОЯНЫХ ЯВЛЕНИЙ. ОБОСТРОЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Промышленность. Многолетние поиски геологов привели к открытию в 1966 году недалеко от Оренбурга крупного газоконденсатного месторождения. Выгодное географическое положение, большие запасы и наличие в газе ценных компонентов вызвали необходимость скорейшей разработки месторождения и строительства газоперерабатывающего комплекса. В его проектировании участвовали 43 проектных и 63 строительно-монтажных организаций различных министерств страны. Газоперерабатывающие заводы проектировались на основе новейшей технологии и оснащались сложнейшим оборудованием, приобретенным во Франции. Для руководства и оперативного решения всех практических задач организуется Всесоюзное производственное объединение «Оренбурггазпром» с центром в Оренбурге.

¹ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 142, л. 15.

² ГАОО, ф. 362, оп. 4, д. 189; л. 57.

³ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 374, л. 21.

⁴ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 132, л. 135.

На объектах комплекса формируются трудовые коллективы. Их численность вскоре достигает 30 тысяч человек. Молодежь областного центра участвует в многочисленных трудовых десантах. Комплекс объявляется Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

В девятой и десятой пятилетках на месторождении была пробурена сеть эксплуатационных скважин, а от них через Урал к площадкам газзаводов проложены сотни и тысячи километров газовых трасс.

На этих площадках, расположенных севернее Оренбурга, было построено девять газовых заводов, рассчитанных на переработку до пяти миллиардов кубометров газа в год каждый. Одновременно от газзаводов были проложены мощные газовые магистрали: «Оренбург — Занская ГРЭС», «Оренбург — Куйбышев», «Оренбург — Александров Гай», конденсатопровод «Оренбург — Салават», этанопровод «Оренбург — Казань».

Освоение Оренбургского газоконденсатного месторождения обеспечило стремительный рост газодобычи: за 10 лет в Оренбургской области она поднялась с 1,31 миллиона кубометров в 1970 году до 48 миллиардов в 1980. Комплекс стал давать ежегодно до 1 миллиона тонн серы 90-процентной чистоты, конденсат, многие меркаптановые соединения. По итогам десятой пятилетки объединение «Оренбурггазпром» награждается орденом Ленина.

В это время вступает в строй первая очередь уникального гелиевого завода. На его установках из газа стал извлекаться гелий — ценнейшее сырье для современной индустрии, особенно для криогенных производств. В одиннадцатой пятилетке в действие вторая очередь завода, и это позволяет пропускать через его установки более половины добываемого на месторождении газа.

Развитие газовой индустрии способствовало более глубокому вовлечению Оренбурга в международные связи. В 1974 году правительства СССР, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши и ГДР заключили генеральное соглашение о сотрудничестве в освоении Оренбургского газового месторождения и строительстве магистрального газопровода «Оренбург — Западная граница» («Союз»). Газопровод протяженностью 2750 километров строился усилиями всех стран — участник соглашения и 27 сентября 1978 года вступил в эксплуатацию.

Однако в те времена, решая глобальные проблемы,

забывали о главном — о жизни природы, возможности нормального существования человека. Плоды такого подхода мы пожинаем все последующие годы и что-то пытаемся исправить. Но не так энергично, как хотелось бы. В процессе становления газовой индустрии сложился новый Оренбургский территориально-промышленный комплекс. Основу его составили предприятия по добыче, переработке и транспортировке газа и извлекаемых из него компонентов. Сюда вошли также десятки предприятий стройиндустрии, легкой и пищевой промышленности, угольные разрезы Тюльгана и рудники Соль-Илецка.

В рамках комплекса модернизируется и обновляется строительная индустрия: расширяются мощности по выпуску железобетона и других стройматериалов, увеличивается выпуск сборных железобетонных изделий и конструкций. Широкое применение на промышленных стройках комплекса нашли индустриальные методы, что обеспечило высокие темпы сооружения объектов. Успешно возводились предприятия и производственные объекты многих других отраслей индустрии города.

Крупной новостройкой стал завод комплексных распределительных устройств (КРУ). Он сооружался взамен выносимого из центральной части города электромеханического завода. Строительство началось в десятой пятилетке и велось медленно. Первый цех завода КРУ был принят в эксплуатацию 25 января 1982 года.

В рассматриваемые годы были построены Сакмарская и Каргалинская ТЭЦ, фабрика беловых товаров¹, кожобъединение «Урал», гормолзавод, завод по розливу вина. Вступают в эксплуатацию производственные цехи комбината шелковых тканей в Северном массиве². Мощность комбината в начале одиннадцатой пятилетки достигла 62 миллионов метров шелковых тканей в год³.

Реконструируется завод «Радиятор». Он становится головным предприятием вновь организованного Всесоюзного производственного объединения «Радиятор» с филиалами в городах Свердловске, Бугуруслане и Орске. На заводе РТИ был пущен производственный корпус на 200 тысяч пар резиновой обуви в год, на комбинате меховых и кожгалантерейных изделий — цех мехового производства⁴. Новые мощности вводятся на заводах

«Гидропресс», станкозавод, бурового оборудования.

Объем капитального строительства по городу составил в девятой пятилетке 1,5 миллиарда рублей, что в 3,5 раза больше уровня восьмой пятилетки⁵. Этот объем был превзойден в десятой пятилетке. Новое промышленное строительство оставалось важнейшим средством обеспечения роста производства. Однако экстенсивный путь развития промышленности и строительства закономерно вел к нарастанию трудностей, ухудшению качественных показателей работы.

Усиливались, в частности, диспропорции в развитии стройиндустрии, ухудшилось использование ее производственных мощностей. К началу восьмидесятых годов строители города испытывают острую нехватку стройматериалов и конструкций, а мощности новейших заводов стройиндустрии используются наполовину. На стройках не хватает кирпича, а кирпичные и силикатные заводы города все более отстают в своем развитии. Устаревшее изношенное оборудование и как следствие этого — низкий уровень механизации и тяжелые условия труда обусловили не только низкое качество кирпича, но и привели к сокращению фактических объемов его производства в семидесятые годы⁶. Бичом в строительстве стали распыление сил и средств по многим объектам, растягивание сроков работы. Объем незавершенного строительства со 128 миллионов рублей⁷ увеличился до 470 в 1979 году⁸. Новый комбинат шелковых тканей вместо четырех строился уже 11 лет. Жилые дома возводили в городе 17 месяцев при норме 7,5⁹.

Несмотря на приверженность экстенсивным методам, на заводах и фабриках проводилась работа по техническому перевооружению производства, внедрению достижений науки и техники, улучшению условий труда и повышению его производительности. Но все это носило компанейский характер, не нацеливало на поиски и использование всех резервов производства. На заводах и фабриках хронически не использовались производственные мощности. Так, вновь введенные на ТРЗ мощности использовались на 30 процентов, в прядильном производстве шелкокомбината — на 71, в ткацком — на

¹ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 513, л. 48.

² Там же, д. 499, лл. 2—3.

³ ПАОО, ф. 267, оп. 43, д. 4, л. 175.

⁴ ГАОО, ф. 941, оп. 3, д. 499, л. 2.

⁵ ГАОО, ф. 63, оп. 7, д. 1658, л. 122.

⁶ ПАОО, ф. 267, оп. 52, д. 11, лл. 148—150.

⁷ Там же, оп. 40, д. 1, л. 62.

⁸ Там же, оп. 50, д. 6, лл. 69—70.

⁹ Там же, оп. 40, д. 1, л. 65.

58 процентов¹. Отрицательно сказывались на показателях частые корректировки планов. С начала 1979 года, например, государственный план корректировался у 37 предприятий. В 1984 году 28 предприятиям план корректировался 44 раза, в результате этого он был уменьшен на 24 миллиона рублей².

В целом же, несмотря на трудности и недостатки застойных лет, происходил устойчивый рост промышленного производства. Выпуск продукции с 1971 по 1975 год увеличился на 96,7 процента и составил 1 миллиард 200 миллионов рублей³. К 1980 году основные производственные фонды предприятий Оренбурга выросли в два раза к уровню 1975 года, объем производства поднялся на 67 процентов⁴.

Транспорт и связь. Развитие газовой индустрии предполагало бурный рост грузовых и пассажирских потоков. В связи с этим намечалась электрификация пригородного пассажирского сообщения по железной дороге от станции Оренбург до 201-го разъезда и от станции Меновой двор до станции Каргала. Предполагалась прокладка новых троллейбусных линий, строительство современных автострад, путепроводов, транспортных развязок и новых мостов через Урал и Сакмару.

Жизнь внесла существенные коррективы в эти планы. В связи с бурным ростом автобусного парка отпала надобность в развитии пригородного железнодорожного сообщения, хотя и была начата прокладка железнодорожных путей и подземных переходов в районе Каргала. Откладывается и сооружение троллейбусных линий в Южный поселок, на Нижнюю Павловку и к центральному аэропорту.

Наибольшие сдвиги происходят в развитии автомобильного транспорта. В центре города по улице Терешковой был построен городской автовокзал пригородных сообщений, а рядом с железнодорожным вокзалом — автовокзал междугородных сообщений на 500 мест. В восьмом, двадцать третьем микрорайонах и в поселке Карачи открываются автостанции. Вводится в строй новый современный таксомоторный парк. Увеличивается число такси на линии.

Однако развитие автотранспорта отставало от потребностей города. В автохозяйствах не хватало гаражей на 700 автобусов, слабо развивалась ремонтная база. Много автобусов оказалось в распоряжении предприятий и ведомств, которые использовались нерационально. В то же время на городских маршрутах не хватало автобусов, не выдерживался график их движения. Много жалоб у владельцев легковых автомобилей вызывала работа служб автосервиса.

Долгожданным событием для оренбуржцев стало открытие нового аэропорта.

В семидесятых — начале восьмидесятых годов в больших масштабах велось техническое перевооружение городских и ведомственных телефонных станций. Только в десятую пятилетку прокладывается 200 километров межстанционных, магистральных и 400 километров распределительных сетей. Мощные АТС и коммутаторные установки монтируются на многих крупных предприятиях и в организациях. Позже вводятся в строй городские АТС в различных частях города. Стационарная емкость их в 1980 году достигла 37 000 номеров. Несмотря на столь очевидные успехи, масштабы телефонизации не отвечали быстро растущим потребностям города, запросам его жителей. Очередь на установку квартирных телефонов росла, потребность в новых номерах не удовлетворялась. Такое положение с квартирными телефонами сохраняется и в девяностые годы, хотя напряженность постепенно спадает.

К разветвлению крупномасштабного жилищного и гражданского строительства Оренбург практически не был готов. Застройка жилых массивов велась с присущими для шестидесятых годов недостатками: строились в основном пятиэтажные дома с упрощенной, однообразной и унылой отделкой фасадов, низким качеством исполнения и ограниченным применением прогрессивных отделочных материалов. Новые микрорайоны застраивались некомплексно. Не предусматривались объекты социально-культурного назначения, наблюдались отставания в прокладке инженерных коммуникаций и благоустройства города.

Причины подобного перекоса коренились в усилении негативных явлений в жизни советского общества в годы застоя, в игнорировании министерствами и ведомствами интересов тех районов, где находились их предприятия. Руководители многих организаций энергично изыскивали

¹ ПАОО, ф. 267, оп. 52, д. 1, л. 14.

² Там же, оп. 60, д. 1, л. 13.

³ ГАОО, ф. 63, оп. 7, д. 1659, л. 72.

⁴ ПАОО, ф. 267, оп. 52, д. 1, л. 9.

средства на строительство жилья и совершенно не принимали долевого участия в развитии коммунального хозяйства города. Сказывались и безынициативность, бездеятельность местных властей. В сентябре 1975 года Совет Министров РСФСР специально рассматривал вопрос «О низком качестве жилищно-гражданского строительства и грубых нарушениях установленного порядка приемки жилых домов и гражданских объектов в эксплуатацию в г. Оренбурге». При обсуждении прямо отмечался крайне низкий градостроительный уровень развития областного центра.

С середины семидесятых годов оренбуржцы стали свидетелями благоприятных перемен. Интенсивно застраивались Юго-Восточный и Северный жилые районы.

Но градостроители далеко еще не избавились от насаждавшихся десятилетиями стереотипов казенщины и безликости при выборе типовых проектов жилых и общественных зданий. Однообразной и унылой выглядит застройка пяти-, девятиэтажными зданиями улицы Туркестанской. Скудными нагромождениями разноэтажных коробок смотрятся разбросанные тут и там массивы многоэтажной застройки в районе поселка Карачи. И дело здесь не только в навязывании центром «дешевых», так называемых типовых проектов. Сказалась и известная привязанность местных архитекторов, зодчих да и руководителей города и области к шаблонам, боязнь брать на себя инициативу, подходить по-новому к решению градостроительных задач. Именно этим объясняется столь удручающий факт, когда к исполнению были приняты невыразительные в архитектурном отношении проекты Дворцов культуры строителей по улице Карамандинской и «Дружба» по улице Чкалова.

В 1971—1975 гг. в городе было построено 1,3 миллиона квадратных метров жилья, что в 2,7 раза больше, чем в предыдущее пятилетие¹. В 1976—1980 гг. объем жилищного строительства составил уже 1 миллион 470 тысяч квадратных метров². Однако жилищное строительство отставало от потребностей увеличивающегося населения, и в начале восьмидесятых годов проблема стояла более остро по сравнению с шестидесятыми годами.

С таким социально-экономическим положением Оренбург вступил в годы перестройки.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ОРЕНБУРГА

В Оренбурге есть целый ряд исторических и архитектурных памятников. Некоторые из них сохранились еще с первых лет существования города, но очень многое утрачено.

С пятидесятих годов XVIII века исчисляется возраст главных построек артиллерийского делового двора по Студенческой улице. Несмотря на их чисто хозяйственное значение, в зданиях отразился господствовавший тогда стиль барокко. Это можно видеть по форме оконных проемов с коробовым завершением (теперь их, к сожалению, заложили) и по наличникам с барочными «ушками». На территории зенитно-ракетного училища сохранилось и здание кузницы артиллерийского двора. Постройки эти выросли еще в то время, когда город был крепостью, часть их находилась внутри Никольского бастиона.

Сам крепостной вал не уцелел, но можно еще отметить его следы. На берегу Урала фильтр водоканала стоит на месте куртины, которая соединяла Успенский бастион и Преображенский полубастион. Куртины проходили чуть севернее дома № 6 по Лечебному переулку и по западной стороне улицы Бурзянцева, а там, где она приближается к пересечению с Красной, начинался Воскресенский бастион.

В доме № 4 по улице Советской в пятидесятые—шестидесятые годы XVIII века жил П. И. Рычков. Теперь здание несколько изменилось. При Рычове было небольшое крыльцо, с которого на две стороны вдоль фасада спускались лестницы. Неподалеку, на Набережной, 18, сохранился флигель губернской канцелярии, перестроенный в тридцатые годы XIX века.

Памятник двух веков, XVIII и XIX, — Гостинный двор. В XVIII веке он был одноэтажным, с глухими стенами на улицу. В неприкосновенности сохранился его юго-западный угол, что у перекрестка Пушкинской и улицы 9 Января рядом с дверью в клуб. Цела и бывшая надвратная колокольня, незначительно перестроенная в начале XIX века.

Многих выдающихся людей повидал в своих стенах дом 32 по Советской улице, построенный в середине семидесятых годов XVIII века. Этот типичный провинциальный барский особняк интересен и тем, что он, введенный в период классицизма, отступает от правил

¹ ГАОО, ф. 63, оп. 7, д. 1659, л. 72.

² ПАОО, ф. 267, оп. 54, д. 3 л. 2.

последнего и вместо оконных проемов и дверей по оси симметрии главного фасада имеет простенки. Этот дом в 1833—1841 гг. снимал военный губернатор В. А. Перовский, очень незаурядный человек. Здесь в гостях и по делам у него не раз бывал В. И. Даль и многие другие, возможно, и А. С. Пушкин.

В связи с тем, что Оренбург оказался в гуще событий первого периода Крестьянской войны 1773—1775 гг., в городе и окрестностях есть места, связанные с пугачевщиной. Это прежде всего Берды, или Берда, как называли тогда слободу. Здесь по улице Восстания, 30 находится место, где стоял дом казака Ситникова, в котором зимой 1773/74 года устроил свою резиденцию Емельян Пугачев, так называемые «золотые палаты». По северной стороне оврага, начиная от южного склона террасы, на которой расположены Берды, и до его конца была расставлена артиллерия повстанцев. В районе Новой улицы пугачевцы устраивали наблюдательный пункт, когда уходили в свой лагерь. Такой же пункт был и на горе Маяк. В Форштадте, к востоку от Электрозаводского переуллка, находилась Георгиевская церковь, с паперты которой повстанцы обстреливали город из орудий. С колокольни же, согласно записям П. И. Рычкова, стреляли из более легкого оружия рубленным свинцом. По оврагу, западнее церкви, они пытались подобраться поближе к крепости.

Значительно больше памятных мест и памятников сохранилось с XIX века. Но есть здесь и неясности. Открытым остается вопрос о том, где останавливался А. С. Пушкин во время своего краткого пребывания в Оренбурге. Дело в том, что загородный дом военного губернатора, который указывался как местопребывание В. А. Перовского, а следовательно и дом, где останавливался поэт, был снесен весной 1825 года. Документов о строительстве в течение ближайших лет нового дома не обнаружено. Вместе с тем дача губернатора имела и в Зауральной роше. Достоверно доказано только, что А. С. Пушкин посетил дом казачки Бунтовой в Бердах, на Бердинской улице.

Мест, связанных с пребыванием в Оренбурге Т. Г. Шевченко, гораздо больше. Сначала его поместили в ордонансгаузе (Советская, 32), а затем перевели в Нижние казармы, построенные в середине XVIII века. Они сгорели во время пожара 1879 года. Казармы эти располагались вдоль южной стороны Водяной улицы

(Горького) между улицами 9 Января и Каширина. Часто Т. Г. Шевченко бывал в доме Кутина, где жил Лазаревский (переулок Шевченко, 9). В 1849—1850 гг. Т. Г. Шевченко жил во флигеле дома Герна в Старой слободке. На этом месте теперь дом № 43 по Казаковской улице. Последним местопребыванием его в Оренбурге была главная гауптвахта, помещавшаяся в цокольном этаже здания Неплюевского училища (сейчас школа № 30).

Дома тогда имели несколько иной вид, чем сейчас. Ордонансгауз был одноэтажным, и вход в него располагался в середине главного фасада, так как здание во время перестройки 1900 года не поднялось, а удлинилось в северную сторону. Здание 30-й школы строилось для «инженерного и генерального штабуправления» в тридцатые годы, но закончено было в начале сороковых, и сюда, по-видимому, сразу поместили 2-й эскадрон Неплюевского училища. Затем во второй половине сороковых годов XIX в. южную сторону цокольного этажа переоборудовали под главную гауптвахту. Вход в нее устроили с площади, чем нарушили симметрию постройки. Перед гауптвахтой была будка караульного и коновязь. Здание первоначально не имело «крыльев» в сторону Пролетарской улицы. Их пристроили после 1879 года.

Дом этот связан с именами многих известных людей, в том числе и с Аполлоном Григорьевым, преподававшим здесь в 1861 году.

В период тридцатых—пятидесятых годов — в Оренбурге построено значительное количество зданий. Часть из них — памятники архитектуры республиканского значения. В 1836—1838 гг. возведен дом, где сейчас находится краеведческий музей (Советская, 28). Строил его винный откупщик Еникуцев на месте винных подвалов, над которыми стояло здание полиции и корчемной конторы (позже — школа кантонистов). Здание построено в стиле позднего классицизма. Все фасады его, кроме дворового, парадны. Выделяется центральный портик ионического ордера, который поднят на уровень бельэтажа и опирается на аркаду. Автор проекта предположительно Г. Гоппус, архитектор Уральского войска. В 1852 году дом был куплен в казну для канцелярии генерал-губернатора. После упразднения генерал-губернаторства в 1881 году в нем поместились контрольная палата.

В те же годы строилось здание Благородного собрания (Советская, 17). Авторство проекта не установлено,

оно приписывается и А. П. Брюллову и К. А. Тону. Здание построено также в стиле позднего классицизма, но имеет совершенно иной характер. Главный фасад решен двумя сильно выступающими ризалитами, между которыми на цокольном этаже расположена терраса. Таким образом, средняя часть уличного фасада уходит куда-то вглубь, как бы отделяясь от улицы. Садовый фасад создают две боковые ризалиты и полукруглая гостиная, из которой можно было выйти в сад. Здание тем самым объединяет внутренне и внешне пространство. В обработке фасадов и интерьера применен дорический ордер. Пристрой, через который входят в здание, сделан позже. Утрачена, вероятно в 1879 году, балюстрада, служившая ограждением крыши вдоль главного фасада. В наше время восприятию постройки мешает не только окружающая ее среда, но и значительное повышение уровня покрытия тротуара и проезжей части улицы.

Здание интересно не только архитектурой, но и тем, что здесь собиралось высшее общество Оренбурга, а значит, и немало выдающихся людей. В советское время здесь проходили важные исторические события.

В 1837—1842 гг. строился комплекс Караван-Сарая. В общих чертах он выглядел завершенным в 1842 году, но мечеть, в частности ее внутренняя отделка, закончена только в 1846 году. Предназначался Караван-Сарай для башкиро-мешеряцкого войска. Он должен был служить и помещением для управления войском, и бесплатной гостиницей для башкир и мешеряков, приезжавших в Оренбург по «своей надобности и по делам службы». Строился комплекс на так называемый капитал от лесных операций: от продажи поташа, башкирских лесных изделий и леса. Сюда же шли деньги за перевозку «почт и эстафет» по Оренбургской линии. На строительство мечети собирались пожертвования. Автор проекта А. П. Брюллов, талантливый архитектор, который был в дружбе с В. А. Перовским. Только благодаря этой связи в Оренбурге появился такой выдающийся памятник зодчества. А. П. Брюллов проявил и здесь свой незаурядный талант к стилизации. Комплекс, по мнению архитектора Б. Г. Калимуллина, по своему образу ассоциируется с традиционным летним башкирским аулом. Мечеть, образующая центр композиции, напоминает жилище старейшины — тирмэ (войлочная кибитка или юрта), на которое ориентировался выход из жилищ. Угловые башенки на главном корпусе напоминают легкие летние

юрты. В основу же планировочной структуры главного корпуса положен прием, распространенный в русской архитектуре — здание имеет внутренний двор. Объемно-пространственное решение всего комплекса основано на противопоставлении вертикали минарета горизонтали основного корпуса. Развитие композиции в высоту начинается с низких хозяйственных построек, расположенных по обе стороны главного корпуса, затем переходит на его стены и угловые башенки, потом взгляд «следует выше к куполу мечети, поднимается к минарету, его конусному завершению, шпилью и, наконец, уходит в необъятный простор неба»¹. Нужно отметить еще относительную сдержанность декора. Она объясняется, по-видимому, не только стилем работы автора проекта, но и связана с просьбой В. А. Перовского быть экономнее с украшениями, поскольку в Оренбурге тогда имелось мало мастеров и их работа стоила очень дорого. Интересно заметить и следующее: комплекс Караван-Сарая расположили так, что минарет мечети оказался на оси улицы Введенской (ныне 9 Января), в расчете на то, что крепость рано или поздно упразднят, градостроители продолжат эту улицу до комплекса, и минарет, таким образом, будет выполнять заметную градобразующую функцию. Этого, к сожалению, не случилось.

Кроме этих трех памятников республиканского значения, есть ряд построек, считающихся архитектурными памятниками областного значения. Многие из них тоже связаны с деятельностью В. А. Перовского. В тридцатых — начале сороковых годов XIX в. возведен дом оберкоманданта (Советская, 5) с характерным для тех времен длинным балконом, металлическое ограждение которого утрачено. К этому времени относятся упоминавшееся уже здание школы № 30 и дом, или дворец, губернатора (Советская, 2), очень испорченный пробивкой окон в антресольном этаже на парадных фасадах, утратой портика с балконом, бельведера на крыше и ряда других элементов и деталей, как снаружи, так и в интерьере.

Во время второго периода управления В. А. Перовского, в пятидесятые годы XIX в. возведено здание по Набережной, 29. Строилось оно для архива и денежных кладовых в стиле неоготики. Сравнительно малая площадь оконных проемов соответствовала назначению постройки. Выделяется башня с часами, главная функция

¹ Калимуллин Б. Г. Караван-Сарай в г. Оренбурге, М., 1966. С. 38.

которой — зрительно связывать разновысокие объемы в одно целое. Стены облицованы глазурованным кирпичом. Архитектурные детали, выполненные из белого камня, хорошо сочетаются с цветом стен. В конце семидесятых или начале восьмидесятых годов здание передано под гауптвахту, которая просуществовала здесь около ста лет (теперь в нем помещается городской краеведческий музей). Приемом внешней отделки с этой постройкой объединяется другая — бывший «Степной цейхгауз», построенный в то же время (Парковый проспект, 10). Объем предельно прост, выделяет его только облицовка стены глазурованным кирпичом с вкраплением орнамента. За годы существования это здание основной своей функцией не изменило, осталось складским помещением.

К первой половине XIX века относится и первый монумент Оренбурга, от которого сохранились лишь фрагменты, — памятник освобождению города от воинского постоя в 1822 году. Это обелиск с золоченым шаром наверху. Сначала он был деревянным, затем выполнен в камне. Поставил его город рядом с думой, с северной ее стороны. В сороковые годы XIX в. обелиск перенесли на Набережную, где он стоял вплоть до того времени, когда установили памятник В. П. Чкалову. Поскольку сохранилась основная часть — металлическая пластина с надписью, и свободно первоначальное место, обелиск может быть восстановлен.

Следует сказать о беседке-ротонде, перенесенной в восьмидесятые годы XIX века из Зуральской рощи в Александровский сад (ныне Ленинский). Ротонда была построена в конце двадцатых годов XIX в. при военном губернаторе Эссене, который, по-видимому, питал слабость к садам и паркам. Ротонда — типичный элемент парковых построек эпохи классицизма.

Вторая половина XIX века — период стилизации и эклектики. В это время повышается этажность даже в провинциальном Оренбурге, хотя постройки в основном и не выходили за пределы двух этажей. В семидесятые годы появляется первое в городе пятиэтажное здание (Советская, 1). Строилось оно для военного учебного заведения и рассчитано на жилые помещения и классы. Другим крупным зданием, возведенным в эти же годы и тоже для военного учебного заведения — Неплюевского кадетского корпуса, является дом № 7 по Парковому проспекту. Это первое здание, построенное между городом и госпиталем, на территории, тщательно обере-

гавшейся городскими властями от застройки.

В центральной части города начали перестраивать Гостиный двор. Первой была переделана сторона, выходящая на главную улицу (семидесятые годы). Хотя строились лавки разных хозяев, единство обработки фасадов было обеспечено. Затем в девятые годы перестройке подверглась сторона, выходящая на Гостинодворскую (улица Кирова). При перестройке старые стены в своей основе входили как составная часть в новые. Западная сторона только надстраивалась, стена, обращенная на улицу, оставалась глухой. Помещения, которые выходят на улицу 9 Января, к Гостиному двору не относятся. Они развились из рыночных лавок, первоначально деревянных. Южная сторона оставалась в принципе такой же, как и в XVIII веке. В тридцатые годы XX века ее почти полностью снесли.

Вторая половина XIX века не оставила выдающихся гражданских построек, но дала значительное число зданий, интересных по обработке фасадов в духе эклектики, а также «кирпичного» стиля. Часть из них считается памятниками архитектуры местного значения; например, по Советской улице — дома № 7 и № 20, по улице Кирова — дом № 36 и некоторые другие.

В Оренбурге не сохранилось построек культового назначения, связанных с христианством, которые могли бы стать памятниками архитектуры или истории. Историческим памятником таковой была бы Георгиевская церковь. Сохранились, однако, почти все здания мечетей. Среди них с архитектурной точки зрения особый интерес представляет мечеть на улице Кирова, входящая в комплекс так называемой «Хусаннии». Строилась она богатым купцом А. Хусановым, которому пришлось долго добиваться разрешения на строительство мечети в этом районе, где рядом не жили лица мусульманского вероисповедания. Возможно, именно из-за того, чтобы мечеть не слишком выделялась, она сочетает европейские и восточные традиции, а сам минарет очень напоминает звонницу западных церквей. Строительство было разрешено в 1882 году при условии, чтобы мечеть не выступала на Гостинодворскую улицу. Автором проекта, видимо, является городской архитектор Корин, поскольку документы на утверждение строительства пришли в думу непосредственно от него и за его подписью.

В первом десятилетии XX века и вплоть до первой мировой войны шло интенсивное строительство во

всех частях города. Оно продолжалось и во время войны, но не так интенсивно. В Оренбурге появились здания в стиле модерн, ни одно из которых не сохранилось в своем первоначальном виде. Даже те немногие постройки, которые не подверглись чуждой стилистической перекраске, изменению в конструкции оконных переплетов и тому подобному, утратили что-нибудь, например, металлические ограждения крыши. Особо выдающихся построек этого стиля в Оренбурге не было. Несмотря на нарушения стиля, памятниками архитектуры местного значения можно считать дома по улицам Кирова, 11, Красной, 14; Комсомольской, 44; Ленинской, 28; Советской, 48; Чичерина, 34; проезду Коммунаров, 45 и некоторые другие.

Появились здания, где отразилась распространявшаяся в России в то время попытка заменить модерн новым возрождением классических форм. Таков дом № 28 по улице Кирова. Не отступила и эклектика. Достоинством ее представителем является здание, где размещается исполком горсовета. Дом строился в 1914—1916 гг. по проекту архитектора И. Ф. Курецкого для страхового общества и сам по себе должен был служить рекламой надежности его. С этой задачей связан и пышный декор, мощные карнизы, боковые резалиты, решенные в виде башен с пирамидальными шатрами, утяжеленный горизонтальными рустами цокольный этаж. По осям колонны поставлены «поддерживающие» карниз аллегорические фигуры. Они олицетворяют искусство, торговлю, сельское хозяйство, армию, промышленность.

Первые, после Великой Отечественной, годы отмеченные широким использованием исторических стилей, обращение к которым началось еще в тридцатые годы, оставили в архитектуре города свой заметный след. Особенно выделяется в этом отношении дом № 22 по Матросскому переулку (архитектор А. Н. Постников), а также дома по улице Богдана Хмельницкого, ансамбль которой остался, к сожалению, незавершенным. Большинство этих зданий построено также по проектам А. Н. Постникова.

Современная архитектура находится в стадии становления и поисков, и о памятниках ее говорить, разумеется, рано; пока для нее характерен утилитарный подход, и в массе своей она безлика. Некоторые здания, однако, можно отметить. В Оренбурге, например, на общем фоне выделяется дом Главоренбургстроя (архи-

тектор С. Е. Смирнов). Оно отличается своей отделкой — анодированным под старую бронзу алюминием и строгими вертикалями. В целом же Оренбургу с точки зрения архитектуры явно не хватает выразительности. Одной из достопримечательностей может стать проектируемая архитектором А. С. Ивановым башня рядом со сквером Осипенко и галерея колокольного звона.

ОРЕНБУРГ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Промышленность. По уровню промышленного развития город Оренбург занимает ведущее место в области. Предприятиями промышленности производится более четверти объема всей ее товарной продукции. Каждый третий рабочий области трудится в Оренбурге. Все крупные промышленные предприятия Оренбурга имеют связи за рубежом и поставляют продукцию на экспорт, а такие предприятия, как «Радиатор», «Станкостроительный завод», — в более чем 40 стран мира, в том числе во Францию, Великобританию, Монголию, Венгрию, на Кубу и другие.

Шелковое объединение выпускает ткани высшего качества, которые используются с успехом в нашей стране и за рубежом.

Оренбургское производственное торговое швейное объединение специализируется на выпуске верхней одежды, детской и других видов товаров и услуг. Ежегодное обновление ассортимента составляет 60 наименований.

Наметился и претворяется в жизнь курс на конверсию промышленных предприятий — это еще один источник увеличения выпуска товаров народного потребления.

Хлебокомбинат и три хлебозавода города ежедневно вырабатывают около 100 тонн хлебобулочных изделий, около 3 тонн тортов, 1 тонну печенья, 1,5—2 тонны баранок.

Городской молочный завод ежедневно перерабатывает более 100 тонн цельномолочной продукции, выпускает 75—80 тонн молока, 6 тонн сметаны, столько же кисло-молочной продукции, 3 тонны животного масла.

На мясокомбинате ежедневно забивается 400—450 голов крупного рогатого скота, 200—300 голов свиней. Выход готовой продукции составляет 100—120 тонн мяса, 15—20 тонн в переработанном виде.

Развитие атомной энергетики, строительство метрополитенов, оснащение финансовой, банковской системы

страны вычислительной техникой дает широкую возможность использованию продукции завода «Инвентор». Объем заказов ежегодно увеличивается, внедряются 4—6 наименований новой продукции, повышаются технико-экономические параметры. Растет объем производства. Если в 1990 году он составлял 65 миллионов рублей, то в 1992 году — 530 и в 1993 году должен составить 1 миллиард рублей. Хотя при этом надо учитывать инфляцию.

В 1992 году многие промышленные предприятия перешли на новые методы хозяйствования, разнообразятся формы собственности в связи с переходом на рыночные отношения. Появились: акционерные объединения, акционерные общества, концерны, идет приватизация, демонополизация и разгосударствление промышленности, что обещает в будущем людям стать совладельцами и собственниками предприятий.

Определенную пользу приносит малый бизнес: производственные кооперативы, малые предприятия и фирмы. Еще не отработан механизм взаимодействия государства с этими предприятиями, однако заметный вклад они вносят в сервис города, заполнение магазинов товарами. Все больше становятся частных владельцев.

Строительный комплекс. Капитальное строительство является основополагающим фактором развития народного хозяйства нашего города. От положения дел в отрасли во многом зависит рост промышленного производства и решение многих социальных проблем.

Каким станет Оренбург в ближайшие годы? Конечно же, красивым, с широкими проспектами, взметнувшимися к небу многоэтажными светлыми домами, утопающими в зелени улицами.

Все это предусмотрено генеральным планом развития города до 2000 года, утвержденным 2 августа 1985 года Советом Министров РСФСР. Комплексно застроенные микрорайоны вырастут в Северном, Северо-Восточном, Северо-Западном, Юго-Восточном, Южном Зауральном жилых районах, в пределах улицы Терешковой, 2-м и 3-м микрорайонах Хлебного городка.

Преобразится и помолодеет историческое ядро города, в котором предусмотрено строительство концертного зала на 1000 мест по улице Набережной, спортивного комплекса с легкоатлетическим манежем и хоккейным кортом с искусственным льдом по улице Челюскинцев. Намечены реконструкция и благоустройство улиц: 8-е

Марта, Советской, Набережной, озеленение садов, парков, скверов. В районах поселков Ростоши и Подгородней Покровки растут микрорайоны индивидуальной застройки. За последние пять лет вошли в строй действующих АТС-3 и АТС-42 на 18,3 тысячи номеров, междугородная телефонная станция — 2900 каналов, построены новые производственные корпуса промышленного торгово-трикотажного объединения.

В 1993 году намечено ввести в эксплуатацию мясокомбинат мощностью 60 тонн мяса и 13 тонн колбасных изделий в сутки, фабрику валяной обуви — 1 миллион пар в год.

Развивается стройиндустрия города. В 1993 году в Зауралье вступит в строй и начнет давать продукцию завод по производству высококачественного красного кирпича мощностью 75 миллионов штук в год.

Планируется осуществить комплекс мер по техническому перевооружению и реконструкции отраслей, определяющих технический прогресс, — газовой, машиностроительной, металлообрабатывающей, энергетической.

Генеральным планом намечены санитарно-оздоровительные меры охраны воздушного и водного бассейнов города. Для уменьшения загрязнения окружающей среды некоторые заводы, отдельные цехи, базы и гаражи будут вынесены за черту города. Этой же цели будут служить санитарно-защитные зоны и обводные скоростные дороги.

Экология. Ухудшение в последние годы экологической обстановки в Оренбурге вызвало усиление внимания со стороны администрации, общественности, прессы, трудовых коллективов и этой серьезной проблеме. В соответствии с постановлением кабинета Министров «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» в Оренбурге учрежден городской комитет экологии и охраны природных ресурсов. В городе действует «экологический телефон», он активизирует общественность на оперативное выявление и устранение экологических нарушений. Вопросы охраны состояния воздушного и водного бассейнов, почвы, санитарного содержания и благоустройства регулярно рассматриваются на сессиях Советов народных депутатов, в постоянных комиссиях на заседаниях администрации города. Уже принята сессией и действует «Программа оздоровления экологической обстановки», кроме того, кабинетом Министров

Российской Федерации определены нормативы платы за пользование природными ресурсами и порядок возмещения экологического ущерба от загрязнения окружающей среды. Средства, поступающие на расчетный счет экологического фонда, расходуются исключительно на реализацию региональных комплексных экологических программ и строительство природоохранных объектов.

Решением администрации города создана и работает экологическая милиция.

В Оренбурге разработана программа охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на период до 2005 года, которой предусмотрено максимальное сокращение источников загрязнения окружающей среды. В последние годы произошло уменьшение выбросов вредных веществ в атмосферу не менее чем в два раза, предусматривается снижение его уровня до установленных нормативов к 1996 году, прекращение сброса неочищенных сточных вод в водоемы города в том же году, внедрение чистых малоотходных технологий и создание безотходных промышленных комплексов, утилизация отходов производства при максимальном извлечении полезных веществ.

Намечены конкретные мероприятия по улучшению экологического состояния Оренбурга, в частности закрытие или вынос ряда экологически опасных производств из жилых кварталов города (нефтебаза, мясокомбинат, шпалопроточный завод, производственное объединение «Химпродукт»), расширение сети электротранспорта в пассажирских перевозках, создание санитарно-защитных зон на промышленных предприятиях. Принимаемые меры позволяют оздоровить экологическую обстановку и улучшить дисциплину природопользования в городе.

За истекшие годы построены свыше 50 природоохранных объектов, расширяется сеть газозаправочных станций, увеличивается число автомобилей, работающих на газовом топливе.

Предусмотрена работа по ликвидации угольных котельных. Продолжается деятельность по организации санитарно-защитных зон на промышленных предприятиях, созданию бессточной системы, водоснабжению Оренбургского промузла.

Прекращено использование питьевой воды на технические нужды промышленных предприятий, значительно расширена сеть по контролю за состоянием окружающей среды в городе. Строительство новых районов города,

предприятий, решение других вопросов социально-экономического развития ведется на основе перспективного плана с учетом экологической карты Оренбурга.

Транспорт. За последние годы значительное развитие получил железнодорожный транспорт. Со станции Оренбург отправление грузов достигло 1434,0 тысячи тонн, перевозка пассажиров — 2870,0 тысячи в год, пассажирооборот достигает 1 миллиард 900 миллионов в год.

В город поступает оборудование и сырье для промышленных предприятий и газового комплекса, строительные материалы, товары народного потребления. Оренбург, в свою очередь, отправляет по железной дороге зерно, сырье, различную продукцию заводов и фабрик.

На Оренбургском железнодорожном узле проложены пути, соединившие областной центр с отдаленными сельскими районами, введен в действие мост через реку Урал, у станции Каргала завершено строительство автомобильного путепровода через железную дорогу, введена современная система АТС на станции Оренбург. Осуществляется строительство здания железнодорожного вокзала, организован единый центр по распределению мест в пассажирских поездах. Экономичным и эффективным видом транспортировки жидких и газообразных грузов является трубопроводный транспорт. В последние годы из Оренбурга за пределы области на север, северо-запад и запад протянулись подземные трассы, общая протяженность которых достигла более четырех тысяч километров.

Проложены магистральные газопроводы, связывающие Оренбург с Заннском, Самарой, Александров-Гаем, Новопсковском. Стальная нить газопровода связала Оренбург со странами Восточной Европы. Введена в эксплуатацию третья нитка конденсатопровода Оренбург — Салават — Уфа протяженностью 416 километров.

Одной из крупнейших строек стал газопровод «Оренбург — Карчаганак» протяженностью 190 километров.

Важное значение для экономики города и его населения имеет автомобильный транспорт, обеспечивающий перевозку грузов и пассажиров, способствующий развитию межрегиональных связей вовлечению в процесс общественного воспроизводства ресурсов отдельных районов а также улучшению культурно-бытового обслуживания населения. Он участвует в обеспечении сель-

ского хозяйства материалами производственного и непроизводственного назначения, является необходимым составным звеном технологического процесса уборки урожая.

Особую роль играет городской пассажирский транспорт. Ежедневно на 29 автобусных маршрутах перевозят около 400 тысяч пассажиров. Это самый популярный вид транспорта. На пяти маршрутах автобусы работают в экспрессном режиме, на одном — в скоростном. Работают автобусы и в качестве маршрутного такси. В целом за год автобусами городских маршрутов перевезется 132 миллиона пассажиров.

В перспективе планируется строительство троллейбусной линии в сторону пос. Ростши, пополнение троллейбусами и расширение производственной базы. Ежегодный рост дачных участков повлек за собой расширение сети сезонных (дачных) маршрутов, их сейчас — 25, на которых работает более 150 автобусов. Троллейбусы и автобусы на маршрутах контролируются современными техническими средствами — автоматизированной системой диспетчерского управления, позволяющей осуществить объективный контроль и управление перевозочным процессом. Воздушный транспорт позволяет соединить Оренбург прямыми связями со многими районами страны. Введены в эксплуатацию новые типы самолетов «ТУ-154», позволяющие повысить комфортабельность перевозок и скорость сообщения. Они оборудованы более современными радионавигационными средствами, имеют большую вместимость. К услугам авиапассажиров новое здание агентства Аэрофлота и его филиалы в Оренбурге и других городах области. Проведена реконструкция здания аэровокзала, вводятся здесь и новые здания, залы ожидания и гостиницы для авиапассажиров. Получили развитие междугородные перевозки авиапассажиров.

Из аэропорта Оренбург ежегодно отправляется более полумиллиона пассажиров.

Агропромышленный комплекс. Хозяйства городского управления сельского хозяйства ежегодно обеспечивают жителей города свежими и консервированными овощами и картофелем. Учитывая, что за последние годы большинство горожан получили земельные участки, хозяйства изменили структуру посевных площадей под овощи. Площадь под овощные культуры составляет 700 гектаров, а урожайность получена в среднем 200 центнеров с гектара, под картофель — 1100 гектаров, урожайность соста-

вила 122 центнера.

Производство овощей и картофеля с этих площадей позволяет в какой-то мере обеспечить текущую летнюю реализацию в магазинах города, закладку на зимнее хранение на плодоовощных базах и консервирование овощей. Ежегодно только один консервный цех совхоза «Овощевод» выпускает 6 миллионов условных банок при мощности 3 миллиона.

Торговля. В городе действует более 450 магазинов и около 500 предприятий общественного питания. В целях создания условий для развития конкуренции, улучшения обеспечения населения товарами народного потребления проведена коммерциализация деятельности предприятий торговли и общественного питания. Коммерциализировали свою деятельность 193 предприятия торговли и 53 — общественного питания. В процессе коммерциализации реорганизовано 9 торгов и трестов. На их базе созданы коммерческие центры, которые ведут работу по изысканию товарных ресурсов.

В процессе приватизации в городе сложилась торговая сеть с различными формами собственности: муниципальные, арендные, частные предприятия.

Расширилась сеть фирменной торговли за счет открытия фирменных отделов в крупных магазинах.

В связи с развитием свободной торговли в городе организовано 36 рынков.

Открыт магазин «Ветеран» по торговому обслуживанию промышленными товарами инвалидов и участников войн.

Здравоохранение. В городе насчитывается 30 стационаров, 62 амбулаторных помещения, а также медико-санитарные части № 1 и № 2 производственных объединений «Оренбурггазпром», «Стрела», шелкокомбината, объединения «Оренбургнефть», Главоренбургстроя, областная клиническая больница, областная детская больница, областной госпиталь для туберкулезных больных, онкологический, кожно-венерологический, наркологический диспансеры, две областные психиатрические больницы. Общее число больничных коек составляет 11 720, или 195,3 на 10 000 человек.

Амбулаторная сеть представлена 25 взрослыми и 13 детскими амбулаторно-поликлиническими отделениями, 7 женскими консультациями, несколькими диспансерами, городской поликлиникой профилактических осмотров, 6 стоматологическими поликлиниками, 3 травматологи-

ческими пунктами. Кроме того, имеется консультация «Брак и семья», центр «Микрохирургия глаза», городская косметическая лечебница, санаторий им. Крупской, дом грудного ребенка.

На промышленных предприятиях работает 156 здравпунктов. В городе ведется прием больных по 31 специальности. Открыты специализированные центры: аллергологический, гематологический, ожоговый, центр острых отравлений, отделения реабилитации, профилактики, кабинеты диспансеризации, геронтологии.

Для контроля за санитарным состоянием города, условиями труда работающих имеется 6 санитарно-эпидемиологических станций, городская дезинфекционная станция. Пропagандой санитарно-гигиенических знаний среди населения занимаются городская и областная Дома санитарного просвещения.

Ежегодно вводятся в эксплуатацию новые корпуса больниц и поликлиник. В строй действующих вошла медсанчасть № 2 производственного объединения «Оренбурггазпром», поликлиника «Автомобилист», поликлиника и женская консультация в Промышленном районе, областной тубдиспансер.

В перспективе строительство поликлиник в Южном поселке и в Хлебном городке, отделение реабилитации в первой городской больнице диагностического комплекса «Здоровый ребенок», детская поликлиника Ленинского района.

В системе здравоохранения города трудятся 2500 врачей, 6000 средних медицинских работников. В лечебных учреждениях города работают 14 заслуженных врачей Российской Федерации, 49 отличников здравоохранения, 12 кандидатов медицинских наук, 92 врача и 33 средних специалиста награждены орденами и медалями. Имеют квалификационную категорию 418 врачей, 585 средних медработников.

Ежегодно на местах и в центре повышения квалификации проходят усовершенствование более 300 врачей и средних медработников. Звание «Медсестра-«золотые руки» имеют 86 человек, «Лучший по профессии» — 73 человека.

Для подготовки медицинских кадров и повышения квалификации в городе имеются Оренбургский медицинский институт, два медицинских и фармацевтического училища, а также четыре вечерних отделения по подготовке медицинских сестер. Ежегодно из стен меди-

цинского института выпускается более 400 врачей по пяти специальностям (терапии, хирургии, акушерству и гинекологии, педиатрии). Медицинские училища выпускают более 900 специалистов в год.

Образование. В Оренбурге 92 школы, в том числе 83 — общеобразовательные, 3 школы для детей с отклонениями в умственном развитии, 6 школ-интернатов различного профиля. В них созданы условия для всестороннего развития духовных, физических, интеллектуальных способностей детей. Оборудованы спортивные залы, бассейны, спортивные площадки. В школьных кабинетах установлены технические средства обучения более 20 наименований, работают кабинеты электронно-вычислительной техники.

Работники народного образования сосредоточили внимание на дифференцированном обучении школьников — в соответствии с их способностями, интересами и потребностями.

В городе работают школы с эстетическим (№ 51, 57), гуманитарным (№ 72) уклонами, с углубленным изучением математики (№ 30, 40), иностранных языков (№ 2, 61), с дифференцированным обучением (№ 12, 43, 54, 69, 73, 76, 74), школа, работающая по программе «Экология и диалектика» (№ 39), школа-колледж (№ 45), школа-гимназия (№ 1), частная начальная школа, музыкальный пансион «Машенька» для девочек, начальная инженерная школа при Оренбургском политехническом институте. В 48 школах открыты более 400 классов с углубленным изучением предметов, в том числе в 21 школе — классы математики, в трех — русского языка, в трех — литературы, в трех — химии и биологии, в 10 — иностранных языков, в одной — географии, в двух — истории.

В 24 школах иностранный язык начинают изучать с 1—2 класса. Успешно зарекомендовали себя профильные классы: физико-математические (в школах № 2, 51, 56, 59, 64, 69, 73, 76); химико-биологические (в школах № 2, 3, 25, 34, 64, 69, 76); гуманитарные (в школах № 2, 3, 34, 64, 69, 76); инженерные (в школе № 68); экологические (в школе № 40, 68); юридические (в школе № 68, 73); педагогические (УПК); механизации (пос. Городище); коммерческие (в школе № 40, 45, 35); фермерские (в школе № 35).

В городе создана психологическая служба: в УПК Центрального, Ленинского, Промышленного районов

созданы психологические центры, в 57 школах работают школьные педагоги-психологи.

Общеобразовательным школам предоставлено право самостоятельного выбора учебных планов, программ обучения. Учащиеся начальных классов переведены на пятидневную учебную неделю.

В городе четыре школы продленного дня, при общеобразовательных школах организовано более 300 групп продленного дня, созданы классы выравнивания для детей с задержкой психического развития и классы компенсирующего обучения для педагогически запущенных детей. В шести школах рабочей молодежи обучаются более двух тысяч учащихся.

Обучением школьников в городе занято 4744 учителя, в том числе 21 заслуженный учитель, 255 отличников просвещения, 20 учителей, имеющих звание «Методист-исследователь», 239 учителей-методистов, 271 — старших учителей.

В городе создана материальная база для внеклассной работы и внешкольной воспитательной работы с детьми.

Городской и районный центры детского и юношеского творчества, детский парк им. Кирова, три детские спортивные школы, городская и районная станции юных техников, городская станция юных туристов, юных натуралистов, центр «Подросток» представляют свою учебно-материальную базу для развития творческих наклонностей детей.

Для организации работы с детьми по месту жительства в микрорайонах действуют 50 клубов.

Культура. В городе имеются 136 учреждений культуры и искусства, из них четыре областных театра: драматический театр им. Горького; театр музыкальной комедии; театр кукол; татарский драматический театр.

В Дзержинском районе открыт муниципальный театр кукол «Пьеро». Имеются филармония, цирк, 3 музея: областной краеведческий, областной музей изобразительного искусства, истории города, а также выставочный зал, 4 дворца культуры, 11 домов культуры, Дом офицеров, 5 парков культуры и отдыха, 10 кинотеатров, детская художественная школа, 5 детских музыкальных школ, 3 детские школы искусств, хореографическая школа.

Имеется 237 массовых библиотек всех систем и ведомств, центр детского и юношеского творчества. Во дворцах культуры работают около 224 платных кружков

и детских студий, в которых занимаются свыше 9 тысяч ребят разного возраста. В центре детского и юношеского творчества работают 980 кружков и студий, в которых занимаются 7000 детей.

Филармония в 1992 году дала 1366 концертов (в том числе 291 — на селе), обслужили 279,6 тысячи зрителей (в том числе 61 тысячу — на селе).

В городе имеются 4 национальных центра: немецкий, татарский, украинский, башкирский.

Физическая культура и спорт. В последние годы в Оренбурге построено пять спортивных залов, два плавательных бассейна, 24 новых хоккейных корта, стрелковый тир. В микрорайонах оборудовано 45 новых спортивных площадок типа «Спринт». Построена площадка для игры в теннис, оборудована освещенная лыжная трасса. Проведена реконструкция беговых дорожек и футбольных полей стадионов «Локомотив» и «Трудовые резервы».

К услугам жителей города и гостей имеются пять стадионов, 106 спортивных залов, 11 плавательных бассейнов, столько же лыжных баз, 100 полей для игры в хоккей с шайбой, 36 стрелковых тиров, 125 комплексов спортивных площадок. За последние годы создано 396 коллективов физкультуры.

В городе имеются кооперативы физкультурно-оздоровительной направленности, по изготовлению спортивного оборудования и инвентаря.

Для массового привлечения жителей к спортивным занятиям работают секции по 38 видам спорта. Проводят занятия 9 клубов любителей бега, 332 — группы здоровья, 85 — ритмической гимнастики, 890 — туризма. Действуют 415 абонементных оздоровительных групп.

Традиционными стали проведение больших массовых мероприятий по легкоатлетической эстафете на призы администрации города, спартакиады городских и загородных пионерских лагерей, Дни здоровья, соревнования «Всей бригадой — на стадион», «Всей семьей — на старт», соревнования по месту жительства с детскими дворовыми клубами на призы: «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Белая ладья», «Чудо-шашки», «Плетеный мяч», «Юный самбист», «Лед надежды нашей» и другие, в которых принимают участие десятки тысяч детей и подростков.

В городе работают 16 детско-юношеских спортивных школ и 64 детских клуба по месту жительства, в которых

занимаются свыше 20 тысяч подростков. В Промышленном районе Оренбурга действует военно-патриотическое объединение, в котором занимаются юные десантники, пограничники, моряки, в Центральном районе — «Содружество» для молодежи.

Ежегодно проводятся более 200 городских и районных соревнований. Спортсмены города выступают во всех областных соревнованиях, защищают честь Оренбургской области по многим видам спорта в Российских соревнованиях.

Воспитанники Оренбурга стали призерами России, получив звание мастера спорта: по гиревому спорту — братья Судаковы (Дмитрий и Владимир), по акробатике — Рютина Ольга, по прыжкам на батуте — Овечкина Виктория, по вольной борьбе — Бровиков Дмитрий, Трофимов Олег, по силовому троеборью — Чернова Екатерина, по борьбе самбо — Шнитенков Андрей, по боксу — Сычев Сергей — чемпион ДС «Динамо».

За 1991—1992 гг. в Оренбурге было подготовлено 30 мастеров спорта, 69 — кандидатов в мастера и 180 — спортсменов I разряда, около двух тысяч спортсменов массовых разрядов. Подписано соглашение о сотрудничестве в области физкультуры и спорта между Оренбургом и польским городом Легницею.

В городе 861 штатных физкультурных работников, из них около 90 процентов имеют высшее и среднее специальное образование.

Для улучшения спортивной базы ведется строительство физкультурно-спортивного комплекса по ул. 60 лет Октября, I, намечено строительство спортивного комплекса «Спринт».

СОДЕРЖАНИЕ

Оренбургу — 250 лет В. Л. Савельзон	3
«Врата в Азию» В. В. Дорофеев	4
Оренбург — центр губернии и Оренбургского казачьего войска. Ю. С. Зобов	11
Оренбург в период Крестьянской войны 1773—1775 гг. Ю. С. Зобов	23
Город после Крестьянской войны 1773—1775 гг. Ю. С. Зобов	37
Оренбург в период разложения и кризиса крепостничества. Ю. С. Зобов	41
Оренбург в Отечественной войне 1812 года. Ю. С. Зобов	49
Оренбургское тайное общество. Ю. С. Зобов	53
Оренбургская политическая ссылка. Ю. С. Зобов	56
Просвещение и культура в первой половине XIX века. Ю. С. Зобов	60
Оренбург в экспедициях и завоевательных походах в Среднюю Азию. Ю. С. Зобов	67
Экономическое состояние города в период капитализма. Ю. С. Зобов	71
Упразднение крепости. В. В. Дорофеев	76
Революционно-демократическое движение в Оренбурге. Ю. С. Зобов	78
Оренбуржцы в борьбе за освобождение славянских народов. Ю. С. Зобов	84
Положение оренбургских рабочих. Первый марксистский кружок. Ю. С. Зобов	88
Развитие просвещения, науки и культуры. Ю. С. Зобов	91
Оренбург в начале XX века. Ю. П. Злобин	100
Возникновение и деятельность социал-демократической организации. Ю. П. Злобин	107
Город в период первой революции в России. Ю. П. Злобин	113

Политическая реакция и новый революционный подъем. Победа Февральской революции. Ю. П. Злобин	119
Перед Великим Октябрем. Н. И. Сайгин	125
Разгром дутовского восстания. Н. И. Сайгин	128
Советская власть набирает силу. Н. И. Сайгин	132
Начало культурной революции. В. М. Войнов	135
Борьба за власть продолжается. Л. И. Фуюорянский	141
Белый и красный террор. Л. И. Фуюорянский	148
Деятельность городской думы во второй половине 1918 го- да. Л. И. Фуюорянский	152
Укрепляя связи с массами. Л. И. Фуюорянский	154
Оборона Оренбурга. Л. И. Фуюорянский	159
Оренбург в годы восстановления народного хозяйства Л. И. Фуюорянский	173
Траурные дни. Ленинский призыв. Л. И. Фуюорянский	177
Оренбург — столица Казахстана. Л. И. Фуюорянский	180
Не только одеть и накормить. В. М. Войнов	185
В годы предвоенных пятилеток. Л. И. Фуюорянский	192
Стахановское движение. Л. И. Фуюорянский	199
Репрессии 1927—1938 годов. Л. И. Фуюорянский	204
Культура в годы предвоенных пятилеток. В. М. Войнов	214
Город в тяжкую годину. Л. И. Фуюорянский	219
Помощь фронту. Л. И. Фуюорянский	223
Наши земляки — герои фронта. В. Л. Савельзон	227
Преодоление последствий войны. <u>В. Т. Лукьянов</u>	230
Преодоление последствий культa личности Сталина. Дости- жения и упущения в экономике и социальной жизни. <u>В. Т. Лукьянов</u>	236
Преодоление застойных явлений. Обострение противоречий. <u>В. Т. Лукьянов</u>	242
Памятники истории и культуры Оренбурга. В. В. Доро- феев	249
Оренбург сегодня и завтра. Администрация города	257

ОРЕНБУРГ

Редактор В. И. Дубровкина

Художественный редактор В. Г. Витлиф

Технический редактор Т. В. Анохина

Корректор Л. А. Ильина

ИБ № 1935

Массово-политическое издание

Сдано в набор 20.12.91. Сдано в печать 27.01.93.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура
Литературная. Печать офсетная. Усл. п. л. 14,28 +
вкл. 1,68. Усл. кр.-отт. 21,63. Уч. изд. л. 16,09 + вкл.
1,55 Тираж 50 000 экз. Заказ № 60. Цена «С» 3.

Южно-Уральское книжное издательство. 454113,
г. Челябинск, пл. Революции, 2. Полиграфическое
объединение «Книга» управления печати и инфор-
мации Челяб. облисполкома, 454000, г. Челябинск,
ул. Постышева, 2.